

АКАДЕМИЯ МАГИИ

НАДЕЖДА КУЗЬМИНА

ВЕДЬМА
ОГНЕННОГО
ВЕТРА

Annotation

Жизнь — удивительная штука. Никогда не знаешь, что будет завтра, а хорошее и плохое всегда идут рядом. Ты рано осиротела, долго скиталась, хватаясь за любую работу? Плохо. Ты молода, симпатична и нашла подходящее место в столице? Хорошо! Оклеветал, обвинив в воровстве, отвергнутый ухажер? Очень плохо. Помог восстановить доброе имя случайно проходивший мимо маг? Отлично! Кстати, ты и сама, оказывается, ведьма и можешь бесплатно учиться волшебству в настоящей Академии Магии, а потом зажить счастливо, потому что одаренных мало и ценятся они на вес золота. Слишком хорошо, чтобы быть правдой? Ничего подобного! Но как примут безродную и гордую девчонку отпрыски благородных семейств? Что вообще ценят маги — знания, честь или силу Дара и возможность передать его детям? Не придется ли выбирать между обеспеченностью и свободой? Вопросов больше, чем ответов, и как же страшно упустить свой единственный шанс...

- [Надежда Кузьмина](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
-

Надежда Кузьмина

ВЕДЬМА ОГНЕННОГО ВЕТРА

Особняк засыпал. Измученная долгими родами госпожа наконец-то разрешилась от бремени. Падали с ног утомлённые горничные, клевала носом усталая повитуха. Муж, двое суток не смыкавший глаз у дверей спальни, прилёг отдохнуть. Тихо сопела новорожденная в кленовой колыбели... И никто не слышал, как беззвучно отворилась дверь и в комнату роженицы проскользнула женщина, прижимавшая к груди продолговатый свёрток. Склонилась над колыбелью. Пусть она всего лишь жалкая полумойка, но тоже желает счастья своей появившейся сегодня на свет малышке. Если подменить младенцев сейчас, никто не узнает, а к утру она уйдёт далеко-далеко...

Глава 1

Так как всё находится в голове, не надо её терять.

Коко Шанель

Вам когда-нибудь хотелось кого-то убить? Наверняка да. Меня вот прямо сейчас трясло и распирало от желания придушить гада, рассевшегося в красном плюшевом кресле. Весь из себя — завитые кудри, атласный, шитый золотом камзол, пальцы в перстнях — одно слово, богач! И обвиняет меня, честную девушку, в том, что я якобы у него кошелек украла. А взгляд наглый и издевательский...

— Не брала, говоришь? А пропал. Что, хозяин, кому поверишь — мне, благородному отпрыску знатного рода, или этой... — замялся и уставился в потолок, подыскивая слово. Очевидно, цензурное на ум не приходило. Хотя я уже поняла, что с приличным лексиконом у лощёного вряля сложности. Впрочем, в моей голове тоже вертелось лишь непечатное, зато крайне эмоциональное.

Творилось всё это безобразие в широком вестибюле гостиницы «Королевский фазан», куда я всего лишь две недели назад с большим трудом устроилась горничной. И вот же, на тебе! Подоплёка-то была совершенно ясна — не далее как вчера юный поганец, маясь дурью и бездельем, попытался прижать меня в углу гостиничного коридора. Я ответила кулаком под дых, да ещё наступила башмаком на носок начищенного сапога телячьей кожи. А теперь отвергнутый кавалер решил отыграться.

И вот я торчу с видом умоляющей о милости сиротки у всех на виду перед креслом с развалившимся в нём мерзавцем и думаю, как выкрутиться. Пока ничего разумного в голову не приходило. А между тем вокруг начал собираться народ.

— Э-ээ... Мм-м... — конструктивно отреагировал господин Пак, хозяин гостиницы. — Найда у нас новенькая, но рекомендации с прошлого места хорошие. Вы точно уверены, что это она?

— Найда? Тьфу, что за имя собачье! Ни при чём, говорите? А кто тогда? Я сам, что ли? Украшенный вензелем кожаный кошелек с десятком золотых лежал в номере на тумбочке и после уборки пропал! Тогда решим так: я забираю у вас эту девку. Или пусть вернёт моё, или... —

ухмыльнулся и стал подниматься из кресла.

Ой, а вот это совсем нехорошо. Господин Пак меня защищать не станет, родная гостиница ему дороже. А что сотворит со мной негодяй с ущемлённым самолюбием — думать не хочется. Похоже, придётся удирать по дороге, а потом быстро-быстро перебираться в другой город, причём подальше от столицы. Как выйдем из дверей гостиницы — так сразу и рвану. Тут рядом торговые ряды, которые я знаю как свои пять пальцев, справлюсь, ускользну!..

Сжала кулаки и глубоко вдохнула, собирая решимость. А потом, так и не успев собрать, изумлённо выдохнула и открыла рот. И не я одна... А шире всех разинул варежку сам обвинивший меня в воровстве поганец. Потому что произошло нечто невероятное: на виду у всей публики, собравшейся поглазеть на скандал, карман роскошного малинового камзола неожиданно с треском пополз по шву, а из прорехи вывалился и звонко шлёпнулся на мраморный пол пропавший кожаный кошель с вензелем на боку.

Молчание длилось недолго. Потом кто-то тоненько хихикнул. И то было лишь начало — через минуту смеялись, фыркали и хохотали все. Даже качавший головой господин Пак. Багровый от злости лордик в первую секунду так и застыл у кресла в полуприседе. Затем подхватил с полу кошель и, бросив через плечо:

— Я в вашу забегаловку больше ни ногой, а портного-подлеца своими руками придушу! — ринулся к дверям.

Я стояла тихо. Конечно, хотелось тоже засмеяться от облегчения. А ещё высказать малиновому мерзавцу всё, что о нём думаю. Но полагаю, честную критику этот тип не оценит. А нарываться лишний раз неразумно. Только почему вдруг случилось такое чудо? Быстро обвела взглядом вестибюль. Нет, эта семейная пара ни при чём, и те юные леди в светлых шляпках тоже, и несколько солидных господ в тёмных сюртуках тоже кажутся сильно удивлёнными... А кто, кто мне тогда помог? Как по наитию оглянулась вправо и увидела спину выходящего в боковую дверь мужчины. Тёмно-синий камзол да тёмные волосы, завязанные в хвост, походка быстрая, даже стремительная, а больше ничего и не разглядеть.

— Ну, Найда, повезло тебе сегодня, — тронул меня за плечо господин Пак. — Давай, подвинь на место кресло и иди работай.

По мне, господин Пак был хорошим хозяином — деньги платил аккуратно, причём в два раза больше, чем я получала до того на постоялом дворе, никогда зря голос не повышал, и гостиница у него была солидной и

ухоженной, из тех, в которых и знать не гнушается останавливаться. Впрочем, что знать бывает разной, я уже поняла.

До вечера я так и эдак крутила в голове случившееся. Как вышло, что карман расползся настолько вовремя? И, как ни думала, раз за разом приходила к одному и тому же выводу: меня выручил колдун. Неважно, хотел ли он восстановить справедливость или просто позабавиться, но мне его вмешательство помогло. Жаль, что лица я не видела, даже «спасибо» сказать не смогла. Хотя к чему колдуну, могущественному и всесильному, благодарность горничной? Кто я рядом с ним? — так, пыль на его сапогах.

Ибо ведьмы и колдуны правили Эрвинией. По праву рождения и силы они были основной мощью королевства и его всевластными хозяевами. Впрочем, я не слишком разбиралась в волшбе, для простого люда такое лишь сказки да сплетни. Так, слышала кое-что краем уха. Говорили, что есть колдуны разных стихий — одни могли море летом заморозить, а другие камень в пепел обратить. Причём известно было, что передаются колдовские способности по наследству, поэтому обладают ими не все подряд, а только отдельные семьи, которые именуются Домами. Таких семей на всё королевство наберётся всего несколько десятков. И даже при этом не каждый рождённый ребёнок, пусть его мать с отцом и владеют волшбой, окажется колдуном. Дети с Даром — редкость и ценность. Правда, говорили ещё, что понять, на что способен отпрыск, можно только, когда тот в годы войдёт. А внешне это проявляется в том, что пряди волос на висках поменяют цвет — станут алыми, голубыми, белыми или даже зелёными. Представив, как бы смотрелись с моей каштановой шевелюрой, скажем, салатовые пряди, хихикнула. Может, покраситься? Тогда всякие уроды вроде сегодняшнего сами шарахаться будут! Эх, даже жаль немного, что я не ведьма...

Кстати, к вопросу о родословных и происхождении: я вообще смутно представляла, кто я такая и откуда взялась. Мать бросила меня в шесть лет — приткнула в прядильную мастерскую сучить пряжу, а сама была такова. Об отце я не знала вовсе ничего, только, думаю, либо мама его не любила, либо он её. Потому что, сколько ни спрашивала, ответом был щелбан по лбу или короткое: «Замолчи!» Из мастерской спустя год я сбежала — кормили там совсем плохо, а работать не разгибаясь заставляли с утра до ночи. При такой жизни вырастешь слепая да тощая, зато с горбом. Так что я решила, что уже самостоятельная и как-нибудь проживу. Поначалу пришлось туго, зато было куда веселее, чем сидеть взаперти у прялки. Самым светлым временем стали два с половиной года, когда я пристроилась ухаживать за старенькой леди Илирией. Вышло всё так:

сначала я подносила старушке покупки до дому. Потом она стала посылать меня по мелким поручениям, то в аптеку, то к портнихе, а после и вовсе в дом взяла. Да не просто помогать, а обучила готовить и накрывать стол, шитью и, главное, грамоте. Очевидно, одинокой леди было не с кем поговорить, и изумлённо ахавшая и не перечившая девчонка стала отличной компаньонкой и забавой. А мне что? — только интересно, я ж ни в заморских странах, как она, не была, и с лордами в столице знакомство не водила. Конечно, послушать любопытно! Сначала, правда, я даже не все слова понимала, но потом разобралась и приспособилась. И наоборот — старалась учиться, потому что чувствовала: это пригодится. Когда леди Илирия ушла к свету Всевышнего, мне было искренне жаль, — я потеряла не только тёплый угол и миску с кашей, но и наставницу, которая заменила мне мать.

Вообще чем я только не занималась — плела корзины и вязала рыбацкие сети, разносила в трактире брагу и ухаживала за лошадьми, успела повыступать в бродячем цирке, а однажды даже прибилась к шайке воришек. Насчёт последнего надо сказать, что угрызения совести, когда хочешь есть, сильно не мучают. Правда, три месяца спустя главарь нашей шайки попался, и ему на площади в наказание переломали руки. После чего я решила, что дело не по мне. И перебралась в соседний город, где устроилась истопником в местную Храмовую школу.

Зато теперь я была уже почти взрослой и могла справиться со всем сама. Потому и приехала в столицу, посмотреть, похож ли настоящий Лайар на волшебный город из чудесных историй, которые девочкой слушала по вечерам. Ну и, если выйдет, найти свою долю. Вдруг получится? Сначала покрутилась на рынке близ ворот, потом пристроилась на постоянный двор, а пару недель назад сумела перебраться сюда, в гостиницу. Не сдержавшись, хихикнула — такими темпами скоро во дворец попаду! Только бы по пути не споткнуться, вот как сегодня. Но всё же: кем был тот колдун? И почему он помог? Чую, теперь год буду на всех брюнетов, с цветными они прядями на висках или нет, в оба глаза таращиться...

Смешно, но когда на следующее утро я присела к зеркалу заплести косу, мне показалось, что волосы по бокам чёлки выглядят не так, как обычно. Будто стали светлее и одновременно ярче. Надо же, какая ерунда от нервов мерещится!

Только через неделю стало ясно, что дело и впрямь нечисто — две пряди действительно были уже не каштановыми, а явственно отдавали рыжиной. Пока, на моё счастье, никто из окружающих внимания на

причёску горничной не обратил. И хорошо, потому что кому нужна чудесатая прислуга? Да и вообще, поразмыслив хорошенько, я пришла к выводу, что колдун, который организовал прореху в кармане богатенького лоботряса и превратил того в посмешище, мог пошутить и надо мной. Наверное, нет ничего сложного в том, чтобы заставить пару прядей изменить цвет — зато какая будет потеха, если безродная курица возомнит себя урождённым павлином!

А вот обломается — не возмню! Потому что твёрдо знаю, что в моей матери ничего магического, кроме умения давать крайне болезненные щелбаны, точно не было. А раз так, то, кем бы ни был безвестный папаша, ведьмой я родиться не могла. Значит, решено, сегодня же вечером помою голову отваром корня чёрной вервейки, стану чуть потемнее, зато без причуд.

Наверное, случившееся так бы и забылось в круговерти дней, если бы не начались новые странности: я стала видеть то, что людям в здравом уме видеть не положено. Первым пострадал безвинный добронравный господин Пак. Вошёл в комнату, где я перестилала простыни, гляжу — а у него над головой нимб светлой радугой переливается. Ну да, наш хозяин человек хороший, но не настолько же, чтоб живым в ангелы записаться? Поморгала, сотворила звезду в честь Небесной пятёрки — нимб пропал. До следующего вечера, когда он вдруг появился над головой кухарки, наливавшей мне гороховый суп в миску. Я от неожиданности дёрнулась и чуть было горячее варево на себя не выплеснула. Потом разноцветными венцами начали обзаводиться постояльцы...

Через неделю я стала привыкать к сияющим чудесам, хотя с чего мне такая дурь мерещится, так и не поняла. Но решила твёрдо — пока ничего не болит, буду молчать, а то вытурят из respectable гостиницы снова на постоялый двор, а туда возвращаться совсем не хочется. Тут и форма синяя, сатиновая, с накрахмаленным белым передником — лучше, чем любое из моих собственных платьев, — и кормят хорошо, и хозяин добрый. А что у того хозяина голова временами светится, так оно жить не мешает.

К сожалению, на этом безобразия не кончились. Ночь за ночью стала грезиться одна и та же чертовщина — будто стою я в горящем лесу, только мне отчего-то не страшно, а, наоборот, весело. Словно не на пожарище, а на праздник какой попала. В первый раз, проснувшись, я сон, как паутину, рукой отмела. На второй покачала головой. На третий озадачилась. Но решила тоже помалкивать, пока сама в соннике не покопаюсь. А то вдруг выяснится, что я неудача ходячая и несчастье приношу, ну а в финале

разбирательств, как ни крути, опять-таки маячил постоянный двор.

Но и это было ещё не всё. В пятницу я заметила, что у одного из гостей — пожилого тучного лорда со второго этажа — чёрное пятно размером с кулак у груди висит. А тем же вечером столкнулась в коридоре с местным доктором и узнала, что того постояльца удар хватил. Вот как сие понимать? Вряд ли такое могли мне наколдовать шутки ради? А если и наколдовали — тогда где же сам шутник? Сколько я ни вглядывалась во встречаемых, никого похожего на запомнившегося темноволосого лорда в синем камзоле не видела. Или колдуны умеют наблюдать за людьми издали? Нет, вряд ли, никогда о таком не слышала.

Но странности накапливались, и было совершенно непонятно, что с этим делать. Спросить не у кого, поделиться тоже не с кем. Сходила в Храм, отдала грош за свечку и помолилась у алтаря Небесной пятёрки. Не могу сказать, что полегчало.

Но вскоре всё решилось за меня.

Я шла по рынку с корзиной, из которой торчали зелёный лук и два рыбьих хвоста, когда вдруг меня окликнул незнакомый парень:

— Эй, ты! Шить умеешь?

Оглядела вопрошавшего — светловолосый, хорошо одет, чуть меня старше. Лицо вроде дружелюбное.

— А что?

— Помощь нужна, я за гвоздь зацепился, — ткнул пальцем в полу камзола, показывая, где возникла проблема.

Я невольно хихикнула. Потом подняла брови — камзол-то вроде целый?

— Штаны, — пояснил незнакомец. — До дома далеко, поможешь? Нитки с иглой я уже купил, но сам не справлюсь. Не бесплатно, конечно, дам серебрушку.

Ух ты! Ну да, для него такое, небось, мелочь, а для меня — деньги! Посмотрела в голубые глаза:

— Если по-быстрому. Мне возвращаться надо. И деньги вперёд.

— Конечно. Только давай отойдём куда-нибудь в переулок, не на виду ж таким заниматься? — вздохнул парень.

И я повелась, как дурочка... Мы свернули в узенькую улочку, и буквально третьим оказался заросший лебедой двор с явно пустующим домом. Железная калитка была не заперта.

Я хотела устроиться на крыльце, но парень, который к тому времени уже представился Роном, застеснялся, сказав, что крыльцо видно с улицы.

Если штаны снимать придётся, нас не так поймут. Подумав, решила, что ничего страшного не будет, если пройдем на задний двор. Главное, чтоб было чистое место, где присесть.

Нашлась кривоватая скамейка под старой яблоней. И тут не было никого — с одной стороны дом со слепыми грязными окнами, с трёх других — высокий забор. Я аккуратно примостила корзинку в тени и села, расправив юбку.

— Давай иголку с нитками и показывай проблему. Да, не забудь, деньги вперёд!

— Сейчас... — Он наклонился в мою сторону, протянул руку — и быстрым движением легонько коснулся моего лба.

И я оцепенела, как замороженная.

— Не знаю, откуда у тебя магический Дар, но такой, как ты, он явно ни к чему, — ухмыльнулся парень. — Так что я его сейчас заберу... Не обижайся, я не со зла, просто очень нужно. Маг я слабенький, отец на меня как на пустое место смотрит. Вот я и искал, искал... и раскопал один древний свиток. Сейчас попробуем. Если повезёт — выживешь.

Присел рядом и отцепил от пояса кинжал.

А я не то что крикнуть, даже всхлипнуть не могла. Мысли метались заполошными искрами в очаге: о чём он говорит? И зачем кинжал? Он что, меня сейчас убьёт?

Не убил — просто взял за безвольную руку и чиркнул лезвием по запястью. Неглубоко, ровно так, чтобы показалась кровь. А потом и по второму... А я сижу, примёрзшая к скамейке, и только и способна, что глазами хлопать. Гляжу, а он и свои манжеты закатал и тоже запястья порезал. А потом положил руки поверх моих — рана к ране — и забормотал что-то.

Сначала вроде ничего не происходило, а потом по спине как ледяная волна прошла и разом нахлынули дурнота и боль. Словно из меня живой кишки через пупок тянут. А ещё в голове бешеной мельницей вертелось «если повезёт — выживешь». За что он так? Не хочу умирать! И не хочу ничего отдавать этому гаду — мне-то в жизни никогда ничего за так не давалось! Не дам!

И только подумала — стало легче. Немного, но легче. Выходит, тело моё он парализовал, но думать я могу? И мысли мои на что-то влияют? Похоже, что да. А раз так... Уставилась блондину прямо в глаза и мысленно приказала: «Верни моё назад! Верни Дар назад! Дар — мой!»

Сначала на его лице появилось удивление, потом ошеломление и, наконец, испуг. Я видела, как напрягаются его плечи, словно парень из

всех сил пытается разорвать связь, касание наших рук — но отчего-то не выходит. Он дёргался, как пойманная на липучку муха. А я уже не ощущала боли, только изо всех сил тянула и тянула что-то, словно безумно тяжёлое ведро из колодца. Сколько это продолжалось — не скажу. Просто чувствовала, как по лбу и под волосами бегут струйки пота, хотя сейчас, ранней весной, было не жарко.

Наконец Рон обмяк и стал заваливаться куда-то вбок. А я, я поняла, что снова свободна. Быстро, не теряя времени, вскочила, подхватила корзинку и бросилась прочь. Забегая за угол, оглянулась. Рон таки ж свалился со скамейки и лежал неподвижным кулём в прошлогоднем бурьяне. Лишь прядь светлых волос шевелилась на ветру...

Нет, душой я буду, если вернусь и начну его откачивать. Второго шанса убить себя я не дам! Потерял Рон сознание или вовсе от своего колдовства помер, меня это касается исключительно в том смысле, чтобы к тому моменту, как его найдут, меня рядом не было. Я его и пальцем не трогала, он сам напал — сам и пострадал. И обдумывать случившееся тоже буду после, а сейчас ноги, ноги!

На кухне я получила нагоняй за то, что долго ходила.

Ну, заслуженно. Ведь я сама, чтобы не торчать в комнатах день и ночь и иметь возможность оглядеться в городе, попросила посылать меня с поручениями или за покупками.

Пришлось пообещать помочь после уборки чистить овощи на завтра. «Овощами» ласково и скромно звались таз моркови и три ведра картошки.

Вечером, сидя над ведром и красиво спуская спираль кожур с очередного корнеплода, я снова и снова крутила в голове сегодняшние события.

Во-первых, выходило, что все мои причуды и странности — не просто так и не шутка темноволосого колдуна. У меня в самом деле есть какой-то Дар.

Во-вторых, встал вопрос: а как Рон разглядел этот Дар? Ведь виски я покрасила и внешне, как казалось, не выделялась ничем.

И, наконец, требовало осмысления ещё одно обстоятельство: если я — ведьма, то, значит, моя мать не была моей матерью. Тогда неудивительно, что она бросила меня в нежном возрасте. Не сказать, чтобы я опечалилась — ведь ничего хорошего, кроме щелбанов, от которых ныл лоб, вспомнить не получалось.

Только откуда я такая взялась?

Глава 2

Действия профессионалов можно предсказать, но мир полон любителей.

До сих пор главная задача моей жизни была предельно проста — попытаться подняться выше по пищевой цепочке. Уж насколько смогу. И теперь вроде бы возможность скакнуть вверх появилась, потому как факт, что колдуны и ведьмы — редкость и драгоценность государственного масштаба, был общеизвестен.

Вот только чувствовала я себя курицей, нашедшей вместо зерна алмаз. Неожиданно прорезавшийся Дар, от которого пользы никакой, только что головы отдельных индивидуумов в темноте светятся, оказался опасным. Не далее как сегодня меня из-за него чуть не убили. И выбралась я чудом, по наитию. Между прочим, как именно мне это удалось, не зная ни одного заклинания, было непонятно. Разве что мой Дар изначально оказался настолько сильнее Дара незадачливого блондина, что мне удалось справиться с нападением чисто на силе воли и злости. Но не факт, что в следующий раз такое пройдёт. Кстати, чувствовала я себя нехорошо — подкатывала дурнота и подташнивало, будто сильно объелась. И голова кружилась, словно перепила... А ведь ужинать я не стала. Странно как.

Но сейчас предстояло определиться с главным — что делать дальше? Не высовываться и не болтать — это понятно. Только не стоит ли мне перебраться в другой город, пока меня не разыскали очнувшийся Рон или его родственники? Вообще, станут меня преследовать или нет? Если Рон пришёл в себя, то, скорее всего, захочет отомстить и забрать то, что не смог отнять при первой встрече. Ведь Дар — редкость. А если умер, то наверняка его семья пожелает узнать, что случилось, и найти виновного. То есть меня.

От колдунов, как гласила молва, не скрыться. Тогда есть ли смысл бежать? Мчащийся заяц привлекает к себе внимание, а лежащего под кустом могут и не заметить. Наверное, разумнее затаиться и некоторое время сидеть тихо, не выходя из гостиницы. Авось пронесёт...

А сильнее всего напрягало, что самую важную проблему решить своими силами я не могла никак. Нужны были знания, хоть какая-то информация о ведьмах и Даре, но взять её было неоткуда. Я успела прочесть немало книг — не меньше двадцати пяти штук, причём

попадались среди них и весьма заковыристые, например, «О юрисдикции городов», но ни в одной не встречала упоминания о колдовстве. Только в сказках. Но как верить в то, что кто-то махнул рукавом — и армия полегла или город вырос? Может, поступить так, как поступала раньше, и устроиться истопником или садовником в заведение, где обучают ведьм? Или учудить такое — самой сунуть голову в пасть льву? Ой, не знаю... хоть к гадалке иди или монету бросай!

Вот что, посижу пока тихо, затаюсь, пережду. И хорошенько обдумаю, что к чему.

Весь следующий месяц я не вылезала из гостиницы — только на задний двор, помочь постиранное бельё на просушку развесить. И думала, думала... Начала с того, что попыталась понять, почему у одних я вижу свет над головой, а у других — нет.

Простые наблюдения показали, что сияющими чаще оказываются мужчины, нежели женщины. А ещё, что зреть чудеса я начинаю, когда взгляд и внимание расфокусированы. Пялишься в пространство, думая о своём, — и хлоп! — у первого же встречного над темечком ореол переливается! Только почему мужики светятся чаще, что за дискриминация? Ломала голову я неделю, прежде чем сообразила, что дело в причёсках. Точнее даже, не в них, а в железных или серебряных шпильках и заколках. Женщины чаще себе что-то такое эдакое затейливое наворачивают, а закрепляют металлическими шпильками и зажимами. Я тоже, когда работала, скручивала волосы в пучок. А вот на рынок пошла просто с заплетённой косой... Так, может, дело в этом? И если насажать на голову заколки в три ряда, ободок поперёк и два десятка шпилек в пучок, то получится спрятать своё сияние? Угу, или шея от тяжести сломается...

В итоге жалованье за неделю я потратила на две дюжины железных шпилек, десяток заколок для волос и тоненький посеребрённый ободок. Вообще-то мне нужны были новые башмаки, но голова показалась дороже. Пока она целая, и ноги перетопчутся.

Кралась я на рынок аки тать в ночи. Очень хотелось завернуть по пути в ту улочку и посмотреть на заросший бурьяном дворик, спросить соседей, не слышали ли те чего? Но было ясно, что такое праздное любопытство — дурь чистой воды, к тому же смертельно опасная. Так что спрячу любопытность куда подальше. Я тут вообще ни при чём и знать ничего не знаю. Вот так.

Нацепив ободок на голову и нашпиговав пучок шпильками, почувствовала себя лучше. Наверное, такое вряд ли спасёт от настоящего

колдуна... но от него ничего не спасёт, так что и волноваться не стоит.

Но через неделю, поглядев в зеркало, я пережила новый шок: покрашенные на висках волосы отросли и у корней оказались разноцветными. Половина — огненно-рыжие, а половина — светло-голубые. Через волосок. Это что ж такое? За какие грехи мне такая напасть?

Вымыв голову бурой жижей, забралась на постель и задумалась — с какой радости я ещё и посинела? Выходило, что виноват незадачливый Рон. Я уже приняла за факт, что оказалась сильнее и своей волей обернула заклинание блондина против него самого. И, как следствие, высосала из него Дар, который он хотел высосать из меня. Получается, что сейчас во мне два Дара, его и мой, а самое смешное, что я понятия не имею, как пользоваться обоими...

Вечером следующего дня, когда я выносила в узкий переулок за гостиницей объедки с кухни, я заметила кота. По виду старый, рыже-серая полосатая шкура облезлая, одну лапу поджал под себя, словно болит. Тот тоже увидел меня и хрипло жалобно замыкал. Вздохнула и присела рядом — жалко вот таких, на меня похожих. Таких же неприспособленных к жизни без людей, таких же неприкаянных, таких же никому не нужных. Погладила по лобастой голове — кот прижмурил янтарные глаза и боднул руку, стараясь прижаться к ладони лбом.

— Подожди, сейчас посмотрю, вдруг что мясное в объедках найдётся? А если нет, принесу тебе с ужина.

Кот уставился мне в глаза, будто понял. А потом я услышала: «Хаос».

Быстро покрутила головой, оглядываясь — никого. Переулок пуст. Только я и кот. Тогда что мне мерещится? Или теперь я не только вижу, чего не надо, но и слышу, чего нет? Хотя голос попал в точку: последнее время моя жизнь — сплошная неразбериха и хаос.

«Моё имя — Хаос. Возьми меня, буду твоим фамелиаром».

Это — кот?! Как такое может быть? И что такое «фамелиар»?

«Ты что, совсем ничего не знаешь? Тогда я точно тебе нужен! Только покорми сначала, я несколько дней не ел, думал умру».

Сглотнула. Жаловалась, что не с кем поговорить, — вот и получила мохнатого собеседника! Но, мерещится мне или как, зверю нужно помочь — он на самом деле выглядит ужасно голодным и больным. Сейчас посмотрю... раз на завтрак были котлеты, то наверняка найдутся

капризные постояльцы, кто их не доел.

Пока кот поглощал остатки котлет, я его гладила. Потом взглянула на ставшую серой ладонь — жуть, как вернусь, надо вымыть руки.

«Всё, больше пока съесть не могу. Спасибо».

Обалдеть — вежливый кот.

«Возьмёшь меня к себе?»

Куда? Спала я в большой комнате, поделенной на отсеки частично перегородками, частично просто зелёными занавесками, вместе с пятью другими девушками. Называлось это дортуаром. И моей там была только узкая кровать с сундучком в изножье. Даже зеркало и умывальник были общими.

Кстати, а почему я вообще кота слышу?

Похоже, спросила я вслух, потому что мне ответили.

«Ты — маг, и у тебя пока нет фамилиара. Ты коснулась моей головы, я принял, теперь я твой».

Вот так да! Но, кажется, кот понимает в волшебных материях куда больше меня самой. А значит, будет полезен. Помочь несчастному зверю я хотела в любом случае, но может, тот поможет мне в ответ? Только куда его деть?

На кухню это сомнительной чистоты создание явно не пустят, в комнату его тоже не принесёшь. Вот, сообразила! Не далее как позавчера я помогала перетащить лишний матрас в подвальную кладовку — большое сумрачное помещение, заставленное старыми или не нужными в данный момент вещами. Матрасов, кстати, там лежала целая гора. Если положить на эту гору кота, тот вряд ли станет возражать? И маленькое окошко там есть, так что в случае чего зверь может выбраться в палисадник. А кормить раз в день, пока не поправится, мне его нетрудно.

— Подожди тут. Сейчас отнесу ведро и вернусь за тобой. Хочешь жить в тёплой кладовке?

Кот поморщился и фыркнул.

Вот же!

Как отнесётся к мохнатому постояльцу господин Пак, проверять я не стала, и навевалась в кладовку только под предлогом уборки или же поздно вечером, когда работа была закончена. Естественно, без эксцессов не обошлось — одна из горничных, вредноватая Лайза, решила, что я бегаю на свидания с постояльцами, что было строго-настрого запрещено. И не только проследила, что я хожу по ночам в кладовку, но и подслушала под дверью, что я там с кем-то разговариваю. Спас меня Хаос, слух у

которого был куда острее моего.

И когда очередным вечером в наше убежище неожиданно ввалились Лайза, кухарка и сам господин Пак, я мирно лежала на животе поверх груды матрасов с книгой под носом и всхлипывала, приговаривая вслух:

— Не ходи туда, не ходи! Это ловушка, не верь ему, милая Хельда!

Освещала идиллическую картину «невинная дева над романом» свеча в плошке.

Хаос, хитрец, заныкался в щель за старым шкафом так, что я бы сама его не отыскала. Единственно, до сих пор я понятия не имела, что кошки умеют так гнусно хихикать.

— Ты что тут делаешь? — заморгала кухарка, переводя взгляд с меня на застывшую с открытым ртом Лайзу.

— Читаю. А здесь устроилась, чтобы никому не мешать. Ну да, я грамотная... а что?

В общем, мне наказали быть осторожнее и не устроить пожар, а Лайзу кухарка пообещала стукнуть поварёшкой по лбу, если та ещё раз попытается оговорить честную девушку. Прохиндей Хаос всё это время потешался за шкафом.

Выяснилось, что с Хаосом мне повезло — тот действительно оказался колдовским котом, с прежним хозяином которого что-то случилось. Что именно, кот не говорил, только нервно дёргал хвостом. А «фамилиар», человеческим языком говоря, это просто наперсник. Причём есть такой не у всякого колдуна, тьфу, то есть мага.

Я не знала, о чём спрашивать. Ведь для того, чтобы ставить умные или дельные вопросы, надо хоть немного разбираться в предмете. А я...

Поэтому Хаос с важным видом сам решал, о чём ему рассказывать. Мне полагалось в это время сидеть рядом, гладить его по голове или чесать за ушами. Кстати, таким измождённым и готовым-щаз-сдохнуть кот уже не казался. Возможно, потому, что, невзирая на душераздирающий мям, я его вымыла. Ну да, хочет спать на матрасах, а не на половичке у двери, пусть терпит.

Теперь Хаос сам испытывал моё терпение. Кошки — вредные и мстительные. Затронет интересную тему — и замолчит. Или заявит, что ему сливок хочется. Вот прямо сейчас, посреди ночи. Продолжалось безобразие до тех пор, пока я не пригрозила его отправить туда, откуда взяла — на помойку. Вдруг там другого мага, получше меня, найдёт?

После установления иерархии кот стал меня учить.

Во-первых, я узнала, что случай с Роном, то есть с высасыванием Дара

у другого мага, — это нечто из ряда вон. Такие заклинания строго запрещены, и не только потому, что аморальны и смертельно опасны. Оказывается, в случае кровной двусторонней связи невозможно предсказать исход — побеждает не самый умелый и не всегда более сильный. Была гипотеза, — кот зажмурился, — что в дело вмешивается сам бог мудрости и магии Оривис. В общем, никто в здравом уме так не поступает.

Если честно, я вздохнула с облегчением. Значит, меня не поймают, как куницу с драгоценным мехом, и не высосут Дар и жизнь... Одной страшилкой меньше.

Вторым ценным уроком стал рассказ о том, что разным магам подчиняются разные стихии. Если я, как подозревала, имею отношение к огню, то должна зажигать свечу, просто наставив палец и отдав мысленный приказ. А кроме того, есть много умений, не относящихся ни к какой стихии, но от того не менее полезных. Например, иллюзии, или, простым языком, мороки.

Зажигать свечу в непосредственной близости от горы горючих матрасов и прочей ветоши я не стала, такое показалось крайне неразумным, а вот о мороках выпросила всё. Оказалось, нужно чётко представить картину того, во что хочешь превратить предмет, а потом отдать простой приказ. Причём допускается это сделать про себя. Держится подобный морок несколько часов, иногда даже день — зависит сие от силы мага. При этом самому магу достаточно прищуриться так, чтобы видеть всё через ресницы, и он свой морок и мороки тех, кто слабее, разглядит. И может — тоже простым приказом — снять.

Сначала я взяла камешек и попыталась превратить в кусок колотого сахара. Хаос сидел, прижавшись к моему боку, и снова хихикал. Вот же попалось животное с нездоровым чувством юмора!

Ну, естественно, на лад дело пошло не сразу... но камень хотя бы побелел. Я довольно кивнула: ага, теперь надо сделать его ноздреватым, а потом подсунуть Лайзе к чаю! Всепрощением и кротостью, замечу, я не страдала... Хотя, пожалуй, наказывать сломанным зубом за вредность — это слишком. Но что-нибудь я ей обязательно подсуроплю...

Хаос хихикнул. Потом перевернулся на спину, растянувшись во всю немалую длину:

«Погладь грудку!»

Кстати, он мне объяснил, что физический контакт фамилиара с магом очень важен, особенно на первых порах, поэтому раз я его осквернила купанием в тазу, то теперь обязана терпеть на коленях столько, сколько он

захочет. Ладно, уговорил, потерплю...

Лайзе я устроила мелкую пакость с перестиланием постелей в номерах. Каждый раз, встряхнув свежую простыню над кроватью, она замечала на той грязное пятно и, ругнувшись под нос, тянулась за новой. Перебрав всю стопку глаженных простыней, девица гневно встряхнула головой и, подхватив корзину с забракованным бельём, отправилась ругаться к прачкам.

Я наблюдала за баталией из-за угла и была более чем удовлетворена исходом — обескураженную Лайзу заставили заново гладить всё то, что она измяла.

Вот так, без членовредительства, но отомстила.

Кстати, если бы Лайза, обнаружив, что я бегаю по вечерам в подвал, просто подошла бы и задала вопрос, я обижаться бы не стала. Но она предпочла наябедничать, причём сразу хозяину, с расчётом, чтоб меня выгнали, и этого простить я не могла.

В конце концов — ведьма я или не ведьма?

Иллюзии — Хаос уговорил меня употреблять правильное слово вместо просторечного — я освоила быстро, но волосы решила по-прежнему красить. Так надёжнее.

Впрочем, ни краска, ни заколки мне не помогли...

Я бежала через вестибюль по поручению жившей на втором этаже дамы — той к приходу подруги спешно требовались цукаты и свежий кекс, — когда меня окликнул мужчина. Обернулась — и замерла. В стоящем в нише у окна кресле сидел тот, кого я искала, — черноволосый маг в синем камзоле. Что он — тот самый, я поняла сразу. И не только потому, что увидела малиновые пряди на висках. Пришло ощущение узнаваемости и уверенности.

Подойдя, поклонилась:

— Доброго дня, высокочтимый лорд. Примите мою благодарность за помощь, которую в прошлый раз вы оказали.

В лицо я старалась не глядеть — и невежливо, и страшно. Хотя посмотреть стоило — колдун был красив особой, хищной красотой. Острый подбородок, острый нос, острый излом бровей и острый взгляд — этот не богатея, а аристократ. Но зачем я ему?

— Узнала? — чуть усмехнулся он. — Присядь. Ты изменилась как-то...

Ой, а вот это нехорошо. Кто знает, о чём он, о шпильках в волосах или

о том, что у меня появился второй Дар, суть которого я пока не поняла?

Снова поклонилась:

— Да простит меня высокочтимый лорд, но сейчас я спешу по срочному поручению и должна его выполнить, если не хочу потерять работу.

— Работу? — Тёмно-синие глаза весело блеснули. — Эта работа тебе скоро будет без надобности. Но чувство ответственности — сие неплохо, так что беги, я подожду.

И махнул обрамлённой кружевами кистью.

Я попятилась к выходу, стараясь не споткнуться и напряжённо соображая — зачем я понадобилась этому опасному красавцу-магу? Может, пока не поздно, действительно сбежать? Но как бросить Хаоса? Да и от магов не скроешься: захочет найти — найдёт.

Кекс я покупала в состоянии полной рассеянности и чуть не взяла ванильный вместо лимонного. Но мысли успокоились. Отправной точкой стало то, что маг помог мне задолго до того, как я встретила Рона. Вероятнее всего, он и не подозревает о том, что случилось в зарослях лебеды у заброшенного дома. А интерес связан с тем, что он раньше меня понял, что я — ведьма.

Только что ему надо?

Поговорим — узнаем.

Поблагодарив щедрую даму за две серебрушки, я сбежала вниз по лестнице в вестибюль. Огляделась — может, маг, пока меня не было, ушёл? Если так, сожалеть бы не стала. В конце концов, спасибо за помощь я уже сказала, так что больше ни долгов, ни дел у нас нет.

Но он ждал, листая книгу и прихлёбывая из широкого хрустального бокала рубиновое на просвет вино.

Осторожно приблизилась:

— Я вернулась, лорд.

— Садись и послушай. — Длань сделала небрежный жест в сторону стоящего напротив кресла.

Осторожно, подобрав подол, присела на край и застыла с прямой спиной. Злить колдуна совсем не хотелось — а то вдруг решит снова пошутить, и в этот раз поползёт не чужой карман, а моя собственная юбка?

— Откуда ты родом?

Вот так вопрос! И что отвечать? Хотя понятно, что. Хаос предупреждал меня, что сильные маги умеют распознавать ложь, сказанную человеком, не имеющим ментальных щитов. С моими навыками

мне пока что эти щиты, что печная заслонка... так что лучше не врать.

— Я с шести лет живу одна, самостоятельно. Мать оставила меня в городке под названием Эйвер. А где родилась, сказать не могу, просто не знаю.

Ответ оказался явно неожиданным, потому что маг задумался, чуть склонив голову набок.

Я, пользуясь случаем, уставилась на него — такое лицо не часто встретишь. Изысканное и в то же время волевое. Зачем мужчине такая красота? А глаза... Вот, вспомнила! Камень такой есть, сапфир называется!

— Что, нравлюсь?

А-а?! Выходит, он всё это время наблюдал за мной? Неудобно-то как... Хотя, с другой стороны, если покажусь дурочкой с приоткрытым ртом, это даже неплохо. Мне этот лорд никак не пара, так что пусть считает простодушной глупышкой — целее буду. Хотела сказать, завершая образ сладкой идиотки, что в первый раз вижу мага... но осеклась. Первым, с кем я говорила, был Рон.

— Ну, не смущайся, — понял он по-своему мою растерянность. — Ты тоже очень симпатичная, но я здесь не за этим. Ты знаешь, что у тебя есть Дар, то есть ты — прирождённый маг? Хотя что я? Вижу, знаешь, иначе не напихала бы в причёску целый арсенал, даже меня едва с толку не сбила.

Я чуть подалась вперёд — выходит, я правильно придумала маскировку?

— Тебе это кто-то подсказал?

Мотнула головой в ответ и потупилась:

— Волосы очень непослушные...

Замечу, что частично это было правдой.

— Ладно, перейду к сути дела. Которая состоит в том, что все маги нашей страны обязаны пройти обучение в Королевской Академии Магии. И тебе тоже надлежит туда явиться в первый день осени, а лучше за пару дней до. Вступительных экзаменов нет, достаточно иметь Дар. — Предупреждающе поднял руку, словно понял, о чём я сейчас спрошу. — Об оплате не беспокойся, для имеющих Дар проживание и учёба бесплатны.

Не выдержала:

— А если я не захочу?

— То это будет глупость. Возможно, смертельная глупость. Одинокий необученный маг, за которым не стоит Дом или Круг, почти наверняка станет жертвой Ферранта. Они таких ищут.

Новое дело!

Конечно, о «братских» отношениях с соседней страной знали все.

Братских — потому что когда-то мы были единым королевством, называвшимся Гелейей. Но потом — примерно семь или восемь поколений назад — у правителя родились близнецы, которых перепутали в колыбели, причём так, что никто не мог сказать, кто там старше, а кто — младше. В нормальных условиях королевство досталось бы старшему, а тут король не нашёл ничего умнее, как поделить страну пополам между сыновьями.

Известно, что худший враг получается из бывшего лучшего друга. И что самые скандальные распри происходят между не поделившими наследство родственниками. Отношения между Эрвинией и Феррантом подтверждали это правило. С начала существования между братскими державами шёл спор — чей король на самом деле старше и имеет право получить всё? Отыскивались свидетели и свидетельства, находились аргументы и контраргументы, к делу привлекались все — от священников Храма до уличных предсказателей. Постепенно спор перешёл в натуральную свару, когда обе стороны с упоением делали друг другу мелкие и крупные гадости: на границе то и дело происходили стычки, велись торговые войны, иногда горели приграничные деревни. Но, оказывается, братская любовь не обошла и магов...

Вообще до войны между нами не доходило только потому, что южные границы обеих стран граничили с Га-Карраштом, многолюдным и агрессивным. Правили им религиозные фанатики, именуемые Советом Мудрецов, и их вера совершенно не походила на нашу. Так что волею-неволею Эрвинии и Ферранту приходилось сдерживаться — если сцепиться и ослабить друг друга, съедят обоих.

Подняла глаза на собеседника:

— Тогда я согласна. Но до осени ещё больше четырёх месяцев, со мной ничего не случится?

— Хороший вопрос... — Он смерил меня взглядом от макушки до кончиков потёртых туфель. — Ладно, что-нибудь придумаем. А сейчас мне надо идти.

Легко поднялся из кресла и, не попрощавшись, повернулся спиной. Походка была, как я запомнила, — стремительной, летящей... Через минуту о том, что тут побывал маг, напоминал только недопитый бокал вина, стоящий на подоконнике.

— Найда, что расселась? — вернул меня к действительности голос господина Пака. — И, кстати, кто это был? Твой знакомый?

И что ответить?

Глава 3

Право на глупость — одна из гарантий свободного развития личности.

Марк Твен

«Академия — это неплохо, — заявил вечером кот. — Но тебе там придётся несладко».

— Почему?

«Потому что ты — никто. Каждый из остальных студентов принадлежит к какому-то Дому, имеет кучу влиятельных и могущественных родственников, понимаешь? Бесхозные маги в нашей стране встречаются не чаще розовых мышей».

Нашёл с кем сравнить!

— И что, меня начнут травить?

«Не исключено. А ещё давить и шантажировать, в надежде прибрать к рукам. Ты — здоровая девица с магическим Даром, значит, можешь стать матерью новых магов для какого-то Дома».

— Я — безродная бесприданница.

«Неважно. Будь готова, что из-за тебя передерутся, и не верь никому».

Гм, как-то всё это нерадостно звучит...

— Хаос, миленький, а расскажи о ментальных щитах?

«Гм, давно я не ел ветчины... И от миски сметаны не отказался бы».

Вот пушистая зараза!

Кстати, за прошедшие дни кот стал выглядеть вдвое моложе, прежде клочковатая шкура начала лосниться, только больную лапу он ещё берёт, избегая наступать и прыгая на трёх. Ладно, пойду выпрашивать сметану... Миску не дадут, но на блюде можно рассчитывать, особенно если помогу с картошкой.

Но в матери новых магов, при том, что отцом оных может стать неведомо кто, я совершенно не рвусь. Впрочем, — перед мысленным взором всплыли сапфировые глаза под тёмными бровями вразлёт, — может, всё не так уж плохо? Угу — одернула себя, — мечтай-мечтай, дурочка! Кому нужна невестка, в нежном возрасте учившаяся шарить по карманам манекена так, чтобы не зазвенел ни один из прицепленных к тому

колокольчиков? Есть желающие, ау-у?!

Со щитами мы маялись несколько дней. Попытки кота объяснить, на каких именно точках мне надо сфокусировать внутренний мысленный взор, успехом не увенчались. Под конец меня просто стали шлёпать когтистой лапой по голове в нужных местах. Спасибо, хоть на лбу не осталось царапин.

Правда, я так и не поняла, делаю ли то, что надо, или нет. Потому что Хаос мыслей не читал и аур — так правильно называлось сияние над головой — не видел. А больше проверить было не на ком.

Если честно, я очень ждала нового визита мага. Ведь он даже имени своего не назвал, не пожелал представляться жалкой горничной. Но в то же время и не был слишком высокомерен, не унижал меня. И при этом был невозможно, нереально хорош! Или так казалось, потому что в нашу первую встречу он мне помог? Как бы то ни было, я по нему скучала...

И, естественно, произошло всё неожиданно и в самый неподходящий момент. Я размахивала проволочной выбивалкой и чихала, выколачивая пыль из ковровых дорожек на заднем дворе. Пучок на голове развалился, белая накладка съехала набок, да и вообще, осталась ли она белой в серых клубах вокруг меня?

Занесла руку и от души шлёпнула по изнанке висевшего на жерди ковра — и тут кто-то за спиной засмеялся.

Обернулась — там стоял он. Сегодня в винно-красном, с белой пеной кружев у горла. А я, я... ап-чхи! Вот позорище!

От расстройства неуклюже споткнулась, зацепившись ногой за ногу, и чуть не села на землю, неловко замахав руками, чтобы сохранить равновесие. Что удивительно, он бросился мне на помощь — и получил выбивалкой прямо по макушке!

Ладно, нечего краснеть, в конце концов, сам виноват, раз полез под руку. Извинюсь — и хватит.

— Простите, лорд, я нечаянно вас задела.

Угу, задела так, со всего маху. Интересно, шишка будет? Может, и будет, вон как он голову потирает.

— А вы опасны, леди!

Что, не сердится? Похоже, даже шутит? Непонятные дела... Кстати, не попробовать ли мне, пока маг в себя не пришёл, поставить ментальный щит? И, если выйдет, проверю...

— Кстати, ваше имя действительно Найда? — обратился он к морщившей лоб мне.

Ну и вопрос! Женщина, которую я считала матерью, звала меня просто «Эй!» или «Ты». Имя «Найда» я придумала себе сама позже, когда осталась одна. Потому что очень хотелось надеяться, что однажды меня найдёт кто-то, кому я буду нужна и кто меня не бросит. Позже, уже подростком, я решила, что оно слишком простое, и чуть изменила, дополнив парой букв. Вариантов полного имени получилось два — Эльнейда или Найдали, и я никак не могла выбрать, которое лучше. Наверное, всё же первое.

— Эльнейда. Только не пытайтесь искать потерянного ребёнка с таким именем, я придумала его сама.

Тёмные брови поползли вверх. А я поняла, что разволновалась, вспоминая прошлое, и что мой недостроенный щит рухнул. Ладно, попробую ещё раз, упорства мне не занимать.

— Да, я забыл представиться — лорд Тиурра из Дома Велани. Кстати, что вы пытаетесь сейчас сделать?

Посмотрела в упор в синие глаза. Да, я безродная замарашка, но стою на своих ногах, ни у кого ни о чём не прошу и ничего не жду.

— Пытаюсь поставить ментальный щит, но, похоже, получается не очень.

— Для новичка не так уж плохо. Только если забудете закольцевать потоки, никаких сил не хватит его поддерживать. Кто вас учил?

И что ответить? Не скажешь же, что учила кошка?

— Ладно, если не хотите, не говорите. Искренне, для вашего же блага, надеюсь, это не то, о чём я подумал.

А о чём он подумал? Я вообще обязана это знать? Но Хаоса не выдам — он сейчас мой единственный друг! Между прочим, лорд Тиурра — гм, необычное у него имя, скорее всего, какое-нибудь древнее, — до сих пор не объяснил, зачем меня искал.

— Так чем обязана визитом, лорд Тиурра? — вспомнила я уроки леди Илирии, неоднократно объяснявшей, что этикет и вежливость — это тоже своего рода щит.

— Хочу предложить вам покинуть гостиницу и переехать на три летних месяца в дом, который снял. Там легче будет вас защищать.

— Защищать от чего? — прищурилась я.

— Если не хотите отправиться с кляпом во рту в сундуке дорожной кареты к ближайшей границе соседнего государства, то советую вам принять моё покровительство.

А, вот теперь понятно. Похоже, он решил, что до меня добрались шпионы братского Ферранта и старательно окучивают, предложив вместо наживки знания. Могу ли я воспользоваться этим заблуждением? Но

сначала спрошу вот что:

— К чему меня обяжет в будущем ваша помощь, лорд?

— Ни к чему, только поступите в Академию.

— Хорошо, — замаялась, — я приму ваше предложение при одном условии.

Он поморщился:

— Говорите.

— Если вы согласитесь меня обучать три раза в неделю в удобное для вас время, чтобы я не слишком сильно отставала от остальных студентов.

Кажется, он ждал какой-то другой просьбы — брови снова поползли вверх. Интересно — какой? Что я у него денег попрошу или потребую жениться? Кстати, мне неведомо — вдруг этот красавец уже имеет супругу и полдюжины маленьких потенциальных магов? Можно, к слову, сейчас и выяснить.

— Ваша супруга не будет возражать? — невинно заморгала я.

— Я не женат, если вы это хотели узнать. И, добавлю, — усмехнулся, — пока не собираюсь.

Нет, крепкий ментальный щит мне необходим!

— Так вы согласны? — прищурился на меня синим глазом.

На секунду я заколебалась, а потом кивнула.

— Отлично. Тогда умойтесь и соберите вещи — я буду ждать вас в вестибюле.

Почему на первое место он поставил умывание, я поняла, заглянув в зеркало. Физиономия, по которой я, похоже, умудрилась проехаться пыльным рукавом, была серо-полосатой. А я-то, уличная замарашка, делала реверансы и строила из себя леди! Вот он, наверное, про себя потешался. Потому, небось, и сказал, что жениться не планирует. Стыдно-то как...

Но сейчас мне надо переодеться в своё и пойти поискать господина Пака, предупредить того об уходе. Эх, очевидно, придётся соврать. Правду, что вдруг оказалась ведьмой, не объяснишь. Наверное, разумнее сказать, будто неожиданно отыскалась родня, которая меня забирает. А самой не забыть захватить Хаоса, который, кстати, был самой весомой частью моего небогатого имущества.

Господин Пак расстроился:

— Жаль, что уходишь, Найда. Тебя хвалят и постояльцы, и кухарка. Но родня есть родня, понимаю. Держи заработок за последнюю неделю и, если что, возвращайся — тебя я всегда возьму.

Я чуть не всплакнула — всё же наш хозяин действительно ангел!

Старую корзину с крышкой я выпросила у кухарки. Кстати, а где я теперь буду брать мясные обрезки и сметану для моего зверюги? Ладно, подумаю об этом позже, сейчас насущнее, чтобы у корзины ручка не оторвалась и дно не отвалилось под весом пушистого бегемота.

При виде меня в задрипанном саржевом платье неопределённого цвета, с узелком в одной руке и старой корзиной в другой, лорд Тиурра явно занервничал. Кажется, идея взять под крыло нищую приبلуду вдруг перестала казаться ему блестящей.

По улице мы шли гуськом — он, не оглядываясь, чесал впереди, а я, пыхтя, как закипающий чайник, семенила следом, стараясь не мотать бившей меня по ногам корзиной, Надеюсь, нам не слишком далеко...

За третьим поворотом возникла мысль выбросить идею об Академии в ближайшую канаву и учиться, как до сих пор, у Хаоса. В конце концов, я что, одного кота не прокормлю? А благодетелей, которые смотрят на меня сверху вниз, а сами рядом встать стыдятся, мне не надобно. Жила до сих пор сама — и дальше проживу.

И тут как раз подвернулась уличная скамейка под раскидистым деревом. На неё я и плюхнулась, с облегчением водрузив рядом неподъёмную корзину. И начала растирать покрасневшую затёкшую ладонь. Спина лорда Тиурры мелькнула впереди и исчезла за очередным углом. А, ну и пусть его! У меня появилась идея, куда податься и где спрятаться так, чтобы никто не отыскал. Это же столица, тут наверняка должен быть цирк! А там всегда есть работа для симпатичной девицы, умеющей бегать по канату и знающей десяток фокусов. И там меня никто не найдёт! Вот разберусь только с ментальными щитами...

Задумавшись, начала болтать ногами. Руку сунула в корзину, погладить Хаоса. Тот немедленно заурчал.

Идиллия была грубо прервана недовольным:

— И что ты тут делаешь?

Ух ты, вернулся! Но почему опять на ты? Ведь, похоже, я ему нужна больше, чем он мне.

Подняла глаза к небу:

— Погода — просто прелесть. А за вами, лорд, мне не угнаться. Так что присела отдохнуть и поразмыслить, в какую сторону идти дальше.

— Не советую шутить со мной, леди!

Фыркнула. Зол, зато я снова стала леди. Так что считаю, что в выигрыше.

— Как понимаю, сейчас вы моей ауры почти не видите. — Ну, ещё бы

видел, когда я в заколках и шпильках, как броненосец в чешуе. Только что чугунный котелок на голову не нацепила. — И никто другой её тоже не разглядит. Значит, я вполне безопасно могу либо остаться в гостинице, либо отправиться куда-нибудь ещё, вместо того чтобы пытаться угнаться за тем, кого моё незавидное общество явно обременяет. — Подняла голову, пытаюсь увидеть его глаза. — Ведь я честно рассказала вам о том, кто я такая. Так чего вы ожидали — выезда в золотой карете?

Он скривился. Фиг знает, что означала эта гримаса. И сухо обронил:
— Пойдёмте.

Шёл он всё равно впереди, но в этот раз на пожар мы уже не бежали. И на том спасибо.

Обещанный дом оказался сторожкой из пары комнат и маленькой кухни. Впрочем, обстановка выглядела вполне удобно, и, главное, в домике имелась большая печка.

— Прислугу я не нанимал, думаю, справитесь сами. Припасы в погребе. Не выходите за ворота. Устраивайтесь, я загляну завтра.

Когда он вышел и хлопнула дверь, я присела на диван и задумалась: правильно ли поступила, доверившись лорду Тиурре?

Хаос нашёл припасы первым. Когда я сунулась в погреб, хвостатый мерзавец уже урча вгрызлся в окорок, обнимая тот передними лапами.

— Ты поэкономнее. Моих денег окорока покупать не хватит. Так что отпразднуй переезд и начинай ловить мышей хотя бы на десерт.

«Сама лови!»

Гм, поговорили.

С домом и грозившей скукой от безделья меня примирил обнаруженный в углу книжный шкаф, в который, судя по следам на пыли, лишь намеренно напихали книг. Причем такие раньше мне не попадались. География с картами, пара иллюстрированных травников, толстый том под названием «Энергия во Вселенной» и много-много прочих интересностей. И у меня есть целое лето, чтобы это прочесть!

Но имелась одна проблема — деньги. В «Королевском фазане» после месяца испытательного срока мне стали платить полторы серебрушки в день, так что я могла надеяться купить вскоре и хорошие туфли, и новое платье. А что стану делать теперь? Вроде на всём готовом, но притом без гроша. Представила, как вхожу в своём линялом платье в мощённый мрамором двор Академии, — как та выглядит на самом деле, я

представляла смутно, но в том, что роскошно, не сомневалась, — представила презрительные и насмешливые взгляды остальных студентов — богато одетых юных лордов и леди... бррр!!! Мне на самом деле такое надо? Да, я бездомная и почти нищая, но кормила себя всегда сама и ни перед кем не унижалась. Не стану и впредь.

Кстати, выяснилось, что Хаос знает Дом Велани, к которому принадлежал лорд Тиурра. Оказалось, ни много ни мало, что это один из пяти Великих Домов, входивших в состав Королевского Совета. Маги там в основном были огненными, как я. В основном — потому что сложно устроить так, чтобы огненные вступали в брак только с огненными, а ледяные только с ледяными. Хотя у всех Великих Домов была, как выразился Хаос, специализация, то есть предпочтение отдавалось определённым видам магии.

Но что же делать с финансами? Башмаки так и эдак придётся покупать, а вот на платьях я могу сэкономить, купив ткань и пошив их сама. После чего всё равно останусь абсолютно без денег, угу! Кстати, сколько длится учёба и платят ли что-то студентам, как бы узнать?

В любом случае, помыкать, унижать и вытирать об себя ноги я не позволю никому. Есть древняя мудрость: змее не обязательно быть сильной, ей достаточно быть ядовитой! А я, если меня как следует разозлить, становлюсь просто мастером вредности.

На следующий день лорд Тиурра появился, не успела в небольшом садике перед сторожкой просохнуть трава от росы. И застал меня на скамейке, листающую том географии.

— Доброго дня, леди. Картинки разглядываете?

А он язва. Ничего, я тоже.

— Отнюдь, лорд. Читаю, но, увы, многие сведения из этой книги безнадежно устарели. Смотрите, тут описано озеро Брисс и сказано, что по берегам расположены рыбацкие деревушки. Даже перечисляются рыбы, которые там ловятся. А на деле это озеро давно пересохло и большей частью распаханно под пшеницу, а на нераспаханной каменистой части пасут коз и овец. Дальше — речушка Ниури, стекавшая с горного перевала с тем же названием. Три года назад там сошел большой оползень, и теперь перевала нет, а есть озеро Ниури. Продолжать?

— А вы откуда знаете?

— Была там.

— Гм, а я-то считал, что раз книге по географии меньше двадцати лет, ей можно верить.

— Верьте на здоровье, если не собираетесь туда ехать. А если собираетесь — лучше проверьте.

Он рассмеялся.

— Признаю, леди, вы победили. Не ждал...

Невольно надулась, чувствуя глубокое моральное удовлетворение. Меня похвалили, причём заслуженно!

— ...Но вернёмся к нашим делам, — продолжил лорд Тиурра, щуря на меня синие глаза.

— Давайте, — покладисто согласилась я. — Например, мне нужна работа.

— Работа? Зачем? — казалось, он искренне изумлён.

— А вам известен другой способ раздобыть деньги для неудачников, у которых нет богатого наследства или семьи, входящей в Совет Королевства?

Ну не предложит же он воровать?

Не предложил. Но услышанное было немногим лучше:

— Скажите, сколько вам нужно, я одолжу.

— Зачем? И как я буду с вами расплачиваться, лорд? Кстати, во время обучения в Академии студенты получают... — запнулась, вспоминая испытанное у Хаоса слово, — ...стипендию?

— Только тройка лучших на каждом курсе.

Гм, светит ли мне с моим нестандартным образованием попасть в лучшие? Сомневаюсь.

— Остальных, как я понимаю, поддерживают и содержат семьи. Но у меня семьи нет, поэтому, повторяюсь, мне нужна работа. Если вы не можете в том помочь, найду сама. А займы предпочитаю не брать, особенно когда не знаю, как и насколько быстро смогу вернуть долг.

— Гордость бедняков, — качнул он головой, усмехаясь. — До сих пор я о таком только слышал.

— А что, беднякам не положено гордости? — почувствовала, что начинаю злиться.

Кажется, он понял это тоже. И предупреждающе поднял руку. Кстати, сегодня лорд Тиурра был в серебристо-сером камзоле с серебряным шитьём, белоснежной рубашке с пеной кружев и штанах на пару тонов темнее камзола. Высокие чёрные сапоги он, похоже, носил каждый день.

— Хорошо, постараюсь найти для вас подходящую работу. То, что вы умеете читать, я понял. А пишете хорошо?

— Почерк разборчивый, но могу сделать ошибку, — не стала лукавить я.

— Что ещё умеете делать?

Удержавшись от «показывать фокусы», сообщила:

— Шью, прилично готовлю, умею вязать, ухаживать за лошадьми...

— То есть, судя по количеству навыков и юному возрасту, вы легко обучаетесь. Это неплохо.

— Лорд, у меня есть два вопроса.

— Мм-м?

— Первый — почему вы мне помогаете и почему выручили, когда меня обвинили в краже?

— Ответ на вторую часть вопроса прост: увидел просыпающийся магический Дар, а ещё мне понравилось, как вы держались. В вас не было ни капли страха. Досада, злость — да, но испуга и нерешительности не было совсем. А помочь не составляло труда. С первой частью сложнее... Если вкратце — нельзя оставлять бесхозного мага без присмотра. Или попадёт в беду, или сам дел натворит. Заметьте, люди в Эрвинии магов опасаются, уважают, но не ненавидят. И верят, что маги стоят на страже спокойствия и мира в королевстве. Так и должно продолжаться. Так что ничего личного.

Неплохой ответ. Хотя чуть обидный. Выходило, что, будь я парнем, он тоже предложил бы обучение в Академии и помощь до поступления туда.

— Леди, вы кажетесь разочарованной? — синие глаза смеялись. — Надеюсь, вы не вообразили, что я запал на небесные красоты ваших изумрудных очей и каштановых кудрей?

Вот же... Я что, дала повод так думать? И да, глаза у меня в самом деле зелёные, как трава. Но я цвет не выбирала, и вообще, мне нравилось.

— Спасибо, что не сказали «болотные глазки» и «крысиная косичка», — оскалилась я. — Кстати, на всякий случай замечу тоже. Хотя очевидно, что вы привыкли к вниманию особей женского пола от шести до шестидесяти лет, — мне вы никак. Неплохо, конечно, но это примерно как затейливым чугунным столбом любоваться.

Ой, кажется, наговорила больше, чем собиралась...

— Чугунным столбом? — растерянно повторил он вслух. — Так меня ещё не называли. — И встряхнулся: — Отлично, значит, я вас не интересую, а то уже замучили влюблённые студентки.

— А вы — студент? — воспользовавшись подвернувшимся случаем, поинтересовалась я.

— Нет, я — проректор, проще говоря, заместитель ректора.

Уж да, проще... А ректор — это кто?

— Кстати, какого цвета ваши улыбки? Или окраска ещё не

проявилась? — как ни в чём не бывало продолжил он.

— Мои что? — не выдержала я.

— Улы. Так маги называют пряди волос на висках, по цвету которых можно судить о природе Дара.

— Примерно два месяца назад я стала рыжеть, но покрасилась, чтобы не вызывать вопросов у окружающих.

— Значит, огонь... — протянул он. — Больше не красьтесь, не надо.

Угу, ждите-ждите. Всё равно буду, только теперь не в тёмно-коричневый, а в рыжий, чтобы спрятать голубизну. Рассказывать о том, как приобрела лазурное чудо, я не собиралась ни сейчас, ни в будущем. Но произнесла совсем другое:

— Вы тоже огненный маг?

— Не совсем.

— А если у мага два Дара?

— Таких не бывает. То есть в истории упоминается пара случаев, но в наши дни подобных феноменов никто не встречал.

Я феномен! И он меня встретил. Только сам ещё не знает о свалившемся счастье... Сказать или не надо? Не-а, не буду...

— Между прочим, я навёл справки, не пропадала ли в каком-нибудь Доме шестнадцать-семнадцать лет назад девочка.

— И? — напряглась я.

— Нет.

— Тогда откуда я взялась? Думаю, родилась я тут, в смысле, в Эрвинии.

Ну да, если с детства слышишь, что кто-то плохой — это я о наших соседях, — невозможно даже подумать, что сам имеешь отношение к этим негодям.

— Вероятнее всего, сошлись две ветви отпрысков Домов, лишённые Дара, — потёр переносицу лорд Тиурра. — Но всё же будет неплохо, если вы, леди, напишете биографию — точнее, перечислите, где именно жили и чем занимались.

— Это обязательно? Представляете, чем может заниматься восьми- или десятилетний ребёнок, чтобы не умереть с голоду? Начинала я с прядильной мастерской. Но многое из остального похоже на сборник анекдотов, предавать гласности который хочется меньше всего.

— Например?

— Плела рыбацкие сети в Иле. Служила истопником при Храмовой школе в Фаресе. Там меня, между прочим, считали мальчиком. Два года присматривала за пожилой леди в Верее. Кстати, леди Илирия и обучила

меня грамоте. Полгода работала конюшим у лорда Фермейра. Продолжать надо?

О цирке, воровской шайке и прочей экзотике я решила не упоминать. Мой собеседник и так выглядел — как бы сказать помягче? — шокированным.

— Пожалуй, действительно стоит о таком умолчать. Иначе сплетен не оберёшься... Будем считать этот вопрос закрытым.

Ну да, теперь я точно ему не пара. Впрочем, и до того не была. Так что не потеря. А ясность в смысле отсутствия иллюзий помогает идти вперёд, не оглядываясь.

— Тогда, лорд, объясните мне, чему по возможности я должна выучиться за следующие три месяца, чтобы соответствовать вашей Академии? Как помните, вы обещали заниматься со мной трижды в неделю.

— Помню... — поморщился он. — Знать бы, с чего начать.

— С обучения на первом году? — предположила я.

— Программы первого курса? Разумно. Что ж, попробуем. Кстати, вы умеете танцевать, ездить верхом и обращаться с холодным оружием? Для владеющей Даром леди сии добродетели считаются обязательными.

Верхом — легко. Отбиться от грабителя, если тот будет один и если это не профессиональный убийца, тоже почти наверняка смогла бы. А вот танцевать... Простонародные «два притопа, три прихлопа» здесь вряд ли в чести, а неуклюжие приседания и повороты с неестественными взмахами рук, которым меня обучала леди Илирия, казались пришедшими из прошлого века.

— Давайте попробуем?

А что я ещё могла сказать?

Лошади под рукой не нашлось, так что начали с поединка. Причем я опять рассердилась, услышав «только, пожалуйста, не царапайте мне лицо, всё равно это не поможет». Так что, решив не беречь последние жалкие клочья девичьей репутации, расстегнула пояс и переступила через упавшую к ногам кругом юбку, оставшись в мужских штанах. Ну да, в гостинице я носила чулки с подвязками, но тут, в незнакомом месте, мало ли как дело обернётся? Так что, нравится это кому или нет, я в штанах. И нечего изображать шок и падение башен Тысячелетия и устоев добродетели. Устои добродетели падают, когда, наоборот, леди без штанов.

Драться мы решили на улице, на песчаном пяточке между домиком и воротами. В руки мне всучили кривой огрызок палки, объяснив, что это

кинжал. Себе лорд Тиурра взял второй обломок той же самой палки. Камзол, замечу, он не снял, то есть серьёзным противником меня однозначно не считал. Либо же лорд сам был умелым поединщиком.

Кажется, и он, и я чувствовали себя по-дурацки. Ну и что, долго мы будем так стоять и друг на друга глазами хлопать? Перебросила «кинжал» в левую руку, а указательным пальцем правой начала крутить прядку волос у виска, одновременно поднимая ветер ресницами.

И он попался! Кинулся вперёд, пытаюсь схватить меня за плечо. Того, что я уклонюсь, крутанувшись вбок и прогнувшись, он явно не ждал. А удар каблуком под колено и вовсе оказался неожиданностью. Обернулся с рычанием — и получил горсть песка прямо в лицо. А что, я ж не царапалась? Всё как он просил! И, наконец, резко оттолкнувшись, я прыгнула ему на плечи, обняв шею ногами и заставив потерять равновесие. Будь у него в руках настоящее оружие, я бы не рискнула, но палка мне не страшна.

Упал он на спину. Попробовал перекатиться, но было поздно. Показательно ткнула его своим «кинжалом» под дых три раза и кошкой отскочила в сторону.

Пока он поднимался, я успела отряхнуться и надеть юбку. И встретила возмущение невинным взглядом:

— Вы просили не царапать лицо. Я не царапала.

Он поднял кулак, очевидно, собираясь выдать что-то темпераментное в адрес безродной нахалки, извалявшей в песке лорда, — и неожиданно расхохотался.

— Леди, вы удивили меня сегодня дважды. Хотя обычным ваш стиль боя не назвать.

— Неожиданность — половина победы, — важно процитировала я древнюю мудрость.

Надо ж напомнить лишний раз, что я победила? И вздохнула:

— Лорд, вам помочь причесаться? Вы весь в пыли.

— Не стоит. — Произнёс слово — и вся грязь из волос и с камзола пропала, как не было.

Глава 4

Я не люблю слонов. Такие сильные и такие послушные.

Чарли Чаплин

На сём мои победы закончились. С танцами всё оказалось печально — лорд Тиурра продемонстрировал мне картину нескольких кружащихся изящных пар — я так не умела. Зато поняла, что заклинание иллюзии даёт намного более широкие возможности, чем до сих пор предполагала. Получалось, что можно не просто изменять предметы, а создавать видимость того, чего рядом нет. Потом посыпались вопросы по истории, математике, алхимии, травничеству, теории магии, этикету... Кое-что я знала лишь о последнем.

Когда допрос закончился, лорд Тиурра начал нервно барабанить длинными белыми пальцами по столу — очевидно, задумался, что со мной такой делать.

Я сидела на стуле и, не особо скрываясь, разглядывала его полупрофиль.

До чего же хорош! Лицо тонкое и в то же время мужественное. А плечи какие! Ладно, как захочется романтики, буду вспоминать, как изваляла это синеглазое совершенство в песке.

Наконец он поднялся с кресла. Подошёл к книжному шкафу, оглядел полки, выбрал пару книг:

— Читайте. Я загляну завтра.

Круто развернулся на каблуке и, не дожидаясь ответа, хлопнул дверью.

Назавтра он явился не один, а со средних лет женщиной, которая представилась портнихой. Я попыталась отказаться наотрез от очередной сладкой морковки для наивных зайчиков, но в ответ услышала, что моё линялое и унылое платье оскорбляет его эстетический вкус.

— Хорошо. Но если то, что мне сошьют, оскорбит мой вкус — носить будете сами. И, повторю, я прошу честную работу, а не подарки.

Грубо, конечно. Но что делать? Принимать его щедроты со слезами благодарности, а потом обнаружить, что ты по уши в долгах у Дома Велани? Нужно мне такое счастье?

Когда измерившая меня с макушки до пяток портниха удалилась, на стол передо мной шлёпнули толстую книгу в потёртом кожаном переплёте.

— Вот ваша работа. Это словарь для перевода на гелейский с древнеферейского. Как знаете, Ферейя считается родиной магии. Мне нужна ещё одна копия этой книги. Переписывайте аккуратно, и чтобы ошибок, о которых вы упоминали, не было. Задача — переписывать в день по пять листов, что соответствует примерно ста словам. Начните с предисловия, чтобы понять, как пишутся буквы. Там есть алфавит и правила прочтения. Будете получать за работу по пять серебрушек в день. Устроит?

Ух ты! Пять серебрушек! За такие деньги я согласна на что угодно! Ну, почти на что угодно...

Наверное, мои округлившиеся глаза стали достаточным ответом, потому что он хмыкнул и добавил:

— Найду ошибки — урежу оплату.

— А на чём писать и чем? — спохватилась я.

— Сначала потренируетесь на простой бумаге, а работать станете на шёлковой. Как знаете, она дорогая. Так что полагаюсь на добросовестность и усердие той, которая жаждала получить честную работу.

Ну не может он без подколок! А вот не буду отвечать! Или тоже свредничать?

— А если стану успевать больше — оплата увеличится?

— Мне казалось, что вы умнее, леди. Я постарался подобрать работу, которая нужна не только мне самому, но и вам. Знать древнеферейский для мага обязательно, многие формулы и рецепты традиционно записываются именно на нём. И рассчитывал, что вы не просто станете выводить заклятья, но постараетесь запомнить то, что пишете. Думаю, и сто слов в день — сложная задача для новичка. Так что никакой оплаты сверх не ждите. Понятно?

Я потупилась, чувствуя, как горят от смущения щёки. Хотела подколоть... а явила жадность пополам с глупостью. Очень стыдно. Впредь буду лучше думать.

— Благодарю за урок, лорд Тиурра...

На следующий день я его опять шокировала. Мы отправились на конюшню, чтобы проверить мои навыки. Я лихо продемонстрировала езду без седла, причём перевернулась на скаку задом наперёд, а потом даже встала на спину коня, придерживаясь за гриву — и услышала вместо ожидаемой похвалы:

— Леди, вы что, в цирке выступали?

Сознаваться я не стала. Стояла и ковыряла носком ботинка землю, пока мне объясняли, что истинные леди ездят, сидя боком. Что? Боком на неосёдланной лошади? Не верю!

Но оказалось, что существует специальное седло с выступающим сбоку отростком, через который следует перекинуть ногу. А управлять лошадью приходилось уже не шенкелями, а поводом, хлыстом и корпусом. Вот же морока...

Не выдержала:

— Лорд, а не хотите сами прокатиться в дамском седле, чтобы оценить все прелести такой посадки?

Ой, кажется, меня сейчас укусят!

Кстати, о Хаосе я не говорила, а сам кот прятался каждый раз, когда лорд Тиурра возникал на пороге.

Со словарём я помучилась. Алфавит пришлось переписывать больше сорока раз, пока я сочла результат пригодным, и ещё десяток раз, пока его счёл таковым лорд Тиурра. Зато теперь воспроизвести любую из тридцати шести букв ферейского я смогла бы даже в непробудном сне после новогодней попойки.

Закончив с основами, принялась за работу. Хаос сидел рядом и объяснял то, что мне самой было непонятно, — разные мудрёные слова или их ещё более мудрёное толкование. Не выйдет из меня ведьмы — стану писарем!

Сам кот, между прочим, изменился до неузнаваемости. Исчез несчастный хромой доходяга с облезлой шерстью. Сейчас Хаос выглядел здоровенным упитанным котищей в расцвете сил: глаза ясные, янтарные, рыжие полосы на блестящей шкуре стали ярче, а серые потемнели, превратив кота в настоящего пушистого тигра. Неужели всё это сделала хорошая кормёжка? В ответ на прямой вопрос Хаос боднул меня головой под колени, заставив покачнуться, а потом гнусно захихикал в своей манере. И только вечером, забравшись под бок, — кот стал ночевать в моей постели, как только появилась такая возможность, — объяснил, что дело не столько в еде, сколько в магии. Он считал, что я стану, если не погибну и не сгорю, очень сильным магом. Кстати, у слабых ведьм фамилиаров и не бывает, разве что какая-нибудь дохлая летучая или нелетучая мышка. Суть дела в том, что как моё тело излучает тепло, так я излучаю магию. А он, Хаос, её поглощает и ест. А излишки копит — вдруг позже пригодятся? Мне это не вредно, а ему — полезно. А показываться не хочет, потому что

думает, что из-за меня и так среди Домов война разгорится. А уж если выяснится, что у бесхозного дарования с не проснувшейся толком магией появился фамелиар, — тут смертоубийств точно не избежать.

«Прячь истинную силу и возможности, держись, пока не вырастешь, в тени. А иначе... „Так не доставайся же ты никому!“ — слышала такое?»

Похоже, у меня литературно подкованный и очень мудрый кот. Повезло мне с фамелиаром.

Хаос довольно заурчал под одеялом. Только что же он, зараза, когти то вытягивает, то выпускает? Я ж не дерево какое, у меня на боках коры нету!

Но решено — возможности прячу, Хаоса прячу.

По ночам мне снились иностранные слова, которые я переписывала днём. Выглядели они почему-то цветными мохнатыми гусеницами, которые пытались расползтись в разные стороны, а я их собирала и собирала, сажая в большую корзинку. Вообще оказалось, что у меня отличная память. Получив нагоняй от лорда Тиурры, я прониклась и стала стараться заучивать то, что пишу, не забывая разбираться в значениях слов. Хаос проверял — выяснилось, что мой учёный кот ещё и читает, — и поправлял произношение. Конечно, говорить на древнеферейском я бы не смогла — для этого надо уметь строить фразы и знать грамматику, но попадись мне незнакомый текст, смысл бы уловила. Подумав, решила попросить лорда Тиурру заниматься со мной, кроме абсолютно бесполезной, на мой взгляд, истории и прочих расплывчатых дисциплин, ферейским.

И да, даже наедине с собой, даже в мыслях я звала его лордом Тиуррой — и не иначе. Если твёрдо знаешь, что что-то невозможно, лучше не давать слабину. Мне нет дела до того, сколько ему лет, кто и почему дал ему такое необычное имя, какая у него семья и так далее. Сейчас он присматривает за перспективной ведьмой и не более того. Ничего личного.

Новые платья и две пары обуви, какой я прежде не носила, доставили через неделю. Я неверяще гладила плотный бежевый шёлк, украшенный на груди и у горла кружевами явно ручной работы. Второй наряд был тёмно-зелёным, шерстяным, но тоже выглядел элегантно и дорого. Кроме того я получила туфельки из мягчайшей кожи и сапоги для верховой езды.

Уж не знаю почему, но заходил к нам лорд Тиурра почти ежедневно. Если честно, у меня от его вида подгибались колени и сердце колотилось в горле. Только если б я следовала всем хотениям и порывам, до нынешнего возраста просто не дожила бы. А здесь разум говорил ясно: не стоит замахиваться на дерево, которое не сможешь срубить.

Всё же, может, однажды я бы сдалась и показала чувства, если б не случился очередной конфуз. В один прекрасный день лорд заявился на час раньше обычного, а я как раз полы мыла. В старом платье, подоткнув подол, босая, попой к распахнутой двери. Стою, согнувшись, и, мурлыкая под нос, вожу отжатой тряпкой по крашеным доскам. И так, задом наперёд, потихоньку двигаюсь к выходу. То, что я в комнате не одна, поняла только, когда наступила пяткой ему на ногу. От неожиданности подпрыгнула, развернулась в воздухе — и без раздумий ударила кулаком. Попала в плечо, но со всего маху, чуть костяшки пальцев себе не сломала. А лорд Тиурра охнул.

Быстро одёрнула юбку и устояла на него снизу вверх, злая, как линияющая гюрза:

— Не знаю, лорд, кем вы меня считаете, но завтра же повешу на дверь колокольчик. Приходите — извольте позвонить, а не пялиться молча на чужие голые ноги. Если не согласны, сегодня же соберу вещи и уйду.

Невероятно, но он смутился.

А я в тот же день натыкала в голову шпилек и сбегала на рынок — купила засов на дверь и, как грозились, колокольчик. А ещё краски для волос — обычной тёмной из корней чёрной вержейки и рыжей хны. Если их смешать, можно закрасить что угодно.

На следующий день я получила извинения, которые тут же материализовала в личную выгоду, попросив объяснить, что означает «закольцевать потоки» при установке ментального щита. Всё оказалось не слишком сложно — было похоже на воду, которая не сразу утекает, а циркулирует раз за разом по хитрому маршруту, тратясь понемногу. Неужели теперь мне можно не втыкать в причёску немереное количество железа, от которого уже начали сечься волосы?

Когда закончили, поинтересовалась:

— А какие ещё бывают щиты?

— Разные. Вы их два семестра изучать будете. Но с вашими навыками, леди, думать о таком рано.

Не отвечает? Ну и ладно, переживу. А о щитах спрошу у Хаоса. И есть ещё одна вещь, с которой к лорду Тиурре не обратишься. А именно, я жутко хотела узнать, какого рода мой второй Дар. Если волосы голубеют, это может быть вода, или лёд, или мороз... Как бы выяснить?

Додумалась я вот до чего. Если для подтверждения способностей в огненной магии требовалось зажечь свечку — кстати, я разок попробовала и получила блин расплавленного воска, — то подобные испытания должны существовать и для других видов волшебства. Наверное, можно взять

стакан с водой и попытаться что-нибудь с ней сделать. Скажем, закрутить воронкой или заморозить. Разумно? Разумно! Значит, жду завтра после ухода лорда Тиурры час и устраиваю проверку!

Вода не двигалась. Ни в стакане, ни в чашке, ни в ведре, ни в луже. И мёрзнуть она тоже не хотела. И что, спрашивается, я делаю не так? Может быть, водная магия не работает, потому что я — огненная ведьма, а огонь и вода — враждующие стихии? Или же я неверно поняла, что значит голубой цвет?

Выяснилось всё случайно, когда внезапно налетевший шквал чуть не унёс свежевывстиранные простыни с верёвки, где те сохли. Я сама не поняла, как заорала:

— А ну стоять! Прочь от моих простыней! Кыш!

...И ветер стих.

Сначала я сочла это совпадением, но потом задумалась и начала экспериментировать. И получилось! То сквознячком колыхнёт занавеску, то порыв ветра услужливо распахнёт дверь, когда у меня руки заняты тазом. А жарко или душно в комнате теперь не было никогда.

Только пользовалась я новым Даром очень аккуратно, так, чтобы, даже застань меня лорд Тиурра за ворожбой, всё можно было бы списать на случайность и капризы природы.

Сильнее всего мне было интересно — где предел моих возможностей? Может, однажды я оседлаю ветер и научусь летать? Вдруг сказки о ведьмах на метле — это и не сказки вовсе?

Огонь я тоже тренировала. Отлично запомнив Хаосово «если не сгоришь», то есть если не надорвёшься, действовала предельно аккуратно. Я не разжигала костров, не устраивала пожарищ во дворе — у меня была большая печка! Кладёшь себе туда что-нибудь и спокойненько поджигашь. Самым сложным оказалось зажечь у свечи только фитиль, не оплавив воск. Справившись, начала пытаться обходиться совсем без огня, просто нагревая разные предметы, скажем, ложку или котелок. Что примечательно, тогда же я обнаружила, что огонь меня не обжигает, а только ласкает кожу. А иногда даже казалось, будто он впитывается в тело. Интересно, так потому, что этот огонь — магический и разожжён мною самой? А с обычным или пламенем другого мага будет по-другому?

«Так же», — буркнул Хаос, дремавший на печи и вполглаза наблюдавший за моими занятиями.

— Так я теперь в огне не горю? — изумилась и обрадовалась я одновременно.

«Зависит от огня. Если очень сильный, магии может не хватить. Тогда обуглишься, как головешка. Так что не празднуй раньше времени и силу никому не показывай».

Эх, получается, рано я обрадовалась...

«Хаос, а что случилось с твоим прежним магом?»

«Сгорел. Я пытался помочь, но не хватило...» — взъерошенный кот отвернулся к стенке и прикрыл нос лапой.

А я задумалась. Выходит, вот почему он выглядел таким больным и старым, когда мы встретились. Наверное, отдал всю магию, спасая хозяина...

«Когда-нибудь расскажешь мне, что случилось? И, если хочешь, мы отомстим!»

Хаос по-змеиному быстро повернул голову. Горящие янтарные глаза уставились на меня. А потом он издал не мям, а настоящий вой, какой не от всякого волка дождёшься.

«Обещаешь?»

«Обещаю».

Ох, на что я подписалась сейчас?

«Пока рано. Учись».

С того дня я заметила, что Хаос стал разговорчивее. Иногда он сам садился рядом и начинал рассказывать о чём-то, что считал важным или полезным. Например, кот буквально ткнул меня носом в травник, заставив внимательно изучить одурманивающие и позволяющие подчинить волю растения и грибы. И противоядия от них. Мало того, мне пришлось стать завсегдатаем соседней аптеки, чтобы самой перенюхать и перепробовать кучу сушёных травок, порошков илизать содержимое разных пузырьков. В результате я обогатилась ценным эмпирическим опытом: большинство трав — горькие.

Вообще от безделья я не страдала. Переписка словаря, занятия с лордом Тиуррой, который учил меня истории, ферейскому и расширял то, что называл общим кругозором, мои собственные упражнения и идеи, приходившие в лобастую голову Хаоса, занимали меня с раннего утра до поздней ночи. На хозяйство времени не хватало. Горячим я ела только обед, вместо завтрака и ужина шли перекусы всухомятку. Хорошо, хоть припасы самой покупать не приходилось — раз в три дня на пороге возникал мрачноватый бородатый мужик с увесистым мешком через плечо, говорил, что «за всё уплочено», отволакивал ношу в погреб и исчезал. Я про себя хихикала: должно быть, лорда Тиурру поражал мой аппетит и любовь к

мясному — колбасы, сосиски и окорока буквально скоропостижно растворялись в воздухе.

Кстати, однажды лорд поинтересовался, что у меня в котелке, и попросил налить тарелку. Ничего особенного там не было — так, кроличья похлёбка с кучей разных пряных травок и горстью риса. Но лорду, кажется, понравилось. С тех пор он частенько задерживался до обеда. Я вздыхала: конечно, есть за одним столом с таким красавцем — настоящий подарок судьбы... но ежедневно готовить? Впрочем, это, наверное, честно — он кормит меня, я кормлю его.

А между тем лето катилось к концу. Оставалось всего три недели.

Я решила, что пора заняться гардеробом. Два платья — это, конечно, хорошо, но *только* два платья — откровенно мало. Денег на ткань у меня уже набралось достаточно, так что я надела старые кофту с юбкой и отправилась за покупками.

Путь мой лежал не в сторону больших торговых улиц с дорогими магазинами, а на рынок, где в маленьких лавчонках иногда по сильно сниженной цене распродавали остатки отрезов хороших тканей. Повезло не сразу — только в пятой по счёту лавочке я нашла, что искала, — тёмно-голубой, цвета вечернего неба велюр. Материи было в обрез, зато цена порадовала. Поговорив с продавцом, я сбила её ещё на пару серебрушек, но тут же возместила ему убыль, купив синей тесьмы на отделку и синих же шёлковых ниток — думалось, что кружева на такой ткани ни к чему, а вот если сделать пару кистей на рукавах ближе к плечам и ещё одну-две на поясе, может получиться красиво. Вторым приобретением стали несколько локтей фланели с цветочным узором — нужно же мне приличное домашнее платье? Осталось подобрать пуговицы — и можно отправляться за последней покупкой — крепкими ботинками. Осень на носу, а кожаные туфельки — это, конечно, мило... ровно до тех пор, пока не наступишь в хорошую лужу.

Должно быть, я расслабилась от слишком спокойной жизни, потому и не заметила, как от рынка за мной пошли двое. Одинокая девица со свёртками — лёгкая добыча. И в безлюдном переулке меня нагнали.

Заслышав за спиной ускоряющиеся шаги, я обернулась и увидела, как высокий рыжеватый парень вынимает изо рта трубку, вытряхивает и суёт в карман. За его спиной спешил второй, чернявый, пониже.

Думать было некогда — карман с засунутой трубкой задымился, а я завопила: «Дяденька, осторожнее с трубкой, у вас штаны горят!» Тот взглянул вниз — по краям расширившейся на глазах обугленной дыры

плясали огоньки. После этого грабителям стало не до меня — рыжий, хлопая по бокам руками, начал озираться по сторонам, потом кинулся к ближайшей дождевой бочке, но дождя не было уже три недели. Второй с криками: «Туши, туши быстрее!» — суетился вокруг. Что они предпримут дальше, я предпочла не выяснять и спешно удалилась. Главное, что им уже не до отъёма собственности у честных девушек.

Ха, выходит, от магии есть немалая польза!

Вечером я получила выговор за беспечность от неожиданно заглянувшего лорда Тиурры. Тот застал меня на крыльце, прилежно шьющей себе новую юбку, спросил, откуда ткань, ну и...

Кстати, незадолго до того у нас случился странный разговор.

То ли лорд решил, что я слишком явно на него таращусь, и ему это надоело, то ли счёл нужным призвать меня к дисциплине в преддверии начала учебного года, — а я уже выяснила, что «заместитель ректора» — это какое-то большое начальство, — но лорд Тиурра сам поднял тему, которую я твёрдо решила не затрагивать.

— Леди, помните, в начале нашего знакомства я сказал вам, что не планирую жениться? Но вы...

— Естественно, помню, лорд, — перебила я, не желая слушать продолжение тирады с перечислением того, что именно сделала не так. — Я тоже не планирую выходить замуж или заводить роман. Я поняла, что моя жизнь круто изменилась, но перемены будут к лучшему лишь в том случае, если я сама приложу максимум усилий. И ещё. Я осознаю, что после поступления в Академию стану обыкновенной студенткой, которая не может рассчитывать на особенное внимание руководства. Безусловно, я благодарна вам за всё, что вы сделали, и, надеюсь, однажды смогу достойно воздать добром за добро.

Высказавшись, замолчала. Он молчал тоже и казался каким-то сердитым.

— Я хотел сказать не о том.

— Понимаю, лорд. Простите, если моё поведение вас раздражало. А сейчас, извините, мне надо заняться супом — если вовремя не положить картошку, будет невкусно.

Обедать в тот день он почему-то не стал.

Вечером я задумалась. А что, если я поняла его неправильно? Если всё наоборот? Вдруг он рассмотрел меня получше и решил, что я неглупа, имею Дар и — хихикнула — прямые ноги, то есть теоретически являюсь неплохой невестой для любого мага?

Покрутив мысль так и эдак, покачала головой. Даже если предположить, что лорд Тиурра собрался за мной поухаживать, можно ли доверять его искренности? Или же дело в том, что Дом Велани, который почти наверняка уже знает о моём существовании, счёл, что ещё один огненный маг, тем более девушка, способная родить других магов, — неплохое приобретение? Если верить Хаосу и здравому смыслу, теперь я стану получать авансы от представителей мужеска пола разных Домов один за другим. Только как понять, что здесь настоящее, а что — расчёт? Ведь я не забыла, как тот же лорд Тиурра постеснялся идти по улице рядом с безродной замарашкой. Такое помнится долго.

Поэтому получается, что ответила я правильно. И это даже лучше — сыграть непонимание вместо прямого отказа. Меньше портит отношения. Да и вообще, «нравлюсь — не нравлюсь» — это всего лишь мои фантазии.

— Хаос, ты слышал наш разговор? Что думаешь?

«Когда ты отворачиваешься, он смотрит на тебя, как кот на мышь».

И что сие значит? Что я интересна или что меня просто хотят сожрать?

Разумнее всегда готовиться к худшему. Кстати, если бы Хаос не рассказал мне о непредсказуемости действия заклинаний по захвату чужого Дара, я бы уже давно сбежала из столицы без оглядки.

Глава 5

Хоть раз бы начать с того, чтобы средства оправдывали цели!

Кароль Ижиковский

В последний момент я спохватилась, что мне не в чем нести вещи — не явишься же в шёлковом платье и с узелком в руках? Кстати, а как переезжают остальные? Наверняка в каретах с дорожными сундуками на запятках. Но мне, за отсутствием личной кареты, придётся идти пешком. Так что неплохо бы продумать этот аспект.

В итоге я опять отправилась за покупками. В этот раз оделась хорошо и сначала прошлась по большой торговой улице, прицениваясь к кофрам. А сама разглядывала, как те сшиты, как застёгиваются, как сделаны и какой длины ручки. Правда, цена за одну такую мечту путешественника была больше, чем я получила за весь словарь ферейского, который, кстати, уже закончила переписывать. Вздохнув, решила, что могу смастерить нечто подобное сама, и потопала на рынок — искать кусок гобеленовой ткани. Годился любой обрезок длиной не меньше трёх локтей. Искомое нашлось не на рынке, а на задворках мастерской по изготовлению мебели. Там же я купила коричневый кручёный кант и десяток бронзовых заклёпок.

На следующий день лорд Тиурра застал меня у колоды, на которой колют дрова, с молотком в руках. Я прилаживала к сумке ручки. Впрочем, кажется, мой опекун уже ничему не удивлялся. Так, любопытствовал:

— Можно поинтересоваться, чем вы заняты сейчас?

— Учусь делать саквояжи.

Он поперхнулся. Потом поднял бровь:

— А просто покупной вас не устраивает?

— Саквояж устраивает, а вот цена — нет. Ещё вопросы будут? Если нет, то я хотела бы спросить, смогу ли брать работу по переписке всё равно чего во время учёбы?

— Вообще говоря, такое не принято... — почесал он задумчиво нос. — Считается, что студенты должны быть сосредоточены на занятиях.

— А ещё все ваши студенты — из обеспеченных семей. Кроме меня.

— Уж если речь зашла об этом, вы, наверное, уже осознали свою ценность и то, что многие Дома охотно приняли бы вас к себе.

- И Велани? — прищурилась я.
- Возможно. Зависит от ваших успехов.
- Не скажу, что не думала об этом.

Сейчас между нами протянулась дрожащая, вибрирующая от напряжения нить разговора. Казалось, за произносимыми словами стоит нечто большее, слова несли сокровенный смысл, а короткий обмен репликами мог определить судьбу. Но я была пока не готова. До сего дня я встречала только двух магов — пытавшегося отнять мой Дар Рона и лорда Тиурру. Что представляют собой остальные? Каков Дом Велани? И — внезапно мелькнуло в голове — вдруг я смогу отыскать настоящих родных? Так что решать рано.

Отвернувшись от синеглазого красавца, критически уставилась на расплюсченную заклёпку — сойдёт или нужно ещё постучать? Пожалуй, пару раз стукну, крепче будет.

Закончив, обернулась. Он ещё стоял у стены дома, скрестив руки на груди. В лучах яркого солнца блестящие волосы смотрелись не просто тёмными, казалось, может, из-за цветных прядей, что в них пляшут огненные искры. Красиво... Угу, чем выше в небе журавль, тем заманчивей он выглядит. Кстати, а чего лорд ждёт?

Оказалось, лорд пришёл узнать, когда я прибуду в Академию.

Я тут же поинтересовалась в ответ:

— А где живут студенты?

— У каждого из старшекурсников отдельная комната, иногда даже этаж башни. Младших обычно селят по несколько человек — ведь задача Академии не только обучить магов и привить им лояльность к стране и власти, но и перезнакомить и, по возможности, подружить между собой. Знаю, историю вы не уважаете, но стоит помнить, как однажды противостояние двух Домов и их союзников едва не погубило королевство.

Я задумалась. Подружиться... такое реально для бездомной побродяжки? И как быть с Хаосом? Мы уже условились, что на руках я его не понесу, кот сам проберётся на территорию Академии и меня отыщет. Но жить, вот как сейчас, я надеялась вместе с любимой откормленной врединой. Из полосатого негодяя вышел отличный друг, учитель, компаньон, охранник и, наконец, грелка. Я смирилась даже с его извращённым чувством юмора.

— Я предпочла бы, пока не привыкну и не осмотрюсь, поселиться отдельно. Хотя бы на первый семестр. Это допустимо?

Лорд Тиурра нахмурился:

— Вряд ли Академия сможет предоставить вам такую привилегию,

леди Эльнейда. Так когда вы намерены прибыть?

— Осталось три дня. Завтра подойдёт? Ближе к полудню?

Утром следующего дня я аккуратно прикрыла за собой калитку, переложив из левой руки в правую ручки моего красивого кофра и решительно зашагала в сторону Академии. Настроение было радостным и немного шальным — вот сейчас начнётся что-то новое, и только от меня зависит, справлюсь я или нет. С противоположной стороны улицы на меня уставился какой-то кавалер, сделал шаг в мою сторону... Нет, такое ни к чему! Послушный порыв ветра сорвал с головы незнакомца шляпу с пером и, вертя как колесо, покатил по мостовой. Кавалер, ругаясь, кинулся следом. К слову, это ничего, что у меня нет ни одной шляпки? Леди, кажется, их носят, прикрепив вуаль от солнца. Хотя ведьма в шляпе с вуалью... Мысленно добавила метлу в руку — и, не выдержав, расхохоталась, представив несуразную картину.

Идти пришлось далеко. Я не особенно спешила — полюбовалась фонтаном в парке, одновременно закусывая пирожком, потом посидела в тени большой липы. Хотелось продлить состояние предвкушения чуда — не так часто в жизни я ждала чего-то хорошего. А ещё за мной — по переулкам и крышам — следовал Хаос. Я, кстати, предложила пронести его в корзине часть пути, но кот распушил усы и гордо отказался. Так что торопиться не стоило.

Ворота произвели впечатление — высотой в три меня, чугунные, украшенные затейливыми виньетками и с гербом на каждой половине. Фыркнула — сооружение под стать лорду Тиурре. Если он заместитель ректора, может, сам их и заказывал, под свой аристократический вкус?

Скромно постучалась в боковую калитку, показала привратнику приглашение и ступила за порог. Ну что, похожа Академия на то, что я себе представляла?

Оказалось, и да, и нет. Между стриженных кустов и высоких кипарисов шла прямая как стрела, мощёная серым булыжником подъездная аллея. А впереди виднелся трёхэтажный то ли дворец, то ли замок из бежевого дикого камня. Острые башни с флюгерами, зубчатый парапет, стрельчатые окна и две большие, ведущие куда-то вглубь территории, арки. И куда мне тут дальше?

Не успела подняться по широкой лестнице к двустворчатым, обитым бронзовыми полосами дверям, как меня окликнули:

— Привет! Ты новенькая?

Обернулась — под лестницей стоял парень в белой рубахе с узким мечом в руке. Прядь русых волос прилипла к влажному лбу. А виски были ярко-синими. И глаза были синими.

Кивнула:

— Привет.

— Я Ален из Дома Серкветт. Тут третий год. А ты?

— А я только что пришла, — улыбнулась в ответ.

— А зовут как?

— Эльнейда. А ты маг воды, да?

— Да. А ты? Почему у тебя уллов нет?

— Так сложилось, долгая история. Но я маг огня, правда, магия проснулась только этим летом. — Скрывать такое смысла я не видела.

— Не шутишь?

— В этот раз нет, — засмеялась снова, уж больно забавным казался смущённый и одновременно заинтересованный парень. — Вот, смотри! — подняла палец, и на том расцвёл небольшой огонёк.

— Гм, устроил бы для тебя показательный ливень, но, наверное, не стоит?

— Не стоит. Лучше скажи, куда мне идти?

— За мной! — Ален повернулся и махнул рукой в сторону правой боковой арки.

— Брось, ты же занимался! Просто объясни, куда мне дальше?

— Я провожу, — решительно заявил Ален. — Хочу знать, куда тебя поселят. Я же первый, кого ты увидела в Академии?

А что, с этим связаны какие-то традиции или приметы? Обязательств на ровном месте я не хотела.

— Первым был привратник.

— А ты колючка! — обиделся он.

Гм, беда, если он принял за садовую розочку придорожный чертополох... Впрочем, послушать о здешних порядках от аборигена казалось заманчивым. Опустила ресницы:

— Расскажи, пока идём, как тут? А то я немного боюсь...

Ален приосанился:

— Не волнуйся, Академия существует на средства Домов, так что ничего страшного с драгоценным юным поколением здесь не делают. Экзамены сдавать, правда, бывает трудно. Во! Пока не забыл — есть у нас один преподаватель, боевую магию на старших курсах ведёт, — суший зверь! Не ходи к нему, завалит!

На средства Домов? Ничего страшного? Куда меня несёт?! Но

преподаватель-зверь заинтересовал.

— Зверь?

— Да! Проректор лорд Тиурра. Его все боятся!

Что-о? Синеглазый красавец, которого я однажды вываляла в пыли, — зверь?! Кто бы мог подумать! А я-то чуть не влюбилась!

Но вообще встреча с Аленом уняла многие мои страхи. Стиль общения казался дружеским и открытым, парень не важничал и не вредничал. Хорошо, если б и остальные оказались такими же...

Размечталась. Сидящая за большим столом пожилая дама, леди Острис из Дома Ойден, к которой привёл меня Ален, начала с того, что выставила парня за дверь. Тот сначала расстроился, но потом воспрянул духом и заявил, что меня подождёт. А мне устроили форменный допрос. В устах леди Острис факт, что я не принадлежу ни к одному из Домов, звучал постыдным преступлением. При этом сама леди, судя по вискам, Дара не имела. Может, оттого и злилась.

Когда мне надоело слушать тирады, состоящие наполовину из попреков, наполовину из завуалированных оскорблений, я поднялась со стула:

— Леди Острис, я тут не потому, что захотела, не имея на то права, затесаться в ряды аристократии. Меня сюда направил, причём без возможности выбора, ваш заместитель ректора лорд Тиурра. Но если вы считаете, что я недостойна учиться в Академии, я готова немедленно уйти. Естественно, лорду Тиурре мне придётся объяснить, что вы меня выгнали.

После этого со мной начали обращаться, как с той самой змеей, которой не обязательно быть сильной. Записали в журнал и выдали ключ от комнаты в каком-то корпусе «Старый плющ». Глаза леди при этом ехидно блеснули. На вопрос, когда и где тут кормят, ответа я не получила. Ничего, у Алена спрошу!

Увы, такое столкновение добра не предвещало. Я уже встречалась с подобными особами и знала, что в покое леди Острис меня не оставит. А начнёт с распространения сплетен. Уже к вечеру все, от поваров до привратника, окажутся в курсе моих обстоятельств. И надежда, что сначала люди увидят меня как есть, а потом уж мой статус, точнее, его отсутствие, помахала ручкой и растворилась в голубой дали...

— Ты что так долго?

— Мы поругались... — вздохнула я.

— Поругались? Из-за чего? Ну да, ты симпатичная, а она таких терпеть не может...

— Не, не поэтому. Леди возмутил факт, что у меня нет Дома.

— Нет? Дома? Это как? — выглядел Ален так, как будто я поведала ему, что сплю, стоя на голове. И теперь он не знает, верить или посмеяться над неуклюжей шуткой.

— Я сирота.

— Но родственники родителей...

— Не было никаких родителей. Была женщина, не маг, которая бросила меня в нежном возрасте. Так что, Ален, не путай меня с садовой розой. Если хочешь, можешь прямо сейчас сделать вид, что мы незнакомы. Я не обижусь.

— Не хочу. Прости, просто я не знаю, что сказать. Кстати, куда тебя поселили?

— «Старый плющ» — это где?

— Башня с привидениями? Там же никто не живёт! Вот зараза!

Кто зараза — башня или леди Острис, — уточнять я не стала. Просто пошла вслед за Аленом в глубь рощи столетних дубов. Мы шли, шли... и пришли. М-да, иначе как ссылкой такое не назвать — серые замшелые стены круглой башни пережили века, а может, даже тысячелетия. Ступени были полустёртыми, некоторые шатались. Входная дверь надрывно скрипнула, пропуская нас внутрь. Внизу было темно и пусто, только сумрачная лестница уходила спиралью вверх. Мы осторожно, придерживаясь за стену, проползли мимо трёх бойниц — именоваться окнами эти крошечные продолговатые отверстия без стёкол не заслуживали. Выяснилось, что живут тут на чердаке, где имелись кровать и старый сундук. И больше ничего — даже стола, чтобы писать, и подсвечника со свечами. Умывальника тоже не было. Зато была пыль. Везде.

И что с этим делать?

— Пошли обратно, — решительно потянул меня за руку Ален. — Если эта старая карга собирается запихнуть тебя сюда, я сам напишу на неё жалобу.

— Да я...

— Что ты? Как ты будешь спускаться и подниматься, когда зимой ступени обледенеют? А тут даже камина нет!

И не только камина.

— Ладно, пошли.

Сложно сказать, чем закончился бы второй раунд переговоров с леди Острис, но по пути мы напоролась на куда-то мчащегося лорда Тиурру. Тот смерил меня и несущего в одной руке меч, а в другой мой саквояж Алена

неодобрительным взглядом, но остановился и поинтересовался, в чём дело. Объяснял Ален. После чего последовал второй визит в «Старый плющ», а затем разгромный налёт на леди Острис. Я с удовлетворением услышала, что она «не соответствует занимаемой должности», «не понимает важности возложенной на неё миссии», «не может справиться с простой задачей», «позорит Академию» и, самое важное, что если хоть одно слово обо мне выйдет за дверь учебной части, то он, лорд Тиурра, позаботится, чтобы больше ноги леди Острис в Академии не было. Вот это да! Я и не знала, что он так может! На меня-то он никогда не орал...

Итогом беседы стал другой ключ, от комнаты «Розового коттеджа». И, конечно, репутация змеи подколодной, с которой лучше не связываться.

Ну и ладно, я тоже к таким в друзья не рвусь.

Проследив за тем, что я получила ключ, лорд Тиурра сухо кивнул и умчался по своим делам.

Ален встретил меня округлившимися глазами:

— Это он и был! Зверь! Слышала, как он на гримзу орал? Хорошо, что нам не попало!

Промолчать или сказать? Попробую...

— Знаешь, вообще-то это он меня нашёл и направил сюда. Правда, я была не слишком рада, — засмеялась, — но выбора не оставалось.

— Понимаю, — сочувственно кивнул Ален. — Ну что, пойдём?

На лестницах «Розового коттеджа» лежали ковры, а по углам стояли горшки и кадки с цветами. В полированную входную дверь были вставлены витражные стёкла, а под окнами действительно цвели розы.

— Думаешь, они тут для красоты? — хмыкнул Ален. — Они колючие, так что в окна к девчонкам не полазаешь!

— А маги воздуха разве не летают?

— Летают? Тут ни у кого такой силы нет. А кто умеет, те уже давно отучились.

Как интересно! Оказывается, я угадала: бывают такие, кто может летать!

В большой Г-образной комнате стояли три кровати — две справа и слева от окна и одна в боковом закутке под слуховым окном. И все они сейчас были свободны. Подумав о Хаосе, выбрала последнюю. Дополнительным плюсом стало то, что рядом проходила печная труба — будет тепло и можно сушить вещи! Хотя к чему мне труба — я же маг огня! Гм, но маг или нет, а спать-то иногда надо? Колдовать во сне я пока не умею. Значит, пусть будет труба!

В остальном комната напоминала грёзу сказочной принцессы — большой палевый ковёр с цветочным узором на полу, лёгкие занавеси на окнах, мягкие стулья, три больших шкафа и три полированных секретера на гнутых ножках, серебряный умывальник в нише.

Ален тут же развалился на одной из кроватей поверх покрывала и поинтересовался:

— У тебя съестного ничего нет? А то до обеда ещё час.

— Есть пара пирожков с мясом.

— Давай!

— Один тебе, один мне. Я тоже голодная!

Кажется, я нашла друга.

К обеду я знала уже об Академии всё: когда и чем тут кормят, как и чему учат, сколько здесь преподавателей и сколько студентов — кстати, число было примерно одинаковым, — распорядок дня и то, что второй угрозой после лорда Тиурры считается отпрыск Дома Эрранд по имени Колин.

Кое-что, правда, меня озадачило. Ален упомянул какое-то Посвящение, через которое должны пройти первокурсники. Мол, это некий древний ритуал, но суть он рассказать не может.

А я-то надеялась, что буду тихо учиться тому, чему ведьмам учиться положено... Ничего, прорвёмся.

На обед — роскошный, кстати, хотя я не могла понять, из чего сделана половина блюд, — мы отправились вместе. И пришлось вспомнить цирковые фокусы, чтобы незаметно заныкать в бумажный кулёк пару мясных колбасок для кота. Кстати, как его теперь кормить-то?

После, отговорившись тем, что должна распаковать вещи, я всё-таки сбежала от Алена. Нужно было осмыслить увиденное и поискать Хаоса. Верю, что до Академии хвостатый проныра добрался, но смог ли перелезть через высоченную стену? Беспокоилась я напрасно: не успела зайти в рощу, как с большого дуба послышалось: «Мяу!» Через минуту голодное животное свалилось мне на голову с ментальным воплем: «Мя-асо? Где?!» Колбаски исчезли за секунду, после чего пушистый поганец вскарабкался на нижний сук и стал вылизываться.

— Ты понял, где я живу?

«Да. Но зачем ты ушла из башни?»

— Зимой мы там околели бы.

«Тепло — хорошо. Только держи окошко приоткрытым, я приду вечером!»

И исчез в тених. Полосатый — очень практичная окраска.

Следующий день пронёсся в хлопотах. Во-первых, оказалось, что учащиеся сами должны покупать тетради и прочие принадлежности, для учения потребные. А денег после обзаведения ботинками у меня осталось с гулькин нос. А во-вторых, мне надо было срочно обежать окрестности в надежде, что где-нибудь найдётся подработка для умелой расторопной девицы, то есть меня.

Ален увязался следом. Я засмеялась:

— Хочешь узнать на всякий случай, как прожить без родительских денег?

Парень хмыкнул:

— Просто. В любом городишке, где бывают засухи, меня с руками оторвут.

— Гм, а не знаешь случайно места, где скучают по пожарам? — отозвалась я.

— Давай работать в паре. Ты поджигашь, я тушу. Награду пополам!

Понятно, ничего такого делать мы не стали бы даже за гору золота, но валять дурака и зубоскалить было жутко весело. Вообще, давно мне не было так легко, как с этим парнем.

Между тем мы уже обошли несколько улиц, а ничего подходящего для подработки не попадалось. Я было воспрянула духом, увидев книжный магазин. Вот если бы удалось стать тут помощницей! Владелец, пожилой господин в очках и запylённых нарукавниках, долго меня рассматривал, спросил, могу ли я составить каталог и рассортировать книги. Я бестрепетно ответила, что могу. Потом добавила, что умею читать на древнефере́йском — сказать «знаю древнефере́йский» язык не повернулся. Может, дело бы и сладилось, но тут в магазин заглянула жена книготорговца, смерила меня холодным взглядом — и зарубила инициативу на корню. Проямлив, что подумает, хозяин смущённо отвернулся.

Ален сочувственно вздохнул и предложил перекусить в ресторанчике под названием «Трость и свеча», который располагался в соседнем переулке. Место оказалось симпатичным — полуподвальчик со столами тёмного дерева в нишах, вот только выяснилось, что прислуга тут не нужна. А нужна певица, выступать по вечерам.

Ну, я как-то пела. Выходило вроде бы неплохо. Но вряд ли мой репертуар сгодится здесь. Хотя «Плачет соловей по розе» может подойти, баллада нежная и мелодичная.

— Ты умеешь играть, — бросила взгляд на приступок у стены, где стоял клавесин, — вот на нём?

— Ну, в принципе богатых детишек такому учат, — хихикнул Ален.
— «Соловей и роза» знаешь? Сможешь подыграть?
— Попробуем? Не побьют же нас за музыку? — ему явно было весело.
— Давай.

Я прокашлялась, секунду постояла с закрытыми глазами — и запела. Главным, как мне представлялось, было не стараться кричать как можно громче или вкладывать надрыв. Лучше мелодичный негромкий голос, который вплетается в окружающий шум естественно, как лепет и плеск ручья.

Судя по лицу хозяина, вышло у нас неплохо. Вообще, довольны были все трое. Я была удовлетворена игрой Алена и тем, что хорошо спела, Алену, похоже, понравилось моё исполнение, а хозяину приглянулись мы оба.

— Будете выступать вдвоём? Плачу ползолотого за вечер.

Ничего ж себе! Только вот незадача — Алену это пение даром не сдалось, а я знаю один-единственный приличный романс. И что делать?

Ален, которого я отволокла за рукав в угол для обсуждения, хихикал и качал головой одновременно:

— Знаешь, важнее проверить, не нарушаем ли мы Устав Академии.

— А родные не дадут тебе по шее за музицирование в ресторане?

— Могут...

Решили, что подумаем до завтра. А заодно прошерстим Устав Академии, чтобы случайно не попасть в неприятности.

Когда я вернулась в комнату, обе кровати у окна уже были заняты. И если одна из девушек, представившаяся Тересой или Терри, казалась симпатичной, то от другой — белокурой Элвины — несло высокомерием и вредностью.

Похоже, просто не будет.

Ничего, переживу.

Диплом Академии и Лицензия Королевского Мага — это слишком желанная награда, чтобы отступать из-за девичьих капризов.

Ожидаемо, сначала Элвина пристала ко мне, почему-де у меня на висках нет цветных прядей. Вот у Терри явственно виден зелёный, у неё самой — фиолетовый. Да маг ли я вообще?

Я пожала плечами:

— Сама не знаю. Как узнаю, расскажу тебе первой.

До неё даже не дошло, что я издеваюсь, и с магии она бодро

перескочила на выяснение того, чьи родственники влиятельнее. Я беседу не поддержала, напомнив, что ужин через полчаса и пора собираться.

Девуцы немедленно засуетились...

Эх, ругаться не хочется, надо попытаться как-то найти подход. Ага, попробую вот что! Взяла и надела голубое платье с шёлковыми кистями.

Сначала обе соседки заахали и захотели узнать, где я его шила.

— Вообще-то я люблю придумывать фасоны сама.

Элвина было наморщила нос, но я продолжила:

— Тогда точно знаешь, что второго такого ни у кого нет.

Элвина задумалась...

К тому моменту, как в дверь постучал Ален, мы в три голоса щебетали о нарядах и модах. Уф, может, и выйдет подружиться...

Глава 6

Я не могу дать вам формулу успеха, но готов предложить формулу неудачи: попробуйте всем понравиться.

Джерард Своуп

Увы, не вышло.

Сведения личного характера, о которых известно хотя бы одному постороннему, имеют свойство мгновенно просачиваться и становиться достоянием всех, кто к делу отношения не имеет, но языками почесать любит. Так сказать, скорость стука больше скорости звука. Весть, что в Академии — Королевской Академии! — появилась студентка без роду-племени, распространилась меньше чем за сутки.

Терри косилась на меня и сочувственно вздыхала, а для заносчивой Элвины я перестала существовать. Потом девица решила, что этого мало, и начала в открытую выживать меня из комнаты.

Я ждала чего-то подобного, поэтому спокойно предупредила:

— Не советую переходить черту. Поверь — отплачу вдвойне.

Ну да, дворняжки всегда умнее и сообразительнее болонки, потому что иначе не выжили бы.

Скорее всего, сейчас она начнёт портить вещи. Изрезать платья, залить чернилами тетради, подсунуть какой-нибудь медальончик с собственным локоном, а потом обвинить в краже — вот обычный перечень деяний таких борцов за чистоту рядов. Причём ни одна «болонка» в жизни не признает, что творит низости, до которых не опустится «дворняжка».

Я решила, что попробую справиться с грозящей напастью при помощи двух заклинаний — иллюзии, которую уже хорошо освоила, и оберега, который начала изучать под руководством Хаоса несколько дней назад.

На пробу, ложась спать, наложила морок на обувь — свою и Элвины, поменяв пары местами. И угадала! К утру морок развеялся, зато умывавшихся нас с Терри заставил подпрыгнуть возмущённый вопль Элвины, которая сунула ногу в собственный лакированный башмачок и обнаружила, что тот полон варенья! Бедняжка не спала полночи, готовила пакость — и вот незадача, сама и влипла!

Я встретила возмущение безмятежным взором. Только сказала:

— Догадываешься, что случится, если попробуешь сотворить что-нибудь с одеждой? Лучше оставь меня в покое.

Но всё же днём, оставшись в комнате одна, на всякий случай повесила на вешалки в шкафу пару мешков, замаскировав мороком под свои платья. А те сдвинула в дальний угол, представив тряпками. Поверх поставила оберег, который должен был обжечь до волдырей любого, кроме меня, кто сунется в шкаф. И ушла в библиотеку за книгами.

И снова попала в точку.

В комнате меня встретили причитания Элвины, которая обожгла пальцы. Но ещё интереснее, что на полу валялись оплавленные ножницы.

— В следующий раз сдерживаться не стану — останешься навек с красным носом, без бровей и лысой! Ясно?

Дева испуганно закивала. Может, и впрямь дошло? Или это лишь короткая передышка?

Но с гардеробными баталиями я совсем забыла о пении и приработке — было банально некогда.

На следующий день начинались занятия, а я познакомилась с Колином эйд Эррандом. Естественно, с моим везением ничего хорошего из нашей встречи выйти не могло. И не вышло.

Я шла, задумавшись, на завтрак, когда меня внезапно дёрнули за рукав, заставив споткнуться, и поинтересовались:

— Это ты тут бездомная? А ничего так... Мне как раз прислуга нужна, приходи убраться.

Подняла голову: парень, высокий, красивый, волосы тёмные, но не чёрные, а ближе к каштановым, как у меня. На висках яркие алые пряди. Глаза серые, взгляд издевательский.

Так, если сейчас дам слабину, стану девочкой для битья для всей Академии. Так что прочь здравый смысл и страх — и вперёд! Не убьёт же? Жаль только, я в хорошем платье...

Крутанулась, успев подсечь парню ноги так, что он зашатался, и тут же боднула головой в грудь, одновременно стукнув кулаком в солнечное сплетение. Ну да, через плечо мне этого дылду не перебросить, а вот попробовать лишить равновесия и уронить... Ага, вышло!

Наверное, заставить местного кумира плюхнуться на задницу на виду у всей Академии было не самой здоровой идеей, но что оставалось делать?

Присела в реверансе:

— Приятно познакомиться, лорд! — и чинно поплыла дальше.

Догонять меня не стали.

Может, мне на грудь плакат повесить «Отплачу вдвойне!», тогда отвянут?

После завтрака все студенты — а было нас всего-то четыре с небольшим десятка — отправились в актовъй зал, дабы прослушать посвящённую началу учебного года речь королевского эмиссара. Затем выступал ректор, попечители и кто-то ещё — кто именно, если честно, я даже запоминать не стала. Ибо уже поняла, что бесконечные иерархические игры не по мне. Да и, если уж говорить откровенно, с моими данными в них не преуспеть, а зачем начинать игру, заведомо зная, что проиграешь?

Кстати, патриотизмом я тоже не страдала. Когда могла — помогала тем, кто, как мне казалось, этого заслуживал. Но страна в целом — это как-то слишком общо. Вдобавок, что эта страна для меня сделала? То, что я сумела выжить и вырасти, никак не заслуга короля. С таким же правом тот может требовать благодарности от лисицы или ёжика в лесу.

Так что речь о великих свершениях и высоких стремлениях я слушала вполуха, а сама в это время раздумывала о том, как с честью выйти из противостояния с Колином эйд Эррандом. В жизни не наживала столько врагов за такой короткий срок, как в этом проклятом месте!

Продолжалось собрание до обеда. Мы посмотрели на бывших выпускников, ныне прославленных и преуспевающих магов, выслушали планы по переустройству учебных аудиторий и полигона. Мне было скучно. С радостью поменяла бы это сиятельное сборище на посиделки в компании Хаоса под дубом... Только кто мне позволит?

Лорд Тиурра, кстати, на собрании отсутствовал. Зато леди Острис все три часа буравила меня недовольным взглядом.

Пышный обед стал частичной компенсацией за утреннюю скуку. А попутно в моей голове зародилась мысль, как можно удобно устроиться в Академии. Раз тут есть заброшенная башня, куда никто не заглядывает, так почему бы не обосноваться там? А на ночлег можно возвращаться в тёплую уютную комнату в «Розовом коттедже». На чердаке я смогу спокойно учиться и читать, тренировать заклинания, заниматься с Хаосом. Кстати, там же можно разучивать новые песни — я как раз нашла в библиотеке сборник «Баллады Эрвинии» с нотами. Нот я не знала, но есть же Ален?

Вечером нас ждало Посвящение. На задворках Академии, на том самом полигоне, который подлежал благоустройству, развели большой костёр. Старшие студенты надели тёмные балахоны и страшные маски, а

новичков — непосвящённых — обрядили в белые хламиды покроя «сельский саван».

Я думала, что дело закончится речами и всеобщей попойкой, но не тут-то было. Оказалось, что каждый из новеньких должен попытать удачу и вытянуть из пустой тыквы бумажку с заданием. Если выполнит — молодец.

— А если не выполню? — обернулась я к Алену, который мужественно держался рядом, несмотря на неодобрительные взгляды окружающих.

— Придётся целый семестр быть на побегушках у всех желающих. Традиция... — развёл руками парень.

Не сильно же это отличается от ритуала принятия в воровскую шайку!

После хоровода вокруг костра и распития пущенной по кругу большой чаши с пуншем настало время заданий. Испытуемые засовывали руку в тыкву с билетиками, передавали вытащенную записку старшекурснику в рогатой маске, и тот зачитывал её содержание. Голос я узнала сразу — Колин! Вот чую подвох, чую... но как увильнуть?

Вроде бы первым неوفитам повезло. Парню досталось задание «Прыгнуть через костёр три раза». В принципе, легко, если ты не хром на обе ноги и не мешает юбка. Следом к тыкве подошла Терри. Она вытянула «Отправиться ночью на кладбище и принести цветы со свежей могилы», пожалала плечами и спокойно удалилась в темноту. Кстати, а где тут кладбище?

Сотворив мысленно звезду в честь Небесной пятёрки, подошла к тыкве. Сунула руку, пошуршала бумажками и, решившись, вытянула одну. Передала её ближайшему чернорясцу в маске, а тот уже протянул мой улов Колину. Я смотрела в оба глаза и видела момент, когда моя записка исчезла в складках балахона. А развернул под факелом хитрый гад уже другой листочек, тот, который достал из рукава. И ведь ничего не докажешь!

Напряглась, сжав до боли кулаки.

«Уговорить Никласа Грейса продать аморский посох. Срок исполнения — три дня», — зачитал Колин.

Кто-то издевательски заржал...

Не поняла, а в чём подвох? Я-то больше всего боялась непотребства вроде «станцевать три раза голой вокруг костра» или «поцеловать первого встречного». А тут что не так?

Оказалось, всё.

Как объяснил мне Ален, Никлас Грейс был торговцем. На этом хорошие новости заканчивались и начинались плохие. А именно, что

держит он уникальный магический предмет под названием «аморский посох» мёртвой хваткой и расставаться с ним не хочет. Колин много раз подъезжал и так, и эдак — и с подарками, и с посулами — и каждый раз получал категорический отказ. В результате этот посох стал Колиновой идеей фикс, а упомянуть о нём в его присутствии однозначно означало нарваться на неприятности.

И вот теперь он, как горячую картофелину, перекинул мне задание, которое считал невыполнимым.

Следующий день я не готовилась к занятиям, ибо с раннего утра читала Устав Торговой Гильдии, почётным членом которой состоял честнейший торговец Никлас Грейс. А после обеда отправилась в лавку Грейсов — именно так, во множественном числе, потому что торговали в ней двое: сам Никлас и его жена. Причём сделки, что было обычным делом среди супругов, заключали оба.

Два часа я думала и караулила. И наконец изловила мальчишку, который часто помогал на складе и за мелкую монетку с радостью рассказал о том, что там можно купить. А ещё о том, что завоз нового товара ожидается завтра, поэтому господин Никлас целый день будет не в магазине, а на речной пристани.

Ещё два часа я бегала по другим торговцам и наводила справки.

А вечером отправилась искать Колина. Выступила из темноты, поздоровалась и спросила:

— Тебе очень нужен этот посох? Если «да», это обойдётся в сорок золотых или чуть дороже.

Он прищурился и навис надо мной:

— Ты пытаешься отвертеться или у тебя на самом деле есть план?

— Встречаемся завтра утром у трапезной. Деньги держи при себе и не занимай ничем день!

Он усмехнулся:

— Смотрю, ты не из пугливых. Но если обманешь — берегись!

План мой зиждился на том, что свежие устрицы в бочках долго не хранятся. А как раз недавно супруга Никласа по случаю закупила с хорошей скидкой целых десять бочек... которые почему-то застряли на складе. В общем-то несправедливо, потому что сейчас у других купцов такого товара не было — я специально наводила справки. И следующий корабль, на котором могли оказаться устрицы, прибывал только через неделю.

С другой стороны, завтра сам Никлас и его жена будут в разных

концах города — она в магазине, он на приречной пристани. И если каждый из них продаст те самые бочки, все десять штук, с жёстким сроком доставки, то вместе получится двадцать бочек, и выполнить такой договор они никак не смогут, потому что больше устриц в данный момент ни у кого нет.

И последнее, в Уставе Торговой Гильдии имелся отдельный пункт о недопустимости двойной перепродажи товара, причём наказанием за такое мог стать не только большой штраф, но даже исключение из Гильдии.

Исключать я никого не рвалась, не заслужил Никлас такое, но, с другой стороны, зачем магический артефакт торговцу? Дома в угол поставить? Шляпу на него вешать? Так к чему вредничать? Пусть продаст — и разойдёмся миром.

Утром я зевала, а ноги гудели — всё же вчера набегалась я знатно.

Добрая Терри сочувственно протянула мне конфету, а Элвина в обычной манере фыркнула и отвернулась. Ну, хоть молчит, и на том спасибо.

После завтрака я вышла из трапезной и стала ждать. По небу бежали облачка, над лужайкой порхала пара бабочек... Я уже чувствовала, что сейчас усну, когда наконец появился Колин. Подошёл, сунул руку в карман — там зазвенело.

— Ну?

— Баранки гну! — столь же вежливо откликнулась я. — Пойдём на скамейку, расскажу, что задумала. И нам понадобится помощь, ведь тебя Никлас наверняка в лицо знает?

— Издеваешься?

— Не ершись. Просто садись и слушай. Только пообещай мне, что больше необходимого вреда мы не причиним. Дай слово дворянина и мага.

— А если не дам?

— Тогда я займу деньги у кого-нибудь ещё, а тебе принесу посох. Но ты никогда не узнаешь, как я его получила.

Думал Колин недолго. Искоса взглянул на меня, вытянул вперёд руку с раскрытой ладонью и произнёс:

— Даю слово мага и дворянина, что не нанесу торговцу Никласу вреда сверх необходимого.

Над ладонью вспыхнуло пламя — и погасло.

Как интересно — это что, ритуал такой?

Следующие несколько минут Колин слушал и задавал вопросы. Потом предвкушающе потёр руки и спросил:

— В чём именно моя роль?

— Ты обеспечиваешь обе сделки деньгами и отвечаешь за то, чтобы сразу после продажи устриц женой бочки увезли со склада.

— И куда я дену потом столько устриц?

— Пожертвуй трапезной? — предложила я.

Дальше мы разыграли всё как по нотам. Ален отправился на речную пристань, а я — в магазин. Сложнее всего оказалось уговорить жену Никласа поставить печать и подпись на договоре о продаже, но женщина так хотела избавиться от опостылевших бочек...

Потом настал момент, когда мы уже потратили сорок золотых и стали гордыми владельцами чертовой уймы грозящих испортиться моллюсков, а посох по-прежнему маячил где-то за горизонтом. Я нервничала. Такой прорвы денег я не то что за всю жизнь в руках не держала, но, наверное, до самой смерти заработать не смогу. А вдруг всё сорвётся?

Совершенно неожиданно поддержал меня Колин:

— Если не выйдет, всё равно это была хорошая попытка.

Я с удивлением посмотрела на него...

Но вышло. Потому что подписанный договор, который невозможно выполнить, — это сила. А два подписанных договора на один и тот же товар — уже мошенничество, даже если правая рука продавца просто не ведала, что делает левая. В конце концов, это же его руки? И спасти в этом случае от последствий могло только мировое соглашение с покупателем, чтобы тот не подавал жалобу.

Вечерний скандал в доме купца, когда выяснилось, что каждый из супругов продал злополучные устрицы, слышала, наверное, вся округа. Мы тоже немножко послушали, а потом зашли в дом. Мне было даже слегка жаль торговца, хотя зачем тот держал у себя посох, я так и не поняла.

Когда оказались снова на улице, спросила:

— Ну что, справилась я с заданием?

Нежно прижимавший к груди увесистую чёрную дубину с перламутровым набалдашником Колин кивнул, а потом хохотнул:

— А почему ты выбрала именно устриц?

Ален на секунду задумался, затем тоже засмеялся:

— Эль, ты знаешь, что значит предлагать мужчине устриц?

Пожала плечами. Сама я их никогда не пробовала, как-то не сложилось. И, если честно, думала сейчас совсем о другом — о том, стоит или нет говорить Колину, что видела подмену записок. Наверное, разумнее промолчать — отношения только-только начали налаживаться.

На следующий день на завтрак основным блюдом была каша с моллюсками... Тьфу, правильно я никогда не интересовалась устрицами!

Глава 7

*Я был рад, что могу дать ответ незамедлительно.
Так я и сделал. Я сказал, что не знаю.*

Марк Твен

Началась нормальная учёба.

Думаю, говорить, что я плавала по всем предметам, кроме географии и ферейского, не стоит. А ещё сильнее расстраивало то, что я ждала практических занятий по магии, но их не было.

Поэтому я то зарывалась в книги в библиотеке, читая наставления по использованию разных видов волшбы, то до середины ночи бдела в компании Хаоса в башне. Мы перешли на новую ступень в общении — теперь кот, если надо, мог не просто мысленно говорить со мной, а передавать картинки. Зачастую это оказывалось полезным. Например, выяснилось, что всем волшебникам доступно нечто под названием «магия рун». Закорючка хитрой формы, в которую при рисовании вкладывалась магическая сила, могла творить самые разные вещи: взорваться при приближении врага, нагнать туман, вызвать дождь или привлечь крыс, изгнать с поля кротов и так далее. Хаос передавал мне визуальные образы разных рун, а я выводила их песком на полу. В принципе, пользоваться можно было чем угодно — углём, солью, мелом. Важным являлось только, чтобы субстанция отличалась от окружения, то есть границы были контрастными.

Однажды я поинтересовалась:

— А можно ли рисовать прозрачные руны? Скажем, сахарным сиропом?

«И привлечь всех Муравьёв с округи? Представляешь, буквы чёрные и шевелятся!»

Я засмеялась. Но всё же в идее что-то было. Нужно попробовать сделать отвар какой-нибудь бесцветной травы и нанести на пол или стену. По логике, с контрастностью всё должно быть в порядке, а о существовании руны не будет знать никто, кроме её создателя.

Проблем с другими студентами у меня пока больше не было. Правда, никто, кроме Алена, ко мне и не подходил. Ещё при встрече мы

здоровались с Колином, который мерил меня задумчивым взглядом и щурился, будто решал какую-то задачу. Надо сказать, что я тоже ломала голову на его счёт. Картинка упорно не складывалась. Вроде бы он — одарённый маг из могущественной семьи, ведь Дом Эрранд, как мне объяснил Ален, тоже входил в пятерку самых-самых. Что стоило Колину использовать влияние семьи или же пригрозить несговорчивому купцу устроить парочку пожаров на складе? Но парень не стал применять грязные методы. Спрашивается, почему, ведь нрав у этой звезды местного масштаба ещё тот? Значит ли это, что в его семье серьёзно относятся к кодексу чести и уважают закон? Но тогда как объяснить случай со мной, ведь записку с заданием Колин подменил без раздумий. Или то была для него лишь невинная шутка?

А ещё, увы, с первого дня в Академии я ни разу не видела лорда Тиурру. Стыдно сказать, но я скучала. Сейчас, посмотрев на других магов, я осознала, что мой «первый встречный» и вправду был особенным.

Наконец, как только волосы на висках чуть отросли, я покрасила их хной. Если добавить в ту немножко отвара не из корня, а из листьев вержейки, который действовал как усилитель, рыжело что угодно. Теперь то, что я — огненная ведьма, мог видеть каждый.

Между тем денежный вопрос становился острее и острее. Я, постаравшись не обидеть, отказалась от помощи Алена, сказав, что кормлю сама себя всю жизнь, и это — принцип. Если хочет помочь — пусть научит читать ноты и играть на какой-нибудь дудке. Или нет, дудка не подойдёт, тогда петь не получится. Ален хохотнул, что к моему характеру лучше всего подошёл бы барабан, причём там даже ноты учить не надо. Я надулась и стукнула его тетрадкой по белобрысой макушке. После этого в мозгах у парня наступило просветление, и он вспомнил о брэне — пятиструнной разновидности лютни. По словам Алена, играть на нём было не в пример проще, чем на том же клавесине, а звук выходил нежным и мелодичным.

Не знаю, где друг раздобыл инструмент, но через два дня я уже была при личной лютне. Сидела на идеально выметенном чердаке в башне, перебирала струны — несколько аккордов запомнились быстро — и разучивала по книжке баллады. Я решила, что двадцати песен достаточно для репертуара.

Тут-то, глухой полночью, и застал меня лорд Тиурра.

Оглядел изменившийся чердак — счастье, что Хаос успел выскочить в окно — и уставился на меня.

— И чем вы заняты, леди? Мне казалось, что вопрос с вашим

проживанием я решил.

— Я тут стараюсь не мешать другим. Представляете, если начну в час ночи петь в «Розовом коттедже» о штурме Рдийска и гибели славных героев?

— А зачем вам петь по ночам о штурме Рдийска и гибели героев? Неужели вы таким оригинальным способом учите нелюбимую историю?

Нет, так просто его из себя не вывести...

— Вообще-то я готовлюсь к работе. Конечно, если у вас есть ещё пара словарей для переписывания, тогда мне не придётся зарабатывать вокалом. Кстати, я проверила — Уставом Академии подработки не запрещены. — Сладко улыбнулась: — О них нет ни слова. Наверное, потому, что до моего появления в этих стенах ни у кого не возникало такой надобности.

Сама не знаю, почему я его так задираю.

— Ладно, хотите петь — пойте. Ваше право. Выходит, кстати, неплохо, хотя игре недостаёт уверенности. Вообще-то я зашёл узнать, всё ли у вас в порядке. Слышал, были какие-то проблемы с нашей звездой — юным лордом Колином эйд Эррандом.

Ха, он тоже огненного задиру звездой зовёт!

— Всё хорошо. Я помогла Колину купить вещь, которую он давно хотел, и сейчас мы ладим. — Прищурилась: — А если бы и не ладили, вас, лорд, я просить бы о помощи не стала.

Прозвучало не слишком вежливо, но показалось, что стоит лишний раз напомнить о границах.

— Почему?

— Потому что с детства справляюсь, хорошо или плохо, но сама. У вас же есть принципы? У меня тоже.

— Ладно, спойте ещё что-нибудь, я послушаю, а потом всё же отправляйтесь спать.

Что-то он подозрительно мирный сегодня. Хорошо, порадую его балладой о мёртвом женихе и невесте на кладбище.

Он дослушал, а потом вежливо поинтересовался:

— Собираетесь петь на поминках, леди?

К работе я приступила неделю спустя. Оказалось, что ресторатор — господин Фосс — так никого ещё и не нанял. Договорились, что петь буду три вечера в неделю. Правда, услышав, что я собираюсь выступать одна, хозяин тут же срезал оплату на треть, но зато пообещал рассчитываться в конце каждого вечера. Я пожала плечами — всё равно выходило больше, чем делить первоначально предложенное вознаграждение пополам с

Аленом. Тот, кстати, порывался помочь и поучаствовать в сомнительной инициативе, но я отговорила — ему, знатному отпрыску влиятельного Дома, никак не подобает выступать за деньги в каком-то трактире. Если дойдёт до родителей, — а наверняка дойдёт, — попадёт и ему, и мне.

Вопрос с нарядами я решила просто: вряд ли в этом ресторанчике собираются сильные маги, так что надеваю, скажем, голубое платье и при помощи иллюзии превращаю его в то, что мне нужно — меняю цвет, покрой, добавляю шлейф или блёстки. Огненные пряди на висках тоже прячу. Кстати, между песнями можно развлечь публику фокусами: вынуть бумажную розу из сложенных кольцом пальцев, достать пару карт из-за уха какого-нибудь посетителя посимпатичнее, жонглировать фруктами, веерами или факелами — это я умела безо всякой магии.

Остался последний вопрос — имя. Представляться своим, пусть и придуманным, не хотелось. Значит, надо обзавестись сценическим псевдонимом. Я — огненный маг, да? Так пусть будет, скажем, Агнесс. Леди Агнесс — вроде, звучит неплохо?

Первый вечер прошёл как в тумане. Всё же я давно не выступала и волновалась. Чуть не забыла в середине слова одной из баллад. Зато фокусы, которые стали неожиданностью для господина Фосса, — как-то выпало из головы предупредить его о своих талантах — удались на славу. Белую бумажную розу я подарила самой красивой посетительнице.

Ален, естественно, пришёл посмотреть на очередное развлечение.

Ближе к полуночи я засобиралась. Хозяин, замечу, попытался было изменить условия оплаты на «всё сразу в конце недели», но я смахнула морок с волос — он устоялся на горящие пряди, потом заглянул мне в глаза — и полез в карман за кошельком. Дал, замечу, две серебрушки сверху.

На обратном пути мы с Аленом распевали дуэтом.

Соседки смотрели на мои вечерние отлучки с подозрением. Ясно, я ж никому не объясняла, что или сижу до трёх пополуночи в башне, или вывожу для прокорма рулады в трактире. Кстати, после жонглирования в первый день лимонами — больше ничего подходящего не нашлось — я озаботилась инвентарём и раздобыла пять неплохих кинжалов с костяными рукоятками. Смотрелось это эффектнее, а ещё я прикинула, что вид летающего колюще-режущего арсенала остудит горячие головы некоторых слишком галантных посетителей. А то была пара парней, разглядывавших меня предвкушающе и нежно, как непочатую бутылку бренди.

Ален ходил на каждое моё выступление, но сюрпризом стало, когда я заметила в зале Колина. А этот что здесь потерял? Хотя кормили в «Трости и свече» на самом деле неплохо — с какого-то момента я стала брать сверх оплаты кусок чего-нибудь мясного. Не для себя, естественно.

Ко мне Колин не подошёл, но в следующий раз появился снова. Я пожала плечами: может, у парня предки под Рдийском воевали? — вот он и ходит.

Осень вступила в права...

Я купила на заработанные деньги то, что задумала, — пушистый серый тёплый палантин, который подходил к любому из моих платьев и который я закалывала на груди приобретённой задёшево в ломбарде брошью с камеей. Следующей моей целью был хороший плащ с капюшоном и меховой подкладкой. Учёбой я не особо заморачивалась, ничему интересному, на мой вкус, нас пока не учили. Зато старалась освоить лютню и начать играть по нотам. Музыка мне нравилась.

Что забавно, проблемой большей, чем нелюбовь к скучной истории, стали танцы, которые устраивались два раза в неделю. Танцевать умели все — кроме меня. Выручил, как обычно, Ален. Друг сам предложил потренировать путающуюся в ногах неумеху вечером в башне, чтобы больше не приходилось прикидываться охромевшей и подпирать стенку.

Он и стал моим бессменным партнёром, больше никто безродную выскочку приглашать на котильон или вальс не рвался.

Ещё мне удалось сдружиться с Терри: однажды, под настроение, я предложила ей сшить новое платье — и соседка согласилась. Пока выбирали материю, Терри рассказала, что приехала из провинции и что её родители не очень богаты.

— Тогда пошли отсюда! — потянула я её за руку прочь из дорогого магазина.

Потом мы полдня бродили по рынку, присматривая отрезы ткани — я решила побаловать и себя тоже — и болтая.

Терри было интересно, как я уладила дело с Колином, но я отшучивалась — неразгаданный фокус производит большее впечатление.

— А знаешь, что у лорда Колина есть прозвище — Девичья Погибель? — закатила глаза Тереса.

— Как-как, погибель? — зафыркала я.

— Именно! И я понимаю... Каждый раз, как он на меня смотрит, мне просто ужас как хочется погибнуть!

Мы уставились друг на друга и захихикали.

— А с тобой он сам здоровается! Ты — счастливица!

Я вздохнула.

Но Терри мне понравилась — милая и отзывчивая. И никому по доброй воле не причинит зла. С удовольствием помогу ей с платьем.

Ален сказал, что уедет на несколько дней, потому что заболела прапрабабушка. Сначала я озадачилась — это ж сколько лет старушке? — но потом вспомнила, что маги живут намного дольше простых смертных. До сих пор я об этом не задумывалась, но сейчас примерила на себя — и порадовалась.

И в первый же вечер моего выступления в «Трости и свече» без Алена на меня напали.

Произошло всё на обратном пути, когда я, закутавшись в плащ, выскользнула из задней двери ресторанчика в тёмный переулок. Лютню, по счастью, я сегодня оставила в трактире, потому что на улице было очень сыро.

Не успела я дойти до фонаря на углу, как за спиной послышались не шаги, а буквально топот. Будто табун несётся.

— Вот она!

Похоже, это не случайность и не ошибка. Им нужна именно я. Ну что же, проверим, сработает ли то, что я придумала на подобный случай.

Шаг ускорять не стала, просто сгорбилась. А когда меня схватили за плечо — повернулась так, чтобы фонарь освещал лицо.

Мужик, дёрнувший меня, глянул — и завопил.

Эту личину я лепила долго и с любовью. Украшенный парой бородавок размером с боб нос почти касался оттопыренной нижней губы, обвисшие морщинистые щёки поросли серой шёрсткой, под седыми кустистыми бровями сверкали угольками жёлтые глазки...

— Мило-ок! Ой, ка-акой ты хорошенький, прям соколик яхонтовый! — проскрипела дребезжащим голосом я и протянула руки с растопыренными пальцами, украшенными чёрными когтями, к «соколику».

Тот отпрянул:

— Изыди, ведьма! — и рванул в темноту. Подельники с конским топотом помчались следом...

— Са-аколик, ты куда? — Разочарование в моём голосе было искренним, я ещё не наигралась.

Из темноты послышался хохот, а потом в освещённом фонарём круге появился Колин. Я настороженно уставилась на него.

— Ну, ты даёшь! — сообщил он вместо приветствия.

— Что ты здесь делаешь?

— Услышал кое-что и решил последить. В общем-то, это моя вина, что на тебя напали. Кое-кто приревновал. Слушай, убери ты эту иллюзию, а? Знаешь, странно, но мне приходится сосредотачиваться, чтобы видеть сквозь твои мороки. Похоже, у тебя хороший потенциал.

Потен... что? Ладно, потом спрошу у Хаоса.

— Холодно, пойдём отсюда? — поёжилась я.

— Ты что, вообще не испугалась?

— Ну, я ж не трепетная лань, возвращенная в розовых куцах... Не умела б постоять за себя, долго не протянула бы.

— И ты вообще не кокетничаешь. — Заглянул мне в лицо: — Я тебе не нравлюсь?

Пожала плечами. Да я вообще об этом не думала, у меня других забот хватает.

— Хочешь что-нибудь в подарок? — продолжил он искушающим голосом.

— Сама куплю, — отмахнулась я. Хотя... Хищно уставилась на спутника: — Если рвёшься расплатиться за сегодняшнее, покажи какой-нибудь приём огненной магии, которого нет в учебниках.

— Гм... Я могу, но сможешь ли ты? Что ты вообще умеешь?

— Зажигать свечу, — хихикнула я. — Согреть что-нибудь без огня, поставить обжигающий оберег. А больше, пожалуй, ничего.

— И в самом деле ничего... Кстати, ты знаешь, что для магического огня не нужна свеча? Гляди! — В паре локтей от нас появился и закачался в воздухе небольшой огонёк. Потом добавился ещё один, и ещё, пока не получилось целое ожерелье.

— Смотри дальше! — Колин чуть пошевелил пальцем, и цвет огоньков изменился, плавно перетекая от рыжего и жёлтого в голубой и фиолетовый, а потом обратно. — Пламя не одинаковое, цвет зависит от температуры, то есть жара. Уловила? Но это всё есть в учебниках. А вот это уже посложнее, — наставил палец на один из огоньков — и тот послушно начал кружить вокруг нас, а потом ускорился, падающей звездой прорезал темноту и расплескался, разбившись о каменную стену дома впереди.

Колин добродушно усмехнулся:

— Когда сможешь вот так, покажу ещё.

— Колин, а почему в Магической, — выделила голосом слово, — Академии не учат магии? Учат чему угодно — истории, танцам, ботанике, — а о магии ни слова!

— Причин две. Во-первых, пока Дар у большинства новичков толком

не проявился, так чему вас учить? А во-вторых, и это важнее, Дома всегда соперничали между собой. И наработки и знания Дома Эрранд доступны только членам Дома Эрранд. С остальными Домами так же.

— То есть я буду сидеть здесь пять лет и так ничему и не научусь? Тогда зачем это надо?

— А есть выбор? И, кстати, научишься. Начиная с третьего года всех учат главному — защищаться. Не только от уличных бандитов, но и от других магов.

А когда он говорит серьёзно, то очень даже ничего.

Невероятно, но на следующем уроке танцев, когда я, смирившись с тем, что без Алена придётся скучать, пристроилась на подоконнике, ко мне подошёл Колин и церемонно пригласил на вальс.

И как реагировать? Это он всерьёз или надеется наступить мне на юбку и заставить бегать у всех на виду в чулках и полосатых панталонах? Но смотрит вроде бы прямо, в глаза.

Кивнула и протянула руку...

Танцевать с Колином оказалось здорово. Он был на полголовы выше Алена, широкоплеч и вёл уверенно и легко. Ощущения были как от полёта на качелях — кружилась голова, замирало сердце. Интересно, а ему как? Впрочем, если во второй раз не пригласит — буду знать как.

Колин почти весь танец молчал и только на последних аккордах неожиданно спросил:

— Что ты ненавидишь больше всего?

— Скуку и предателей, — без раздумий выдала я.

Кажется, он удивился. А чего ожидал, лепета про лягушек в кровати?

День за днём я тренировалась зажигать пламя в воздухе. Получалось плохо. Хаос смотрел, смотрел на мои потуги и пшики, а потом сказал, что дело не в недостаточной силе магии, а в том, что мне мешает здравый смысл. Мол, я не в состоянии поверить, что огонь способен обходиться без топлива. Оттого заклинание и не выходит. После чего сыто зевнул, полизал лапу и предложил повесить иллюзию огня в воздухе — пусть та себе спокойно болтается, пока я привыкаю, а мне можно в это время заняться чем-нибудь другим.

Невероятно, но кошачья педагогика помогла. Через три дня я легко, почти играючи, зажгла в воздухе язык пламени в ладонь, и тот горел почти час.

Следующими задачами стали — уж что выйдет — заставить пламя

менять цвет или научиться его двигать. И снова помог Хаос.

«Не забудь отдать чёткий вербальный приказ! Слова суть фокус».

Ух ты! В учебниках об этом было упомянуто настолько смазанно, что факт не казался важным.

«„Лети, зараза“ — не сработает, — продолжил вредный кот. — Соображай, что говоришь!»

Пока я обдумывала формулировки приказов — те должны быть максимально короткими, но при этом чёткими, пришла другая мысль: а ведь огонь, летящий по воздуху, — это не игрушка, это оружие.

«Правильно мыслишь. Но тебе пока рано. Тренируйся».

Меня снова, и опять в час ночной, неожиданно посетил лорд Тиурра. Застал лорд меня сидящей, скрестив ноги, на кровати и сосредоточенно пившейся на десяток висящих в воздухе огоньков.

— Ого! Сами научились?

Из-за окна беззвучно раздражённо зашипели. Погода сегодня была премерзкой, и незапланированная прогулка Хаоса не обрадовала.

— Не могу заставить их летать, — пожаловалась я.

— Нарисуйте траекторию. Представьте, что огонь вдоль неё движется. Прикажите.

Ух ты! Как бы мне его уговорить стать моим учителем?

Выбрала один из огоньков и сделала, как посоветовал лорд Тиурра. Нарисовала замкнутую линию, представила, как язычок пламени перемещается вдоль неё, а потом велела: «Лети!»

Я сама удивилась, когда огонёк дёрнулся — и полетел!

— Отлично. Есть ещё вопросы? — бесстрастно поинтересовался лорд. — Кстати, как там ваш кладбищенский хор?

— Приносит золотой, а иногда полтора в неделю, — отозвалась я.

— Неплохо. Хотя разбогатеть вам не грозит. Если выучитесь и поступите на службу Короне, будете получать в двадцать раз больше.

— А что делают на службе Короне? — осторожно поинтересовалась я.

— А как вы считаете, чем вообще занимаются маги? Сидят по башням и правят страной? — говоря, он уселся на стул верхом, упёр подбородок в сложенные на спинке кулаки и уставился в упор на меня.

В ответ я пожала плечами. То, что рассказывали на больших дорогах и постоянных дворах, так примерно и звучало — сидят на сундуках с золотом и всеми командуют.

— Если в мире существует магия, она есть не только у людей. Слышали о привидениях, лесных оборотнях, крадущих детей кикиморах и

прочей нечисти?

Кивнула. Ну да, в сказках чего только не бывает... Там даже драконы летают.

— Часть, и немалая часть этого — правда. В природе есть сущности, владеющие либо питающиеся магией. Иногда они сильные, даже мощные. В лучшем случае они просто неудобные соседи, в худшем — способны убить. Причём не одного человека, а целую деревню. Маги на службе Короны следят, чтобы такого не происходило. — Улыбнулся уголками рта: — Конечно, это упрощённое описание ситуации.

Сейчас синеглазый красавец выглядел старше и серьезнее. Почему-то подумалось, что он видел то, о чём говорит. И, неожиданно для себя, я спросила:

— Лорд Тиурра, а почему у вас такое необычное имя? Никогда ничего похожего не слышала.

Сказала — и сглотнула. Не подумав, я ступила на личную территорию, куда меня никто не приглашал. Если он одёрнет меня или даже грубо обрежет, будет в своём праве. Но лорд Тиурра внезапно мечтательно улыбнулся:

— Заслуга моей матери. Она обожала древние легенды... — и замолк.

Так, надо порыться в библиотеке и попробовать выяснить, что там за легенды такие.

— Кстати о родственниках, — продолжил он, изучающе глядя на меня. — Я всё же не верю, что такое дарование может взяться из ниоткуда. Поэтому продолжаю наводить справки, выясняя, в каких семьях примерно в то же время, когда появились вы, родились дети без Дара.

— Почему без Дара?

— Потому что считаю, что вы — либо украденный близнец, либо подменыш. Хотите узнать о результатах поисков?

Задумалась. А надо? Я привыкла быть странницей, перекасти-поле, свободной и независимой. Никому не завидовала и не хотела ничего лишнего. Буду ли я рада, если выяснится, что я — часть влиятельного Дома, что у меня множество родственников, включая родителей, которых я в глаза не видела... и ещё больше обязанностей. Одна из которых, очевидно, выйти замуж во благо Дома, за кого скажут, и родить столько детей, сколько выйдет. Нужно ли мне такое? Пожалуй, нет. Единственно, хотелось бы узнать, кто мои родители и как случилось, что я осталась одна. И на этом остановиться.

— Не ищите, лорд Тиурра. Всё уже позади.

Он покачал темноволосой головой:

— Вы не понимаете ситуации, леди. Уже сейчас идёт спор, какому Дому вы достанетесь. А кое-кто даже предложил убить вас, чтобы устранить проблему в корне.

Ошеломлённо заморгала — как убить? За что?! Разве так можно?

Стиснула кулаки, чувствуя, что сейчас сорвусь:

— А то, что я человек со своими желаниями и ничем ни одному из Домов на сегодняшний день не обязана, в расчёт берётся?

«Убить», надо же! Вот стая стервятников! Сейчас я чувствовала отчаяние, как загнанная в угол сворой собак лисица.

— Не переживайте так. Пока принято решение — наблюдать ближайшие два-три года, а затем снова поставить вопрос в зависимости от уровня способностей, который вы явите.

— А наблюдатель, как понимаю, это вы? — окрысилась я. — Так поэтому вы помогли мне весной, а потом проследили, чтобы я пришла в Академию?

Синие глаза блеснули, отброшенный стул полетел на пол. Одним прыжком он покрыл разделявшее нас расстояние, схватил меня за плечи — и впился губами в губы. Резко, даже грубо — и коротко. А потом, прежде, чем я начала вырываться, отстранился, бросил: «Дура! Какая же вы дура!» — и вылетел с чердака. Дробь шагов по лестнице — и тишина.

И что это было?

Глава 8

Неизвестно, что человек ещё выдумает: голова круглая.

Хенрик Ягодзиньский

Похоже, главной проблемой моей жизни стал вопрос, могу ли я доверять лорду Тиурре. Занималась ли я шитьём, учила ли историю, пыталась ли поднять воздушной магией гусиное перо со стола, шла ли по улице, жевала ли капусту в трапезной — мысли снова и снова соскальзывали на ту же тему — стоит ли мне на него полагаться? О поцелуе я не думала — это явно был порыв, реакция на мои незаслуженные злые слова. А мужчины в спорах с женщинами часто используют подобные выбивающие почву из-под ног аргументы. Ну и даже если я ему нравлюсь, это не значит ничего. Из того, что он не собирается жениться, вовсе не следует, что темнокудрый молодой красавец обрёк себя на жизнь монаха. Только мне в таком раскладе места нет.

Я была настолько рассеянной, что проглядела момент, когда в трапезной за мой стол — а обедала я обычно одна — подсел Колин. Кажется, парня обидела такая вялая реакция. Зато остальные косились на нас и шушукались всюду...

Вздыхнув, посмотрела на Колина:

— Вижу, ты любишь грибы. Хочешь мою порцию? Я к ним отношусь спокойно.

Он закивал. Потом прищурил серые глаза:

— Эль, как твои успехи в магии?

— Кое-что вышло. Только можешь держать это между нами?

— А что так?

— Не хочу, чтобы кто-то знал, что я сама занимаюсь и забегаю вперёд программы. Я и так в списке местных странностей на первом месте.

— Ладно, — пожал плечами Колин. Потом смущённо потёр кончик носа: — Знаешь, я хочу извиниться. На Посвящении я подменил задания.

— Принято. Вообще-то, я заметила это сразу, но решила не обижаться, потому что поняла — это для тебя была игра. И потому что увидела, что у тебя есть чувство чести. Ты же мог просто надавить на купца, но не стал.

— Так ты заметила подмену?

— Колин, ты же был на моих представлениях! Как думаешь, можно вынуть розу или монету из воздуха и проглядеть чужие махинации?

— Ладно, извинился, проехали. Когда покажешь свою магию?

— Сегодня вечером я пою, встретимся после представления.

Я специально подождала, пока мы не дошли до того места, где Колин продемонстрировал свои умения в первый раз. А дальше сделала всё, как помнила: сначала зажгла круг язычков пламени, потом заставила их менять цвет — пару дней назад меня озарило, что для манипуляций температурой всего-то надо добавлять или отнимать капельку магии, а напоследок выдернула один огонёк из цепочки и отправила его в стремительный полёт в темноту. Когда моя звёздочка расплескалась по стене на другой стороне улицы, обернулась к Колину.

— Ну как, похоже?

— Издеваешься? Признавайся, Эль, кто тебя учил?

— Сама. Правда, получила пару дельных советов в неожиданных местах. Поможешь мне дальше?

— И чего ты хочешь?

— Я не прошу раскрывать секреты Дома Эрранд. Научи меня защищаться — ставить щиты или что там надо делать?

— К чему тебе вдруг такое?

— Любознательность просто подсказывает до небес, когда узнаёшь, что тебя хотят убить.

— Что-о? Убить?

— Прости, Колин, вообще-то это тайна. Но, поскольку это моя тайна, я могу поделиться ею с кем хочу.

— Ты зубы не заговаривай! Кто тебя хочет убить?

— Пока это слух. И у меня вроде бы есть отсрочка. Нет-нет, ничего плохого я не делала! Просто кое-кто не представляет, как со мной поступить дальше, если я не вписываюсь в привычную структуру. Я — сама по себе, понимаешь? И, как кажется некоторым, создаю своим существованием опасный прецедент. А если от меня избавиться — всё вернётся на круги своя, проблема исчезнет.

— Ты это точно слышала?

— Такого не выдумаешь, — грустно вздохнула я. — Но прошу тебя об этом молчать, даже дома. Сейчас я ломаю голову, что мне делать — притвориться тупицей или гением, чтобы эту голову сохранить...

— Кто ещё об этом знает?

— Никто. Алену я говорить не буду, не хочу втягивать его в свои

проблемы. К тому же он — маг воды, то есть не может помочь при всём желании.

— А чего ты ждёшь от меня?

— Ничего, кроме того, что сам захочешь дать. И ничего, что было бы для тебя опасно или сулило неприятности.

— Я сам могу посулить неприятности кому угодно. Ну, почти кому угодно. Знаешь, дай мне немножко подумать. И, конечно, ставить щиты я тебя научу.

Вечером, когда уже засыпала, обняв подушку, стукнула мысль: я сказала Колину, что ничего плохого не делала. Но ведь это не совсем правда — был тот случай с Роном. И что случилось после встречи со мной с незадачливым блондином, я не знала. В Академии, во всяком случае, он не появлялся. Но могу спорить, что если бы те влиятельные лица, которые обсуждали и решали мою судьбу, узнали об инциденте, участь моя была бы решена — наверняка сочли бы опасной и прибили, как муху.

Хотя виновата ли стена, если кто-то по пьяни разбил об неё голову?

Но, как бы то ни было, надо молчать и дальше. Целее буду.

Только правильно ли я поступила, доверившись тому, знакомство с кем началось с вражды? Разум сомневался, но интуиция говорила, что да, всё верно. Колин ценит и уважает себя — и себе подобных. Я не прогнулась перед ним и не заискивала, не кокетничала и не искала внимания — и показалась интересной. И сама тоже разглядела за фасадом высокомерного задаваки хорошего парня. Кстати, Хаос против сближения с Колином не возражал. Если повезёт — мы станем друзьями.

Но пока в зарождающейся дружбе наметилась трещина — Колин предложил заниматься магией у него дома, то есть в расположенном на территории Академии коттедже, где ему принадлежал целый этаж. Конечно, там за нами никто не будет следить, но...

— Ты соображаешь, что обо мне начнут говорить, если мы через день начнём уединяться по вечерам?

— Что устрицы, которые ты мне презентовала, подействовали? — хохотнул он. — Но почему так редко, через день? Я был о себе лучшего мнения. Ах, да, ты же ещё поёшь...

Похоже, я нашла ещё одну заразу себе под стать.

— Знаешь, я всё же не готова жертвовать добрым именем. Есть место, где я обычно занимаюсь, правда, оно не слишком уютное. Давай встречаться там? И со мной не нужно возиться каждый вечер — покажи

основы, а дальше я сама.

— Ну почему с тобой всегда так сложно? Ладно, говори, что за место?

— Зброшенную башню за дубовой рощей видел? Те вечера, когда не выступаю в «Трости и свече», я сажу там.

— Хорошо, уговорила.

— Смотри, ты можешь сделать так? — на ладони одной руки Колин зажёл огонь, а палец второй туда сунул.

Я кивнула и повторила. Потом спросила:

— А можно попробовать твой огонь?

— Если осторожно. Почувствуешь жар — сразу убирай руку.

Кивнула и медленно поднесла палец к пляшущему рыжему языку на ладони сидящего рядом парня. Вроде ничего. Ткнула палец в пламя — приятно греет и чуть покалывает. Обернулась к Колину — тот удивлённо моргал на меня.

— Так? — прервала я молчание.

— Так. А теперь смотри. Ты спокойно выдерживаешь касание моей магии, потому что она не сфокусирована, размазана. Если я начну делать вот так... — Язычки огня на глазах сжались, превращаясь в похожие на лепестки астры острые иглы, а я почувствовала сначала тепло, потом жар. Но палец не убрала, пока было вполне терпимо.

— В общем, чтобы убить или ранить, нужно сфокусировать магию. Иначе не выйдет. Разница примерно такая же, как между острым ножом и ладонью. Поэтому задача большинства щитов обратная — размазать чужой магический удар, тем лишив его силы. Конечно, ещё лучше отразить, но это намного сложнее. Сейчас я скажу тебе слова и объясню, что надо представлять в уме, пока их произносишь, и ты начнёшь упражняться. Твоя задача — научиться ставить щит за три секунды, хотя и это слишком долго.

Улыбнулась: в данный момент Колин был ни капли не похож на того высокомерного заносчивого мажора, которым показался вначале. Собранный, взгляд умный, жесты лаконичные, точные.

— Поняла. Хочешь, потом покажу, как доставать монетку из воздуха?

— Давай. Удивлю родственников.

— Только не говори им, кто на тебя так дурно влияет, — хихикнула я.

Интересно, что формула щита произносилась на древнефереийском. И я даже разобрала, о чём речь.

Следующие недели я приползала к родной кровати в три ночи и падала без сил. А на занятиях клевала носом. Впрочем, я обнаружила, что мне достаточно прочесть учебник один раз, чтобы внятно пересказать

содержание, и не слишком беспокоилась. Зато я научилась ставить щит, о который разбивались огненные снаряды Колина.

Ален до сих пор не вернулся из дома, я получила от него письмо, что, скорее всего, он приедет к Новому году, когда прапрабабушка поправится окончательно. Каюсь, у меня мелькнула мысль, что до Аленовых родителей дошли слухи и сплетни о нашей тесной дружбе, а поскольку мой статус и судьба были ещё не определены, казалось разумным вывести сына из-под огня, услав куда подальше.

Лорда Тиурру я тоже не видела и, хотя уже знала, где кабинет проректора, встреч не искала. Зато случайно наткнулась в библиотеке на книгу «Старинные имена» и среди прочей экзотики обнаружила там Тиурру. Вот ни за что бы не догадалась, что это значит! «Любимый» — ни больше ни меньше. Я ж теперь буду краснеть всякий раз, называя его по имени! Может, перейти на более отстранённое обращение по названию Дома — лорд Велани?

Кстати, Хаос сказал, что лорд Тиурра приходил к башне, но ушёл, увидев, что я там не одна.

Возможно, оно и к лучшему.

Обдумав своё положение, я решила, что мне следует начать хоть немного разбираться в политике Домов, хоть я таких вещей и не люблю. Но сейчас речь идёт о выживании, так что не время капризничать.

Поэтому однажды вечером я попросила Колина рассказать, как устроен мир магов в Эрвинии. Естественно, я понимала, что рассказ будет вестись с точки зрения Дома Эрранд.

Оказалось, что в королевстве имеется больше тридцати Домов. Иногда два Дома сливались, иногда большой Дом по тем или иным причинам мог распасться надвое. В летописях упоминались случаи тотального уничтожения нескольких Домов в войне или же из-за внутренних конфликтов, но сейчас всё было относительно тихо.

Все маги традиционно поддерживали трон. Правда, время от времени некоторые Дома, мечтая возвыситься, впутывались в заговоры, но до сих пор это всегда кончалось для них плохо.

За порядком следили пять Великих — и сильнейших — Домов. Эрранд и Велани были мне знакомы. Кроме того, в пятёрку входили Ойден, Кандерри и Рекон.

Так вот почему вредная леди Острис эйд Ойден сохранила место в Академии даже после того, как совершенно явно пустила обо мне сплетню! — сообразила я. И вот почему не имеющая Дара особа сидела в

учебной части, причём занимала пост, позволяющий наблюдать и оценивать всех учащихся в Академии студентов!

Я настолько увлеклась построением умозаключений, что подскочила на кровати и хлопнула себя по коленке. Устроившийся на стуле Колин изумлённо воззрился на мою активность.

Кстати, с его приходом чердак изменился — на полу появился пушистый бордовый ковёр, откуда-то взялся широкий стол с парой трёхрожковых подсвечников, у дальней стены возникла большая тумба с красующимися на ней чайником и сервизом. Чайник мы грели магией. Получилось уютно и — как бы сказать — основательно.

— Ты чего прыгаешь? Что тебя так поразило? — поинтересовался друг.

— Вдруг дошло, почему леди Острис занимает место в Академии.

— Верно дошло. Её многие терпеть не могут, но идти на конфликт с одним из Великих Домов из-за противной тётки никто не хочет, — фыркнул Колин.

Кстати, я заметила, что в разговоре со мной он слова не выбирает, хотя брань не употребляет никогда. Я, похоже, для него друг, но притом леди. Самое лучшее по мне сочетание. Да и поведение парня мне нравилось — он следил за мной глазами, но не приставал. Зато на вальсы приглашал часто. Что интересно, за лидером потянулись и остальные, и теперь подпирание стенок в танцевальном классе осталось воспоминанием.

— Не отвлекайся, слушай дальше, — одёрнул замечтавшуюся меня Колин. — Три из Великих Домов — огненные. Связано это с тем, что огонь по сей день считается самым сильным оружием. Два других специализируются на магии ветра и льда.

— А почему у нас с тобой уллы на висках алые, а у лорда Тиурры эйд Велани они скорее малиновые? Он же тоже маг огня, или нет?

— Он немного другой. Его умение — но я тебе этого не говорил! — взрывы. Причём в своём деле он мастер. Я слышал, что в ту пору, когда мы ещё ходили пешком под стол, он в одиночку сровнял с землёй приграничную крепость, которую соседи решили построить на нашей территории. С его силой он снёс бы эту башню одним ударом, а мы с тобой улетели бы в небеса, причём, вероятно, по частям.

Вот это да! А я это опасное дарование доводила, вредничала, даже умудрилась оскорбить и обидеть...

— Ты опять витаешь в облаках, подруга. Будешь дальше слушать? Кстати, что собираешься делать на Новый год? В Академии каникулы, две недели здесь будет пусто.

— У меня всё просто, — отозвалась я. — Буду петь каждый вечер, чтобы побольше заработать, а в остальное время тренироваться. Ты же понимаешь, что угроза никуда не исчезла. Кстати, как думаешь, мои способности стоит показать или скрыть?

— Однозначно скрыть. Я осторожно кое-что спросил у матери — мы с ней переписываемся. Ты сейчас действительно яблоко раздора. Так что не нужно обострять. Это позволит тебе протянуть время и лучше подготовиться. Я, естественно, помогу. Кстати, хочешь, останусь на каникулы с тобой? — Серые глаза выжидательно посмотрели на меня.

Я покачала головой:

— Не стоит. Не ломай из-за меня планы. Просто нагрузи перед отъездом побольше, чтобы было чем заняться. Кстати, я слышала о такой штуке, как руны. Можешь рассказать, какие ты знаешь?

Колин вздохнул:

— Нет, таких девушек, как ты, я ещё не встречал.

— И радуйся! Двух эта Академия не выдержала бы!

Он засмеялся.

* * *

Первая сессия впечатления на меня не произвела. Экзамены проходили в форме бесед, причём ничего сверхсложного или заковыристого преподаватели не спрашивали. На истории я честно пересказала средних лет мужчине с голубыми висками то, что вычитала в учебнике, добавив кое-что от себя — кстати, оборону Рдийска поминать не стала, хотя язык чесался, — мне благосклонно кивнули и отпустили. Как-то несерьёзно. Даже учиться вязать сети было труднее: там наставница строго следила за тем, чтобы узлы были затянуты как следует, а ячеи получались одинаковыми. Но тем больше времени оставалось на собственные занятия. Я подозревала, что по факту большинство студентов получает домашнее образование, а Академия — это вроде клуба знакомств по интересам. Увы, мне в этом смысле ловить было нечего.

Так что я занималась своими делами и работой.

Удивительно, но на мои выступления приходило много народа. В те вечера, когда я пела, ресторанчик был полон. Однажды из любопытства я заглянула в «Трость и свечу» в другой вечер — и обнаружила половину столов пустыми. После чего попросила прибавки. Сначала господин Фосс изобразил непонимание, но потом сдался и поднял оплату сразу вдвое,

погрозив пальцем: «Чтобы больше не спрашивала!»

И всё бы было хорошо, если б ко мне не привязался один хлыщ. Уж не знаю, чем я ему приглянулась — может, частой сменой нарядов. Мне-то иллюзии не стоили ни гроша, и я забавлялась, украшая себя то бархатным шлейфом, то боа из перьев цапли, то интригующей полумаской. Наверное, заинтересовавшийся лорд сделал вывод, что у меня есть покровитель, который и дарит певице платья и украшения. И решил, что раз так, у него тоже есть шанс.

Начал лорд Лиар с цветов. Кстати, не такая уж простая и дешёвая затея — раздобыть зимой хороший букет. Цветы я любила. Но цветы со значением — другое дело. Да и куда мне те венки — тащить в Академию, что ли, соседкам на удивление? Поэтому я попросила больше так не делать и букеты не дарить.

— А вы меркантильны, леди...

— Я? Меркантильна? Когда леди просит чего-то не дарить — это признак корысти? Право, не слышала о такой странности, — улыбнулась я.

— Мне всегда казалось, что это намёк на то, что дама предпочитает другие, более весомые, подарки.

— Возможно, вы общались не с теми дамами. Но мне подарки действительно не нужны. Не тратьте время, лорд.

— А вы с норовом...

Может быть, в этот момент мне и стоило показать, что я маг, тогда на том бы всё и закончилось. Но уж очень не хотелось впутывать Академию. Если пойдёт слух, что студентки оной поют в ресторанах... ну, в общем, получится нехорошо.

Так что я просто избегала лорда... пока меня однажды не подозревал господин Фосс:

— Агнесс, не знаю, что у тебя с лордом Лиаром, но тот ужасно зол и даже грозил мне неприятностями, если не уговорю тебя оказать ему внимание. Конечно, я ни слова не сказал о, — подмигнул, — твоих особых способностях.

Втягивать работодателя в конфликт совершенно не хотелось, так что, наверное, придётся объясниться с кавалером самой. Эх, даже жаль, что Колин и Ален, которые могли не прятать магический Дар, сейчас далеко...

Кстати, а это мысль!

Объяснение состоялось тем же вечером у выхода из ресторана.

— Лорд, хочу поговорить с вами прямо. И надеюсь на ваше понимание. Так сложилось, что мне уже нравится другой мужчина, поэтому принимать ваши знаки внимания я не могу. И, — сделала весомую паузу, —

этот мужчина — маг!

Сначала он опешил. А потом рассмеялся:

— А вы шутница! Предлагаете поверить в нелепую сказку? Маг, влюбившийся в певичку? Вот что, милочка, видите там карету? Сейчас мы вместе отправимся в ней ко мне домой. А если будете милы и послушны...

Скривилась. Уж сколько таких речей я наслушалась за жизнь! И, кстати, заметила, что весьма редко для «милых» их послушание кончалось добром.

Но, похоже, в полутьме лорд Лиар моей реакции не разглядел, потому что уверенным голосом продолжил:

— ...тогда эта карета станет вашей!

Ух ты — от букета до кареты! А запрягать буду кота! То-то прокачусь!

Повернувшись к экипажу, чтобы рассмотреть получше и решить, какую именно часть поджечь для доказательства правдивости своего заявления — и тут дверца вдруг вспыхнула ярким пламенем. Сама! Потому что я точно ничего такого не делала, просто не успела! А потом огненными кругами загорелись колёса. Испуганные кони заржали, рванули с места, и пылающая колесница, громохоча, понеслась в темноту...

То, как побелел лорд Лиар, было видно даже в полумраке. Кланаясь, незадачливый кавалер начал пятиться от меня, а потом развернулся и кинулся вслед за каретой.

Я пожала плечами и развела руками. Не знаю, кто мне помог, но спасибо, вышло зрелищно. Хотя я бы справилась и сама.

Повернувшись, не спеша двинулась своим путём. Но перед этим на всякий случай пробормотала несколько слов на древнефереийском, активируя щит. Причём тот, что я носила сейчас, был не в пример серьёзнее первой поделки, которую показывал Колин.

— Спасибо сказать не хотите? — раздался из темноты знакомый голос.

— А вы что здесь делаете, лорд Велани? Соскучились по балладе о кладбищенской невесте, вот и пришли послушать?

— Примерно так. И услышал много интересного. Кстати, отчего я вдруг стал лорд Велани? Неужели вы узнали, что значит Тиурра?

Почувствовала, что краснею. Вот же ехидна! Но зачем он здесь? Скорее всего, просто проверял, чем я занята на каникулах. Но вопрос об имени разумнее замять.

— Огненные колёса — это было красиво. Прямо адская колесница. Чувствуется немалый опыт и рука мастера. Я собиралась, если честно, поджечь крышу.

— Благодарю, приятно слышать похвалу из уст настоящего

ценителя. — Он церемонно поклонился. — Между прочим, хотел вам сообщить, леди, что по результатам экзаменов вы попали в тройку лучших на своём курсе и, соответственно, можете рассчитывать на стипендию от Короны.

Фыркнула. Я? В тройке лучших? Чем же тогда занимались все остальные? Что это за образование такое?

Наверное, я произнесла это вслух, потому что мой спутник засмеялся.

— И сколько составляет эта стипендия?

— Тридцать золотых в месяц. Так что можете забыть о вокале.

— Не хочу, — без сомнений откликнулась я. — Мне нравится.

— Нравится внимание вот таких лордов? — в голосе послышалось раздражение и что-то ещё. Может быть, разочарование.

— Абсолютно нет. Собственно, это был первый случай. И, если бы не ваше эффектное появление, я сама отделалась бы от лорда Лиара тем же способом. Но мне нравится придумывать костюмы и выступать. Вы слышали, как я пою?

— Да, приятно. — Усмехнулся: — Если не о Рдийске и не в два ночи. Но, кстати, что за мага вы полюбили? Я верно понял, что речь идёт о Колине эйд Эрранде?

— Неверно. Мы с лордом Колином стали добрыми друзьями, и это всё. Как я уже говорила, мне сейчас не до романов. А после того, как узнала, что меня могут убить ни за что ни про что, и вовсе стало не до лирики.

Лорд Тиурра виновато вздохнул. Эх, лишь бы не сказал сейчас что-то вроде «мне самому такое не по душе, но вы же понимаете, что решаю не я...». Ненавижу оправдания! Почти всегда это — изнанка большого или малого предательства.

Но он произнёс совсем другое:

— Я тут подумал... Чем я могу помочь, леди Эльнейда?

— Почему?

— Что почему?

— Почему вы изменили мнение, лорд?

Хотя, что бы он ни ответил, доверять безоглядно я не собиралась. Ведь я понятия не имею — присматривает он за мной... или следит. Ответить он не успел — слишком долго подыскивал слова.

— Мы пришли, лорд Велани. Наверное, не стоит заходить в Академию вместе. Идите первым, я подожду.

Тем вечером я долго ворочалась в кровати, пока Хаос, которому надоели взбрыкивания и выкрутасы, не куснул меня за руку. Сейчас в

комнате осталась я одна, и никто не мешал нам с котом спать вместе.

Под конец я всё же решила не сближаться с лордом Тиуррой сверх необходимого. Колин и Хаос на пару загружали меня упражнениями и теорией по самую макушку, так что ещё один учитель мне никак сейчас не поможет. Да и вообще, похоже, те, кого предали в детстве, трудно доверяют людям.

«Трость и свечу» я тоже бросать не собиралась, И дело тут было не только в деньгах и нарядах, а в том, что в Академии я до сих пор оставалась для большинства пустым местом, невидимкой. А там я чувствовала себя человеком.

Но стипендия — довольно потянулась — это хорошо-о!

Только надо придумать, что делать с деньгами. Стоит приберечь их на чёрный день... но где хранить запасы?

«Я спрячу», — пришло ленивое от Хаоса.

Вот и славно. Погладила мягкий мех и прикрыла глаза.

Глава 9

С опытом ошибаться становится интересней.

А. Рахматов

Время до весны пролетело незаметно. Я старалась не выделяться и ничем себя не проявлять — так, обычная прилежная студентка без явно выраженных талантов. Отводила душу по вечерам, у себя в башне. Выяснив, что никто, кроме меня, на «Старый плющ» не претендует, я под руководством Колина понастроила вокруг и на лестнице кучу охранных рун. Те пропускали невозбранно меня, Колина и вернувшегося Алена. А Хаос ходил через крышу, откуда перемахивал на ветку ближайшего дуба. Руны, между прочим, я рисовала незаметным глазу отваром трав. Колин сначала не верил, что такое извращение будет нормально работать, но я демонстративно ошпарила в ведре веник, а потом изобразила у порога кабинета, где обычно сидела леди Острис, руну, заставляющую спотыкаться. За результатом мы, хихикая, наблюдали из-за угла.

Мне ужасно хотелось начать серьёзно учиться магии ветра так, как я сейчас училась огню. Но шанса не было. Хуже, я даже не могла никому рассказать о сокровище, которым владею. И летала лишь во сне.

Правда, Хаос меня утешил. Фамилиар утверждал, что магия воздуха, хоть я её и не использую, растёт вместе с огненной. А освоить нужные приёмы и заклинания я могу и потом.

Местные красавицы так и не простили того, что я бессовестно присвоила внимание Девичьей Погибели, и всем коллективом искренне желали наглой выскочке, то бишь мне, сгинуть с этого света или хотя бы навернуться на лестнице. Я и не представляла, что магические щиты, которые я носила теперь почти круглосуточно, будут спасать меня не от суровых дядек с мрачными лицами и огненными шарами в руках, а от стайки девиц с нездоровой фантазией. В меня плевались ядом, обливали водой и едкой жидкостью, которая должна была превратить платье в дым, толкали с лестницы и подсыпали в суп порошок, от которого я должна была пойти прыщами и синими пятнами. Пятнами я не шла, зато запоминала, кто меня чем одарил, — и отдаривалась вдвойне. Через месяц попытки навредить как-то сами собой закончились.

Что интересно, творилось всё это безобразие в замкнутом девичьем кружке, и при взгляде снаружи казалось, будто ничего и не происходит. Тишь, гладь и море нежной любви, просто сердце радуется. Правда, я не удержалась и начала делиться сводками новостей с невидимого фронта с друзьями. Уж больно было смешно. Иногда контрмеры придумывали мы втроём, причём выяснилось, что у Колина на редкость извращённая фантазия.

Единственной грустной нотой было то, что я скучала по лорду Тиурре, хотя сама же его и избегала. Противоречиво? Но как быть, если не знаешь, можешь ли верить словам того, кого хочется видеть рядом? Пару раз я замечала его на моих выступлениях в «Трости и свече», но сама не подходила. И он не подходил тоже.

Впереди уже маячило лето, а летом, как известно, студенты разъезжаются по домам и Академия закрывается. Мне тоже предстояло найти себе угол и занятие на целых три месяца.

С углом всё оказалось сравнительно просто — я отыскала подходящий дом и сняла всего за золотой в месяц там чердак. При этом строго предупредила хозяина, что люблю покой, так что, если начнутся непрошенные вторжения и незваные гости, требую деньги назад и переберусь в другое место.

Что примечательно, и Колин, и Ален приглашали меня погостить в родовых поместьях... но я была не готова. Диким и однажды брошенным непросто приручаться. Сначала парни расстроились, но потом, узнав, что я не приняла ничьё предложение, успокоились. А Колин даже приволок мне дневник с записями своего прадеда, только взял слово, что я буду беречь раритет как зеницу ока.

Неожиданно решился вопрос с работой в «Трости и свече». Господин Фосс за зиму заработал столько денег, что решил расширить дело и перестроить зал и кухню и вынужденно закрывался на два месяца. А после этого он, конечно, ждёт меня назад. И даже готов поднять плату до золотого за вечер!

Итак, у меня есть три свободных месяца и деньги — чем бы заняться? Может, куда-нибудь съездить? Купить удобную корзину для кота, уложить в саквояж небогатое имущество, сесть в дорожную карету и отправиться... А куда, собственно, отправиться? И зачем я тогда снимала чердак? Гм, очевидно, затем, чтобы иметь возможность обдумать всё без спешки и в комфорте.

Обустроилась я хитро. Главным преимуществом стала огромная бочка, в которую вёл водосток с крыши. При необходимости можно было открыть затычку и спустить использованную воду вниз, в уличную канаву. Сейчас бочка стояла наполненной, я уже выстелила её простынёй, теперь оставалось только нагреть воду — и можно нырять! Как же давно из-за этих академических дрызг и разборок я нормально не купалась!

Пока возилась, Хаос неодобрительно следил за моими действиями прищуренными жёлтыми глазищами, а потом одним прыжком исчез в приоткрытом окне. Наверное, чтобы я не изловила и опять не осквернила котика принудительным купанием. Ведь с предыдущего прошёл всего-то год.

Хихикнула ему вслед.

Наконец, раздевшись, погрузилась в горячую воду и начала болтать ногами. Вот оно, счастье!

...И тут послышался стук в дверь.

— Никаких гостей, сказала же! — прорычала я. — Ступайте прочь!

— Вы негостеприимны, леди... — послышался знакомый голос. Дверь, которую я заперла на крючок и две щеколды, распахнулась, и на пороге возник лорд Тиурра. Увидел мою голову, торчащую из бочки, выдал осмысленное: — О! — поспешно отвернулся, произнёс скороговоркой: — Извините, похоже, я действительно не вовремя. Зайду позже... — и вылетел вон.

Крючок и щеколды вернулись на место сами собой.

И кто сейчас смутился больше — я или он?

Уже вечером, спустя четыре часа, я узнала, зачем ко мне пожаловал лорд Тиурра. Оказывается, он собирался покинуть столицу и отправиться к морю, в город Эйферу. Рядом располагались огромные карстовые пещеры, смыкавшиеся со старыми разработками, где когда-то добывали известняк. И вот теперь там стали пропадать люди.

— Хотите поехать со мной? В качестве ученика и помощника?

На море я хотела, но...

— На сегодняшний день, лорд Велани, я обязана вам двумя достижениями — знанием древнеферейского и умением бросать сгустки пламени. Но чтобы выжить, этого мало. Возможно, я согласилась бы, если бы вы, в свою очередь, согласились меня действительно обучать. Начните с того, что объясните, как именно вы отперли дверь и как можно от такого защититься. А потом, если вы и вправду на моей стороне, — сделала паузу и уставилась в сапфировые глаза, — объясните природу взрывов!

Его как подбросило — напрягся, глаза прищурены, взгляд острый:

— Откуда вы знаете о взрывах?

— Друзья поделились. А что, после того, как вы снесли целую крепость, это ещё для кого-то секрет?

— Сам факт — нет. — Казалось, он слегка успокоился и расслабился. — Но природа этой магии — военная тайна Эрвинии. Если бы вас услышал кто-то посторонний, леди, вы сейчас уже были бы в Тайном департаменте, и не факт, что я сумел бы вас спасти.

— Похоже, у нас проблемы с доверием с обеих сторон, — вздохнула я.

— Вы мне не верите? Почему?

— Потому что мне не ясны ваши мотивы. Кого вы представляете в наших отношениях — лорда Тиурру эйд Велани или же Дом Велани?

Он заморгал, пытаясь понять, что я имею в виду. Я попыталась перефразировать:

— Я спрашиваю о том, интересна ли я вам как человеку, или же вы проявляете ко мне внимание, потому что я могу оказаться полезной вашему Дому?

— Кстати, я давно пытаюсь понять, а чем плох мой Дом? Или любой другой Дом? Вы настолько рьяно отстаиваете независимость...

— Для вас Дом — это семья и надёжная гавань, где вы свой по праву рождения. Вы для Дома — гордость и любимый сын. Я же думаю, что в любом Доме буду бесправным приёмным, на которого можно взвалить неприятные или опасные дела, а потом во славу Дома выдать замуж за сто двухлетнего лорда Кикимора в ближайшее болото. Именно поэтому, а не из врождённой зловредности, я предпочитаю стоять на собственных ногах.

Лорд Тиурра засмеялся, а потом задумался:

— Вон оно как...

И склонил голову набок:

— Но когда вы соберётесь замуж, вам придётся искать жениха-мага, хотя бы потому, что у обычных людей другой срок жизни, и потому, что вы наверняка захотите дать детям шанс получить преимущества магии. Но все мужчины — члены каких-то Домов. Как с этим?

— Если честно, пока не думала. Знаю только, что не хочу замуж по расчёту, когда муж будет смотреть на меня как на имущество или на инструмент. Кстати, кто вообще сказал, что я доживу до свадьбы?

— Ладно, вижу, вас не переспоришь. Давайте вернёмся к щеколде. Я готов объяснить, как её открыл и что делать, чтобы такого избежать.

Я наострила уши...

К концу занятия — изводила я его вопросами почти два часа, и он

терпел — мне даже стало жаль, что я не могу поехать с ним. Потому что куда я дену Хаоса?

Но всё же поинтересовалась напоследок:

— А когда вы выезжаете?

— Через три дня.

И добавил:

— Завтра я зайду снова.

Не успел лорд Тиурра уйти, в окно запрыгнул Хаос.

«Езжай. Котята должны учиться ловить мышей».

— А ты? Я же не могу везти тебя с собой так, чтобы он этого не заметил.

«Я останусь здесь. Тут под каждой крышей по три десятка голубей, так что не волнуйся, голодным не останусь. И не бойся, что попаду в беду, — у меня тоже есть магия, вдобавок я умею прятаться».

— Не хочу. Ты знаешь, что меня бросили. Не хочу поступать так ни с кем.

«Тогда Расскажи ему обо мне. Хотя, возможно, он уже знает».

— Что-о?

«То! — Хаос махнул хвостом. — У него тоже есть фамилиар — серебристо-серая с чёрным птица. И мы с ней друг друга видели. Если у этого мага хватило ума сложить два и два, то он знает».

— Почему ты мне не сказал раньше?

«Что бы это изменило? — И непонятно добавил: — Люди — смешные создания».

На следующий день лорд Тиурра появился поздним утром. С собой он принёс плетёную корзинку свежей выпечки, от запаха которой у меня немедленно закапали слюнки, хотя я вроде бы уже позавтракала.

Замечу, что, постучавшись, лорд три минуты безропотно ждал за дверью моего «войдите». Я не вредничала — просто поправила причёску перед зеркалом и застелила постель покрывалом.

Мы присели к столу. Я устала на чайник — надо же тот подогреть? Лорд Тиурра обвёл взглядом чердак:

— Удивительно. Минимум обстановки... но уютно. — Сказав, прищурился на меня: — Ну как, подумали над моим предложением?

— Дело в том, лорд, что некоторое время назад я подобрала попавшую в беду кошку. Собственно, я и на чердаке поселилась, чтобы продолжать заботиться о ней. Вам известны мои обстоятельства, лорд. Меня бросили в

шесть лет. Своего питомца я не брошу. Понимаете?

На секунду он задумался, потом усмехнулся:

— Понимаю, леди. У меня тоже есть питомец, только пернатый.

Поднял голову к раскрытым створкам окна и пронзительно свистнул. Не прошло и минуты, как в комнату с резким криком влетела незнакомая пепельно-серая с чёрным птица размером с галку, повисла, быстро-быстро махая крыльями, в воздухе, а потом, очевидно, сориентировавшись, опустилась на плечо лорда Тиурры.

— Это сорокопут. Он мой товарищ уже много лет.

Птах склонил голову набок и уставился на меня гагатовым блестящим глазом. Я тоже начала его разглядывать. Красивый... Особенно мне понравилась идущая через глаза от клюва к затылку похожая на маску чёрная полоса. Концы крыльев и хвост тоже были чёрными. Но он большой для сорокопута... мне казалось, что обычно эти птицы помельче. Или это как с Хаосом, который был очевидно крупнее большинства обычных, немагических котов?

— Погладить можно?

— Не стоит. Подождите, когда он подойдёт сам. А кто у вас?

Как он подхватил мою игру! Вряд ли это совпадение? Похоже, сейчас лорд Тиурра сознательно не называет вещи своими именами. «Питомец» вместо «фамилиар» — и даже если на нём висит обязанность наблюдать за безродной аномалией, такая подмена понятий позволяет умолчать о происходящем, формально не нарушая букву закона. Подобрала кошку, подумаешь, было бы о чём говорить!

Привстала и потянулась к окну:

— Кис-кис-кис!

Убратся вовремя я не успела — на плечи плюхнулись полпуда откормленного котика. Я так и села, хорошо, что под попой оказался стул. Хаос в своей манере гнусно захихикал.

— Какой красавец! — восхитился лорд Тиурра. — А зовут как?

— Мурзик! — бестрепетно заявила я, решив отмстить полосатому негодяю за всё сразу.

Хаос обиженно зашипел.

Через день — мои сборы были недолгими — я погрузила в карету лорда Тиурры кофр, коробку с новой шляпкой — потому что если шутить с солнцем, то вернёшься вся в веснушках, — и, наконец, объёмистую корзину с мягкой подстилкой, где сидел Хаос.

— Вам всё это нужно именно внутри кареты? — нейтральным тоном поинтересовался маг. — Не хотите поместить часть поклажи в дорожный

сундук? Будет просторнее.

Я почувствовала, что краснею. Не объяснять же, что до сих пор я путешествовала на таких средствах передвижения и в такой компании, что лучше было держать своё имущество как можно ближе к телу. Проще говоря, не выпускать из рук.

— Да, всё, кроме кота и фляжки с водой, можно убрать.

И мы поехали.

Сорокопут моего спутника своим ходом летел следом за экипажем, волнами ныряя с неба почти до земли, а потом снова взмывая ввысь. А хитрый Хаос выбрался из корзины и развалился у меня на коленях, на каждом ухабе выпуская когти. Мстил за Мурзика.

Не знаю, на что рассчитывал мой спутник, но я с ходу постаралась перевести разговор на магию. И, достав тетрадь, попросила зарисовать в ней все руны, которые ему известны.

— Все?

— Все! — твёрдо ответила я. — И напишите, пожалуйста, что какая делает.

Даже если он что-то опустит, несколько новых закорючек наверняка узнаю. А его полезное занятие отвлечёт от вредных мыслей. А то начнёт меня опять уговаривать отдаться под покровительство какого-нибудь Дома...

Хаос захихикал и боднул меня лобастой башкой... Интересно, сорокопут лорда Тиурры тоже такой разговорчивый?

Пока раздумывала о причудах кошачьей психологии, обнаружилось, что лорд покрывает бисерным почерком уже третью страницу. Ничего себе! Что такое он там вырисовывает?

Спихнув Хаоса с колен, пересела на противоположное сиденье, к лорду Тиурре поближе, и уставилась в тетрадь через его плечо. Почти сразу в глаза бросилась похожая на замок со сломанной дужкой закорючка, рядом с которой значилось: «Для отвода глаз». Если это то, что я думаю, то мне точно пригодится! Можно даже на Хаоса повесить. И на себя заодно!

И тут карету тряхнуло. Нас буквально бросило друг на друга, лорд Тиурра только и успел, что выставить руку, оберегая меня от удара. Я уткнулась носом куда-то в лордову подмышку. Завозилась, пытаясь отстраниться, — и въехала макушкой в твёрдый подбородок. Отчётливо лязгнули зубы. Ой, что мне сейчас скажут...

Но не сказал. Придержал за плечи, помогая выпрямиться, проверил, что я схватилась за поручень, который, оказывается, имелся на стенке, и

только потом постучал кулаком в переднюю стенку кареты, напоминая кучеру, что тот не дрова везёт.

Хаос, кстати, отлично пережил катаклизм, вцепившись когтями в бархатную обивку сиденья. Вовремя я этого царапучего бандита с колен сняла!

Покосилась на лорда Тиурру — и прикусила губу, чтобы не рассмеяться. Второй раз за последние дни вижу, как у взрослого мужчины краснеют уши. В первый раз это случилось, когда он ворвался на чердак, где я принимала ванну. И вот сейчас... Получается, надо держать ухо востро.

Наверное, стоит ему напомнить, кто я такая. Чтобы не питал иллюзий и не надеялся, что их стану питать я. Через пару дней, если правильно помню дорогу, мы проедем через Фарес, где девочкой я работала истопником при храмовой школе. Вот и свожу его туда на экскурсию.

Слово я сдержала. Попросила остановиться и повела его в школьный Храм, который, кстати, славился хором мальчиков. Удивительно, но старый настоятель — отец Ферет — ещё служил там, хотя меня он, конечно, не узнал. Лорд Тиурра с интересом осмотрел старинные стелы во дворе Храма, послушал хор, а потом обернулся ко мне:

— Понимаю, что вы хотите мне сказать, леди. Только цепляться за прошлое, каким бы оно ни было, не стоит. Смотрите в будущее.

Я задумалась. Потом передёрнула плечами — слишком много в этом будущем вопросительных знаков, чтобы на него рассчитывать.

Путешествие продолжалось шесть дней. Хаосу всё надоело, кот хотел твёрдую землю под лапами, а я наслаждалась. Лорд Тиурра отвечал почти на все мои вопросы, иногда усмехаясь их наивности, а я впитывала новое, как губка. Иногда он порывался мне что-то рассказать, но меня мало интересовали интриги королевского Двора или архитектурные красоты. Они не помогут мне выжить. Единственная моя надежда — выучиться и суметь защитить себя самой.

Лорд Тиурра качал головой:

— Пожалуй, зря я вам сказал о том, что один из Домов предложил вас устранить. Остальные-то идею не поддержали. А вы приняли сведения слишком близко к сердцу. Знаете, сколько народу хотело бы избавиться от меня самого?

Вздыхнула: эти неподдержавшие не знают о Роне. Но если когда-нибудь старая история всплывёт, то расклад голосов сразу может

измениться. И тогда, если я не стану сильной, как лорд Тиурра, мне придёт конец. Не стоит этого бояться, — ведь до сих пор меня не нашли? — но держать в уме надо. И не расслабляться.

— Впервые вижу такую девушку, — печально вздохнул лорд Тиурра. — У меня появляется комплекс неполноценности. Столько дней в моём обществе — и ни намёка на романтику.

— А заместителю ректора дозволяется ухаживать за студенткой? — поинтересовалась я.

— Естественно, это же справедливо! Если б вы знали, сколько студенток ухаживает за заместителем ректора, делая временами его жизнь совершенно невыносимой!

Я засмеялась:

— Если кто-нибудь узнает о нашей совместной поездке...

— ...то мы назовём это «практикой». Тем более что так и есть. — Синие глаза смеялись.

Так мы и ехали.

Я крепилась, но чем дальше, тем сильнее хотелось, чтобы дорога не кончалась никогда.

* * *

— Так, разгружаемся! — скомандовал лорд Тиурра паре выбежавших встречать нас слуг. — Вещи в дом, карету в сарай, коней час водить, а потом поставить в конюшню. В доме две комнаты готовы? Хорошо. А ванна, точнее, две ванны? Отлично. Ужин жду через полтора часа.

Ух ты, как быстро! Хотя быстрее всех успел Хаос — кот сиганул в кусты, не успела открыться дверца кареты.

Я огляделась — симпатичный, с колоннами по фасаду особняк из светлого известняка, перед ним цветник с оранжевыми незнакомыми цветами, по сторонам начинается ухоженный сад, хотя до плодов, увы, ждать ещё два месяца. И, наконец, глухим ритмичным рокотом издалека доносился шум прибоя.

Интересно, кому принадлежит этот дом?

Ладно, узнаю потом — а сейчас меня ждёт обещанная ванна!

За ужином я узнала, что в пещеры мы отправляемся прямо завтра. Лучше сразу справиться с обязанностями, а отдохнуть, если останется время, позже. Я была полностью согласна с таким подходом.

Встал вопрос — брать ли с собой «питомцев»? Насчёт Кая — так звали сорокопута лорда Тиурры — сомнений не было. Оказалось, что тот отлично видит в темноте и не в первый раз помогает в подобных мероприятиях. А вот в «Мурзике» я сомневалась. Всё же кошки быстро устают, для дальних переходов они не приспособлены. А если тащить увесистого зверюгу на себе — сама стану обузой.

«Я не просто кот, — обиженно распушил усы Хаос. — Не возьмёшь — пожалеешь».

Вздохнула:

— Корзинку для переноски брать?

«А куда класть колбасу?»

Ужас! С колбасой, корзиной и полосатым чудовищем...

В пещерах никогда не бывает жарко. Даже если те на юге, а на дворе лето. Так что я оделась примерно как для езды верхом — куртка и штаны из плотной шерсти, на талии — отстёгивающаяся юбка, на боку кинжал и фляга с водой. На ногах — высокие ботинки на толстой подошве. Образ бравой первопроходицы портила корзина, в которую я под присмотром Хаоса положила полкаравая хлеба и два увесистых круга колбасы.

Лорд Тиурра оделся в тёмное, на ногах — сапоги, на поясе — меч и кинжал, через плечо — моток веревки. Ну да, сообразила я, ведь в пещерах приходится лазить то вверх, то вниз.

Вообще, это был первый мой поход такого масштаба, и я предвкушала приключения.

Энтузиазм несколько поугас после часа петляний вслед за проводником по крутым, заросшим колючими кустами склонам. Если бы не то, что сейчас было прохладное раннее утро, я бы испеклась в своих штанах и юбке. Похоже, лучше всех чувствовал себя Кай — посмотрела я с завистью на перепархивающую с куста на куст и время от времени выпускавшую радостные трели птицу.

— Вот вход, — показал рукой проводник на темневшее в склоне отверстие. — Сначала пропал мальчик. Пока его искали, сгинули ещё четверо. Я тоже был там, и больше в пещеры — клянусь Небесной пятёркой — ни ногой! Там эхо...

— Какое эхо? — насторожился лорд Тиурра.

— Услышите — сразу поймёте, — покачал головой проводник.

— Ладно, карта у нас есть, так что нечего время терять. Спускаемся!

Сначала не было ничего необычного — тонувшие в сумраке стены, неровный пол, слабый ток воздуха куда-то вниз. Я поняла, что сейчас мы не в естественных пещерах, а в рукотворных штольнях, пробитых много десятилетий назад.

— Давайте остановимся. Хочу ещё раз взглянуть на карту, а заодно покажу вам один магический приём, — обернулся шедший впереди лорд Тиурра.

Поставил у стены вещи, вышел на середину прохода, широко раскинул руки и закрыл глаза. И что? Это и есть тот самый приём? Обернулась к Хаосу:

— Ты понимаешь, что он делает?

«Ловит. Пытается почувствовать...»

— Ловит что?

«Магию...»

Лорд Тиурра опустил руки, встряхнул кистями и неожиданно подмигнул:

— Кажется, вам уже объяснили суть происходящего?

— Лучше, если вы повторите ещё раз.

— Ну, давайте. Как вам известно, пальцы и вообще ладони — одно из самых чувствительных мест нашего тела. В кончиках пальцев огромное количество рецепторов, в том числе магических. Когда я раскидываю руки, то могу уловить на достаточно большом расстоянии отголоски магии. Но скажу сразу: просто это умение не даётся. Вы должны долго тренировать чувствительность, чтобы начать видеть пальцами. Зато, если научитесь, это поможет вам обходить ловушки, обезвреживать обереги и руны и так далее.

Ух ты! Буду тренироваться... Но остался ещё вопрос:

— А зачем раскидывать руки крестом?

— Затем же, зачем у людей два широко расставленных глаза. Только так мы можем получить объёмную картину мира и оценить расстояние до предметов.

— Поняла. И как, в пещере что-то есть?

— Да. Но далеко... Хотите — попробуйте почувствовать тоже, а я пока посмотрю карту.

Стояла в позе «пугало на гороховом поле» я долго, но так и не уловила ничего. Обидно.

Дальше мы двигались тихо. Кай ехал на плече у хозяина, Хаос крался вдоль стены справа от меня. На перекрёстках лорд Тиурра приостанавливался и замирал с раскрытыми ладонями. Потом уверенно

поворачивал направо или налево.

Я начала нервничать, боясь, что сбилась со счёта и не смогу найти обратную дорогу. Хаос, почувствовав моё смятение, пушистой акулой скользнул у ног:

«Я знаю путь. Не волнуйся».

— Леди, вы поставили щиты? — разорвал тишину голос лорда Тиурры.

Я хотела ответить, но тут началось:

— Щиты! Щиты? Щиты-ы... — на разные голоса, с разными интонациями, то громко, то тихо.

— Держитесь рядом. Кота это тоже касается. Похоже, это большая жора, и сожрала она уже немало народа.

— Жора?

— Да, вид нечисти, обладающей своей магией и питающейся жизнями людей и разных тварей, которые попались на пути. Голоса, которые вы слышите, — это голоса жертв.

— А как она выглядит?

— Она прозрачна, почему и опасна. Можете начать кидать вперёд сгустки огня, как попадёте — сразу поймёте. И заодно поможете мне.

Спрашивать дальше глупо. Надо просто делать, как он сказал.

Аккуратно, как если бы вязала рыбацкий невод, развесила от стены до стены, от пола до потолка прохода ровные ряды язычков огня. Потом отдала команду — и моя сияющая сеть понеслась вперёд, в темноту. Прошло несколько секунд — и я увидела, как часть огней неожиданно растеклась по чему-то в пустоте, где, как казалось, не было ничего.

Голоса взвыли — визг, вопли, стенания, отчаянные крики... словно там, впереди, кто-то умирал в пламени пожара.

Напрягшись, развернула остальные сгустки огня и пустила их цепью вокруг невидимой жоры.

— Отлично! А теперь закройте глаза! Быстрее!

Последним, что я успела заметить, был зажмурившийся у моих ног Хаос. Я зажмурилась тоже — и вовремя: перед глазами полыхнула яркая голубая вспышка, а по пещере покатилося глухое ворчащее эхо...

— Можете открывать, всё закончилось. Я угостил жору порцией солнечного света — нежить обычно такое не переносит. Хотите взглянуть, что осталось?

— Хочу. Скажите, а если бы жору уничтожали не вы, а обычный огненный маг, что нужно было бы сделать?

— Заключить в кокон голубого пламени и сжечь. Так, пришли.

Посмотрите — на полу должны остаться следы эктоплазмы. Она довольно противная, похожа на слизь, но нужна для многих магических субстанций. Да, обязательно запомните запах, пригодится.

Как же интересно и как хорошо, что я с ним поехала! Настоящее занятие — сегодня я узнала столько нового! И сама, кажется, не ударила в грязь лицом.

— Ну вот, можно трогаться обратно, — удовлетворённо произнёс лорд Тиурра, запечатывая бутылку, в которую собрал эктоплазму, сургучом, плавившимся от прикосновения его пальца. И вдруг напрягся: — Впереди что-то не так.

Что именно, мы узнали, когда упёрлись в глухую стену из здоровенных камней там, где прежде был широкий проход, ведущий к выходу.

Глава 10

Главный вопрос современности: сумеет ли человек пережить собственные изобретения.

Луи де Бройль

— Это не могло произойти от моего взрыва. Слишком далеко... и я чувствую следы чужой магии. Боюсь, это ловушка. А местные так напуганы жорой, что искать нас не пойдут. Значит, придётся как-то выбираться самим. — Он рассуждал вслух совершенно спокойно, словно говорил о погоде, сидя у себя в гостиной. Обернулся ко мне: — Леди, пока отдохните, а я посмотрю карту. Мм-м... Сейчас мы вот здесь... А выход вот там... — Палец переместился на другую сторону листа. — Только я вижу вот тут узкое место, и, если это то, что я думаю, оно наверняка тоже перекрыто. Тогда что же нам делать? Интересно, какова ширина этого завала? — уставился на баррикаду впереди.

— А тут есть пещеры с естественным освещением? — задала я вопрос.

— Зачем? А, понял, послать за помощью Кая. Неплохая идея. Но если, как я думаю, нам противостоит маг, птица не справится.

— А кот?

— Гм, кота не ждут. Но он сможет забраться по каменным стенам?

Я пожала плечами. Возникла одна мысль, но лучше поберегу её, пока мы не окажемся действительно в отчаянном положении.

— Ладно, всё равно стоит проверить, засыпан ли второй выход. А идти туда полдня. Берегите воду, леди! В этой пещере её нет.

— Хотите кусок хлеба с колбасой? — отозвалась я.

— У вас есть еда? Неплохо. Но давайте будем экономными, пока не придумаем, как отсюда выбраться. Кормим только питомцев, им нужнее.

Шли мы долго. Причём после того, как закончились штреки и начались пещеры, передвигаться стало несравненно труднее. Ходы сужались, круто забирали вверх или вниз, прерывались глубокими ямами. А в конце мы упёрлись в стену, в точности похожую на ту, от которой вечность назад ушли.

— Где там ваш хлеб с колбасой? — устало вздохнул лорд Тиурра.

— Кто это устроил, знаете? — протянула я ему горбушку с парой неровно откромсанных кинжалом кусков колбасы. Ломоть поменьше взяла себе. Хаос тоже получил свою порцию. Кай, к моему удивлению, предпочёл мясное хлебу.

— Либо дорогие соседи, либо отечественные доброжелатели, третьего не дано, — пожал плечами лорд Тиурра.

Мы сидели рядышком у стенки, плечом к плечу, и жевали колбасу. Он, с набитым ртом, продолжал рассуждать:

— В принципе, такую преграду из камней я могу разнести взрывом. Но кажется мне, что этого делать не следует. Либо сотрясение вызовет масштабный обвал, либо враг только этого и ждёт, чтобы устроить грандиозную гадость. Так что оставим взрыв на крайний случай. Дайте-ка я ещё взгляну на карту...

В этот раз мы разглядывали клубок перепутанных кротовых нор вместе. Увы, карты плоские, и понять, какая из пещер ближе к поверхности, а какая — глубже, возможности не было. В конце концов я стала просматривать ход за ходом, водя по ним пальцем. И наткнулась на нечто непонятное — круглую тёмную метку в одном из штреков, причём это была явно не клякса.

— А это что?

Лорд Тиурра прищурился:

— Тут какая-то цифра. Значит, нужно поискать внизу сноску... Ага... Вот, нашёл! Написано «подъем на в. ярус». Как понимаю, «в» — значит «верхний». Пойдёмте, поглядим?

А что ещё делать? Не сидеть же тут, пока всю колбасу не съедим?

Спотыкаясь, отправились назад, туда, где начинались штреки. Как-то незаметно оказалось, что мы держимся за руки. Точнее, он поддерживает меня, чтобы я не упала. А ладонь его — твёрдая и горячая...

И усталость со страхом почему-то исчезли.

Наверное, снаружи уже был вечер или даже ночь. Но это ничего не значило — искать нас не пойдут, слишком боятся жоры. А пока сообщат наверх и начальство пришлёт кого-нибудь на помощь, скажем, военных, будет уже поздно. Ладно, прекращаю об этом думать и смотрю под ноги...

В конце концов мы добрались до хода, помеченного на карте, и теперь медленно шли по нему, осматривая потолок. К сожалению, этот штрек был высоким, не ниже десяти локтей, так что без помощи магического огня мы бы ничего не разглядели. А когда наконец нашли искомое, разочарованно вздохнули. В толщу потолка над нами уходила широкая чёрная дыра, и это

было б хорошо, потому как шла она в правильном направлении — к поверхности, если бы мы могли до неё как-то добраться и вскарабкаться.

— Кай, слетай, посмотри, что там! — Мой спутник ласково погладил пёрышки сидящей на плече птицы. Та легонько клюнула его в ухо и взмыла к потолку.

Я не стала мешаться — лорд Тиурра сам послал наверх огонёк, осветить Каю путь. Только следила, как светлячок становится меньше и меньше, поднимаясь выше и выше. Наконец, похоже, подъём закончился. Сейчас внизу, там, где стояли мы, было темно, а над нами светлела подсвеченная с другого конца дыра.

И как туда взобраться?

Быстро выяснилось, что Каю верёвку не поднять. И что если я встану на плечи лорду Тиурре, всё равно не дотягиваюсь до потолка.

Вздохнула и повернулась к магу:

— Лорд Велани, скажите, есть ли способ для магов объединить их силы?

— Зачем? Хотя сначала отвечу на ваш вопрос. Да, есть. Достаточно, если второй возьмёт за руки первого и пожелает передать свою силу. Пользуются этим крайне редко, потому что четыре пятых усилий уходят в никуда, попусту. А теперь повторю вопрос — зачем?

— Я не уверена, но, возможно, у меня есть магия, которая поможет нам спастись.

— Что-то, показанное Колином эйд Эррандом, что вы обещали не открывать больше никому?

Я покачала головой. Потом присела на корточки, свесив кисти рук между коленями, и подняла голову, стараясь разглядеть в полумраке лицо лорда Тиурры. Не исключено, что сейчас я помогу ему спастись... но безвозвратно погублю себя. Так что же делать? Есть ли у нас другой выход?

— Нет. Дело не в этом. И я даже не уверена, что у меня есть право просить не говорить никому о том, что собираюсь рассказать вам сейчас. Думаю, если об этом узнают, я обречена. Но оставить вас умирать вместе с собой я точно не могу.

— Настораживающее предисловие, — он опустил рядом, так, что мы почти касались плечами. — Но, пока не услышу всю историю, обещать ничего не стану.

Я кивнула и начала:

— Помните, как вы помогли мне при нашей первой встрече, когда меня обвинили в воровстве?

— Конечно. Вы были очень юной и очень милой. А магия только-

только начала просыпаться.

— Да. Примерно спустя неделю или две виски начали менять цвет. Я понятия не имела, что это значит, и просто покрасила волосы. А потом пошла на рынок за рыбой.

— И? — подтолкнул он.

— Со мной кое-что произошло. Думаю, именно тогда я получила второй Дар — магию ветра.

— Что-о? — Всё его хладнокровие как рукой сняло.

Я вздохнула и начала рассказывать о том, как меня окликнул симпатичный светловолосый парень и попросил помочь залатать прореху на штанах, как он заманил меня в заброшенный дом и прикосновением заставил окаменеть, как я испугалась, услышав страшное «если повезёт — выживешь». Вспомнила порезанные руки, боль, ужас — и облегчение, когда всё закончилось. Помолчав, добавила, что понимаю — это было самообороной. Но понимаю и другое — родственники пострадавшего или он сам могут захотеть мне отомстить. И тут неважно, что я была лишь жертвой.

— Ну и ну! — выдохнул наконец лорд Тиурра. — То, что вы рассказали, правда? Как звали парня?

— Да, клянусь магией, что каждое произнесённое мною слово — правда. А звали его Рон, во всяком случае, он так представился.

— Если так, вы действительно ни в чём не виноваты. Но ситуацию поняли верно — даже если отец этого горе-мага не любил сына, всю вину он попытается возложить на вас. Тогда ваше положение станет ещё хуже, чем сейчас. — Пристально посмотрел мне в лицо: — Так что у вас была за идея?

— Отправить в полёт кота, привязав к нему верёвку. Коты не боятся высоты, и у них парусность большая. Но у меня одной может не хватить сил — я грузы больше учебника по истории не поднимала. А наверху кот обмотает верёвку вокруг столба крепі.

— Мысль разумная. Закрепить верёвку поможет Кай. Думаю, вдвоём наши питомцы, — усмехнулся, — справятся. Ну что, пробуем? Слышал, что надо сделать, Мурзик?

Хаос обиженно зашипел и отвернулся.

— Если справишься, буду год покупать тебе мясо или рыбу, по выбору, — продолжил лорд Тиурра.

Мягкопузый шантажист, разом забыв об оскорблении, подцепил когтем конец верёвки и потянул к себе.

Колдовать, когда тебя держат за руки, трудно, это мешает сосредоточиться. А ещё нервничаешь из-за мыслей о том, что тратишь чужую магию и, пока ты топчешься, она может кончиться. Так что нечего тянуть! Уставилась на распластавшегося на полу Хаоса, опутанного верёвкой, и призвала ветер.

Откуда мне было знать, насколько силен лорд Тиурра? Кот взлетел испуганной молью и стремительно исчез в дыре на потолке. Следом разматывалась верёвка. Сверху раздался резкий крик Кая. Я, услышав сигнал, изменила направление полёта — пусть Хаос сместится от дыры вбок. А теперь, наверное, можно его опустить...

Вздохнув, высвободила руки из ладоней неподвижно стоящего мага и уставилась на дыру. Кот не свалился назад. Верёвка тоже. Внушает оптимизм. Но теперь нужно ждать, пока два фамилиара надёжно её закрепят, чтобы мы могли подняться.

— Кстати, а что там, наверну? — задала я запоздалый вопрос.

— Верхний ярус. Он намного ближе к поверхности, если что, просто выберем место, и я устрою пролом.

Я поднималась первой, потому что была легче, а ещё, хотя я об этом и не рассказывала, опыт лазанья у меня был. Судя по виду лорда Тиурры, на которого я взглянула сверху вниз, прежде чем исчезнуть в дыре, мне опять удалось его поразить. Вскарabкавшись, первым делом проверила крепление верёвки. Оказалось, наше зверьё прикрутило её к ручке опрокинутой вагонетки, причём неплохо справилось. Проверив узел, крикнула вниз, что жду корзину с колбасой. Снизу засмеялись и обозвали меня меркантильной особой. Последним забрался сам лорд Тиурра. Пока он сматывал верёвку, я делала бутерброды. Ели мы давно, а силы ещё потребуются.

— На карте есть эти туннели? — облизнув губы, спросила я.

— Нет, это другой ярус. Но есть известный способ — зажечь огонь и посмотреть, куда отклонится пламя. Где сквозняк, там и выход.

Способ сработал. Следующие два часа мы, медленно и осторожно переставляя ноги, куда-то шли. Корзину с Хаосом нёс лорд Тиурра, у меня уже не было сил. Один раз мы забрели в тупик с трещиной в стене, пришлось возвращаться. Когда показался выход, я этого даже не поняла, потому что снаружи было не светлее, чем внутри.

Отойдя немного от пещеры, упали на траву. Я уставилась в небо — всего час назад я боялась, что никогда больше его не увижу.

Кай беззвучно взмыл в воздух.

— Пусть слетает, проверит, нет ли кого рядом, — устало вздохнул лорд

Тиурра. — Возможно, придётся подождать рассвета, чтобы понять, куда идти.

— Возможно, — зевнула я.

Об ногу потёрся Хаос:

«Мррр... Я же говорил, что пригожусь. Колбаса осталась?»

— Ну ты же сидел в корзинке! — проговорила я с упрёком.

«А, там больше нет».

Лорд Тиурра приподнялся на локте, повернулся и удивлённо воззрился на меня:

— Я? В корзинке? Ага, понял...

Вот и хорошо, что понял. Я спать хочу до смерти.

Последним, что слышала, засыпая, было:

— Я подумал. Дело с Роном случилось не вчера, так что потерпит ещё год или два. Но наказать надо. Нет, не вас, его...

Сплю...

Проснулась я оттого, что в глаз попал солнечный луч. Уже утро? Не хочу просыпаться, я так устала... Всё тело болит, и шевельнуться кажется невозможным... Приоткрыла глаза. И прямо перед носом увидела щёку лорда Тиурры: оказывается, я спала у него на плече. Лениво стала разглядывать чуть приоткрытые губы, твёрдый подбородок, изящный вырез ноздрей. На щеках появилась тёмная щетина, но это его не портило, только скулы казались чётче. Но вообще во сне лицо выглядело мягче и моложе, сейчас мою невольную подушку можно было принять за ровесника Колина.

Ладно, хватит расслабляться, надо вставать. Скоро солнце поднимется выше, и начнётся жара, а воды у нас осталось не больше пары глотков, да и те придётся отдать зверям. Только выну у лорда из волос запутавшуюся веточку — и встану.

Естественно, по закону подлости, именно в тот момент, когда я почти уже достала этот дурацкий сучок, он проснулся. И уставился мне прямо в глаза.

Всё, что я смогла, это смущённо пробормотать:

— У вас в волосах ветка запуталась, — и отползти прочь. Когда отползла, сообщила: — Доброе утро!

— Доброе, — согласился он.

Пока я пятернёй пыталась расчесать волосы, — откуда ж мне было знать, что в поход на нечисть нужно брать с собой гребень? — наше зверьё развлекалось по-своему. Кай скакал по траве, пытаясь клюнуть кончик

хвоста лежащего кота. Кот делал вид, что не замечает птичьих манёвров, и только отдёргивал хвост в последний момент. Кай упорно продолжал преследование...

Отряхнувшийся лорд Тиурра огляделся по сторонам, посмотрел на небо:

— Юг там, а берег моря — повернулся чуть в сторону, — там. Кай, слетай, разведай дорогу!

Сорокопут, в данный момент оставивший кошачий хвост ради большого богомола, уставился чёрным глазом на хозяина. Из крючковатого клюва торчали подрагивающие задние ноги незадачливого насекомого. Птица сглотнула, ноги, дёрнувшись в последний раз, исчезли. Кай взмыл в воздух.

— Подождём, пока вернётся, — снова уселся на траву лорд Тиурра.

Я кивнула. Интересно, если я отстегну юбку, под которой штаны, и намотаю её на голову, чтобы спрятать лицо от солнца, он снова будет шокирован? Или лучше надеть на голову пустую корзину? Подумав ещё немного, спросила вслух:

— А заклинание от веснушек есть?

— Никогда о таком не слышал. Но если беспокоитесь, сделайте непрозрачный щит в форме солнечного зонтика или шляпы.

Как будто я умею!

— А как?

— Сейчас покажу.

Особенной неловкости оттого, что проснулась у лорда Тиурры на плече, я не испытывала. Когда ездила с цирком, мы как-то попали в буран на горном перевале. Костры было жечь не из чего, да на таком ветре их и не разведёшь. Так что перевернули на бок повозку, спрятали за ней лошадей, а сами грелись и спали кучей, не разбирая, кто там мужчина, а кто женщина. Правда, я в ту пору была ещё девочкой.

Пока вышел мой первый солнцезащитный блин — замахнулась я на зонтик, но получилась шляпа — вернулся Кай. Оказалось, почти рядом проходит просёлочная дорога, которая ведёт как раз туда, куда нам надо.

Идём!

По дороге лорд Тиурра ещё раз попросил рассказать о том, как я встретила с Роном. Время от времени он задавал уточняющие вопросы, заставляя меня вспомнить подробности. Не знаю, может, это был такой манёвр — но в результате я не смотрела по сторонам, а говорила и шла, шла, шла...

Через пару часов мы добрались до какой-то фермы. У дома возилась крестьянка, которая немедленно дала нам напиться и начала собирать на стол. А потом послала сынишку в поле, позвать мужа. Покинули ферму мы, сидя на сене в старой телеге. Для меня такое было привычным. Лорд Тиурра тоже неудовольствия не выказывал, только заметил:

— Для боевого мага подобное — обыкновенное дело. Карета не везде проедет.

Через час с небольшим мы оказались у нашего особняка. Лорд Тиурра расплатился за помощь, и, судя по тому, как кланялся крестьянин, награда составила не меньше стоимости половины урожая.

До ужина я плавала в ванне...

Обратно мы тронулись через три дня. Нагулялись по берегу моря, налюбовались волнами, надышались морским ветром и, наконец, наговорились. Лорд Тиурра не рвался обсуждать со мной случившееся в пещере, но я заявила, что имею право знать, раз тоже была там.

— Особо знать пока нечего, — пожал плечами лорд. — Очевидно, что заинтересованными в моей смерти могут быть либо наши соседи, которым я как кость в горле, либо кто-то из своих, кто желает изменить расклад сил. Я склоняюсь к последней версии, потому что это было не просто нападение, а ловушка. Смотрите сами. Когда появляется такой сверхъестественный феномен, доклад об этом приходит в Совет Магов — мы зовём его просто Круг. Круг отправляет кого-то разобраться с проблемой. В этот раз пришлось поехать мне. Получается, кто-то знал, что это буду именно я, и подготовился заранее — дальний выход был перекрыт загодя. А судя по аккуратности возведённых завалов, могу уверенно сказать, что потрудился маг земли. В общем-то, это пока всё. Нужно больше фактов.

— Ясно.

Раскинула руки и побежала вдоль кромки прибоя, заставляя ветер дуть в спину и приподнимать меня. Шаги получались длинными, летящими. Может, однажды я полечу сама...

Кроме пляжа и прогулок по городу мы ходили на рыбный рынок — для Хаоса. Кот сидел в корзине, высунув лобастую башку, и объяснял, какую рыбу он любит, а какую нет. Килька или бычки не годились — полосатый привереда желал откусать белорыбицу или, на худой конец, свежую форель. Я с сочувствием смотрела на лорда Тиурру — поторопился он с обещанием кормить пушистого проглоты год, ох поторопился...

Я попросила лорда Тиурру научить меня нескольким вещам. Во-первых, объяснить, каким заклинанием парализовал меня тогда Рон и как с этим бороться. Во-вторых, научить меня создавать тот самый солнечный кокон, который способен убить почти любую нежить. И, наконец, если есть такая возможность, рассказать о заклинаниях разных видов стихий, с которыми я могу столкнуться. Особый упор сделать на магии воздуха, ведь спросить об этом мне больше не у кого.

— Между прочим, леди, есть такая традиция. Преподаватель может выбрать кого-то из студентов и взять в ученики. Естественно, по обоюдному согласию. Такое наставничество считается близким к семейным узам. До сих пор у меня был только один ученик, юноша из Дома Эрранд, сейчас он служит на границе. Если я предложу вам стать следующим учеником, вы согласитесь?

Я задумалась. Дело-то серьёзное.

Он, уловив мои колебания, продолжил:

— Как вы сами видели, быть моим учеником может оказаться опасным. С другой стороны, моя репутация послужит вам защитой от любых поползновений Домов. Добавлю, что перед Домом Велани вы никаких обязательств нести не будете, это договор между нами двумя, и только.

Подумав минуту, я решила:

— Лорд, если вы пообещаете, что ученичество будет похоже на последнюю неделю, то я согласна. Я имею в виду не... — запнулась. Не говорить же «близость»? — ...ээ-э, то, насколько охотно и исчерпывающе вы меня учили — отвечали на любые вопросы и показывали заклинания. Я узнала очень много нового за эти дни и хотела бы, чтобы так и продолжалось.

— В целом согласен. Но если я сочту нужным усадить вас переписывать скучный фолиант или скажу, что данная магия опасна, — не потому, что может убить, а потому, что вы можете перегореть, — вы без споров должны будете согласиться.

— Соглашусь, если объясните причину. Приказы, смысла которых не понимаю, я исполняю плохо.

— Договорились.

— Ой, ещё! «Трость и свеча»! Я обещала осенью туда вернуться!

— Ладно, раз обещали. Не думаю, что это помешает учёбе.

Во что я ввязываюсь? А ведь не хотела с ним сближаться...

Когда уже подъезжали к Лайяру, лорд Тиурра снова завёл разговор обо мне и о Домах.

— Я поразмыслил над аргументами, которые вы привели в прошлый раз. Вы не желаете становиться кому-то обязанной приживалкой, на которую взвоят чёрную работу и жизнью которой будут распоряжаться чужие в общем-то люди. Верно?

Я неохотно кивнула. По сути всё так, хотя высказано грубо.

— Но если окажется, что вы родились в каком-то из Домов, тогда вы сможете вернуться туда уже не приживалкой, а — как вы там выразились? — любимой и полноправной дочерью. И это бы устранило угрозу, которая нависла над вами сейчас. Вы вписались бы в существующую систему, понимаете?

Я снова кивнула. Он прав. Хотя я уже взрослая и самостоятельная, так что мне и без незнакомой родни неплохо.

— Не волнуйтесь, никто не станет ждать от вас объяснений в любви и объятий, маги в целом достаточно суровая и скупая на эмоции каста. И все мы в некотором роде индивидуалисты. Хотя ради выживания собираемся в группы.

В принципе, это можно принять. Допустим, цирковая труппа тоже состоит из множества самостоятельных людей, которые объединились ради общего дела. Такое не давит.

— Вижу по вашему лицу, что сказанное отторжения не вызывает. Тогда, если позволите, я, по праву наставника, продолжу поиски вашей настоящей семьи. Дело это небыстрое, так что не беспокойтесь преждевременно. Обещаю, что о результатах расскажу вам первой. Согласны?

Я в третий раз кивнула. Интересный вышел разговор — я не сказала ни одного слова, но мы обо всём договорились.

Глава 11

У женщин просто удивительная интуиция. Они замечают всё, кроме очевидных вещей.

Оскар Уайльд

Заботиться о новоиспечённой ученице лорд Тиурра начал своеобразно — для начала он предложил переехать к нему в особняк. Я вежливо отказалась. Лорд сказал, что не станет каждый день ходить через весь город и карабкаться на чердак, чтобы учить меня и кормить кота. Я согласилась найти другой чердак, к нему поближе. После десяти минут пререканий, которые, похоже, доставляли удовольствие обеим сторонам, мы пришли к компромиссу: я переезжаю к нему, но жить буду не в большом особняке, а в отдельном гостевом домике, стоящем рядом с задними воротами.

Если честно, сломил моё сопротивление аргумент, что в резиденции огромная библиотека, но выносить книги за ворота лорд не позволит. Кстати, я по-прежнему звала его вслух лордом Велани. Кажется, ему это нравилось не больше, чем «Мурзик» Хаосу.

— По злопамятности вы превзошли леди Острис.

— Спасибо за комплимент, лорд.

За лето мы трижды уезжали из столицы, чтобы изгнать поселившуюся там или сям нежить. А один выезд лорд устроил лично для меня — завёз на старинное заброшенное кладбище и объяснил, что тут год за годом вылупляются гомункулы из когда-то оставленной кладки. Так что мне предстоит здесь переночевать и всех, кого найду, поубивать. Сам он устроился на крыше небольшой кладбищенской часовенки и несколько часов с удовольствием наблюдал, как то я бегаю с огненными шарами за гомункулами, то они за мной.

Прикормленный предатель-кот, замечу, сидел рядом с лордом, пока я, вывалив язык, скакала по надгробиям.

В последний день лета я бестрепетно предстала перед очами леди Острис. Рядом, предвкушая развлечение, заранее веселился Ален. Ему я уже сказала по секрету, что нашла себе наставника и что этим летом лично умясиусила семь гомункулов.

— Итак, посмотрю, где у нас свободно... Вы понимаете, что второй курс не живёт в тех комнатах, где селят первый?

— Леди Острис, а у меня для вас подарок! — выставила я на стол бутылку тёмного стекла с почерневшей пробкой.

— Что это? Вино? Я не пью!

Ну да, такие, как она, пьют только уксус.

Солнечно улыбнулась:

— Что вы, это намного лучше! Это, — сделала патетическую паузу, — эктоплазма из лично убитого мной кладбищенского гомункула! Мой первый трофей я принесла вам!

Леди Острис позеленела. Ален зафыркал в кулак. Я стояла с торжественным выражением на лице, всем видом показывая, что ожидаю горячего одобрения.

Башню «Старый плющ» мне предлагать не стали, дали просто обычную комнату на двоих. Я решила, что позову в соседки Терри. Она добрая и спокойная, думаю, мы легко уживёмся. А башню я займу так или эдак.

К Тересе я подошла на следующий день. Та выслушала меня, склонила тёмную головку набок, а потом вдруг спросила:

— Что ты думаешь о кладбищах?

— Там весело! — без раздумий ответила я.

Терри радостно закивала.

Точно уживёмся.

На второй день состоялась церемония Посвящения новых студентов. Дюжина парней и девчонок переминались с ноги на ногу, взволнованно и с любопытством оглядываясь. Я — в чёрном балахоне и рогатой маске — стояла между Колином и Аленом. Мало того, в этот раз я даже помогала придумывать задания. Правда, фантазии на что-то, кроме «съесть торт без ложки и вилки» или «проскакать на одной ножке трижды вокруг костра», у меня не хватило. Ничего, к пятому курсу поднатаскаюсь!

Но и в самом деле весело!

На церемонии выбора учеников — а проходило сие торжественное мероприятие, замечу, не каждый год — присутствовала вся Академия. Сегодня подопечных должны были выбирать трое: незнакомая мне женщина со строгим пучком и в простом платье, седобородый крепко сложенный маг с выдавшим виды сучковатым посохом и лорд Тиурра. Я стояла между Аленом и Терри, прислушиваясь к болтовне других

студентов. М-да, похоже, выбор леди Уны, которая была мастером алхимии, и лорда Аррша — ледяного мага — почти никого не волнует. Зато «Огненному ужасу», как называли лорда Тиурру старшекурсники, перемывали кости так и эдак, гадая, кому же «повезёт» стать его учеником.

Леди Уна выбрала неизвестного мне третьекурсника с аккуратной прилизанной причёской. Парень сделал шаг вперёд, алхимичка коснулась его руки — и они вместе скрылись в облаке ядовито-зелёного дыма.

Я вытянула шею, желая рассмотреть происходящее получше.

И чуть не пропустила свою очередь.

— Леди Эльнейда, согласны ли вы стать моей ученицей? — Синие глаза одетого в цвета грозовой тучи камзол мага смотрели прямо в лицо.

Собрала в кулак волю. Если сейчас начну экать и мекать — опозорю и его, и себя. Хотя мог бы, кстати, предупредить, в чём заключается ритуал!

— Да, я согласна стать вашей ученицей и считать вас наставником.

— Тогда зажгите на ладони огонь.

Молча вытянула вперёд руку и сотворила яркое рыжее пламя. Он тоже поднял руку, открыл ладонь и зажгёт свой огонь — алый. А потом поднёс его к моему, и два костра слились в один, который вспыхнул, разросся — и поглотил нас целиком. Сложно сказать, как это выглядело со стороны, но кто-то испуганно ахнул. А я любовалась хороводом искр и пляской обнимавших меня рыжих и алых языков, а ещё тихо радовалась, что хоть о щитах лорд Тиурра сказал заранее.

Когда столп пламени погас, лорд торжественно произнёс:

— Рука к руке, меч к мечу, пламень к пламени. Да не будут разорваны эти узы никогда!

Странно, но мой обычный смешливый настрой почему-то исчез. То ли я поддалась торжественности момента, то ли в этом ритуале и в самом деле была магия. Тихо встала у наставника за плечом и замерла.

Правда, серьёзности хватило ненадолго — уже через минуту я напряжённо размышляла, что сделает со своим учеником лорд Аррш — превратит в глыбу льда? Увы, всё ограничилось облаком ледяной изморози.

Выходит, мы выступили круче всех!

Колин подошёл ко мне первым:

— Не знаю, поздравлять тебя или злиться?

— Может, утешать? — предположила я.

— Как ты вообще попала в лапы этого коршуна?

— А я разве не рассказывала? Он меня и нашёл. Ален об этом с первого дня знал, а ты как-то не спрашивал...

— Ладно, скажи, если обижать будет!
— Меня? Обижать? Вспомни, как мы познакомились, — хихикнула.
— Такое не забудешь. Меня поколотила девчонка!
— Ну вот. Так что волнуйся за него, а не за меня. Кстати, я выучила за лето пару хороших песен и сегодня выступаю в «Трости и свече». Придешь?
— А то!

В ресторан я отправилась загодя. Хотелось для первого вечера сотворить с платьем что-то особенное — например, сделать широкие рукава и юбку цвета ночного неба, а ещё прозрачный вышитый звёздами шлейф. Чтобы получилась эдакая колдовская сказка...

Закончить мне не дали — откуда-то из зала раздался треск ломающейся мебели. Звук настолько характерный, что тот, кто слышал его хоть раз, всегда узнает. Я выскочила в коридор, а оттуда в зал.

Вот чума крапчатая! Ну откуда такие берутся, причём несть им числа! В любом городишке найдутся подобные головорезы, запугивающие порядочных людей...

— Нашему хозяину не нравится, что ты уводишь от него клиентов, — поигрывающий дубинкой тип, которого я сразу прозвала Рожей, наступал на господина Фосса.

— Но я столько потратил на ремонт... — ресторатор явно был испуган.

— Нам дела нет. Отбиваешь клиентов — возмести убытки, пятьдесят золотых в неделю. Иначе поговорим по-другому! — и хряпнул дубинкой по спинке стула. Стул, ожидаемо, развалился надвое.

Позади Рожи перетаптывались ещё три того же поля ягоды... Так, пожалуй, пора вмешаться, пока они тут всю мебель не переломали. Не позволю! — мне новый зал очень даже нравится.

— Ну-ка, стоять! — гаркнула я. — Ты, ты, ты и ты! — Палец попеременно указывал на каждого из громил. — Я вас запомнила!

— А ты ещё кто? Хочешь расплатиться за хозяина? — осклабился Рожа.

— Молись, урод, чтобы этого мой наставник не услышал! А то останешься не только без штанов, но и без задницы!

— Во девка даёт... — восхищённо помотал головой один из подпевал.

— Обломки собрали, деньги за сломанное заплатили, быстро своими ногами ушли! Да, не забудьте сказать, кто ваш хозяин, может быть, на досуге я его навещу!

Пока говорила, на четырёх пальцах правой руки закрутились огненные смерчи, сорвались — и, басовито жужжа, полетели в сторону громил. Те шарахнулись к выходу.

— Не слышали? Деньги за сломанное заплатите! Или думаете, что бегаєте быстрее огня?

Как раз в этот момент на пороге возник Колин. Увидел рассвирепевшую меня — руки в боки, нервных выворачивающих карманы бандитов и ласково поинтересовался:

— Помощь нужна?

После чего подкинул в ладони огненный мячик размером с арбуз.

Опоздавший Алан очень сокрушался, что не застал веселья... зато привезённые с побережья песни ему понравились.

Через день я узнала, что в гости к господину Фоссу приходил владелец соседнего ресторана с богатыми подарками и умолял простить не так понявших его нерадивых работников. Для меня эта история вылилась в очередную прибавку к жалованью. Если так дело пойдёт, то к окончанию Академии я свой банк открыть смогу! Но пока я совершенно не представляла, что делать с праведно нажитым — потому что сколько платьев нужно одной девушке? — и хранила деньги в кожаном кошельке, который прятала в дупле дуба под тремя оберегами и руной для отвода глаз.

Снова начались занятия. Список предметов, как по мне, был драматически убог, но я не грустила. У меня был любимый наставник, готовый драть три шкуры или заставить за одну ночь переписать рецепты ядов, которые собирались всем королевством два века, а ещё Колин, с которым в заброшенной башне мы играли огненной магией так и эдак. Смерчи на пальцах, жужжавшие, как живые, и пугавшие больше огненных шаров, были одним из наших изобретений. Сейчас мы работали над не менее впечатляющим огненным дождём, хотя для полноценного зрелища у меня пока силёнок не хватало. А для души я музицировала на пару с Аленом. Иногда мы ещё и пели дуэтом.

Интересно, что лорд Тиурра с началом учебного года перебрался в апартаменты на территории Академии. И я даже могла видеть его окно из своего, когда читала, сидя на подоконнике.

Моя жизнь, до того петлявшая по буеракам, как контуженая змея-медянка, уютно свернулась кольцом на нагретом солнцем камне...

А потом случилась беда на границе.

Бризом назывался небольшой шахтёрский городок на стыке границ трёх государств. Медные шахты, маленькие белые домики, вишнёвые садики и три сотни жителей... которые исчезли или умерли в одну ночь.

— Собирайся, уезжаем через час! — голос лорда Тиурры, который выдернул меня с занятий по риторике, где я мирно дремала в уголке, звучал озабоченно.

— Что случилось? — разом проснулась я.

— Беда, которая может вылиться в войну. Надо спешить.

Попрощалась с Терри, подхватила кофр и выскочила из корпуса. Академия походила на разворошенный муравейник. Мимо промчался Колин, увидел меня, остановился.

— Ты куда?

— Сама не знаю. Еду куда-то с наставником.

— Это из-за Бриза. Я узнал только что. Может быть, придётся вернуться домой. Воевать меня пока вряд ли пустят...

— А что в Бризе?

— Если коротко — все умерли, и никто не знает, почему. Расположен город так, что может быть виноват и Феррант, и Га-Каррашт.

— Береги себя!

— Сама береги!

Мы побежали в разные стороны.

Хаос в корзине уже ждал в карете — лорд Тиурра позаботился. Я белкой запрыгнула на подножку, и экипаж тронулся.

Повернулась к наставнику:

— Мы едем в Бриз?

— Откуда знаешь? Хотя неважно, слухом земля полнится. Да, туда. Как понимаешь, Корона не может оставить без последствий убийство жителей целого города. И если виноват кто-то из соседей, придётся вступить в войну, хотим мы того или нет.

— А другие маги там будут?

— Конечно. И не только маги. А спешим мы так потому, что надо успеть попасть в Бриз, прежде чем трупы начнут разлагаться на жаре.

Я сглотнула. Да, я не раз сталкивалась с мертвецами, но целый город?

Это было ужасно. До того я встречала утопленников, видела замёрзших зимой насмерть — но ничего подобного не попадалось никогда. Искажённые лица, скрюченные, со сломанными и содранными ногтями

окровавленные пальцы, выпученные, уже затянутые пеленой смерти глаза. Отчего они погибли, что могло так напугать в последние минуты жизни, что здесь произошло?

— Можете сказать, почему они умерли? — Голос моего наставника звучал ровно, даже как-то безжизненно.

Приехавший из центра провинции — Килуна — доктор развёл руками:

— Могу только назвать непосредственную причину смерти. У большинства случился разрыв сердца. Многие погибли от ран, причём такое впечатление, будто они дрались между собой. Несколько человек, похоже, упали с высоких мест вроде крыши дома. Один разодрал себе лицо и, кажется, задушил сам себя. Если бы это был единичный случай, можно бы было всё объяснить помешательством или сильным испугом, но чтоб целый город? Истину предстоит искать вам, а я, если позволите, удалюсь. — Сокрушённо покачал головой, повернулся — и зашагал к ожидавшему в отдалении экипажу.

Я, стоящая с прижатым к носу платком, пропитанным уксусом, понимала доктора — сама бы тоже не хотела задерживаться в этом месте ни одной лишней минуты. Кошмар: стоят чистенькие домики, пересвистываются птицы, жужжат пчёлы — и ни одного живого человека вокруг. Только трупы и плывущий по залитым солнцем улицам сладковатый запах разложения.

Лорд Тиурра обернулся ко мне.

— Простите, леди, что втянул вас в это. Но мне нужен помощник, а вы, как я уже заметил, устойчивее и умнее многих мужчин.

Кивнула. Кокетничать не время.

— Явных следов магического или не магического нападения нет, и это уже хорошо, — продолжил лорд Тиурра. — Полагаю, первым делом необходимо обследовать медные рудники — не исключено, что эти бедолаги докопались до чего-то, что не стоило трогать вовсе. Пока других идей у меня нет. Да, округу на наличие следов магии я проверил — ничего подозрительного, обычный фон. Кстати, ночевать в городе я бы не стал. Предлагаю обосноваться вон на том холме — место там открытое и чистое. А утром отправимся осматривать копи.

Я чуть завистливо вздохнула. Сама я упражнялась, развивая чувствительность к магии, с тех самых пор, как мы вернулись из Эйферы. Но пока успехи были драматически убоги. При этом лорд Тиурра регулярно, чуть ли не каждую неделю, интересовался, есть ли прогресс? Издевался. Однажды я не выдержала:

— Лорд, если я зажмурю глаза, пойду, раскинув руки, по улице, и мне

навстречу попадётся магический слон — я его точно замечу!

После этого меня доводить перестали.

Поздно ночью со стороны дороги послышалось ржание. А через несколько минут к нашему костру из темноты вышли двое. Первый — высокий мужчина с аккуратно подстриженной бородкой и тёмными волосами, одетый в дорожный костюм и сапоги выше колена. Пряди волос на висках в свете костра казались кровавыми. Второй был похож на первого, но как-то помельче.

Я быстро оглянулась на то место, где минуту назад дремал, свернувшись клубком, Хаос. Кота уже не было.

— Привет, Тир, — обратился первый подошедший к лорду Тиурре. — Вижу, ты успел раньше нас.

Хмыкнула. Как интересно он называет наставника! Это «Тир», с одной стороны, казалось резонным сокращением от «Тиурра», но, с другой, само слово на древнеферейском также имело значение — воин. А что, кстати, отлично подходит.

— И тебе привет, Трент! Смотрю, тебя тоже сдёрнули из дома... Присаживайся. Что будешь, вино или чай?

— Ужин, — без сомнений ответил незнакомый Трент и сразу мне понравился.

Но, может быть, преждевременно. Потому что умные серые глаза остановились на мне, и раздался закономерный вопрос:

— А эта юная леди?..

— Юная леди — моя ученица, этой осенью мы официально прошли ритуал выбора наставника. И да, ты верно понимаешь, леди Эльнейда — та самая, о ком говорят. — Обернулся ко мне: — Леди, познакомьтесь — Трент эйд Эрранд, отец вашего друга Колина.

Вот это да! Привстав, поклонилась:

— Приятно познакомиться, лорд. У вас прекрасный и необыкновенно талантливый сын.

Ну да, даже если этому господину и не нравятся безродные приبلуды, то всё равно любому родителю приятно слышать, как хвалят их детей, неважно, кто это делает. К тому же я говорила чистую правду.

А сейчас, как я чувствовала, решается моё будущее. Если удастся завоевать хоть малейшую симпатию и уважение этого высокого лорда, это может перетянуть чашу весов судьбы на мою сторону.

Встав, отправилась готовить ужин по второму разу.

Пока орудовала в котелке мешалкой, узнала, что второго прибывшего зовут Роланом и он племянник и ассистент лорда Трента.

— Трент, хорошо, что ты успел вовремя, — заговорил лорд Тиурра. — Послушай. Я не предавал это огласке, но этим летом произошла неприятная история. В Эйфере в пещерах появилась жора. Мы отправились туда, убили её, стали выбираться назад — и наткнулись на завал магического происхождения. Пошли через всю систему пещер к другому выходу, но там нас тоже поджидал завал. Точно такой же. По моим прикидкам, поработал кто-то из своих, потому что нужно было знать, что именно я еду туда, и заранее поставить ловушку. Кто-то из магов земли. — И неожиданно закончил: — Завтра мы с леди Эльнейдой собираемся осматривать копи.

Лорд Трент покачал головой. Потом ухмыльнулся:

— Ставить на тебя ловушки — гиблое дело. Но, так понимаю, ты хочешь, чтобы я приглядел, чтоб вас снова не закопали?

— Верно понимаешь. И вообще осмотришься вокруг, вдруг что в голову придёт? Ведь пока не раскроем эту загадку, отсюда не уедем.

— Готова похлёбка с копчёным мясом и травами, — возвестила я.

— Неси, — откликнулся наставник. — Кстати, не откажусь от второй порции.

Приятно. Правда, стряпать я на самом деле умела хорошо.

Лорд Трент тоже вроде бы мою готовку одобрил. Во всяком случае, миску он вернул пустой.

Хаоса пришлось кормить позже, отдельно, когда я якобы удалилась по своим девичьим надобностям. И я попросила кота завтра подождать нас снаружи. Не только потому, что не хотела, чтобы его заметил лорд Трент со товарищи, но и потому, что наставник предупредил, что в рудниках очень сыро, местами придётся идти по колено в воде. Хаос надулся, распушился... и согласился.

Глава 12

Я путешествую не для того, чтобы приехать куда-то, но чтобы ехать. Главное — это движение.

Роберт Льюис Стивенсон

С потолка пещеры капало. Капли гулко шлёпались в мелкие лужи под ногами, рождая призрачное эхо. Под ногами хлюпала грязь. Хорошо, что я заранее подумала о костюме. На мне были высокие сапоги, под юбкой — штаны, а сама юбка состояла из четырёх полотнищ, расходящихся от талии. Вроде она и есть, всё прилично, но в ногах не путается, бегать или лазать не мешает. Ну, почти не мешает. Если честно, занесло б меня сюда одну, и такую бы надевать не стала. Но в шаге впереди шёл лорд Тиурра, а с ним я решила держаться по возможности корректно.

Сначала ствол шахты круто спускался вниз, потом начались ответвления в стороны — забои и штреки. А карты в этот раз у нас не было.

— Пойдём по левой руке. На развилках, где уже побывали, я буду ставить магические метки, так не заблудимся, — обернулся ко мне наставник.

Я промолчала, решив, что от меня ответа не требуется...

Ничего сверхъестественного лорд Тиурра не уловил, хотя и замирал с раскинутыми руками на каждом перекрёстке.

А потом мы наткнулись на первый труп. Я даже не сразу поняла, что за смятая куча лежит на дне ямы, которую мы осторожно обходили по краю.

— Так, сейчас я привяжу верёвку к столбу крепि и спущусь, осмотрю тело, — голос был сух и деловит.

— Зачем?

— Затем, что здесь холодно, а значит, оно сохранилась намного лучше тех, что наверху. Может, будет заметно что-то, чего мы не увидели раньше.

Раз так, пожалуй, мне тоже нужно спуститься в яму. То, чем мы сейчас занимались, мне не нравилось... но это не причина отлынивать.

Слезли мы не зря. В свете магических огней на лице пожилого рудокопа были чётко заметны тёмные кольца вокруг рта и ноздрей — признаки отравления. На найденных в городе мы такого не видели.

Забиралась обратно я первой. От помощи — наставник предложил меня подтолкнуть — решительно отказалась, прикинув, какое именно

место лорд Тиурра собирается толкать. Чую, сие будет не сапог...

Первый рудник мы обходили долго — шли, шли и шли, временами опять оказываясь в главном стволе, а затем снова сворачивая в темноту боковых выработок.

Можно ли считать результатом то, что мы отыскиали не менее половины пропавших? Увы, мёртвыми. Зато почти на всех телах были те же следы, что и на первом.

Когда мы, уже в темноте, выползли наружу, лорд Тиурра подытожил:

— Сходили не зря. Нашли часть исчезнувших жителей и, что более важно, вероятную причину их смерти — какой-то яд. Какой именно, боюсь, определить будет непросто, а то и невозможно. Но хорошо уже то, что предположение о нападении соседей не подтвердилось. Значит, об ответных действиях и войне можно пока забыть. Эту весть нужно срочно отправить в столицу. Как и требование прислать служителей Храма для погребения всех погибших. Оставлять их нельзя — иначе через пару лет получим такой рассадник нежити, что мало не покажется. Да, нам всё равно придётся задержаться в Бризе до тех пор, пока не восстановим картину происшествия.

Я молча кивнула.

Лорд Тиурра покосился на меня:

— Что-то вы сегодня удивительно немногословны, леди.

Пожала плечами. С одной стороны, обычно я стараюсь мыслить в позитивном ключе, а шутить в мёртвом городе казалось почти кощунством. С другой, я уже голову сломала, пытаюсь вспомнить, где читала или слышала о тёмных ореолах вокруг рта и носа. Попадалось же что-то... и вот, хоть убей, не помню где. Ладно, спрошу у Хаоса, хотя у моего пушистого паразита не память, а сплошная злопамятность.

— Что ж, не хотите говорить, так подумайте, откуда мог взяться яд, причём так, чтобы отравить целый город.

— Либо ядовитое облако, либо из воды, — без раздумий отозвалась я.

— А откуда тут пьют?

Сами мы пили из нашедшегося на нашем холме маленького родника, а вот город черпал воду из текущего с гор небольшого ручейка, который позже впадал в заболоченное озеро на равнине.

— Ладно. Завтра осматриваем две другие шахты. Что хорошо, они новые, то есть должны быть заметно меньше первой. Как понимаете, сделать это надо хотя бы затем, чтобы исключить все возможности. А сейчас поднимаемся на холм, приводим себя в порядок, ужинаем и отдыхаем.

Отличная программа, если не считать того, что в компании трёх мужчин ужин однозначно придётся готовить мне, девушке. Хорошо хоть, мы взяли много припасов...

Мой взгляд оказался слишком оптимистичным — мужчин оказалось уже шестеро, к нашей компании добавились два мага и один священник. Вздыхнув, умылась и отправилась стряпать на всю компанию. Увидев в темноте два горящих жёлтых глаза — метнула в ту сторону кусок вяленого мяса. Из кустов донеслось урчание, чавканье и сдавленное: «Спасибо!». Подумала — и сунула второй кус, поменьше, в рот. Весь день на ногах... а когда ещё гороховая похлёбка сварится? Пока похлёбка булькала, на куске железа испекла пресные лепёшки. Славься огненная магия, применяемая в мирных целях!

Интересно, нет ли среди прибывших мага воды? Если есть — пусть сам посуду моет, это не моя специализация.

Второй день мало отличался от первого. Те же сочащиеся влагой позеленевшие стены, те же тёмные коридоры... и тела в конце многих из них. Но закончили обход мы заметно раньше, ещё до заката.

Выбравшись наружу, обвела взглядом город и втекающий в него ручей, покосилась на наш холм — если сегодня ещё кто-то приехал, готовить снова мне? — и уставилась на лорда Тиурру:

— Лорд, вы устали?

Ясное дело, что ответит на такой вопрос, заданный девушкой, любой мужчина. Этот не стал исключением.

— Тогда, может быть, не станем ждать завтрашнего дня, а пойдём посмотрим, что там выше по ручью?

— А вы не устали?

Пусть не надеется!

А если мы на этом ручье застрянем, то тем, которые на холме, самим ужин стряпать придётся! И посуду за собой мыть!

— Хорошо, сейчас черкну записку и отправлю с Каем лорду Тренту. Как понимаете, в подобных ситуациях держать связь необходимо.

Кай вернулся, когда мы уже довольно высоко поднялись по склону, с которого стекал ручеек. Продвигались быстро — вверх по течению шла узенькая тропинка.

Радовалась я ровно до того момента, когда мы перевалили через излом пологого откоса и стало видно, что дальше начинается широкое плато, служащее подошвой горы. И чуяло моё сердце, тут мы ничего не найдём, искать надо выше, на склонах. Но до тех-то сперва надо дотопать!

Обернулась на пропустившего в этот раз меня вперёд лорда Тиурру — тот ответил невозмутимым синим взглядом. Ну, раз не останавливает, то идём дальше. Хотя ноги, если честно, уже гудят... Закусила губу и поплёрла вперёд с целеустремлённостью голодной гусеницы, узревшей зелёный лист, — медленно, но неотвратно.

Пресёк мой порыв наставник:

— Так, скоро стемнеет, думаю, время остановиться. Впереди небольшой приток, предлагаю вам практикум — проверьте, можно ли пить из него воду. Помнится, я давал вам книгу о ядах, где описывались, среди прочего, способы их обнаружения.

Я с облегчением плюхнулась на траву и стянула с плеч лямки дорожного мешка. Сейчас, чуть передохну, высушу магией то, что промокло в шахте и не досохло по пути, и поползу к ручью — обнаруживать... Хорошо, что большинство тестов — всего лишь несложные заклинания, которые, считая полезными, я зазубрила назубок.

Пока ворожила — пришла в себя. И задумалась: а что мы есть будем? То, что прихватили утром из лагеря, как бы давно уже сжевали. Может, попробовать поймать рыбу, если здесь она водится? Лягушки вон квакают, заливаются...

Стянув сапоги, — заодно и ноги помою, — залезла по колено в воду и начала вглядываться в тёмные струи. Пресвятая Пятёрка, что ж вода-то такая ледяная?

— Чем вы занимаетесь, леди?

— Пытаюсь найти съедобное в доступном месте.

— Так долго искать будете. Выйдите из воды! Сейчас сделаю.

Прошёл немного выше по течению, где нитка ручейка растекалась в небольшую запруду, наставил палец — и под водой бухнуло, вспучив гладь горбом. А из глубины всплыли и закачались белёсым брюхом вверх пара крупных рыб.

Варить было не в чем, так что, почистив, мы запекли улов магией. И съели. Пока обсасывала хребет, вспоминала Хаоса: я очень люблю своего кота, но как хорошо, что его сейчас нет рядом! А то достались бы мне от этой рыбы чешуя с плавниками...

Костёр решили не разводить — к чему он огненным магам, которые за секунду могут распалить пожар? Лорд Тиурра сообщил, что поставит охранный контур, и удалился в темноту. Я, подумав, решила внести свою лепту и вокруг места, которое присмотрела для сна, накорябала палкой несколько рун. Тренироваться никогда не вредно, да!

Расстегнув юбку, укрылась ею, как одеялом. Сейчас тепло, не

замёрзну. А на земле я много раз спала. Поморгала на звёзды — и закрыла глаза.

Пробуждение оказалось... гм-м... громким.

Я даже подскочила спросонья, когда рядом кто-то завопил. Схватила за кинжал и уставилась, хлопая глазами, в темноту. Это какой же гад дохлую меня посреди ночи поднял? Рядом кто-то тихо, но прочувственно ругался сквозь зубы, и голос был знаком... Лорд Тиурра там что, на гадюку наступил?

И тут дошло — я ж уснула, забыв предупредить наставника о нарисованных рунах! Интересно, в какую он влез? Я изобразила разные, хотя до сих пор не знала, что делают «капкан» и «липучка», почерпнутые мною из запасов Колина.

Выяснилось, что лорд как раз и угодил в «капкан», который оказался неожиданно зубастым и вцепился вторгшемуся в икру, попортив, между прочим, любимый сапог. Закусив губу, чтобы не рассмеяться, потёрла подошвой землю, разрушая символ. И честно предупредила:

— Там ещё четыре или пять, так что осторожнее.

Во вздохе наставника звучала мировая скорбь. Потом он спросил уже нормальным голосом, хотя укоризна присутствовала:

— Зачем, леди?

И что ответить? Вряд ли вежливо поинтересоваться в ответ, зачем среди ночи лорда понесло в мою сторону? Ему что, места на тесной равнине не хватило?

Лорд Тиурра продолжил:

— Я просто хотел укрыть вас плащом.

— Спасибо, у меня есть тёплая юбка, её достаточно, — зевнула я. — Простите, надо было предупредить о рунах, но я уснула. Так не забудьте — их тут ещё минимум четыре штуки.

— Кстати, а что это за руна? Я такой не знаю.

— Спросите у лорда Трента, это их фамильное. «Капкан» называется.

— Ясно, понял.

Ну да. Обычно магические приёмы и знания, если ими делились с кем-то вне Дома, передавались под слово о конфиденциальности. Хорошо, что лорд Тиурра всё понимает и не сердится.

Хотя ведь и я не злюсь, что он до сих пор так ничего и не рассказал мне о природе взрывов.

Утром, во искупление ночных грехов, я встала пораньше. Умылась у

ручья, огляделась — и кинжалом наковыряла корневищ рогоза. А потом как следует отполоскала их в ручье и запекла магией — не ах какое яство, но вполне питательно и съедобно. Я пробовала корни рогоза и раньше, только готовить приходилось на костре.

Поднявшийся лорд Тиурра с любопытством смотрел на мою возню.

Прожевав предложенное, лорд тактично заметил:

— Думаю, нам не стоит затягивать поход.

Я вскочила на ноги:

— Тогда трогаемся дальше!

Когда склон круто пошёл вверх, тропинка пропала. Теперь мы то скакали по большим прибрежным валунам, то продирались через траву выше колена. Лорд Тиурра снова шёл первым, время от времени оборачиваясь, чтобы проверить, не отстала ли я.

Искомое мы увидели одновременно — со склона широкого оврага, по которому тёк наш ручей, сошёл оползень, часть откоса как корова языком слизнула.

— А вот и то, что за последнее время изменилось, — задумчиво протянул лорд Тиурра. Пощекотал пальцем грудку сидевшего на плече Кая: — Лети, посмотри, есть ли выше ещё оползни, или этот единственный?

Сорокопут издал резкую трель и взмыл в воздух.

Удобно — кота так не пошлёшь... Эх, как там Хаос, — я беспокоюсь...

Пока птица летала, мы исследовали ручей. Оползень перегородил поток, и теперь выше появился небольшой пруд, но ниже течение восстанавливалось. Вода была прозрачной, похоже, вся муть успела осесть.

Вернулся Кай. Сел на плечо хозяина и засвистел.

— Он ничего не нашёл, — сообщил лорд Тиурра.

Зато чуть погодя нашли мы. Среди каменных обломков, земли и гравия ближе к воде виднелась россыпь странных синеватых камней. Я подняла один и, желая смыть грязь и рассмотреть получше, поболтала в воде. И удивлённо заморгала — синева почти пропала, будто растворилась. Задумалась: что-то такое я слышала... или читала.

Почесала нос, нахмурилась, потом дёрнула себя за прядь волос — и вспомнила!

— Кольдоррий! — Обернулась к обследовавшему склон выше лорду Тиурре. — Я думаю, тут кольдоррий! Посмотрите, это он?

Лазурным кольдоррием называлось странное образование, возникавшее иногда в спрятанных от дневного света трещинах горных

пород. Очень редкое... и крайне вредоносное. Мне о нём рассказывал Хаос, когда заставлял изучать подчиняющие волю или замутняющие сознание яды.

Кольдоррий представлял собой причудливый симбиоз минералов и лишайников и, кроме запредельной редкости, отличался тем, что прекрасно растворялся в воде. Причём даже крошечная его доза могла свести человека с ума. На разных птишек и лягушек яд не влиял, но люди начинали видеть то, чего нет, впадали в панику, становились агрессивными — а затем погибали. Можно было спастись, если выпить противоядие сразу, но яд сперва был незаметен и начинал действовать примерно через сутки. Если предположить, что горная порода, в которой оказался пласт кольдоррия, рухнула в речушку и, пока он не растворился весь, вниз по течению шла отравленная вода, которой напился город...

— Вот это находка! — подошедший сзади лорд Тиурра уставился через моё плечо. И задумчиво уронил: — Теперь всё понятно. — Сбросил с плеч плащ, расстелил на земле: — Леди, соберите сюда столько кольдоррия, сколько сможете. Только помните, ни в коем случае не прикасайтесь руками к лицу, особенно к губам. Я пока поднимусь вверх по склону, посмотрю, что стало причиной оползня.

Ну да. Ведь больших дождей, которые обычно вызывают обвалы и оползни, в последние недели здесь не было. Тогда почему рухнул склон? Конечно, ветер и суточные перепады температур способны со временем превратить в россыпь щебня и пыль самый крепкий камень... но пусть лучше лорд Тиурра во всём убедится сам.

Обратно мы шагали не столь резво, хотя тропинка и вела вниз... Мой заплечный мешок и увязанный в большой узел плащ лорда Тиурры были набиты ценными — и тяжеленными — минералами. Для доказательства хватило бы пары камней, но кольдоррий был редкостью, а редкости на дороге не бросают.

Кай полетел вперёд, передать новости лорду Тренту со товарищи. А я прикидывала, осталось ли в нашей карете ещё что-нибудь съестное и можно ли будет прямо сегодня ночью или хотя бы завтра с утра тронуться по направлению к дому.

— Леди, давайте мне вашу котомку, — окликнул меня лорд Тиурра.

— Не стоит, лорд. Я не садовая розочка, а честный придорожный чертополох. А тот, как знаете, вынослив. Лучше скажите, удалось ли обнаружить что-нибудь там, откуда обрушился пласт?

— Не уверен. Прошло слишком много времени. Показалось, что

магический фон несколько завышен, но такое может быть по многим причинам.

Я задумалась. Почему-то вспомнилось: «Поработал маг земли...» — и стена наваленных друг на друга камней.

Спрашивается, кто способен обвалить крепкий склон и устроить оползень в сухую погоду? Однозначно — маг земли! Или это у меня воображение разыгралось? Ведь для того, чтобы случилось несчастье, мало просто запрудить ручей, нужно к тому же точно знать, что в толще породы скрывается ядовитый клад.

Но, если это всё же маг, зачем вообще устраивать катастрофу? Зачем убивать целый город? Неужели затем, чтобы спровоцировать приграничный конфликт, а может, даже войну? Выходит, это чужой маг, не из Эрвинии? Потому что кто из своих пойдёт на такое? А вот сравнить Эрвинию с кем-то из соседей, чтобы в итоге победил третий... Нет, хватит, запуталась. Пожалуй, стоит бросить эти бесплодные рассуждения, пока ум за разум не зашёл. Наверняка лорд Тиурра и лорд Трент так или иначе рассмотрят все вероятности...

— Леди, что вы там бормочете себе под нос?

— Раздумываю, сполз ли склон в ручей сам по себе.

— И что надумали?

— Что у меня не хватает опыта и знаний для обоснованных выводов.

Но одним из предположений было, что приложил руку маг земли, чтобы сравнить Эрвинию с кем-то из соседей. Только не пойму, как он узнал, что там есть кольдорий.

— Маги земли — отличные разведчики. Одно из применений их Дара — поиск полезных ископаемых, даже глубоко под землёй или в недрах горы. А целью может быть не обязательно война. Но если слухи о том, что убит целый приграничный город, а Корона не сделала ничего, разлетятся по стране, подумайте, как станет народ относиться к королю и власти? Это называется кризис. И умелый интриган сможет использовать такое положение дел себе на пользу...

Ух ты! Сейчас лорд Тиурра говорил со мной как с равной, как со взрослым человеком и опытным магом!

— ...А рассказываю я вам это, леди, чтобы вы по своему неразумию и неопытности не стали сами источником ненужных слухов. Говорить об обвале можно и даже нужно. Но чтоб никаких предположений насчёт мага земли! Всё произошло по естественным причинам, и гибель людей — несчастный случай.

Кивнула и вздохнула. Эх, вот тебе и «равная».

Уже у края плато, когда небо заалело закатными красками, мы столкнулись со встречной процессией — по тропе поднималась группа представительного вида мужчин во главе с лордом Трентом, а следом шагали несколько крестьян с лопатами и мотыгами.

Остановились и раскланялись. Потом лорд Тиурра и лорд Трент отошли в сторону и начали о чём-то беседовать. Я выбрала кочку посимпатичнее и пристроилась на ней — ждать. Рядом с ноги на ногу переминались крестьяне. Маги молча косились в мою сторону только Ролан коротко кивнул. Я ответила поклоном. Ролан улыбнулся и начал что-то объяснять остальным. Наверное, просвещал на мой счёт. Ладно, от этого не уйти. Сложила руки на коленях, подавив желание сбросить с плеч этот чёртов мешок и начать, задрав юбку, растирать икры, и замерла. Изображаю горлицу на ветке, да. Я скромная, милая, воспитанная и совсем-совсем не опасная!

Наконец randevу закончилось, и мы двинулись дальше.

Чесалось спросить, что так долго обсуждали лорды... но я удержалась. Заговорил сам лорд Тиурра:

— Представляете, ночью на стоянку, обойдя защитный контур, пробрался какой-то зверь и утащил два круга копчёной колбасы!

Хихикнула. Похоже, о Хаосе можно особо не волноваться — тот сам о себе позаботится! А если попросить, ещё и меня прокормит...

Но встретили меня на подходе к лагерю таким отчаянным мявом, что волей-неволей пришлось взять на руки соскучившегося пушистого проглота. А то мне неподъёмного заплечного мешка с камнями не хватало!

«Почему тебя не было так долго?! Я чувствовал, что всё в порядке, поэтому не стал тебя искать. Остался рядом с каретой и ждал, пока вы вернётесь... Почеши!» — и требовательно боднул головой плечо.

— Ты умеешь обходить охранные контуры?

«Ну, я же не простой кот!» — распушился Хаос.

— Мы нашли кольдоррий. И сегодня отправляемся домой. Да, лорд Велани?

Наставник кивнул.

Ночевать мы всё же остались на холме. Я сварила горячую похлёбку с картошкой и остатками колбасы. Больше времени ни на что не хватило — я чесала и гладила соскучившегося полосатого вымогателя, который ходил за мной хвостом, а потом улёгся спать под боком.

Лорд Тиурра, замечу, огибал место, где мы устроились в обнимку с котиком, по большой дуге. Похоже, «капкан» произвёл впечатление. Предупредить его, что башня в Академии тоже заминирована, или не стоит?

На обратном пути мы остановились в первой же приличной гостинице и заказали ванну. То есть две ванны.

Я шевелила пальцами в горячей воде, глядя на поднимающийся пар, и мечтала о том, чтобы воспоминания смывались так же легко, как грязь с тела. Маги по роду деятельности встречают и видят всякое, но, думаю, не нашлось бы ни одного человека, кто в здравом уме хотел бы помнить Бриз.

Впрочем, лорд Тиурра считал, что, как только погребение будет закончено, в городе начнут появляться новые жители. Три богатых медных рудника — для большинства людей достаточное основание, чтобы забыть о трагическом прошлом. Выкопают колодцы, чтобы избежать повторения случившегося, — и забудут.

Глава 13

Единственный способ что-то узнать — это что-то делать.

Бернард Шоу

По возвращении мне пришлось объясняться с господином Фоссом, ведь несколько выступлений в «Трости и свече» я пропустила. Впрочем, когда я сказала, что уезжала в Бриз, ресторатор разом забыл все претензии.

— Это правда, что всех жителей убил иноземный маг?

Ого! Слухом, конечно, земля полнится, и сплетни распространяются быстрее пожара... Но почему мне кажется, что есть некая странность в том, с какой скоростью вести о случившемся в крошечном далёком городке дошли до столицы? Наверное, стоит предупредить об этом лорда Тиурру. А пока сделаю вот что. Доверительно наклонилась к господину Фоссу:

— Нет, неправда. Заявляю со всей ответственностью, потому что была там и видела всё своими глазами. Следов магии в городе нет. И рудники — если знаете, там три медные копи, — тоже чисты. А случилось всё потому, что весь город брал воду из стекавшей с гор речки. В верховьях произошёл обвал, и в воду попало большое количество минерального яда. Он и поплыл вниз...

— И жители отравились, — чуть разочарованно закончил за меня господин Фосс.

Вот так. Ближайшим вечером об этом узнают все посетители «Трости и свечи». И разнесут по своим знакомым. А те — дальше. Причём каждый раз речь будет начинаться со слов: «Я слышал от очевидца, который сам побывал в Бризе...», что придаст истории дополнительную достоверность.

Огонь выжигают огнём.

Но лорду Тиурре всё же рассказать надо.

О пропущенных днях и грядущей сессии я не волновалась ни капли — прочту учебники, сдам. А если останусь без стипендии — не беда. Того, что я зарабатываю, и того, что уже скопила, хватит мне надолго. Да и вообще стипендия казалась незаслуженной шуткой, и к этим деньгам я не прикасалась. Копила, складывала, хранила — и не трогала.

Зато друзья мне обрадовались. И тому, что я вернулась живой и

невредимой, и тому, что привезла утешительные новости. Ну, относительно утешительные. Но ведь отравление, пусть и целого городка, как ни крути, лучше войны? Обрадовалась даже Терри. Растроганная тёплым приёмом, я презентовала ей большой кусок кольдоррия. Тереса, для которой алхимия была примерно тем же, чем для меня огненная магия, уставилась на подаренную заразу влюблёнными глазами и тут же щедро отплатила колбой с грязно-рыжей жижей. Оказалось, что это новейшее универсальное противоядие её собственного изобретения и приготовления. Правда, она ещё его не пробовала. Я закивала: как отравлюсь насмерть, обязательно хлебну! Добавлять, что тогда будет уже без разницы, не стала.

О поисках родственников я как-то совершенно забыла...

Но мне напомнили.

Однажды вечером, когда я занималась в башне, туда нагрянул лорд Тиурра. Что удивительно, лорд невредимым прошёл сквозь частокोल нарисованных на всех относительно ровных поверхностях рун, как бы тех и не заметив. Хмыкнув, посмотрел на мою возмущённую физиономию и небрежно уронил:

— Леди, вы же не думали, что я попадусь во второй раз?

— Ка-ак? — не выдержала я.

— Будете хорошо себя вести — научу. А сейчас послушайте, что я расскажу. Новостями это не назвать, так, скорее сведения...

Огляделся, выбирая, где присесть.

Вообще-то присесть было где. Колин раздобыл и приволок на наш чердак большое, обитое тёмно-алым бархатом кресло с гнутыми ножками и мягкими валиками подлокотников. Но стоило Колину захлопнуть за собой дверь, как немедленно появлялся Хаос и устраивался на почётном месте. Сейчас кот тоже возлежал там и, пушистая зараза, даже головы при появлении лорда Тиурры не поднял. Между прочим, это притом, что наставник добросовестно исполнял обещание и каждый день кормил хвостатого наглеца мясом, а кушал мой милый котик как птичка, то есть сжирал ежедневно половину собственного веса. Всё же коты — редкие вредины.

Лорд Тиурра понял всё правильно и расположился на стуле. И начал рассказ.

Оказалось, что дело, приведшее его в заброшенную башню в час ночной, касалось моих возможных родственников. Отправной точкой в поисках лорда Тиурры послужили следующие предпосылки: во-первых, в искомой семье в год моего рождения должен был появиться на свет ребёнок, а во-вторых, хотя бы один из родителей обязан быть огненным

магом.

Ну да, резонно. Но у нас больше тридцати Домов, причём каждый состоит не из одной семьи...

— Маги, увы, не слишком плодовиты. Самая благополучная и любящая пара за всю жизнь может обзавестись лишь несколькими детьми, и из них только двое или трое окажутся одарёнными. Потому и в Академии немного народу.

«Что дало шанс альтернативно образованной мне получить стипендию, мимо которой я бы однозначно пролетела при большей конкуренции», — мелькнуло в голове.

— Так вот, семей, удовлетворяющих этим условиям, нашлось всего четыре.

— И? — подтолкнула я, невольно почувствовав волнение.

— В одной родилась девочка без Дара, но оба родителя и она сама — кареглазые брюнеты с вытянутыми физиономиями. Так что достаточно было взглянуть на сие дружное семейство один раз, чтобы вопрос о подмене отпал.

Нет, он всё-таки язва!

— В другой родился мальчик, тоже без Дара. Как знаете, пол младенца — это первое после появления на свет, чем интересуются родители и окружающие — повитухи, слуги, присутствующая родня, — с непроницаемым лицом сообщил лорд Тиурра, — так что подкинуть его вместо вас не могли никак. И быть потерянным близнецом вы тоже не можете — те имеют или не имеют Дар оба.

Кивнула. Интересно как, я этого не знала...

— В итоге остались два семейства. Естественно, им я ничего не говорил и, пока не найдём способа достоверно подтвердить или опровергнуть родство, не скажу. Имеются две девушки без Дара, обе не слишком похожи на родителей, но пока неясно, что с этим делать дальше.

Я выдохнула, неожиданно осознав, что, пока лорд Тиурра рассказывал, не дышала. Всё же, как бы я себя ни уговаривала, что уже взрослая, что выросла и отлично проживу одна, мне хотелось, ужасно хотелось хоть раз увидеть свою настоящую маму. Какая она? Красивая? Добрая? Обрадуется мне или нет?

И сейчас я чувствовала себя разочарованной: знать не до конца — это всё равно что не знать вовсе. Наверное, лучше даже не интересоваться, о каких Домах идёт речь, чтобы не расстраиваться ещё сильнее. Ведь пока у меня нет ничего, как не было и раньше. Никакой разницы. Спрошу только вот что:

— Лорд Велани, спасибо. Но скажите, ваш собственный Дом не имеет отношения к моей истории?

Он поднял бровь, с интересом уставившись на меня. Синие глаза блеснули.

— Нет, не имеет. Но вы хотите сказать, что если бы вдруг оказались моей сестрой или кузиной, то мы...

— Нет, нет, ничего такого, — замахала я руками, сообразив, как прокололась. Ведь теперь он решит, что у меня к нему интерес. Ну да, может, так оно и есть, но теоретическое и гипотетическое — это вовсе не практическое!

— Хорошо, хорошо, понял, — в голосе звучала ирония. Потом он перешёл на серьёзный тон: — Как ваши успехи в магии?

Этого я от него не скрывала, ну, почти не скрывала. Таково было наше соглашение — я не напускаю лишнего туману, а он отвечает на все вопросы по учёбе, на которые имеет право ответить. В данный момент я пыталась освоить очередной трюк, который мне продемонстрировал Колин.

Надо сказать, что магия Колина впечатляла. Как мощь — однажды он развернул для меня в небе казавшееся бескрайним полотнище огня, — так и виртуозность владения. Недавно он продемонстрировал мне страшно понравившуюся штуку, которую назвал «огненный бич». Выглядело это почти как настоящий кнут — гибкий, хлесткий, только вместо сплетённой кожи по земле стегала огненная лента. Оттенок пламени был тёмным, багровым, а сам змеящийся бич казался жутко опасным. Разумеется, я тут же захотела такой.

Колин усмехнулся и объяснил, что начинать надо с перехода от точечных огней, с которыми я уже отлично справлялась, к протяжённым объектам. Например, зажечь в воздухе огненное кольцо, а потом его раскрутить. Важно, чтобы при движении кольцо не разваливалось на части.

Вот этим я сейчас и маялась. Естественно, пока получалось плохо... Хаос хихикал и давал советы, а я стискивала зубы и пыталась снова и снова.

— Прогресс заметен, — тактично уронил лорд Тиурра, посмотрев пару минут на мои потуги.

— Ничего, в любом случае занятия помогают ускорить рост магии. А если чему-то при этом ещё и научусь — будет просто подарок, — ангельским тоном отозвалась я.

Наставник покачал головой и усмехнулся, резонно не веря в моё добронравие.

Вообще наши отношения наставника и ученицы складывались

интересно. Я старалась держать дистанцию, он тоже не слишком настаивал на сближении — казалось, будто мы присматриваемся и прощупываем друг друга. Временами мы устраивали пикировки, вроде бы забавлявшие обоих. Изредка он расспрашивал меня о детстве, иногда сам рассказывал что-то о себе. Я отвечала, но старалась не слишком откровенничать. Потому что твёрдо решила, пока не разберусь, что у прекрасного лорда на уме, скромно постою в сторонке.

Кстати, в апартаментах лорда Тиурры, которые тот занимал в Академии, я не была ни разу. Он не приглашал — а я не набивалась. Сам лорд наведывался в мою башню отчего-то исключительно в тёмное время суток. Может, днём был занят? Ну и, наконец, пару раз я замечала наставника на моих выступлениях в «Трости и свече». Присматривал? Интересовался? Кто знает?

Для меня же всё было ясно. Если год за годом живёшь одна, готовая в любой момент сняться с места, как перелётная птица, учишься не загадывать и ни к чему не привязываться. Я решила, что, если вдруг что-то произойдёт и мне придётся бежать из Академии, захвачу Хаоса — он теперь моя семья — и оставлю, если выйдет, весточки Алену и Колину. А лорд Тиурра — это вроде бриллиантовой диадемы в витрине: любоваться можно, но совершенно несъедобно.

— Не хотите предложить мне чаю, леди? — прервал размышления голос объекта моих дум.

— Пожалуйста, — повела плечами, поднялась и отправилась за чашкой. Чаем, каким-то особенным и дорогушим, снабжал нас Ален. Обернулась: — Лорд Велани, скажите, а нет ли заклинаний, проверяющих кровное родство?

— Были бы, не пришлось бы искать окольные пути, — вздохнул он. — Я слышал, что в древности существовало что-то подобное, но в наше время эти знания утеряны.

Эх, жаль. А идея казалась такой хорошей!

Буквально через день я снова увидела лорда Тиурру. Оказалось, что тот хочет, чтобы я вместе с ним расследовала очередное дело с потусторонней подоплёкой, проще говоря, в речном порту, на складе, появилось привидение, распугавшее всех грузчиков.

— Речь о так называемой плакальщице. Для людей она не опасна, то есть относится к безобидному разряду неудобных соседей, но может как следует нагнать страху. Плакальщики — застрявшая в нашем мире часть души умерших, и появляются, если смерть была внезапной или же

несправедливой. Сознания как такового у них нет, есть всего одно-единственное желание. Если его исполнить, плакальщик исчезает. Физически на них воздействовать чаще всего не удаётся. Но можно отпугнуть, освятив то место, где они появляются, или же попытаться сковать в расчёте на то, что со временем призрачная сущность рассеется сама.

Я кивнула — вроде бы интересно и совсем, в отличие от предыдущих случаев, не опасно. Сегодня выступления нет, так что можно прямо сейчас и отправиться. Хаоса, наверное, брать не стоит — угрозы никакой, а погода премерзкая. А вот предупредить нужно, а то надуется.

Склад выглядел заброшенным. За последние дни намело снега, и эта девственная нетронутая белизна у закрытых ворот говорила о полном запустении. Сейчас уже стемнело, и мы шли, кутаясь в плащи. По сторонам, в тёмных проходах, скудно освещённых кое-где жёлтыми масляными фонарями, мела позёмка и выл ветер — но на два шага вокруг нас было тихо, благо, такое я могла сделать уже легко. Хотя на территории Академии предпочитала получить горсть ледяной крупы в лицо, нежели рисковать быть раскрытой.

Ключ заскрежетал в замке и неохотно, со скрипом, провернулся. Чуть приоткрыв створку, мы скользнули внутрь, в темноту.

— Огонь зажигать будем? — почему-то шёпотом поинтересовалась я.

— Сейчас сделаю светлячок, чтобы не спотыкаться, и найдём место для наблюдения, с хорошим обзором и без сквозня... — запнулся и покосился в мою сторону.

Ну да, от бури я пока не спасу, но сквозняков в моей компании определённо можно не опасаться. Так что просто глядим, где удобнее присесть, и чтоб при этом хорошо видно было.

Долго искать не пришлось — на пузатых бочонках у стены лежала доска, застеленная брезентом. Рядом красовались несколько пустых разнокалиберных бутылей — память о покинувших склад нервных грузчиках. И отсюда отлично просматривался центральный проход.

Сидеть оказалось холоднее, чем идти. Я потёрла ладони, подула на пальцы, потом сунула их под мышки. Брр! Всё равно не жарко.

— Холодно? — поинтересовался сосед.

Покосилась на наставника — а ему что, нет? Сидит нога на ногу, покачивает сапогом. Руки без перчаток спокойно на колене лежат.

— Понимаете, что и как я делаю? — в голосе зазвучали иронические нотки.

Гм. Он что-то делает. И это само по себе подсказка. Вряд ли греет воздух, хотя идея неплохая и как раз для меня — ведь у мага ветра тепло не улетучится. Тогда, получается, лорд Тиурра тратит частицу магии, чтобы согреть одежду? Возможно, даже не плащ, а то, что под ним. Ну-ка...

Выпутав из своего плаща руку, прикоснулась к рукаву соседа — заметно теплее, чем у меня!

— Подогреваете одежду?

— Внутренние слои. Поддерживаю температуру в заданном диапазоне. Магии расходуется капля, а мороз не страшен. Не хотите попробовать?

Хмыкнула, представив, во что подобная инициатива может вылиться в исполнении косорукой дилетантки вроде меня. Скорее всего, устрою пожар под собственной попой. А потом буду бегать по складу, синеглазой ехидне на радость, с воплями: «Ой, потушите! Потушите!»

От невежливого ответа меня избавило явление феномена в центральном проходе.

Сначала раздался вздох, в котором звучали все мировые печали. По складу пронёсся холодный ветер. А затем на пустом пятачке в середине склада появилась голубоватая светящаяся фигура.

Я заморгала. Похоже, это женщина, то есть леди. Но как-то не так я представляла привидения женского пола. Казалось, что те должны быть изящными, грациозными, лёгкими. А это выглядело, гм, увесистым, несмотря на полупрозрачность. Ничего эфемерного и воздушного в нём не было. Наверное, при жизни данная особа была приземистой пышкой.

Обернулась к лорду Тиурре:

— Рассмотреть поближе можно? Это безопасно?

— Вполне. Как насмотритесь, подайте знак. Думаю, стоит её сковать, чтобы грузчики могли вернуться к работе.

Встав, медленно двинулась к слабо мерцавшему феномену. Сейчас казалось, что леди осматривается, словно не понимая, где находится и как тут очутилась. На меня она пока внимания не обращала.

Плавнo, маленькими шажками приблизилась и начала разглядывать плакальщицу. Если призраки — копии умерших людей, то эта девушка, как видно, погибла совсем юной, не старше двадцати. Скорее, даже младше. Красавицей усопшую было не назвать — круглое неправильное лицо, нос картошкой, слишком пухлые щёки. И сама низенькая и плотная, талию можно было угадать только по складкам начинавшейся ниже неё пышной юбки. Но одежда выглядела богатой. Даже в полупрозрачном виде угадывался мех на оторочке ворота, а на груди висело ожерелье, каких я не видела, — сверкающий полумесяц с изысканными подвесками.

Но сильнее всего поразило меня не это, а то, что плакальщица — действительно плакала. Как живая, всхлипывая и горестно вздыхая. А щёки блестели от слёз.

— Ну что, нагляделись? — послышался голос лорда Тиурры.

— Лорд Велани, она плачет. Так у всех плакальщиков?

— Нет, не у всех.

Встав, он подошёл ко мне, минуту смотрел на убивающийся призрак, потом на меня и, наконец, вздохнул и покачал головой:

— Хотите ей помочь?

— Хочу, но не знаю как, — ответила я честно.

— Ну, я уже понял, что с вами просто ничего не бывает, — шутливо фыркнул он. — В общем-то, мне тоже не по душе просто от неё избавиться. Но чтобы эта леди ушла сама, вероятно, придётся узнать, кем она была и как погибла. Скажу сразу, времени при взятии задания я выговорил ровно неделю, через семь дней склад должен быть чист, найдём мы что-то или нет. Согласны?

Я закивала.

Но как хорошо, что он тоже её пожалел и согласился помочь!

Только с чего нам начать?

По дороге назад, пока тряслись в подпрыгивающей на ледяных ухабах и колдобинах карете, лорд Тиурра пытался меня развлечь, вытащив из сумеречного состояния.

— Леди, право слово, не узнаю вас. Вы не испугались жоры, врукопашную сражались с гомункулами и вообще держались молодцом во всех переделках, а тут вдруг расстроились? Давайте расскажу вам, как однажды изгонял ростовщика, даже после смерти пытавшегося сторожить свой сундук с золотом? Представляете — не мог расстаться с праведно награбленным, уселся на крышке — и сидит. В ночной рубахе и колпаке, как умер. Не смешно?.. — Заглянул мне в лицо и заговорил уже другим тоном, без улыбки: — Леди Эльнейда, поймите, даже если мы сумеем узнать причину её смерти, исправить уже ничего нельзя. Мы маги, а не боги. Некоторые вещи просто приходится принимать такими, какие они есть.

Я вздохнула: он прав, а мне не стоит киснуть. Но что-то в сказанном зацепило... А, вот!

— Лорд Велани, вы только что сказали, что призрак ростовщика был одет в то, в чём умер. Значит ли это, что девушка, которую мы видели, была в момент гибели в уличной одежде?

— В девяти из десяти случаев это верно. По-другому бывает, только если усопший был очень привязан при жизни к какому-то предмету или наряду. Например, призраки монархов нередко и после смерти являются в короне и в мантии. Кстати, у вас есть идеи, с чего начать поиски?

Идеи? Ну, с этим у меня с детства неплохо.

Уставилась в синие глаза:

— Мы ищем молодую, не старше двадцати лет, весьма состоятельную горожанку характерной наружности. Я бы предположила, что она принадлежала к торговому сословию. А ещё, что пропала девушка недавно, скорее всего в конце осени или в начале зимы.

— Почему так?

— На платье была меховая оторочка. В тёплое время — летом и ранней осенью — такое не носят.

— Отлично. Я могу завтра заглянуть в Торговую гильдию. Думаю, они рады будут мне помочь, — улыбнулся, хищно блеснув зубами.

Ну да, ужас как рады... Встретишь такого — что угодно сделаешь, чтобы отвязаться. Даже поможешь.

— А я собиралась в торговые ряды за покупками, тоже поспрашиваю.

— Договорились.

В карете, между прочим, было тепло. Лорд Тиурра согрел не только воздух, но даже сиденья, кажется, сделал с подогревом. Надо взять на заметку и научиться, полезная штука. И, кстати, если сложится так, что однажды придётся прятать Дар, пользоваться такой магией всё равно можно — ведь со стороны манипуляции с теплом совершенно не заметны.

Но сейчас я задумалась о другом. Собственно, и прежде бывало, что я лезла в чужие дела, если, как мне казалось, творилась несправедливость. Правда, вмешивалась осторожно, подстраивая «совпадения» так, чтобы правда открылась как бы сама собой, а я была ни при чём. Одному парню я так помогла избежать ложного обвинения в воровстве. А в другой раз столкнула лбами двух девиц, которым морочил голову один и тот же прохвост. Вышло несколько шумно... но лучше пусть поскандальят, чем дело зайдёт непоправимо далеко. Кстати, выяснив отношения друг с другом, девушки под ручку отправились к кавалеру. Больше я того в трактире, где тогда работала, не видела.

Но в те времена я была нищей безродной побродяжкой. Теперь же ситуация изменилась. Конечно, я по-прежнему безродная побродяжка, но уже с небольшим магическим Даром и парой друзей, на которых можно рассчитывать. Значит, наверное, могу себе позволить действовать не исподтишка, как раньше, а более уверенно. Как именно, определюсь по

ходу дела.

Выйдя из кареты, посмотрела на лорда Тиурру:

— Могу я об этом случае рассказать друзьям?

Тот пожал плечами:

— Да пожалуйста.

Ха, знал бы он, на что сейчас дал добро!

Глава 14

Там, где брак без любви, будет любовь без брака.

Томас Фуллер

Вместо того чтобы спокойно пойти спать, я отправилась будить приятелей. Нечего дрыхнуть, когда я такая озадаченная! Запустила в окна небольшие огоньки и заставила их метаться под потолком, там, где нечего поджечь. Колин выглянул сразу же. А с Аленом светлячка не хватило, пришлось действовать по старинке — швырнуть пару камешков в окно.

Вытащив из дома обоих спящих красавцев, поволокла их в башню, устраивать совещание. Ален попытался было забраться в кровать и натянуть на уши одеяло, но я пригрозила вылить горячий чай, который вот сейчас сделаю, ему на макушку. Колин уселся в кресло, широко зевнул и заявил:

— Я весь внимание. Что стряслось?

Как могла внятно объяснила про несчастную рыдающую плакальщицу и про то, что времени на расследование всего неделя. Наверное, даже шесть дней, если считать уже прошедшее сегодня.

— Маг, сочувствующий призракам. Нормально. Ладно, история, похоже, обещает быть нескучной. Так что помогу, чем сумею, — кивнул Колин.

— Эль, ты такая добрая! — неконструктивно отреагировал Ален.

— Пейте чай, я покрепче заварила, — сунула горячие чашки парням в руки. — Сейчас расскажу, до чего уже додумалась. Лорд Тиурра зайдёт завтра в Торговую гильдию, опишет нашу убивающуюся деву и спросит, не пропадала ли такая. А я собираюсь в город, поинтересуюсь в торговых рядах — если она жила тут, в Лайяре, её наверняка видели. А ещё...

— Тьфу ты, горечь какая!!! — прервал меня хлебнувший чаю и теперь отплёвывающийся Колин. — Уж да, после такого захочешь — не заснёшь, ангелица ты наша бескрылая. А наведаться в Сыскной департамент и спросить о пропавших не думали? Если она действительно потерялась, или даже если её убили, всё равно домашние, а если их нет, то слуги, должны заявить об исчезновении. Хотя бы для того, чтобы отвести от себя подозрения.

— Колин, ты просто гений!

— Наконец-то ты это поняла! — обрадовался парень, протягивая ко мне руки.

— Ребят, если вы вдруг забыли, я ещё тут... — робко донеслось с кровати.

— Пей чай и помогай думать! — отозвались мы с Колином хором.

На следующий день мы без зазрения совести сказались больными и прогуляли занятия. Колин, как и собирался, отправился в Сыскной департамент. А я в сопровождении Алена пошла в город, за покупками и слухами.

— Никаких «лорд» и «леди» прилюдно, а то с нами разговаривать не станут. Уллы тоже прячем, не будем пугать народ. И вообще, не удивляйся ничему. Просто вспомни, что я росла на улице, — проинструктировала я друга. — Если не знаешь, что сказать, стой у меня за спиной и улыбайся. Хотя и это не обязательно — ты и так милый!

Мне нужен был очередной отрез ткани на платье — я взяла за правило шить одно новое раз в три месяца. А пока выбираю материал и отделку, можно расспросить продавцов.

Бродили по рядам мы часа два. Но не зря. Быстро обнаружилось, что невысокую хорошо одетую толстушку здесь видели, причём неоднократно. И, наконец, — упорство всегда приносит плоды, пусть те иногда и бывают странными, — я наткнулась на женщину, которая действительно знала нашу плакальщицу при жизни.

— Версини Вийет? Вы о ней? Да, она у меня скатерти и лучшие льняные салфетки к свадьбе заказывала. Бедная девочка, одна из всей семьи осталась... Но хоть с мужем ей повезло — просто красавец и такой внимательный!

Я несколько опешила. Свадьба? Муж-красавец? Мы точно об одной особе говорим? Осторожно уточнила:

— У неё было ожерелье — полумесяц с подвесками?

— Да, такая старинная прекрасная вещь! И по виду дорогушая! Я прямо восхитилась, а она и говорит: «Это родовая драгоценность, от прапрабабки досталась».

Выходит, точно она!

Женщина оказалась говорливой. Скучавший Алэн, до того с видом великомученика переминавшийся с ноги на ногу у меня спиной, откровенно взбодрился, слушая нашу оживлённую беседу, перемежавшуюся всплесками рук, ахами и охами. Я сумела вытащить из торговли бельём всё, что та знала, — и о семье Вийет, и о самой девушке, и

о свадьбе, которая, кстати, состоялась без малого три года назад. А напоследок — в благодарность — купила несколько льняных салфеток с вышитыми васильками и пшеничными колосьями.

Теперь, зная имя, наводить справки стало намного легче. История обрастала подробностями. Вообще, что бы делали сыщики, если бы люди так не любили судачить о чужих делах? Наверное, вымерли бы!

— Давай сходим посмотрим на дом Вийет? — предложила я.

— Согласен, если по пути перекусим, — откликнулся Ален. — Вообще как вы, женщины, можете по столько ходить по магазинам? Мы с тобой бродим тут меньше трёх часов, а я уже устал сильнее, чем после целого дня верховой езды или магических тренировок.

— Всё дело в отточенных навыках! — бодро соврала я. — Хочешь, потренирую тебя тоже?

Ален укоризненно уставился на меня огромными голубыми глазами. Всё же он такая лапочка! Ничего, зато после общения со мной ему любая другая ангелом покажется! Гм, а кстати, от обеда я бы тоже не отказалась!

Поели в ближайшем трактире. Ален рвался поискать ресторан, но я аргументировала выбор тем, что настоящий боевой маг трудностей не боится! Вон лорд Тиурра в телеге трястись не гнушался, и ничего. А ресторанов за воротами Лайяра по пальцам пересчитать. Есть хочется намного чаще, чем попадают рестораны! Так что нечего привередничать! Будь настоящим магом, хлебай баранью похлёбку с чесноком!

Ален так проникся, что заказал вторую миску.

Впрочем, пряная похлёбка и в самом деле была вкусной.

Большой дом, сложенный из серого камня, стоял за высоким забором. С улицы ничего не видно — только свинцовые переплёты окон и крытую зеленоватым сланцем крышу.

— Что делать будем? — шмыгнул покрасневшим от холода носом Ален.

— Встанем вон туда, думаю, там не дует, и немножко подождём, — потянула я парня за рукав к щели между двумя домами напротив.

И не соврала: ветра в выбранном мной месте действительно не было — я позаботилась.

— Хотелось бы взглянуть на этого мужа-красавца... — объяснила я заминку. — Интересно, внутрь нам никак не попасть?

— Отчего же? — усмехнулся Ален. — Знаешь, я у тебя уже кое-чему научился. Вот сейчас и попробую... Значит, нам известно, что у семьи

Вийет торговое дело и несколько кораблей. А зимой ходят обозы. Как думаешь, если я выдам себя за купца, который хочет перевезти груз, это хороший повод для визита на дом и знакомства? Идём?

— Стой! Скажи сначала, какой груз и куда ты хочешь переправить?

— Ну, наверное, меха и серебро... А повезу в Иль, вроде тот на море.

— Иль не только на море, но и на острове! И зимой туда хода нет! А ещё кому нужны меха и серебро в рыбацком поселении? Кто их там покупать будет?

— Гм.

— Ага, гм. Дай минуту, соображу... Вот! Ты хочешь отправить меха, сундук со слитками серебра и двадцать бочонков воска в Фарес. Там много храмов, так что на свечи и предметы роскоши спрос есть всегда. Кстати, а кто, по-твоему, я, раз пришла с тобой?

— Разумеется, моя жена, — подцепил меня под руку Ален.

Нет, ну хохма хохмой, ко как-то он это слишком серьёзно...

Дом был обставлен в купеческой манере — основательно и богато. Пожилая служанка провела нас в гостиную с горящим камином и попросила подождать: «Хозяин сейчас изволит быть». Эх она витиевато... Сказала — и, опустив глаза, засемила прочь.

Огляделась: бархатные портьеры, тяжёлая мебель красного дерева, тёмные портреты на стенах, тусклый блеск серебра в массивном буфете... не, совсем не моё. Я бы так жить не хотела. Давит.

Единственная занятая деталь — амулеты от нежити, расставленные по углам и даже приколотые к двери. Интересно, это кто ж тут такой суеверный?

Пока ждали, прислушивалась. В какой-то момент показалось, что из глубины дома доносится детский плач. Подошла к двери — тихо. Наверное, почудилось.

Наконец раздались шаги, дверь распахнулась — и я чуть не ахнула. На груди вошедшей под руку с высоким мужчиной женщины красовалось то самое ожерелье — золотой усаженный прозрачными камнями полумесяц с тремя сверкающими подвесками. Новой хозяйке семейной реликвии Вийетов было лет двадцать пять-двадцать шесть. Статная, светловолосая, с внимательным, даже оценивающим взглядом. Её темноволосый — и действительно красивый — спутник казался немного старше.

Неужели же это и есть тот самый муж-красавец? Если так, всё выглядит крайне подозрительно. Жена пропала совсем недавно, а её драгоценности — и её супруга — уже забрала другая. Потому что в

отношениях вошедшей пары сомневаться не приходилось: её пальчики поглаживали его руку, а он смотрел на спутницу взглядом собственника — снисходительно, но с лаской.

Мужчина поклонился:

— Я — Крийон Мелорд, веду все дела дома Вийет. А это — моя невеста, госпожа Ливерия.

Названная госпожа чинно присела, придерживая пальцами с парой богатых перстней подол бархатного платья. Гм, а что это у неё на запястье? Неужели ещё один амулет?

Тем временем Ален — таким я своего русоволосого друга ещё не видела — важно выставил вперёд правую ногу, расправил плечи и снисходительно кивнул:

— Я — лорд Ален из младшей ветви Дома Серкветт. По поручению отца обучаюсь торговле. Это — моя дражайшая супруга, леди Эльнейда. Я слышал о доме Вийет от отца много хорошего, правда, полагал, что буду вести дела с Эрандом Вийетом или же его дочерью, Версини Вийет. — Замолчал и вопросительно наклонил голову, как бы ожидая объяснений, почему домом Вийет заправляют совершенно посторонние люди.

— Увы, господин Эранд скончался почти четыре года назад... — У губ господина Мелорда прорезались жёсткие складки. Учинённый допрос ему явно не понравился.

— Жаль, отец был с ним хорошо знаком. А молодая госпожа? — невинно захлопал глазами Ален.

Я в разговор не вмешивалась, всё и так шло неплохо. Досадно только, что я абсолютно не умею читать ауры — сейчас этот навык пригодился бы. Увы, не тренировалась: в Академии банально было не на ком — аура не просматривалась даже у леди Острис, хотя не ведаю, как та её прятала, — а в «Трости и свече» как-то было не до аур.

Впрочем, я и без магии заметила, как при словах «молодая госпожа» по лицу госпожи Ливерии скользнула злорадная усмешка.

— Увы, моя жена некоторое время назад покинула нас... — опустил глаза господин Мелорд.

— Что вы? Как же это произошло? — всплеснул руками Ален, всем видом выражая интерес и сочувствие.

— Пошла за покупками — и пропала. Мы искали везде, где могли, но, увы... Оставила меня и маленького сына. Так что теперь я веду дела от его имени. Но, кажется, вы хотели поговорить об отправке груза?

— Да, конечно, — отозвался Ален. — Речь идёт о партии мехов, воска и серебра, которые нужно доставить в Фарес. Хотелось бы узнать о сроках,

условиях и цене.

Господин Мелорд, разом забыв о неудобных вопросах, предвкушающе потёр руки. Ален обернулся ко мне — и подмигнул.

Вечером мы все собрались в башне. Присутствовал даже лорд Тиурра, которому я передала просьбу зайти через Хаоса, ежедневно ходившего к проректору столоваться.

Первым, по старшинству, взял речь лорд Тиурра.

— Я узнал, что нашу плакальщицу при жизни звали Вер...

— Версини Вийет! — дружно перебили его мы в три голоса.

Тем не менее сведения, которые собрали лорд Тиурра и Колин, отлично дополняли то, что выяснили мы с Аленом.

В целом, если обобщить все данные, история выглядела так. Несколько лет назад дом Вийет процветал — управляли делами глава семьи Эранд Вийет с женой, а помогал им сын — Ирден Вийет. Младшая дочь — Версини — тогда была ещё беззаботным подростком. И ничто не предвещало беды.

Но она пришла с осенними штормами — в порт не вернулось судно, на котором плыл Ирден. Вскоре от горя заболел отец. А за ним слегла и мать. Не прошло и года, как юная Версини осталась сиротой.

Красавицей она не была, но невесты с таким приданым обычно не засиживаются в девках, как бы ни выглядели. Только, к удивлению соседей, Версини вышла не за купеческого сына, а за непонятно откуда взявшегося красавца Крийона Мелорда, и меньше чем через год после свадьбы родила сына. Впрочем, новоиспечённый муж был не обделён умом и деловой хваткой, так что торговля шла неплохо.

И вот примерно две недели назад Версини пропала, оставив мужа и ребёнка двух с половиной лет от роду.

— Добавлю некоторые подробности, — поднял руку Колин. — В Сыском департаменте мне любезно предоставили все рапорты по данному делу. Хотя почерк у их сыщиков — бррр! Итак, в день исчезновения, двенадцать дней тому назад, господин Крийон с супругой отправились за покупками. В какой-то момент госпожа Версини спохватилась, что забыла купить шёлковые нитки для вышивки, и попросила мужа подождать, пока она сходит туда и обратно. Но назад не вернулась. Муж ждал её больше часа, потом отправился искать. Не нашёл, побежал домой, думая, что супруга могла возвратиться туда. Только дома жены тоже не оказалось. Тогда он поднял на ноги всех слуг и работников и отправил на поиски. Искали весь вечер и всю ночь. На следующий день господин Крийон посетил Сыскай департамент и обратился за помощью.

— Безутешный супруг, у которого через десять дней после пропажи жены объявилась новая невеста, — насмешливо протянул Ален.

— Да, кстати, — подхватила я, — Колин, ты не знаешь, кто такая эта госпожа Ливерия?

— Отчего же, знаю, — улыбнулся Колин, как сытый кот. — Сыщики опросили всех домочадцев. Ливерия была служанкой в доме Вийет, ещё когда был жив сын, а домоправительницей стала называться после смерти хозяев. Так выходит, теперь служанка доросла до госпожи?

Вздыхнула. Судя по тому, что видели мы с Аленом, красавец-муж за спиной неказистой жены уже давно закрутил роман с соблазнительной экономкой. И, получается, если продолжить логическую цепочку, жена в этом случае — помеха, потому как стоит между мужем и его зазнобой, а ещё между мужем и деньгами.

А что делают с помехами? Правильно, их убирают.

Вот то-то же...

Молчание прервал лорд Тиурра:

— Не знаю, насколько это важно, но Крийон Мелорд управляет делами дома Вийет как опекун несовершеннолетнего сына. Сам он на наследство прав не имеет. То есть он может забрать после смерти жены её личное имущество, но торговое дело должно остаться в семье и переходить по прямой линии крови. Иначе — и это правила Торговой гильдии — Мелорду придётся вступать в гильдию заново, что значит искать трёх поручителей и платить большой взнос.

— Значит, прямо сейчас ребёнку ничего не грозит, — отозвался Колин. — А к моменту его совершеннолетия, ставлю тысячу золотых против ослиного уха, все деньги окажутся перекачанными в семью Мелорд. Если мальчик, конечно, доживёт до совершеннолетия.

Я поёжилась.

— Ну что, пока моя помощь больше не нужна? — поднялся лорд Тиурра. — Напоминаю, у вас осталось пять дней, начиная с завтрашнего. Справитесь?

А куда денемся?

— Слушай, а муж заявлял только о пропаже жены или же жены и ожерелья? — озвучила я свербевшую мысль.

— Не жужжи... — фыркнул Колин. — Об ожерелье ничего не слышал.

— Я о том, что если оно в момент исчезновения было на ней, то как оказалось на шее у Ливерии?

— Проверить просто. Надо опросить торговцев, видевших Версини в

последний день. Прошло меньше двух недель, так что должны помнить. Если она его носила — это доказательство убийства и причастности мужа.

— Опять, что ли, завтра прогулять? — задумалась я. — Вечером я занята — пою...

Ален тяжело вздохнул. Явно ни бодрая зимняя погода со снегом по колено, ни заваленные тряпками торговые ряды парня не привлекали. Ладно, отпущу страдальца с миром и схожу завтра одна. Даже друзей не стоит перенапрягать.

— Эль, ты не против, если я составлю тебе компанию? — неожиданно предложил Колин. — Проще пойти с тобой, чем объяснять, где, по словам мужа, они отоваривались.

Покосилась на Алена — беднягу явно раздирали противоречивые чувства. С одной стороны — радость, что ему снова не придётся тащиться куда-то по сугробам. С другой — недовольство, что я потащусь с другим.

Боится, что ли, что тот тоже меня за жену выдавать начнёт? Зря. Пословица «Хоть горшком назови, только в печку не ставь» — как раз обо мне. Дурачиться и притворяться я могу сколько угодно, но это не значит ничего.

На следующий день мы с Колином отправились туда, где провела свой последний день Версини Вийет. Колин, высокий, широкоплечий, в плаще с широким бобровым воротником и меховой шапке, смотрелся важно и роскошно. Продавцы, стоило ему зайти в лавку, кидались навстречу, подобострастно заглядывая в глаза. И готовы были рассказать о чём угодно, хоть о грехах собственной бабушки. Так что выяснить, что ожерелье в день исчезновения было на Версини, не составило труда.

— Сегодня или завтра к вам зайдут люди из Сыскного департамента, дадите письменные показания. Ясно? — серые глаза прищуривались на очередного продавца, и тот испуганно кивал.

По ходу дела друг купил две пары замшевых перчаток — чёрные себе и голубые, почти в цвет моего плаща, для меня. Я попыталась отмахнуться...

— Брось, Эль. Это безделица. Считай их подарком на прошлогодний день рождения. Кстати, когда он у тебя?

Я пожала плечами. Вот никогда не заморачивалась гаданиями на кофейной гуще... Возможно, однажды выберу понравившийся день и объявлю тот своим днём рождения.

— Интересно, — протянул Колин. — Ты жила без опоры, а уверенности в себе больше, чем в любой из моих знакомых урождённых

леди.

Я пожала плечами снова:

— Опора нужна садовым розам. Сорнякам она без надобности, тем и так неплохо. А я, если помнишь, — сорняк.

— И гордости в тебе тоже немерено, — усмехнулся парень. — Кстати, почему тебя так заинтересовала история этого привидения?

Задумавшись, почесала нос. Как бы объяснить?

— Знаешь, Колин, однажды я помогла выбраться из болота священнику уж не помню которого из богов. Но зато хорошо запомнилось то, что старичок сказал, пока я волокла его на себе к ближайшей деревушке. Он говорил, что боги никогда не указывают людям что-то прямо. Подсказка придёт в подвернувшемся случае. Если ты готов — то увидишь нужное. Если не готов — пройдёшь мимо. Вот кажется мне, что эта плакальщица попала на моём пути неспроста. Не знаю, какой урок я должна извлечь, но пройти мимо не могу... — Улыбнулась: — Да и жаль мне её.

— И разговаривать с тобой интересно. Когда поймёшь — расскажешь?

— Обязательно. Об ожерелье мы узнали. Куда отправимся теперь?

— В Сыскной департамент. Пусть отправят пару сыщиков взять показания у торговцев. И есть ещё одна мысль... — Парень хищно осклабил и мечтательно закатил глаза, разом растеряв всю важность.

— Какая? — с интересом уставилась я на него.

— Криминальная!

Вот это да! Я бы до такого не додумалась! Когда мы закончили рассказывать о том, что выяснили по делу пропавшей Версини Вийет, пожилому округлому господину, в котором никто не заподозрил бы сыщика, то встал вопрос, как доказать преступление, потому что одних подозрений мало.

Колин поморгал, почесал нос и выдал:

— Предлагаю устроить допрос госпоже Ливерии. Но не обычный, а сделаем вид, будто её похитили. Физически трогать не станем, так что придраться будет не к чему, а нефизически... — хитро уставился на меня, — ...говоришь, она боится призраков?

Кивнула. Судя по количеству амулетов, так и есть. Вряд ли её саму и дом ими незаконный красавец обвешал?

— Значит, — Колин прищурился на сыщика, — нам потребуются свидетели, способные выступить в суде. По меньшей мере двое.

— У меня есть непредвзятый коллега, — понятиливо кивнул сыщик.

— Тогда поступаем так, — припечатал Колин. — Вы немедленно посылаете госпоже Ливерии повестку с требованием явиться сегодня в Сыскной департамент. А когда она выйдет из дома, мы её перехватим и доставим... — задумался...

— ...На склад! — предложила я.

— Отлично. Дальше всё за нами. — Снова поглядел на сыщика: — Вы с коллегой присутствуете и фиксируете показания. Действуем!

Испытывала ли я угрызения совести, накидывая чёрный мешок на голову одетой в лисью шубу домоправительницы и помогая запихивать её в карету? Не-а, ни капли. А устроенная мною маленькая вьюга унесла крики и скрыла следы. Понял ли Колин, что с погодой нам особенно повезло, — не знаю... Он молчал, а я не спрашивала.

И госпожа Ливерия тоже молчала, потому что добрый Колин сунул ей в рот кляп — её же варежку.

Заговорила — даже заголосила — экономка только тогда, когда оказалась привязанной к опорному столбу в дальнем углу знакомого склада. Мы — два сыщика и я — спрятались, присев за штабелем досок. Колин, аккуратно подойдя к пленнице сзади, сдёрнул с головы мешок и вытащил изо рта варежку, а затем отступил к нам. Вот тогда и началось...

— Где я? Кто вы? Немедленно развяжите! Вы не смеете! Я ни в чём не виновата! Отпустите меня!!!

И так по кругу... Похоже, пока невеста неутешного вдовца была лишена права голоса, слова копились и копились. И теперь забил фонтан.

— Что делаем дальше, лорд Эрранд? — поинтересовался ближайший сыщик.

— Ждём. Нужно, чтобы она поняла, что никто её не освободит и что сбежать тоже не выйдет. Много времени это не займёт, — отозвался Колин.

До госпожи Ливерии довольно быстро дошло, что криками ничего не добьёшься, и сейчас она сосредоточенно сопела, пытаясь высвободить из верёвок кисти рук. Зря старается — узлы я вяжу надёжные. Но долго ли нам ещё ждать? Уж очень хочется посмотреть, что задумал Колин.

— Эль, ты говорила, что в гостиной дома Вийет до сих пор висят портреты старых хозяев. Можешь сотворить вон там, где не видно от столба, пару иллюзий?

Кивнула. Кажется, я уже догадываюсь, что «звезда Академии» собирается сделать...

Но он переиначил всё по-своему. То, что две синеватые колеблющиеся

фигуры — пожилого бородатого мужчины и дамы в летах — не просто иллюзии, я поняла сразу. Но не сразу дошло, что сотворены они из голубого пламени. А глазницы мерцали багровым... Просто жуть!

Но на этом Колин не остановился. Два следующих призрака заставили сыщиков нервно сотворить звезду в честь Небесной пятёрки и начать бормотать молитвы. Пара псов, и каких! В холке мне по пояс, с горящими глазами и зубастыми пастями, из которых капало пламя... Мосластые, широкогрудые, короткошерстные порождения ада — раз увидишь, всю жизнь не забудешь! Обязательно научусь делать таких!

— Выпускаем по одному, так мне управлять легче, — шепнул мне на ухо Колин.

Увидев вышедшего из тьмы благообразного синего господина, домоправительница завизжала. Призрак протянул полупрозрачные руки и спросил замогильным голосом:

— Ливерия, как ты могла?!

Ответом снова стал визг. Лишь бы в обморок не шлёпнулась!

Нет, нервы у девушки, при всей её суеверности, оказались крепкими. Явление бывшей госпожи она выдержала почти спокойно. И сломалась только тогда, когда призрак хозяина изрёк:

— Ты не каешься! Раз так — пойдёшь с нами!

И из тьмы выступили адские псы.

— Кайся, пока не поздно, грешница!!! — протянул к Ливерии пылающую длань призрак.

— Я сожалею, простите, простите, не надо меня в ад! Я ведь только любила, очень любила Ирдена! А потом он не вернулся, и всё рухнуло!

Мы с Колином ошеломлённо переглянулись — вот так поворот! Оказывается, эта интриганка метила в хозяйки уже давно!

Сыщики, разом забыв все страхи, приникли к щели между досками, вперившись в происходящее.

— Не лги! Кайся!!!

Один из псов с глухим рычанием подступил прямо к Ливерии. Сейчас та наверняка чувствует идущий от него жар...

— Каюсь, каюсь... Простите меня, простите, господин Эранд! Сначала я не хотела давать вам мышьяк, но вы же грозили выгнать меня из дома! И вы так убивались по сыну! Это было даже милосердно... И госпожа тоже...

Мышьяк? Да что же в этом доме творилось-то?!

— Что ты сделала с моей дочерью?!

— Я познакомила её с красивым мужчиной...

— Продолжишь лгать — сгоришь сейчас живьём! А потом будешь пылать в адском пламени вечно!!!

Лицо Ливерии исказилось:

— Хотите правды? Ну так слушайте! Да, я ненавидела вашу Версини, у которой от рождения было всё! Чем она это заслужила? Да, я нарочно кормила эту дуру сладостями и жирным, а потом хохотала, глядя, как девчонка превращается в свинью! И да, я свела её с моим любовником, чтобы завладеть вашим состоянием!

— Где сейчас Версини?

— На дне моря, вот где! В бочке, набитой камнями! И никто никогда её не найдёт! Крийон сам, своими собственными руками её задушил! На таком же складе, как этот... Её все, все ненавидели!

Того, что случилось дальше, я не ждала. И, наверное, никто не ждал. По складу пронёсся то ли вздох, то ли стон — и появилась плакальщица. Настоящая. Уставилась неотрывно на Ливерию и как по нитке медленно двинулась к ней... Подошла и вперила глаза в глаза...

— Что происходит? — пихнула я локтем в бок Колина.

— Не знаю. Смотрим дальше?

Минуто ничего не происходило. А потом призрак медленно, как во сне, всплыл, отделившись от пола, воздел руки — и вцепился в шею предательницы-экономки. Ливерия задёргалась и захрипела.

Вот тебе и неопасные плакальщики! Похоже, это смотря для кого...

Вскочив на ноги, бросились на помощь: труп вместо обвиняемой в финале — это совсем не то, о чём мы мечтали.

Добежать не успели — пока обогнули штабель, плакальщица исчезла. Как не было. Только у столба висела обмякшая фигура домоправительницы.

Один из сыщиков кинулся к ней. Приложил к шее два пальца, кивнул и начал хлопать по щекам. Второй в это время распутывал верёвки.

Мы с Колином снова переглянулись. Ну что же, признания мы добились. Теперь известно, и что стало с Версини Вийет, и кто за это в ответе. Сейчас дождёмся, пока Ливерия придёт в себя, и, наверное, можно возвращаться в Академию.

— Где я? — послышался слабый женский голос.

— На торговом складе, госпожа. Но сейчас отправитесь в тюрьму по обвинению в соучастии в убийстве Версини Вийет, — хохотнул до того хлопавший обморочную по щекам сыщик.

— Убийстве Версини Вийет?! О чём вы говорите? Я — Версини

Вийет!

Что-о?! Как это? Экономка начала косить под сумасшедшую в надежде избежать наказания? Или на самом деле тронулась умом от пережитого? Или...

— Эль, это не Ливерия, — глухо проговорил стоящий за моим плечом Колин. — Аура совсем другая. И на лицо посмотри!

Посмотрела. Да, лицо было тем же — и иным. Изменилось выражение и, главное, взгляд. Он уже не был расчётливым и оценивающим, а казался беспомощным, растерянным и добрым.

— Где мой Арис? Я хочу увидеть своего ребёнка... С ним всё в порядке? Ой, что случилось с моими руками? — девушка вытянула руки перед собой, ахнула, а потом начала торопливо ощупывать тело и лицо. На лице проступило выражение настоящего потрясения. — Что со мной?!

— Всё будет в порядке, — начал округлый сыщик. — А сейчас, госпожа, пройдёте с нами...

— Стойте! — поднял ладонь Колин. — Это в самом деле не Ливерия! Я не могу быть уверенным полностью, но полагаю, что мы только что стали свидетелями редчайшего события — переселения душ. Госпожа Версини, можете ли вы рассказать нам что-нибудь, что не известно более никому, даже вашему мужу и прислуге, с тем, чтобы подтвердить вашу личность?

Женщина задумалась, потом неуверенно заморгала на Колина и, запинаясь, произнесла:

— Когда хоронили отца, я тайком прокралась ночью к гробу и положила в изголовье прадедушкины часы на серебряной цепочке, отец их очень любил.

— Не пойдёт. Трудно откопать зимой гроб и проверить, к тому же это мог сделать любой из домочадцев, — покачал головой Колин.

На секунду она поникла, но потом снова вскинула голову:

— Тогда вот! До девяти лет я жила, то есть мы жили, в другом доме. Там в подвале у нас с братом был тайник, где мы хранили сокровища — игрушки, разные камушки и пёрышки...

А вот такое, пожалуй, сгодится. Потому что в то время Ливерии в доме Вийет точно не было — она сама была подростком.

Пока всей компанией ехали в экипаже Сыскного департамента в старый дом семьи Вийет, я без конца косилась на сидевшую напротив растерянную девушку. Неужели с ней произошло нечто подобное случившемуся полтора года назад со мной? Могло ли стать так, что обида

на несправедливую смерть и предательство оказалась столь велика, что Версини, не имея знаний, на одном желании сумела инициировать переселение, точнее, замещение душ?

Когда под присмотром новых хозяев мы вынули из стены большой камень, а за ним обнаружили заплесневелая кукла и фигурка трёхногого деревянного коня, на крупе которого было гвоздём нацарапано «Ирден», сомнения исчезли.

— И как прикажете мне писать об этом рапорт? — укоризненно спросил пространство первый сыщик.

— Я за год столько не молился, сколько сегодня, — мотнул головой второй.

— Просто, — пожал плечами Колин. — На основании услышанных четырьмя свидетелями показаний госпожи Ливерии вы арестовываете Крийона Мелорда за покушение на убийство. Думаю, слова мага из Дома Эрранд более чем достаточно для суда. Да, заберите этого душегуба до того, как госпожа Версини вернётся домой, — незачем им встречаться. Сама госпожа Ливерия погибла в результате столкновения с потусторонней аномалией — так и пишите. Всё, дело закрыто.

Обернулся к до сих пор казавшейся контуженной Версини:

— Сейчас мы едем в Торговую гильдию. Думаю, та не откажется предоставить пару опытных приказчиков, которые на первых порах помогут вам вести дела. — Прищурился, глядя ей в глаза, и произнёс с нажимом: — Госпожа, это ваш шанс на вторую жизнь. Используйте его правильно. Станьте сильной, если не ради себя, то ради сына, и проживите её разумнее. Да, вас могут побеспокоить маги, — надеюсь, вы не откажете в помощи в исследовании редкого феномена.

— Благодарю и, конечно, не откажу. — Она слабо улыбнулась.

Ну, вот и всё.

Призрака на складе больше нет.

Преступники наказаны — Крийон Мелорд в ближайшие часы будет взят под стражу, Ливерия умерла. Надеюсь, нас не вызовут через неделю на тот же склад изгонять её призрак!

Бедная Версини лишилась мужа и узнала, что родители и она сама были убиты. Зато она получила второй шанс и, словно компенсацию за часть выпавших страданий, прекрасное тело. Если постарается — то справится!

И, наконец, маленький двухлетний мальчик не остался без матери.

Наверное, это хорошее завершение истории...

Кстати, расчувствовалась я тут, а который теперь час? Я в «Трость и свечу» не опоздаю?

Колин, глядя на засуетившуюся меня, усмехнулся:

— В сыщице внезапно проснулась певица?

— Ну да, я разносторонняя! Бежишь со мной?

— Естественно. С тобой всё время происходит что-то из ряда вон! Расскажу отцу про замещение душ — он не поверит! Надо потом порыться в семейных архивах, поискать подобные случаи.

Дальше разговаривали мы на бегу.

— А по желанию так можно делать? Или, может, есть какие-то заклинания?

— Я слышал, что иногда можно брать под контроль чужое сознание. Но при этом оно так и останется чужим. А чтобы присвоить тело... Я когда-то сам этим интересовался, но получил ответ, что дело сие богопротивное, а потому обеспечить благоприятный исход принципиально невозможно. Боги наказывают тех, кто хочет получить больше, чем положено судьбой. Так что никто не пытается и не рискует.

— А у неё это не просто одержимость?

— Нет. Одержимых я видел, аура была бы совершенно другой.

— Тогда я рада за Версини. И мне очень понравились твои огненные псы! Научишь?

— А ты горящее кольцо уже освоила?

Гм. Уел. Отвечу честно:

— Я в процессе! Ой, Колин, а как твои призраки разговаривали?

Парень хитро усмехнулся:

— Гостил у нас однажды почти год один чревовещатель... Только не проболтайся никому!

Засмеялась: похоже, тут не я одна одарена нестандартными талантами, кое-кто тоже рад нахвататься странных навыков, каких в приличном обществе не покажешь.

— Кстати, Эль, помнишь, ты обещала рассказать, что за урок извлечёшь из этого случая?

Наверное, стоит ответить честно и серьезно, он заслужил.

— Знаешь, Колин, вначале я подумала, что это — предупреждение. Мне показали, что может случиться, если выйти замуж по расчёту. Ведь я в похожем положении, да? Бездомная ведьма с неплохими способностями, которую готовы принять многие семьи. С условием, конечно, выйти замуж, за кого велют, и родить детей, сколько выйдет. А в обмен — безопасность,

богатство, статус и имя. Так? — Я притормозила и уставилась на Колина. Тот нехотя кивнул.

Я продолжила:

— И определённый соблазн был. Случались моменты, когда хотелось закрыть глаза, положиться на удачу и перестать плыть против течения. Только сдаваться и раньше было не по мне, а теперь я точно не уступлю. Но это всё предисловие... — Замялась, пытаюсь выразить то, что сейчас ощущала. — Колин, будет немножко сумбурно, но всё же попробую объяснить. Понимаешь, когда я увидела, как плачет призрак Версини, мне стало её ужасно жалко. Она так убивалась, что я сама чуть не заревела. Тогда лорд Тиурра, успокаивая меня, сказал примерно следующее: «Мы можем узнать причину её смерти, но исправить уже ничего не получится. Мы маги, а не боги». Но, выходит, это не так? Смотри, мы же вмешались в ход событий и именно исправили? Понимаешь? Значит, иногда маги могут быть богами. Думаю, это и есть главный урок...

— Если ты бог, то отвечаешь за всё, что сотворил, — улыбнулся Колин. — Уф, похоже, прибежали, вон уже «Трость и свеча»! Отдышись и отправляйся петь, а я буду слушать тебя — и есть!

До-обрый какой... И, можно подумать, если не бог — то не отвечаешь. Щаз ка-ак спою!

Глава 15

И почему это вещи, которые с удовольствием сделал бы по собственному выбору, так противны, когда выбора нет?

Лорел Гамильтон

Третья сессия мало отличалась от первых двух. На экзаменах было много махровой болтологии, и снова не пришлось сдавать ни одного магического предмета. Судя по результатам, — я опять неведомо как оказалась в тройке лучших — занималась спустя рукава не я одна. Расписание на следующий семестр тоже особо не радовало. Остальные — та же Тереса, спавшая в обнимку со своими колбами, — также считали программу занудной и малоактуальной. До каких пределов, спрашивается, можно расширять общий кругозор? Ещё бы домоводством и ваянием нас заниматься заставили!

Зато по вечерам, в башне, я навёрстывала то, что недополучила днём. Мне жутко хотелось научиться делать синих горящих призраков и освоить безопасный подогрев одежды, так что я работала усерднее бешеной землеройки. Справиться с протяжёнными объектами помог совет Хаоса. Однажды кот, покосившись на висящие в воздухе клочья пламени, на которые развалилось очередное кольцо при попытке его раскрутить, потянулся, выпустив когти, и лениво выдал:

«Не так. Попробуй представить канавку, заполненную маслом, по которой растекается огонь. Или жгут... В общем, что тебе удобнее. Как научишься, это станет уже ненужным».

Совет помог. Через месяц я уже жонглировала пылающими кольцами. Если так дальше пойдёт, скоро стану образцовым пироманом, Колину под стать.

Кроме того, я продолжала по часу в день стоять растопырившим конечности огородным пугалом в надежде однажды почувствовать магические возмущения и начать, как делал это лорд Тиурра, видеть пальцами.

Воздушная магия, как и обещал вышеупомянутый лорд, тоже росла вместе с огненной. Правда, тут рост был чисто количественным, ведь подсмотреть новые приёмы мне было негде. Зато, когда Хаос на моих

глазах попытался начать драть бархатное кресло, — а то ему, заразе полосатой, когти точить посреди дубовой рощи больше не обо что! — я отправила пушистого негодяя в воздушный круиз по чердаку — с залётом под самую крышу и художественными кувырканиями. Кот упорно изворачивался и крутил хвостом, чтобы оказаться лапами вниз, а я так же упорно переворачивала его кверху брюхом. Приземлила, правда, мягко, на кровать. Но всё равно со мной не разговаривали два дня.

Вообще, магия увлекла меня больше, чем что-либо другое, виденное в жизни. Да, мне нравилось делать фокусы и жонглировать, петь, есть вкусную еду, ловить рыбу, носить красивые платья, пикироваться с лордом Тиуррой и заниматься с Колином, — но магия была чем-то особенным. Если попытаться описать ощущения словами, это было примерно как подниматься выше и выше по незнакомой горной дороге, когда за каждым поворотом открывается новый прекрасный или грозный вид, а ты чувствуешь себя ещё на шаг ближе к небу.

Так что на парней я особого внимания не обращала. Моё время ещё не пришло, пока мне и без них было неплохо. Кстати, ко мне начали подъезжать новые кавалеры. Похоже, убедившись за полтора года в благонравии беспородной приبلуды — плохо смотрели, ха! — юные отпрыски из разных Домов решили попытать счастья. Потому что найти жену с Даром удавалось не каждому магу — непонятно почему, но чаще одарёнными рождались мальчики. А место в иерархии любого Дома зависело не только от силы собственного Дара, но и от способностей супруга или супруги и потомства.

Правда, после того, как первого же попытавшегося взять твердыню лихим кавалерийским наскоком шуганул Колин — запустил вслед парню огненный смерч, от которого тот бегал по всей Академии два часа, — ухаживали осторожно: оставляли у порога комнаты букеты с записками, коробки конфет и мелкие — в рамках благопристойности — презенты. Сложнее всего было отказаться от тетради в синем сафьяновом переплёте и ручки с золотым пером.

Кстати, за симпатичной темноволосой Тересой увивались тоже. Но, похоже, соседка была рада кавалерам примерно как мухам в колбе с дистиллированной водой.

Лорд Тиурра, который по долгу наставника следил за моими занятиями и времяпровождением, заметил по этому поводу:

— Начнут докучать — скажите. Вообще-то, Круг получил уже десяток прошений от Домов, желающих видеть вас невесткой. Если интересно, познакомлю вас с потенциальными женихами, хотя, должен сказать, ваше

упоминание о стодвухлетнем лорде Кикиморе оказалось пророческим. Впрочем, можете не волноваться. Через мою голову — ведь я ваш официальный наставник — никто не прыгнет. А я не дам позволения ухаживать за вами никому, кто прежде не понравится вам самой.

Высказавшись, гордо задрал подбородок и отвернулся. Вот же синеглазая язва! Отвечу-ка в том же духе!

На секунду задумалась, а потом выдала:

— Полагаю, количество претендентов и проблем можно уменьшить, если поставить условием, что магия жениха не должна уступать моей собственной. А проверить силу Дара легко. Я наведу на себя морок, что-нибудь попроще и поскромнее, например, сделаю жёлтые глаза с вертикальными зрачками, ну и добавлю клыки. Кто сможет разглядеть меня настоящую — молодец. Заодно оценим чувство юмора у кандидатов.

Пока говорила — сотворила обещанное. И уставилась на лорда Тиурру. Тот нервно вздрогнул, потом прищурился и укоризненно покачал головой:

— Леди, ваше чувство юмора я уже оценил. Но неплохо бы было добавить к нему толику здравомыслия. Ваш магический Дар явно превосходит способности большинства сверстников, а ведь он только начал расти! Вы уверены, что хотите продемонстрировать его всему свету? А те Дома, кандидаты из которых отсеются, почти наверняка станут вашими недоброжелателями или даже врагами. Ну и, наконец, образ чинной благовоспитанной леди, которую вы обычно изображаете, лопнет, как мыльный пузырь. Леди не должны демонстрировать клыки, понимаете?

Покаянно кивнула. Ну да, это я заигралась... Но мне так нравится его подначивать и поддразнивать! Тем более, что ничего другого позволить я себе не могу.

Но ничего, в один прекрасный день я стану как Колин или как сам лорд Тиурра — и вот тогда...

Однажды, играя с огненными смерчами, я наткнулась на интересную закономерность. Если подумать, та была очевидной, просто я так ещё никогда не делала. Оказывается, даже в магии огонь и ветер усиливают друг друга. От огня идёт вверх столб горячего воздуха, а ветер раздувает пламя. Смерчи «с поддувом» были заметно крупнее и ярче, чем их чисто огненные собратья. Я решила поразмыслить, как это использовать.

Ещё я училась управлять трёхногим огненным пауком — как назвать по-другому конструкцию из трёх горящих палок, скреплённых наשלёпкой сверху, в голову не приходило. Вообще-то, задумывалась собака. Но вышло,

гм, то, что вышло. Сейчас моей задачей было научить кривобокого уродца переставлять конечности по очереди и сгибать их в нужных местах.

Естественно, наблюдавшие за цирком друзья помогали как могли, то есть хихикали, отпускали шуточки и комментировали происходящее.

— Эль, ты учишь его танцевать? Вспоминаешь собственный опыт? — веселился Ален.

А Колин, зараза, тут же перешёл от слов к делу — соорудил второго уродца, синего, и тот подъехал к моей колченогой ковылялке, поклонился и протянул лапку — вроде как пригласил на танец.

Надо мной потешался даже Хаос.

Но я не сдавалась.

В конце последнего месяца зимы в Академии состоялся «Родительский день». С раннего утра ворота были распахнуты настежь, чтобы родственники обучающихся студентов могли навестить чад и посмотреть, как те живут, где занимаются, что кушают. К главному зданию одна за другой подъезжали кареты, из которых выходили важные господа и великолепные дамы, все, естественно, маги.

Встречали их любезная до слащавости леди Острис и пара презентабельного вида лордов из учебной части. Отпрыски в ожидании предков нервно мельтешили на заднем плане.

Мне на этом празднике жизни ловить было нечего, так что я наблюдала за происходящим с крыши. Устроилась между зубцами, на каждом из которых заранее старательно вывела руну для отвода глаз, а ещё одну написала на табличке, которую повесила на шею. Имелось ощущение, что если та же леди Острис меня заметит, то вряд ли похвалит.

И спускаться со своего насеста я не собиралась до ночи.

Потому что на самом деле было грустно, хуже того — тоскливо, причём настолько, что не хотелось показываться даже друзьям. Как ни храбрись, как себя ни уговаривай, а иногда пробирает. У всех семьи есть, а у тебя — нет. И ничего тут не сделаешь.

Наверное, я бы так и сидела, как одинокая печальная полярная сова, если бы из-за спины не раздался знакомый голос:

— Скользко же! Свалиться не боитесь?

— Не боюсь, тут парапет.

— А замёрзнуть?

— Тоже не боюсь. Я ваше заклинание для согревания одежды уже месяц назад освоила.

— Ладно. А проголодаться?

— У меня есть пирожки с мясом. Запаслась заранее.

— Поделитесь.

— Аа-а?

— Пирожок дайте, говорю. И предлагаю уже спускаться. Я ваш наставник, значит, можно сказать, родственник. И нечего фыркать! Думаете, ритуал по выбору наставника — просто зрелище для проформы? Уверяю вас, что нет. До тех пор, пока вам есть чему у меня учиться, а так будет всегда, мы останемся связанными. Так что давайте руку и осторожно идём к выходу — крыша скользкая...

— Согрейте черепицу и высушите, что вам стоит? — пожала плечами я. — А мне и тут хорошо, кстати.

— Эльнейда... — сейчас он обратился почему-то без обычного «леди», — ...я всё понимаю. Знаете, я остался без матери в семь лет и ужасно, просто жутко завидовал сверстникам. Но это проходит. Сейчас я не завидую никому. А вас зову, потому что знаю, что среди посетивших Академию есть пара воздушных магов, которые устраивают соревнование всякий раз, как встречаются. Вы же хотите посмотреть?

Встрепенулась. Посмотреть на настоящую магию ветра?

Резко обернулась:

— Спасибо! Конечно, иду! И — вот пирожок. Горячий!

— Только табличку с шеи не забудьте снять, — фыркнул лорд Тиурра.

Кстати, интересно, как он меня нашёл?

Сначала лорд Тиурра отправил меня в комнату, как он выразился, переодеться во что-нибудь респектабельное, но менее сливающееся с фоном:

— У вас есть тёмно-синее бархатное платье, оно подойдёт. Сверху можно накинуть плащ с меховой оторочкой. Волосы приподнимите над ушами и заколите — будет хорошо.

Подавила желание клацнуть зубами. Он мне кто, что так раскомандовался? Хотя вообще-то советы были здравыми — сама я выбрала бы примерно то же самое.

Тереса была в комнате, а вместе с ней приятная чуть полноватая леди постарше, которую Терри представила своей тётёй, живущей сейчас в Лайяре. Я поклонилась леди Марисе, та — мне. Удивительно — это ведь чуть ли не первый раз, когда другая леди приветствует меня как равную. Причём не просто какая-то леди, а маг, потому что виски леди Марисы, как и у Терри, были травянисто-зелёными.

Извинившись и объяснив, что меня ждёт наставник, быстро

переоделась. Глянула в зеркало — хорошо, честное слово, хорошо. Жаль только, что я до сих пор не удосужилась купить ни одного украшения вроде броши или кулона на цепочке, которые бы делали вид не столь строгим, даже, можно сказать, монашеским. Ладно, буду считать, что скромность красит девушек. Угу, которым больше нечем похвастаться...

Лорд Тиурра, одетый, кстати, тоже в синее, проволок меня по хитрой траектории чуть ли не по всей территории Академии — с заходом в трапезную, зал для приёмов и даже зимний сад. Через два шага на третий мы тормозили, чтобы поприветствовать очередное семейство, приехавшее навестить чадо. У большинства чад, кстати, был отчего-то на редкость унылый вид...

Со старшими мы раскланивались, а потом лорд Тиурра представлял меня, застывшую рядом в книксене с овечьим выражением на лице:

— Моя ученица, леди Эльнейда. Прошу любить и жаловать.

При этом, замечу, никакой просьбы в его голосе не звучало.

Мне было сказано:

— Терпите. Улыбайтесь, запоминайте лица и имена, пригодится. И, говорю на всякий случай, — чтоб никаких клыков!

Ну не идиотка, понимаю... Как понимаю и то, что затеял он этот променад с поклонами не для своего удовольствия, а для моей пользы. Хотя когда тебя тащат, как козу на верёвке, испытывать благодарность несколько затруднительно.

Впрочем, одна встреча меня искренне обрадовала — к Колину приехал его отец, лорд Трент. И тот поздоровался со мной неожиданно доброжелательно, даже сердечно. Колин скорчил рожу и подмигнул...

Закончился наш дипломатический забег у пустого полигона.

— Теперь придётся подождать, — пожал плечами лорд Тиурра. — Лорды эйд Верен и эйд Кандерри — люди зрелые и ответственные, устраивать беспорядки там, где можно что-то сломать, не станут.

Вздохнула. Что верно, то верно — ломать здесь, в чистом поле, нечего. Тут даже присесть некуда. Разве что вон в тот сугроб под большим вязом неподалёку. Хорошо, что здравый смысл взял верх над желанием покрасоваться и политесом, и я надела не туфли, а сапоги.

Ждали мы не зря.

Плотненький низенький лорд эйд Верен в чудной широкополой бархатной шляпе василькового цвета напоминал экзотический гриб. Второй был черноволос, в сером летящем плаще и высоких сапогах. И без шляпы вовсе. К полигону они шли рука об руку, болтая и посмеиваясь. Кивнув

друг другу, разошлись на разные стороны поля и замерли.

Оглянулась — о, да мы тут уже не одни! Вокруг собралось десятка три зрителей, а в отдалении виднелись группки торопившихся опоздавших. Похоже, зрелище обещает быть по меньшей мере занимательным.

Я недооценила магию ветра. Увиденное не просто впечатлило, а поразило. Вот только беда — большей части того, что творили гриб и серый, я просто не поняла.

Сначала оба оказались окутанными какой-то мерцавшей пеленой — похоже, то были щиты. Затем перед серым лордом выросло нечто, напоминавшее воздушную кобру с раздутым капюшоном. Только была эта кобра не ниже самой высокой из башен Академии. Гриб ответил небрежным взмахом рукой, и вокруг кобры заплясал десяток гигантских полупрозрачных ятаганов. Лезвия пронзали змею, пытаясь покровсать ту на куски, но рассечённое немедленно срасталось вновь, а сама рептилия зашипела и решительно двинулась вперёд, по направлению к грибу. И, может, доползла бы, если бы внезапно не оказалась в воронке огромного смерча, который оторвал шипящего монстра от земли и унёс к облакам.

Пока я провожала взглядом взлетающий феномен, обе соревнующиеся стороны времени даром не теряли. Теперь ятаганы уже пытались рассечь щит серого мага, стремительно нанося удар за ударом. А над грибом буквально сгустился воздух, и оттуда на синюю шляпу с треском сыпались электрические разряды.

Это что, тоже магия воздуха?

В какой-то момент между противниками начала расти титаническая фигура неведомо кого, судя по ногам, задумывалось нечто человекообразное... но не доросло и разлетелось снежной пылью. Кто её создал, а кто развалил — я не поняла. Зато ахнула, когда гриб неожиданно всплыл в воздух. Серый тоже сделал пасс — и оторвался от земли.

— Ну всё, сейчас оба призовут ветер и попрут стенка на стенку, — прокомментировал лорд Тиурра.

— А как понять, кто взял верх? — оглянулась на него я.

— Кто после боя мягче приземлится, тот и победил. Они примерно равны, так что за горизонт никого не сдует. Смотрите, сейчас будет интересно!

Судя по всему, взмыв в небо, маги перестали сдерживаться. Я физически ощущала выплёскиваемую магическую силу, которая материализовалась в двух встречных ураганах...

Ой, а ведь тут столько энергии и столько магии! Зажмурившись, раскинула руки ладонями к небу — неужели и сейчас ничего не

почувствую? Я же уже больше полугода мучаюсь! Ну же, ну?! И ощущение пришло — сначала покалывание и тепло в пальцах, а потом перед закрытыми глазами возникли два больших сине-фиолетовых пятна неправильной формы. Это что, я вижу магию? Я — вижу?

Дальше глаз я не открывала — смотрела пальцами на то, как дрожащие пятна сошлись, ударились и стали теснить друг друга. Вокруг выл и свистел поднявшийся ветер, что-то говорил лорд Тиурра... мне было не до них. Я в первый раз в жизни смотрела, закрыв глаза, — и видела!

Сложно сказать, как долго буйствовал ветер и продолжалось единоборство. У меня сейчас шёл свой собственный бой — изо всех сил, напрягаясь и сосредотачиваясь, я старалась запомнить не умом — телом — то, что происходило в данный момент. Есть такое понятие — инициация, когда кто-то переходит из одного статуса в другой. Моим ритуалом по превращению из слепой в зрячую должен был стать этот воздушный поединок. Лишь бы он продлился достаточно долго, чтобы тело, пальцы, разум запомнили...

Пятна стали бледнеть. Это я уже от стараний окосела или у противников заканчивается магия? Ладно, наверное, хватит. Что могла, совершила...

Открыла я глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как потерявший шляпу гриб и серый в изодранном в клочья плаще дружно плюхнулись на вставшее дыбом поле, с которого не только смело снег, но и траву с корнем повыдирало.

И тут же от толпы зрителей отделились две леди и торопливо засеменили к пошатывающимся поединщикам. Серому досталось первому:

— Феликс! Сколько раз я тебе говорила прекратить это безобразие! Обоим четвёртая сотня лет пошла, а всё как мальчишки задираетесь!

— Эрик, где шляпа, которую я подарила? Ты же обещал, что больше никогда... — подхватила вторая леди.

Прикусила губу, чтоб не зафыркать. Так, кажется, понятно, кто здесь победил!

— Что-то почувствовали, леди? — отвлёк меня от занимательного зрелища лорд Тиурра.

Обернувшись, поймала пристальный взгляд сапфировых глаз. И не кивнула — просто медленно прикрыла веки. Он поймёт, а посторонним знать ни к чему.

Вечером я долго не могла уснуть — так и эдак крутила в голове увиденный бой. Потом, боясь, что воспоминания, как свойственно им

обычно, смажутся и спутаются, со вздохом встала, села за стол и при свете ровно горевшего жёлтого светлячка начала записывать всё по порядку. Так ничего не забудется и не потеряется.

Закончив, тяжело поднялась, опёршись о спинку стула. Что-то меня ноги не держат... Ладно, ползу спать, а то Хаос, который проскальзывал ко мне ночью и уходил до света, уже извёлся.

Люди, которые помногу спят, несомненно умнее прочих — потому что озарения приходят во сне.

Встав утром, я точно знала, что мне делать дальше. Путь мой лежал в библиотеку, где я надеялась найти книги по науке, прежде решительно меня не интересовавшей, — натурфилософии или же физике. Если хочу уметь использовать воздух, то неплохо бы его изучить.

Обратно я вышла с увесистым томом под мышкой. Книга именовалась «Природные стихии» и, как гласило предисловие, давала общее представление о том, что от этих стихий можно ждать. Наверное, это как раз то, что нужно для начала?

Заниматься физикой мешали думы о лорде Тиурре. Вчерашний день был сплошной загадкой — как, к примеру, лорд отыскал меня на крыше? Не Хаос же наябедничал? А ещё я была растрогана: ведь наставник не только показал мне то, что я мечтала увидеть, — воздушный бой. Он сделал большее. В одной книге мне попалась интересная мысль, показавшаяся верной: ваше влияние будет тем весомее, чем реже вы его используете. И вот вчера лорд Тиурра продемонстрировал всем и каждому, что я под его защитой. Причём не только продемонстрировал, но и недвусмысленно потребовал от других магов относиться ко мне хорошо. Ну, или, во всяком случае, не делать гадостей и не голосовать за «прибить безродную негодяйку» на следующем собрании, если такой вопрос встанет. Как это измерить и оценить?

Но ещё больше зацепило другое — лорд Тиурра ни словом не упомянул об оказанной услуге, не стал требовать чего-то взамен, похоже, он не ждал даже простых слов благодарности. А ведь если бы он, как думалось, хотел заполучить юную талантливую ведьму для Дома Велани, поступать надо было с точностью до наоборот. Сначала поставить меня в безвыходное положение, когда под страхом смерти мне пришлось бы делать выбор — бежать и скрываться, зная, что от магов не спрячешься и жизнь моя будет недолгой, или же принять покровительство Дома Велани. Куда бы, спрашивается, я в таком случае делась? Замужество, пусть и вынужденное, всё же лучше могилы.

А темноволосый красавец — пришёл в голову неожиданный образ —

просто прикрыл меня своим огненным крылом...

Между прочим, красиво было бы — распахнуть огненные крылья за спиной и лететь, призвав магию ветра. Пожалуй, стоит это запомнить и когда-нибудь попробовать. А чтобы мечта осуществилась — вот! — бухнула перед собой на стол тяжеленные «Природные стихии». Ну-ка, что тут написано? Щаззз узнаю...

Гм, вода несжимаема, а воздух — сжимаем. А что мне это даёт? Может ли быть, что вчерашние ятаганы были сделаны как раз из сжатого воздуха? И, кстати, скорость тоже играет роль. Вода вроде податливая, текучая, но если упасть в реку с большой высоты, расплющишься не хуже, чем треснувшись о булыжную мостовую. Значит, мне нужны плотность и скорость! Только, думаю, во избежание расстройства сразу на ятаган не стоит замахиваться. Начну-ка я с воздушной колотушки!

Глава 16

Возможность — это золотая рыбка, с которой надо ещё суметь договориться.

Вик Моул

К мирной жизни быстро привыкаешь. Я прилежно зевала на занятиях, болтала с Терри, трапезничала с Аленом и Колином, а по вечерам — три раза в неделю — выступала в «Трости и свече», причём число исполняемых песен уже перевалило за полусотню, и я усердно продолжала расширять репертуар. И, наконец, занималась, занималась и занималась в своей башне...

Иногда, когда я сидела одна, то есть на пару с Хаосом, возникал лорд Тиурра. Проверял мои успехи — предметом гордости был недавно обзаведшийся шестой ногой и при этом не путавшийся в конечностях огненный паук — и отвечал на накопившиеся вопросы. А время от времени даже сам подкидывал ту или иную задачку.

Сегодня — редкое дело — наставник появился днём. Посмотрел на бодро бегającego рысью по чердаку паука:

— Только не спешите, леди. Пока Дар не окреп, лучше не торопиться. Достаточно один раз увидеть перегоревшего мага, чтобы стать осторожным на всю оставшуюся жизнь.

— А вы видели?

— Да.

Лапидарный ответ, данный холодным тоном, развития темы не предполагал.

Вздохнула. Что ж, попробую подойти с другой стороны...

— Лорд Велани, а как долго развивается Дар?

— Лет десять-пятнадцать, иногда даже дольше.

Вздохнула во второй раз. Вот же! Да я сама выросла быстрее, чем этот заторможенный Дар!

— Не вздыхайте, — синие глаза иронически блеснули. — Чего у магов достаточно, так это времени.

Кстати, да. Я уже обдумала этот вопрос и порадовалась. Получалось, что если маги выглядят юными до трёх-четырёх сотен лет, а иногда и дольше, то пока можно спокойно махнуть рукой на брачную горячку.

Нормальные девушки старались выйти замуж до двадцати, но теперь мне ещё долго, очень долго не будет грозить превратиться в старую деву. Так что не стану торопиться. Хотя, если представить — трёхсотлетняя невеста, смех и грех! Такой не белое платье, а саван впору!

— Поделитесь, над чем хихикаете, леди? — оборвал мой пир воображения лорд Тиурра.

Взглянула на него — и почувствовала, что краснею.

Лорд заинтересованно поднял бровь. Уставился в упор на меня. Да что ж такое?

Помотала головой:

— Не скажу!

Он довольно ухмыльнулся. И чему, спрашивается, радуется? Явно вообразил что-то на свой счёт! Пусть и не мечтает! Насупилась:

— Вы говорили, что маги долго остаются молодыми. Вот я и прикинула, что могу не торопиться с замужеством лет до трёхсот...

Ага! Попала! Вон как физиономия вытянулась!

Хаос под столом гнусно захихикал. М-да, сколько кошку ни корми, она всё равно врединою остаётся!

Но, похоже, я нарвалась. Потому что лорд Тиурра встал со стула, который занимал, и в один шаг оказался рядом с сидящей на кровати мной. Навис, пальцами приподнял мой подбородок — и начал медленно надвигаться. Он что, опять поцеловать меня собирается? Не хочу, боюсь!

Не знаю, чего ждал лорд — может быть, закрытых глаз и вытянутых вперёд розовых губок, но произошло совсем другое. Я вытаращилась, бешено заморгала, потом скосила глаза, чтобы видеть собственную руку, — и сотворила хитрую фигу, к которой привязала воздушную колотушку. Вообще-то заклинание я ещё не испытывала, ибо экспериментировать банально было не на ком. Колин и Ален о моих талантах в области воздушной магии пока не подозревали, а Хаоса было жалко. Хоть вредина — а моя! Но ничего, я маг пока слабенький, так что лорд Тиурра переживёт!

Не знаю, что я сделала, но его буквально швырнуло на меня. А я оказалась распластанной тушкой под гнётом чего-то нереально тяжёлого. И это явно был не только свалившийся на меня и теперь нервно дёргавшийся лорд. Ох, а кровать-то такое потрясение выдержит? Быстрее, быстрее, надо сообразить, как отменить эту чёртову колотушку! Не знаю! Я об этом никогда не думала! Может, просто пожелать, чтоб она развеялась и рассосалась? Да, так, — желаю!!!

Раздалось мягкое «пуффф!», а следом звуки падения — похоже, от

воздушного удара на пол опрокинулся стул, слетели со стола книги и посыпались предметы с полок... Зато сразу полегчало. Упёршись руками в грудь лорда Тиурры, начала его отпихивать. Выходило не очень...

Наконец он приподнялся сам. Заглянул мне в лицо, грустно усмехнулся:

— Зря я, наверное, вам тот бой показал... Но всё же, леди, давайте поговорим серьёзно. Кстати, если б я постоянно не держал щиты, вы имели бы шанс сломать мне шею. Так что пользуйтесь своей ошеломительной штукой поосторожнее. Между прочим, что это было?

— Воздушная колотушка, — потупилась я. — Просто она была ещё ни на ком не опробована.

— А тут я и подвернулся, — улыбнулся он, приглаживая пятернёй растрепанные волосы. И прищурился: — Похоже, шишка будет! Вы мне должны, леди!

Насчёт шишки — это он всерьёз? Протянула было руку к темноволосой голове — и, спохватившись, тут же отдёрнула. И поняла, что опять краснею... Вот же беда! А ведь с Колина или Алена я бы при надобности и рубашку сняла, ни капли не смутившись, но этот!..

Он присел рядом:

— Так давайте всё же поговорим. Во-первых, скажите, вы хотите иметь детей?

Медленно подняла на него глаза. Это он к чему? И есть ли девушка, которая их иметь не хочет? Так что, несколько секунд помедлив, кивнула.

— А вы знаете, что у родителей в возрасте дети часто рождаются слабыми или больными? Вы хотите такого своим?

Нет, точно не хочу!

— Тогда вашему первенцу хорошо бы появиться на свет до того, как вы отпразднуете полвека. Пока развивается магия, лучше не беременеть, но потом не следует тянуть.

Заёрзала. Мне было неловко — обычно мужчины с женщинами такие темы не обсуждают.

— Рассказываю вам, потому что любой маг, выросший в любом из Домов, знает такие нюансы с детства, — понял моё смущение лорд Тиурра. — Но теперь поговорим о другом, потому что, чувствую, это — заноза, которая не даёт вам спокойно жить и разумно мыслить. Поправьте меня, если я ошибаюсь. Мне кажется, что вы настроены против любого предложения, потому что боитесь, что на вас женятся по расчёту. Хоть приданого и нет, но есть сильный Дар, молодость и здоровье. Так?

Я кивнула. Пожалуй, он прав. С тех пор, как лорд Тиурра стал моим

наставником, страх, что меня убьют другие маги или что меня отыщут родственники Рона, — как бы сказать? — отступил в тень. А вот призрак нежеланного брака маячил впереди синей тенью несчастной Версини Вийет. Повторять её судьбу совершенно не хотелось.

Подняла голову:

— Лорд Велани, помните плакальщицу Версини Вийет? На ней женились по расчёту — и чем это закончилось?

— Почему вы так недоверчивы, леди?

— Вы знаете, лорд. Те, кого однажды бросили, не спешат верить снова.

— Хорошо. Допустим, — говорю гипотетически — однажды я сделаю вам предложение. Вы же наверняка ответите отказом — я прав? А ведь я почти уверен в том, что вам не безразличен.

— Версини Вийет тоже любила своего мужа... — тихо прошептала я.

Но он услышал.

А я поняла, что сказала. Точнее — ляпнула. Это некстати вырвавшееся «тоже»... как он его расценит?

— Простите, лорд, мне пора собираться в «Трость и свечу», иначе опоздаю.

Вскочив, метнулась к лестнице, оставляя за спиной творческий разгром. Ничего, вернусь — уберу.

— Мы не закончили с этой темой... — донеслось вслед.

Вообще-то, переодеваться на работу я не собиралась, потому как в «Трости и свече» носила иллюзии, но разговор явно свернул не туда — и это требовалось обдумать. Когда отвечаешь за себя сама, быть безмозглой непозволительно.

Итак, что я знаю точно? Первое — у меня есть фамилиар, а те бывают только у очень сильных магов. Ни у кого другого в Академии, насколько я знала, питомцев не было. Или их прячут, как делаю это я? Надо спросить у Хаоса, тот наверняка в курсе. Но, как бы то ни было, из самого факта существования полосатого проглота вытекает, что мой Дар заметно выше среднего. Значит, и сама я — большой приз. Продолжим рассуждать: сейчас в Академии всего полтора десятка девиц, то есть потенциальных невест, потому что ведьм по неизвестным причинам всегда рождается меньше, чем колдунов. Если предположить, что примерно так же обстоит дело в других возрастных группах, пригодных для брака, и что девушки в большинстве выходят замуж после того, как вырастет и окрепнет Дар, то получится, что магических невест в Эрвинии не так уж много, хорошо, если сотня на всю страну наберётся.

При таком раскладе и впрямь похоже, что я — весьма достойная невеста для тех, кто заинтересован в силе Дара и ровных ногах больше, чем в приданом. На которой можно жениться. По разумным соображениям, угу. Проблема одна — мне эти разумные соображения касательно Дара даром — вот такой каламбур — не сдались. Потому что важнее Дара для меня другое — вера. Я хочу точно знать, что меня любят и никогда-никогда не бросят. Даже если встретится другая, с более сильной магией, влиятельной семьёй и богатым приданым.

Настолько ли я доверяю лорду Тиурре, чтобы положиться на его слова? Сомневаюсь... Ну и ещё: что на самом деле он мне пока предложил? Потому что всякие «гипотетически» — не считаются. Да, я благодарна ему за заботу и постараюсь отплатить добром... но не собой. На этом пока и остановлюсь.

А подумаю совсем о другом, пока не забылось. Когда я приложила слишком инициативного лорда «воздушной колотушкой», а потом её развеяла, произошло нечто интересное. Сжатый воздух рванулся во все стороны, вызвав эдакий мягкий взрыв — посыпались со стола и полок вещи, опрокинулся стул... Можно ли сделать эффект более явным, вызывая большие разрушения? Надо попробовать... И второе — под моей колотушкой действительно было трудно дышать. Она давила, как десяток наваленных на плечи матрасов. Выходит, если собрать сгущенный воздух в большом столбе над головой человека, того — хихикнула, представив картину — может реально сплющить в блин. Получается, что сгустить воздух над головой — это аналог увеличения силы тяжести. Причем атака окажется совершенно неожиданной, потому что воздух невидим. Гм, думаю дальше... А если не сгущать воздух, а, наоборот, сделать разреженным? Тогда, по логике, попавший в локальную вакуумную полость человек начнёт задыхаться. Наверное, так можно — как бы вежливо выразиться? — придушить, не трогая шеи. Пожалуй, если действовать осторожно, это хороший способ успокоить кого-то, не нанеся физического вреда.

Остался один вопрос — а сколько магических сил на такое нужно?

Ну, не попробую — не узнаю. А ещё пора завести дневник или, как называют такие записки маги, гримуар, куда заносить приходящие в голову мысли. Обидно, если забудется... Только нужно — во избежание неприятностей — писать так, чтоб никто ничего не понял. То есть шифровать. Кстати, воры пользовались простым шифром для передачи сообщений — тогда, даже если послание перехватят, увидят там только закорючки и палочки.

Уф, ну вот, до «Трости и свечи» остался один поворот... Ой, кстати,

вспомнила! Один раз Колин назвал не понравившуюся ему песню «напрасным сотрясением воздуха». А в «Природных стихиях» тоже было написано, что звук суть воздушные колебания. А воздухом я управляю. Значит ли это, что, потренировавшись, можно имитировать и воспроизводить по желанию разные звуки и голоса? Надо попробовать... Как вернусь — начну аккуратно тренироваться. Кстати, в разреженном воздухе, без кислорода, огонь должен гаснуть, и это может быть хорошей проверкой. Потому что, увы, душить мне решительно некого...

Когда, наведя морок зелёного атласа и расшитого лунным серебром газа вуали, я вышла в зал, чтобы спеть лёгкий романс «Ромашка на ветру», то чуть не споткнулась на пороге — за ближайшим столиком, вытянув длинные ноги, удобно расположился лорд Тиурра.

Поймал мой возмущённый взгляд — и подмигнул. Выражение лица ясно говорило: «Я же сказал, что мы не закончили с этой темой, леди!»

Прикусила губу — ну, всё! Второй песней будет баллада о героях, павших под Рдийском! А третьей — кладбищенская невеста! Сам напросился!

Хаос сказал, что кроме Кая и черепахи Эрры, принадлежавшей ректору, других фамилиаров на территории Академии он не видел.

— А черепаха тебя видела? — забеспокоилась я.

— Ну, я же кот, а не черепаха! — распушил усы Хаос. — Я подкрался и смылся раньше, чем она заметила!

Кстати, моё полосатое диво продолжало цвести и здороветь на проректоровых харчах. Сейчас котик уже однозначно тянул больше, чем на полпуда... Когда кончится год, мне ж его не прокормить!

«Мясоподатель и мясопоедатель — гармоничные отношения хозяина с кошкой», — лениво зевнул, продемонстрировав все четыре немаленьких клыка, Хаос. И потребовал: «Чеши!»

Угу... уже полчаса вожу щеткой по блестящей шкуре откормленного бегемота. А тому всё мало. Стану известной богатой ведьмой — найму коточесальщика и котоносильщика. Самой мне с усато-хвостатым счастьем, чую, не справиться!

Кстати, с шифром тоже помог кот. Я давно держала на чердаке плоский ящик с мелким песком, где можно было тренироваться выписывать разные символы. Потом встряхнёшь ящик — и снова чистая страница! Но я никому не говорила, что рисую там не только сама, но прикладывает лапу и мой фамилиар, когда нужно растолковать особенно

сложные материи. Котошифр показался интересным — иногда одним символом заменялось целое часто встречающееся слово, иногда — слог, а иногда — отдельные буквы. Воровской код был намного примитивнее — там просто вместо разных букв писались различные галочки и палочки. Сделай обратную замену — и всё станет ясно. А тут этот номер не пройдет... Осталось только зазубрить котовую премудрость, чтобы иметь возможность свободно изливаться на бумагу.

Возможно, я бы продолжала аккуратно избегать лорда Тиурру, если б тот снова не вызвал меня, чтобы отправиться в очередной рейд на нежить. Когда тает снег и ручьи с реками переполнены, случается всякое. Несколько дней назад весенний паводок размыл старинное кладбище, и оттуда полезли растревоженные гули.

— Кто такие гули? — осторожно поинтересовалась я. До сих пор я только слышала, что так подзывают голубей — «гули-гули». Но думается мне, что речь не о птичках.

— Падальщики и гробокопатели. Нечисть, питающаяся разлагающимся мясом. На забытых кладбищах такое случается.

— Они похожи на гомункулов? — задала я следующий вопрос. Хотелось знать заранее, не придётся ли мне снова скакать, задрав подол, по надгробиям, в то время как кто-то будет сидеть в безопасности наверху и смотреть на этот цирк.

— Покрупнее. Примерно раза в два. Но тоже не любят огонь.

Поняла. Надеваю болотные сапоги до пупа и то, что не жалко. Опять быть мне извалянной в грязи по макушку...

Выехали мы на следующее утро. Вечером я рассказала об отлучке Колину с Аленом и Терри, а ещё сбегала в «Трость и свечу» и тоже предупредила, что меня не будет несколько дней.

В карете лорд Тиурра небрежно уронил:

— Я заметил, леди, что в последнее время вы не ищите моего общества.

Пожала плечами, поглаживая сидящего в корзине рядом Хаоса:

— Вы столько раз повторяли, что не знаете, куда деваться от студенток... Должна ли я присоединиться к охоте на проректора?

Ну да, поймать-то можно... только что потом с ним делать? Кстати, замечу, корзина с котиком и аккуратно расправленные юбки как раз заняли всё сиденье от края до края.

— Ученик, избегающий учителя, хорошо ли это? — продолжил он.

— Самостоятельный ученик, беспокоящий учителя, только если появились неразрешимые вопросы, разве это плохо? — парировала я.

— Если б я искал покоя, был бы смысл брать ученика?

— Был ли смысл брать наставника, если тот не отвечает на большинство вопросов?

— Это на какие же?

— Я спрашивала уже раз пять, не удалось ли найти того мага земли? А вы всё время делаете вид, что не расслышали!

— Потому что не хочу, чтобы вы в это лезли, леди! Это опасно! Враг знает меня, но я не знаю его! Но я могу защититься, а вот вы ещё нет.

— Может быть... — задумалась я. — А что, если сделать из меня приманку? Если этот маг решит, что я представляю для вас какую-то ценность, он, скорее всего, попытается меня захватить, чтобы заманить вас в ловушку...

— Романов начитались, леди?

Вот же невежливый какой! С упрёком посмотрела на лорда Тиурру, одновременно представляя, как воздух от его головы устремляется прочь и возникает пустота, — а потом отдала безмолвный приказ.

Кажется, я преуспела, потому что глаза лорда округлились, а рот начал бесшумно открываться и закрываться... хотя до меня не доносилось ни слова. Ну да, в вакууме звук не распространяется, ибо колебаться и волноваться нечему! Досчитав до двадцати, отпустила заклинание.

— ...леди!!!

Ух ты, какое воспитание и самообладание! Если б он мне такое устроил, я б его точно не лордом, а совсем по-другому назвала!

Несколько раз глубоко вдохнув, он вперился в меня:

— С «воздушной колотушкой» я уже знаком. А это было чем?

— Названия я ещё не придумала, — опустил ресницы, чтобы скрыть смех в глазах, произнесла я нежным голосом. — Но принцип действия таков...

Дослушав, он задумался.

— Интересно. Вас никто не учил, как должно применять воздушную магию. Поэтому многого вы не знаете. Но, с другой стороны, у вас нет и общепринятых предрассудков с ограничениями. Не исключено, что в итоге вы обзаведётесь совершенно уникальным арсеналом заклинаний. Единственно, несколько тревожит, что именно меня вы избрали на роль подопытного кролика.

Я покайнно вздохнула. Ну а кого ещё? Хаоса, что ли? Выбора-то и нет...

— Давайте договоримся так. Я не возражаю, даже интересно, что вы ещё придумаете, только предупреждайте до того, как активизируете заклинание. Хорошо?

— Вы не любите сюрпризы? — захлопала я ресницами, сделав честное-честное лицо.

— Думаю, сюрприз вроде «небольшой уютный взрыв под попой» вам не понравится тоже, — поднял бровь он. — Не забывайте, это — игра для двух сторон.

— Шантаж и угрозы — вот методы современной педагогики! — печально вздохнула я.

— Гм, оказывается, шантажом и угрозами от вас можно добиться больше, чем призывами к здравому смыслу, — жизнерадостно улыбнулся он. — Запомню и буду иметь в виду.

— Ну что же делать? — покаянно потупилась я, опустив очи долу... — Я поняла, что я — ведьма, прежде, чем узнала, что я — маг.

Он засмеялся:

— Вот это вы гулям и расскажете!

Всё происходило примерно так, как я и представляла, за исключением пары мелочей. Во-первых, после паводка на пустоши, некогда бывшей кладбищем, было жутко, невозможно, просто невероятно мокро и грязно. Ещё чуть-чуть, и тут появилось бы образцовое болото. Естественно, гули, которым при их хладнокровной природе грязь помехой не была, тоже перемазались в жидкой субстанции, став почти неотличимыми от пейзажа. Они просто выпрыгивали из ниоткуда, когда я, чавкая по липкому месиву, подходила ближе. Увидев первую страхижду, высоченную, с несоразмерно длинными когтистыми лапами, — каюсь — я завизжала. А потом спешно закрыла рот и зажала нос — потому что запах от данного образчика кладбищенской фауны шёл невообразимый... Сосредоточилась, заключила гуля в длинный кокон белого огня и поддала ветерку, чтобы раздуть пламя сильнее. Испепеление заняло около полутора минут.

— Неплохо, — донеслось с крыши единственного уцелевшего при потопе местного значения мавзолея. — Но если сделаете пламя голубым, время сократится почти вдвое.

Вытерла с лица брызги от фонтана грязи, которым одарил меня гуль на прощание, и побрела, шлёпая по лужам, дальше. Спрашивается, вот можно при такой жизни поверить, что эта синеглазая зараза меня любит? Да никогда!

Сдуть его, что ли, с мавзолея в грязь? Ладно, поберегу магию... кто

знает, сколько здесь этих «гули-гули» попряталось...

Остановились мы в трактире, сняв двухкомнатный номер на двоих, потому что стоило проверить кладбище ещё раз на следующий день, вдруг кто-то уцелел? Трактирщик порывался всучить нам ключ от «замечательной комнаты с очень широкой и мягкой кроватью», но посмотрел на выражение моего лица — и отступился. Первым делом я выгнала лорда Тиурру за дверь, заявив, что ужин будет не раньше, чем отмоюсь.

Вернулся он задумчивым.

— Знаете, пока я сидел в общем зале у камина, услышал кое-что интересное. Оказывается, кладбище подтопило, потому что в горах сошли несколько оползней, изменив русла ручьев. И говорят, что якобы один пастух видел открывшиеся чёрные столбы с древними надписями, а за ними — проход вглубь скал. Как смотрите, если после проверки погоста мы прогуляемся в горы? А вперёд пошлём на разведку Кая...

— Там может быть древний схрон?

— Скорее, гробница. Здесь, на перевале, примерно семьсот лет назад шли ожесточённые битвы между верранами и альверцами.

Напряглась, пытаюсь вспомнить, кто это такие. Не, кажется, я о них ничего в «Истории» не встречала...

— Это были два соперничающих религиозных течения, боровшихся за власть. Война захватила Гелейю и два соседних государства, обе стороны собрали огромные армии приверженцев и наёмников.

А, Гелейю знаю. Так называлось древнее королевство, частью которого когда-то была наша Эрвиния. Невольно заинтересовавшись, спросила:

— И чем закончилась война?

— Победила третья сторона, Храм Небесной пятёрки, в свару не лезший, — усмехнулся лорд Тиурра. — Но Кевральский перевал, который отсюда неподалёку, был местом яростных битв, в том числе и с применением магии. Так что, думаю, завтра стоит полазить по горам.

Угу, а отъезжего котика я заставляю идти своим ходом. Потому что мне слоника полосатого не поднять. А если и подниму, то далеко не унесу!

Глава 17

Каждая решённая проблема создаёт две новые, поэтому не решай ни на одну проблему больше, чем это совершенно необходимо.

Рассел Бейкер

На утро я удивила лорда Тиурру и обрадовала себя саму, сумев увидеть пальцами единственного уцелевшего на кладбище гуля. Значит, толк от моих упражнений есть!

А потом мы взгромоздились на нанятых в трактире местных низкорослых лошадёнок и потрусили к торчащему на востоке двуглавному пику — вроде бы на его склоне и открылось то самое древнее незнамо что с чёрными столбами.

Хаос трясся за моей спиной, запустив когти в толстый войлочный потник. А я ехала и радовалась, что в этой глуши никто и слыхом не слыхивал ни о каких дамских сёдлах.

Кай, то ныряя вниз, то взмывая в воздух, с радостными трелями летел впереди.

Ехали больше часа. Мне нравилось — ветерок прохладный, солнышко светит, по сторонам зелёная травка с первыми жёлтыми цветочками, на кустах и деревьях пробиваются листочки. Когда наконец приехали, спешились — и Кай, просвистев что-то на ухо лорду Тиурре, упорхнул вверх по склону. Хаос, пользуясь передышкой, укоризненно посмотрел на меня, замучившую бедного котика, и развалился на прогретом солнцем пригорке. Я присела рядом в тени чего-то колючего.

«Ты на муравейнике!» — тут же обрадовал меня кот.

Подскочила и начала отряхиваться и озираться.

«Я пошутил», — сообщил полосатый мерзавец, начиная небрежно вылизывать лапу.

Вот же вредное создание! Всё, точно своими лапами пойдёт, на меня пусть не рассчитывает!

Лорд Тиурра, закончивший отцеплять от седла большой моток верёвки, — ну куда ж без той в горах? — покачал головой и усмехнулся.

Летал Кай долго. Я успела выпить половину фляжки, разыскать ручей

и наполнить её снова, посчитать облачка на небе, поглазеть на листающего тетрадь с записями лорда Тиурру...

Наконец тот захлопнул тетрадь и пересел поближе ко мне. Взглянул искоса:

— Помните гомункулов, которых гоняли прошлым летом, леди?

Хихикнула: прелесть — леди, гоняющая по кладбищу гомункулов, какая дивная тема для вышивки! Можно даже соткать гобелен на сей эпический сюжет — и включить в приданое!

— Гули крупнее, страшнее, опаснее. И их было почти два десятка. А вы справились намного легче, — продолжил наставник.

Думаю, если бы в прошлый раз меня тоже окатили из ведра с грязью, я бы разозлилась настолько, что уложила бы тех гомункулов одной левой за пять минут. Правильно простимулировать — половина дела. Ну, или просто как следует рассердить...

Это я и изложила лорду Тиурре. Тот качнул темноволосой головой:

— Интересно... Вы часто уходите от серьёзных тем, переводя их в шутку.

— А вы просто уходите, — пожала плечами я. — О маге земли мне так и не рассказали.

— Нечего рассказывать. Была пара происшествий, похожих на покушения. Но выглядело всё именно как несчастные случаи. И виновных, разумеется, не найти.

— Если пытаться достаточно долго, рано или поздно может получиться. Я верно понимаю, вам кажется, что это связано с политикой?

— Весенний день, красивая девушка... а я о политике, — засмеялся он. — Ну ладно, будь по-вашему. Есть три варианта. Первый — борьба Домов. Она редко принимает настолько экстремальные формы, потому что существует внешняя угроза. Вторым вариантом — в Ферранте недавно, год с небольшим назад, сменился монарх. Чего ждать от нового, пока не совсем понятно. Остаётся надеяться, что мозгов у молодого короля хватит, чтобы сохранять статус-кво. Ну и третий — не очень вероятный — заговор Га-Каррашта, который решил ослабить оборону Эрвинии. Ведь без магов они бы сожрали нас в один присест — их армия намного больше нашей. Я склоняюсь к первому варианту — вредит кто-то из своих в расчёте на передел сфер влияния.

— А на других магов покушались? — задумалась я.

— Лорд Трент — помните такого? — говорил, что этой осенью чуть не попал под обвал на дороге, ранее считавшейся безопасной. Замечу, что Дома Велани и Эрранд — союзники, связанные браками, уже несколько

веков.

— Колин знает?

— Думаю, отец его предупредил. Впрочем, наша звезда академического масштаба достаточно силен, чтобы постоять за себя. А что, волнуетесь?

— Мы друзья, — пожала я плечами.

Интересный разговор прервала резкая трель сорокопута. Кай заложил крутой вираж и ловко спикировал на плечо лорда Тиурры. Ключнул того в ухо и что-то быстро-быстро защебетал... Вот уж, воистину, птичий язык. Интересно, а у Кая есть мыслеречь, как у Хаоса? Спросить или неудобно?

Упомянутый Хаос, вконец разнежившийся и растёкшийся рыжей лужей по тёплому пригорку, потянулся:

«Наконец-то! А то я уж хотел отправиться на охоту... Кстати, ты колбасу не забыла?»

Взяла. После того, как нас засыпало в пещерах близ Эйферы, я брала с собой в поход провизии на три дня и две фляги с водой.

— Итак, нам примерно вон туда, — ткнул пальцем в небо лорд Тиурра.

Я согласно кивнула — туда так туда. Без разницы.

Дальше мы отправились пешком. Осмотрелись, отыскиали то ли пастушью, то ли баранью тропу, идущую примерно в нужном направлении, и поползли в гору. Лорд Тиурра поднимался в паре шагов впереди меня, а я шла следом, вынужденно глаза на маячащие перед носом широкие плечи и стройные мускулистые ноги. Совершенно деморализующее зрелище, надо сказать. Передвигался он, кстати, ловко, даже изящно. И время от времени, преодолев очередной крутой пригорок, оборачивался, предлагая мне руку. Я качала головой — не стоит, сама взберусь. В ответ лорд поднимал бровь, усмехался... и шёл дальше, чтобы на очередном взгорке повторить то же самое.

Чтобы перестать пялиться на чужую задницу, начала думать о вечном, то есть о магии. Нельзя ли облегчить путь с помощью ветра? Ну-ка, попробую легонько подтолкнуть себя в спину — что выйдет?

Слава богам, что этого не видел лорд Тиурра, — потому что первым плодом смелого эксперимента стал заляпанный грязью после променада по кладбищу подол на собственной голове. Оправив задранную юбку, постаралась сфокусировать ток воздуха так, чтобы он подпихивал меня под зад и в спину, не задувая под одежду. Могу я так сделать? Ага, могу... А теперь чуть усилим напор...

Я настолько увлеклась, что въехала носом лорду Тиурре прямо между лопаток. Хорошо, участок тропы был относительно пологим...

Меня поймали, не дав упасть. Но ситуация вышла неловкой — на минуту мы зависли, глядя глаза в глаза в неудобных скособоченных позах: он держит меня за плечи, я пытаюсь вернуть равновесие. Ну что за беда!

— И чем это было? — поинтересовался он, когда мы отступили друг от друга на шаг.

— Попробовала подтолкнуть себя ветром, — честно призналась я.

— Аа-а... — непонятно протянул он, отвернулся и зашагал дальше.

— Сколько тропиночке ни виться, а конец придёт, — меланхолично заметила я, уставясь на провал шириной локтей в семь-восемь перед нами. Желания прыгать, хотя расстояние было небольшим, отчего-то не возникало. Попадётся неверный камень на другом краю, и прощай, милая Эль! Хотя, если с ветром в спину... Прищурилась, прицениваясь...

— Прекратите, леди. Сейчас я накинута верёвку вон на тот уступ, тогда, со страховкой, можете попробовать.

Но первым изобразил белку-летягу Хаос. На глазах изумлённого сорокопута мой котик взмыл в воздух, описал в воздухе полукруг и мягко приземлился на прогалину за расщелиной. После чего сел и начал вылизываться.

Следом полетела своим ходом корзина. Потом остальной багаж. Наконец я взялась за верёвку, проверила, что та не стесняет движений — и приказала ветру дуть! И посильнее!

Сам полёт в памяти не отложился, потому что показалось, что не прошло и секунды — и я уже вишу, застрявшая, в каком-то корявом и колючем кусту на той стороне.

— Хвала богам, что в этот раз подопытный кролик — не я, — раздалось из-за спины. — Не спешите, сейчас переберусь обычным порядком и помогу вам выпутаться.

И через минуту, уже откуда-то рядом, добил:

— Вам удалось зависнуть в удивительно живописной позе. Скажите, леди, так и задумывалось или же мне просто повезло? Не стоит дёргаться — останетесь без юбки.

Вот же гад!

Но польза от опыта была. Я поняла, что уже могу если не летать, то хотя бы очень далеко прыгать. И ещё, что тренироваться стоит на каком-нибудь ровном лугу, а не сигать, допустим, с одной крыши на другую... А то приземлишься не там, застрянешь кверху задом в чужом дымоходе — и кто, спрашивается, вытаскивать будет?

Выбравшись из куста, задрала нос и стала небрежно отряхиваться. Ну

да, порвала рукав и поцарапала щёку. Неважно. Зато однажды настанет день, когда этот прекрасный сноб останется на земле, а я взлечу в небо и сама буду смотреть на него сверху вниз!

Мы снова сделали привал, а лорд Тиурра послал вперёд Кая — разведать путь. Дальше продвигались без приключений, пока не вышли на цветущий луг, в обрывистом склоне на дальней стороне которого виднелся свежий разлом. И рядом чуть покосившийся, по форме напоминающий капустную кочерыжку, чёрный столб.

Не знаю, почему я начала собирать цветы. Может, причиной тому были слова лорда Тиурры об отгремевших битвах и древних захоронениях. А на кладбища положено приходить с букетами. А может, просто потому, что розовые шары горного лука, яркие жёлтые лютики и белая медвянка были просто необыкновенно хороши... Когда они только успели зацвести, ведь снег сошёл не так давно? Или дело в том, что здесь — южная сторона? Да, наверное, поэтому... Как бы то ни было, ко входу в ущелье я подошла с охапкой цветов в руках.

— Ну что же, перебираемся через насыпь, — лорд Тиурра пнул носком сапога один из преграждавших путь камней, — и смотрим, что за ней. И, леди! — щёлкнул пальцами, привлекая моё внимание. — Если там на самом деле захоронение, проверяйте всё магическим зрением, как разглядывали бы ауры. И ни к чему подозрительному не прикасайтесь! Заметите что-то необычное — сразу зовите меня! Подхватить в таком месте проклятие, которое сведёт в могилу вернее, чем чума, — это запросто.

Покосилась на Хаоса — понял, полосатый? Тот небрежно фыркнул. Ну да, кошек сколько ни проклинай, тем всё до прошлогодней колбасы!

За каменным завалом высотой в два с половиной роста начиналось узкое сумрачное ущелье. Лорд Тиурра задержался у чёрного столба, рассматривая надписи.

— Подойдите, леди! Язык за прошедшие века изменился не слишком сильно. Смотрите — вот дата. Речь действительно о религиозных войнах семисотлетней давности. А ниже, между прочим, приведён список имён павших героев, похороненных тут. Подождите, это я перепису себе, может пригодиться. Кстати, когда есть возможность зафиксировать факты — обязательно это делайте. Память — вещь ненадёжная. Потом я помогу зачаровать вам тетрадь от огня, воды и потери — и начнёте вести свой собственный гримуар...

Да я как-то уже... Но прерывать лорда Тиурру совершенно не

хотелось. Тот готов был объяснять и учить — не стану ему мешать. Заморгала и закивала в знак полного согласия.

— Невероятно! Смотрите, тут похоронен легендарный маг древности — высокий лорд Перегальт эйд Лансер! Я встречал его имя в нескольких летописях. А его потомки есть в нескольких Домах, например, в том же Доме Эрранд. Увы, сам Дом Лансер не существует уже четыре века.

— А почему? — решила я.

— Война, — коротко ответил лорд Тиурра. — Да, кстати, помните, вы спрашивали меня о магах, владеющих двумя видами Дара? Перегальт — едва ли не последний такой в истории, после него до сего времени дважды одарённые не рождались. Его прозвищем было Перегальт Огненное Облако.

— А он таким родился?

— В летописях я об этом ничего не встречал.

Интересно как. И тоже — ветер и пламя...

Стены ущелья, через пару сотен шагов сомкнувшегося наверху и превратившегося в коридор, были выровнены, похоже, магией. И волшебством были высечены буквы на больших камнях, должно быть, отмечавших могилы. Ряды могил, уходящие в темноту. Я останавливалась у каждого камня и перед каждым клала цветок из своей охапки.

— Зачем, леди?

— Не знаю. Просто хочется почтить память... — Как выразить ощущение, когда чувствуешь, что что-то надо сделать, но не можешь объяснить, почему?

— Кстати, вы не забываете смотреть пальцами?

Честно? Абсолютно забыла. Но сейчас исправлюсь.

Впереди что-то было. Не знаю, почему, но оно не казалось враждебным или опасным. Наоборот, меня туда словно тянуло.

Проход окончился неожиданно — тупиком. Точнее, даже не тупиком, а завалом — большая каменная плита перегородила коридор, оставив узкую щель.

— Гм, вот сейчас и попробую, — предвкушающе потёр руки лорд Тиурра. — После того случая в Эйфере я немного подумал и сконструировал пару заклинаний, позволяющих без лишнего шума буквально вгрызаться в землю, камень или куда ещё. А вы, леди, пока позаботьтесь о бутербродах, думаю, время уже к полудню.

Колбасу и хлеб в этот раз я попросила порезать прямо в трактире, так

что и хлопот вышло меньше, и выглядело всё не в пример аккуратнее. Один кружок колбасы отложила в сторону — для Кая, ещё несколько отдала Хаосу. И стала наблюдать, что делает наставник.

Интересно — созданный лордом Тиуррой крутящийся огненный диск действительно вгрызлся краем в камень. Когда вращение замедлялось, можно было успеть разглядеть зубчатую кромку. Как пила — но из огня, прожигающего даже камни.

— Взрыв, конечно, быстрее, но пользоваться им, если не хотим оказаться похороненными вместе с достославным Перегальтом Огненным Облаком, думаю, не стоит. И, увы, шум всё-таки есть... Но зато оцените разрез — просто идеальный!

Интересно, сложно ли такое сотворить? Не уверена, что мне необходима такая вот пила, но никогда не знаешь, что жизнь приготовила за углом. Вдруг там лесоповал, и именно пилы и не хватает?

Кромсать на части перегородившую проход глыбу наставник не стал, боясь вызвать обрушение. Вместо этого он аккуратно вырезал в центре лаз, похожий на вход в собачью будку. Ладно, раз есть лаз — лезем!

Огромный зал с тусклым рассеянным светом откуда-то сверху поражал размерами и гулкой пустотой.

— Знаете, куда нам? — обернулся лорд Тиурра.

Я уверенно показала пальцем.

Снова начались могилы, отмеченные камнями, и снова я клала цветы...

В какой-то момент лорд Тиурра остановился, задумался — а потом с его пальца слетели несколько ярких огней и повисли под сводом, озаряя жёлтым светом гигантскую пещеру.

Огляделась — да здесь же можно разместить целый посёлок с домами и Храмовой колокольней! И ещё место останется! Но особенно обрадовало то, что не всё пространство занимали могилы. Их было только два ряда, между которыми мы и шли по направлению к возвышению у дальней стены. И, увы, кладом тут, похоже, не пахло.

Нагнулась к очередной могиле, положить белый цветок душистой медвянки — и в этот момент на постаменте вспыхнул огонь. Что он магический, объяснять не требовалось.

— Пойдёмте? — прикоснулся к моему рукаву лорд Тиурра.

Покачала головой:

— Идите, я догоню. Хочу, раз уж взялась, разложить все цветы.

Он внимательно посмотрел на меня, но промолчал. Явно, какая-то

мысль там была, но со мной ею делиться не стали. Ладно, неважно... нагнулась к очередному камню.

К возвышению, на котором покоился серый базальтовый саркофаг, мы с лордом Тиуррой подошли вместе. От моей охапки цветов остались четыре жалких стебелька. А огонь на крышке саркофага всё горел и казался даже ярче, чем когда вспыхнул. Алый, шафранный, янтарный, золотой, чарующий... Но что там блестит в середине костра?

— Лорд Тиурра, вы видите?

— Вижу что?

— Не знаю что. В огне что-то блестит!

— Где именно?

— Прямо на крышке саркофага. Будто там что-то лежит.

Он в очередной раз уставился на меня:

— Леди, вы что-нибудь знаете о магических артефактах?

Фыркнула. А то как же! После этого вопроса я знаю главное — они существуют!

— Понятно, — вздохнул он. — Подозреваю, что это какая-то вещь, принадлежавшая лорду Перегальту. Может, кулон, а может, перстень. Сейчас попробуем его достать... — начал подниматься по пологим ступеням к саркофагу. Дойдя до цели, обернулся и усмехнулся: — Я, конечно, в летописи пока не вошёл, но думаю, что не намного слабее, то есть его пламя меня жечь... ой! — резко отдёрнул протянутую к огню руку.

Я смотрела во все глаза, понимая необычность того, свидетелем чему стала. Что удивительно, Хаос тоже поднялся на возвышение и уселся рядом с саркофагом, задрав нос к пляшущим языкам магического костра. Кай зацепился когтями за трещину на стене и повис там, следя за происходящим.

Лорд Тиурра критически оглядел пострадавшую длань, на минуту задумался — а затем я увидела, как вокруг руки появился багрово пульсирующий огненный ореол — щит. Потом лорд снова протянул руку к огню — и снова отдёрнул.

Хаос ментально хихикнул. А после уставился на меня янтарными глазами: «Так и будешь стоять там? Давно ли стала такой пугливой?»

Да, а что это я, действительно? Так впечатлилась речью об опасности древних проклятий, что боюсь подойти к огню?

Поднявшись, положила последние цветы на камень перед саркофагом. И, освободив руку, осторожно протянула ладонь к пламени — хотелось почувствовать жар. Надо же понять, что за огонь смог обжечь лорда Тиурру только что в третий раз?

Но жара я не ощутила — пламя грело, но не опаляло. Потом к теплу добавились касания к коже — словно руку обвили воздушные жгуты и, лаская, потянули вглубь костра. Туда, где на крышке мерцало что-то...

— Эльнейда! — Лорд Тиурра бросился ко мне — и был отброшен прочь невидимым толчком.

— Всё в порядке, не волнуйтесь, лорд. Я в себе, и мне абсолютно не больно...

Да, не больно. Пламя и воздушные касания нежили и целовали мою кисть, а кольцо — сейчас, нагнувшись, я видела, что это именно кольцо с двумя крупными камнями — было уже совсем близко.

Прикоснулась к холодному металлу и услышала — то ли в голове, то ли в пещере тихий мужской голос произнёс:

— Носи и владей! Имя ему — Кольцо Огненных Бурь.

И пламя пропало. Как не было. Передо мной стоял безмолвный серый саркофаг.

Я ошеломлённо уставилась на лорда Тиурру, тот — на меня.

— Вы слышали?

— Слышал.

Ну и то ладно. Значит, с ума я не сошла, и на том спасибо. А ещё обзавелась вещью, которая манила и пугала одновременно. Потому что хотя два больших сверкающих камня — алый и синий — приковывали взгляд и говорили о ценности артефакта, но в то же время я осознавала, как опасно владеть дорогой и редкой вещью, если не можешь её защитить.

— Рубин голубиной крови и чистой воды сапфир... Позвольте взглянуть поближе, леди? — поднявшийся на ноги лорд Тиурра подошёл ко мне.

— Конечно.

— Мерить не стану — для всех, кроме вас, это может быть смертельно опасно. Вы должны передать кольцо следующему владельцу добровольно, только так... Но давайте двинемся в обратный путь, а по дороге поговорим. Знаете, что делает большинство магических артефактов? Чаще всего они усиливают — иногда немного, иногда в разы — магию владельца. Некоторые вещи заряжены определённым заклинанием и при необходимости выстреливают им, а позже постепенно восстанавливают запас энергии. На что способно это кольцо — сказать не берусь. Но понимаю, что оно предназначено именно вам. Союз огня и ветра — больше такого сейчас нет ни у кого. Так что владейте и носите, — протянул мне кольцо назад.

— Куплю цепочку и повешу его на шею. Надевать такое на палец не

рискну — а то отнимут вместе с пальцем.

— Как вы оптимистичны, леди Эльнейда! Честное слово, я очень рад нашему знакомству, такого своеобразного склада ума я не встречал ещё ни у одной леди.

Это он хвалит или издевается в своей манере? Кто знает...

— Но, леди, сейчас мне интереснее другое: почему именно вам было позволено забрать наследство — а это именно наследство — лорда Перегальта? Полагаю, дело тут не только в совпадении видов вашего Дара. И тогда есть две возможности: либо ключом стало то, что вы почтили могилы павших, либо ключ — ваша собственная кровь. Второе вероятнее, обычно заклęcia по передаче артефактов сцеплены именно с кровью завещателя и наследника. Проще говоря, вероятно, даже почти наверняка, вы — прямой потомок лорда Перегальта Огненное Облако!

Сглотнула. Как это, я — потомок знатного лорда? Такое на самом деле возможно?

— Не спотыкайтесь, слушайте дальше, — бесстрастно заметил лорд Тиурра. — Итак, я практически уверен, что вы — правнучка или праправнучка лорда Перегальта. А маги, знаете ли, очень тщательно следят за родословными Домов и своими потомками. Так что теперь у нас есть ещё одна подсказка к поискам ваших родителей. Не исключено, что я уже знаю ответ, но, поскольку ошибка всё-таки возможна, пока не стану вас тревожить... Скажу, когда буду полностью уверен. Хотя и тогда просто не будет — мало предположить, надо найти способ точно доказать... — Лорд Тиурра потёр нос и замолчал.

По его примеру тоже потёрла нос — вдруг поможет? — и задумалась. Впрочем, через минуту ответ уже был готов. Иметь в прадедах Перегальта Огненное Облако и носить Кольцо Огненных Бурь я согласна — это кажется почётным и в то же время ни к чему особенному не обязывает. А с живыми родственниками всё не так просто — там букетом цветов не отделаешься. Так что, может, оно и к лучшему, что мы друг друга пока не отыскивали? Да, мне хотелось бы хоть однажды увидеть маму — но если это желание перевернёт всю мою жизнь и лишит свободы, лучше нам не встречаться. Она же не думает, что я умерла? Она просто не подозревает, что я существую.

Идущий впереди лорд Тиурра внезапно засмеялся и обернулся ко мне:

— Знаете, обнаружить это захоронение было чистым везением, и не только из-за кольца. Смотрите: общеизвестно, что у Перегальта было два Дара различной природы. А вы первая коснулись его саркофага — это я готов подтвердить под присягой, ведь так оно и есть. Понимаете, куда я

клоню?

— Хотите сказать, что теперь мы сможем утверждать, будто второй Дар у меня появился после прикосновения к саркофагу? — заморгала я.

— Ну, обделённого Даром и везением Рона я пока так и не отыскал. Вообще сомневаюсь, что Рон — его настоящее имя. А связываться неведомо с кем может оказаться для вас опасным. Тайный враг за спиной, понимаете? Так что неплохо иметь на всякий случай запасной вариант для объяснения вашей аномальной одарённости.

— Неужели кто-то такому поверит? — фыркнула я.

— Мир магии причудлив и многообразен, в нём случались и более странные вещи. А у вас, не забывайте, есть надёжный свидетель, — подмигнул синим глазом.

Угу, теперь я точно знаю, что означает поговорка «на голубом глазу».

Последнее, что мы сделали, покинув гробницу — запечатали вход так, чтобы без мощной магии тот было не открыть. Ни к чему тревожить мёртвых, они заслужили покой.

Глава 18

*Первый человек, который бросил ругательство
вместо камня, был творцом цивилизации.*

Зигмунд Фрейд

С горы мы спустились уже поздно вечером. И потому, что добираться было далеко, и потому, что дважды останавливались и устраивали пикники с колбасой и булочками. Запивали, правда, обычной ключевой водой.

Я всё время прикасалась к карману, где лежало кольцо, — страшно было потерять такую ценность.

— Не волнуйтесь. На обратном пути в первом приличном городе, где есть ювелирный, позаботимся о цепочке, — улыбнулся лорд Тиурра. — Но не стоит особенно переживать, подобные артефакты обычно держатся за своих владельцев.

— А можно ли как-то узнать, что именно делает Кольцо Огненных Бурь?

— Наверное. Но для этого нужно пересмотреть уйму летописей и архивов. Я за вас копать в бумагах не стану, так что предлагаю, леди, срочно полюбить историю. Как видите, иногда та бывает полезна и даже необходима.

Вот не может он без шпилек!

Но должна признать, что за эту поездку моё доверие к лорду Тиурре сильно выросло. Ведь очевидно, что Кольцо Бурь — настоящее сокровище. И он легко мог заставить меня отдать артефакт. Или же уговорить подарить... Я не стала бы даже пытаться спорить или сопротивляться, ведь наши силы несопоставимы. Но лорд поступил абсолютно честно — лишь попросил взглянуть на мой трофей и тут же вернул его обратно. Да ещё поделился знаниями и дал несколько ценных советов.

Ну и, наконец, когда лорду Тиурре показалось, что я в опасности у саркофага, он без раздумий бросился меня спасать.

Может, ему и в самом деле можно верить?

Но тем же вечером моя новообретённая вера подверглась испытанию. Я сидела в своей комнатке на краю кровати и расчёсывала мокрые после купания волосы, когда постучался и, не дожидаясь ответа, вошёл лорд

Тиурра. Вошёл — и уставился, будто в первый раз увидел. Как выразился когда-то Хаос, «словно кот на мышь». Разве что глаза не горят и не облизывается. Ну и что, спрашивается, проректору неймётся в час ночной, что он свою студентку беспокоит?

Оказалось, лорд хочет поговорить.

А на меня эдак вылупился, наверное, чтобы лучше сосредоточиться. А сглатывает, чтоб не запинаться.

Подумала — и прикусила губу, пытаюсь сохранить серьёзное выражение лица. Сейчас главное — мои крамольные мысли случайно вслух не высказать. Завидую Хаосу, тому хорошо — сколько полосатая вредина ни хихикает, а никто, кроме меня, не слышит!

Кстати, а присесть в крошечной комнатухе негде, только на прикроватную тумбочку — но на той стоят подсвечник и стакан с водой, — или же на собственно кровать. Ожидаемо, лорд выбрал второе, присев на край постели в изножье. Правда, произнёс при этом: «Позвольте?» — но ответа опять дожидаться не стал.

Ясно, беседа обещает быть долгой. А я, если не расчешусь сейчас, буду завтра радовать взоры колтуном на голове. Так что пусть говорит что хочет, а я продолжаю заниматься волосами.

— Может быть, прервётесь ненадолго, леди?

Ух ты, кажется, сердится! Пожала плечами:

— Не могу. У вас волосы в два с лишним раза короче моих, значит, с моими хлопот в четыре раза больше. Если не расчешу, пока они влажные, буду завтра похожа даже не на ведьму, а на ведьмину метлу.

— Спасибо за наглядное разъяснение, — усмехнулся. — Тогда перехожу к делу. Скажите, вы намерены и дальше скрывать наличие воздушной магии?

Без раздумий кивнула:

— Однозначно. И магию ветра стану прятать, и кольцо не буду показывать, и истинные способности в огненной магии поберегусь демонстрировать. Буду сидеть тихо-тихо, пока не поднимусь хотя бы до уровня Колина эйд Эрранда.

— «Хотя бы»? — рассмеялся он. — Скромности вам не занимать.

— У меня есть фамилиар, а у Колина — нет, — пожала я плечами. — Почему так, мне не ведомо, но выходит, потенциал у меня имеется. Нужно только время, чтобы его развить. Вы сказали, минимум десять лет? Значит, буду пока сидеть смирно. Ни во что не влезаю и не ввязываюсь, воздушные колотушки на потенциальных женихов не роняю — их отлично за меня разгоняет Колин.

— Он вам нравится? — напрягся лорд Тиурра.

— Кто, Колин? Он отличный друг. И замечательно танцует.

Отчего-то мой ответ наставника не удовлетворил. Лорд нахмурился и уставился в пол, явно размышляя о чём-то малоприятном.

— Ладно. Время позднее, а завтра нам в обратную дорогу... Кстати, где ваш Мурзик?

— Гуляет, — снова пожала плечами я. — В Академии кошек нет, а тут я только у конюшни трёх видела. А мой полосатый — вне конкуренции. Завтра найдётся. Он вас за год не объел?

— Нормально. Хотя аппетит у вашего питомца, скажем мягко, побольше, чем у Кая. Кстати, похоже, наши питомцы подружились.

Я и сама заметила. Игры с клеванием Хаосова хвоста или, наоборот, подкрадыванием к замечтавшемуся сорокопуту случались каждый день. Но недавно я видела нечто совсем несообразное — Кай сидел у лежащего Хаоса на спине и клювом ерошил шерсть на котовой голове — то ли что-то выклёвывал, то ли причёсывал. А когда Хаос попытался встать, тукнул его по уху, мол, не дёргайся. Интересно, а говорить между собой они могут? Потом спрощу у Хаоса.

— Ладно, думаю, мне всё же пора...

Ну и зачем, спрашивается, приходил? Что, пока будем ехать в карете, времени на разговоры не хватит?

Поздно ночью мне на живот плюхнулось что-то тяжёлое. Поскольку происходило такое не в первый раз, пугаться и вопить я не стала, только выпутала из одеяла руку, чтобы спихнуть мою увесистую полосатую радость на менее чувствительное место. Хаос тут же подставил под ладонь лобастую башку и громко заурчал, утаптывая меня лапами.

— Блох принёс? — ласково осведомилась я.

«На мне блохи не живут! — обиженно зашипел кот. — Я хотел рассказать тебе про кольцо, но раз ты так...»

— Под одеяло хочешь? Тут тепло... — закинула удочку заинтересованная я.

«У меня шуба получше твоей тряпки, набитой перьями! Ну ладно, так и быть, расскажу! Но завтра купи мне куриную грудку! Две грудки. Нет, три!»

— Конечно. Иди сюда, почешу.

Спорить не стала. Мои теперешние финансы позволяли и не такое.

Хаос долго устраивался рядом, потом наконец улёгся и сделал вид, что засыпает. Вот же вредное создание!

Закрыла глаза и начала машинально поглаживать зверя по загривку, постепенно замедляя движения...

«Ты что, спишь?!»

Ага, проняло!

«Так о кольце. Слушаешь? Носи на левой руке. Пока оно касается тела, твоя магия — и ветер, и огонь — будут сильнее. Насколько именно, зависит от того, как развит Дар, но чем Дар мощнее, тем больше и усиление. Если ты коснёшься пальцем сапфира, любой вызванный тобой ветер превратится в ураган, сносящий дома. Если притронешься к рубину — созданное пламя сможет прожигать камни. Поняла?»

Если честно, я была ошеломлена. Вот это Кольцо Огненных Бурь! Но...

— Хаос, милый, откуда ты это знаешь?

В том, что кот не выдумывает, я была уверена — о серьёзных вещах пушистый прохвост не лгал никогда, хотя розыгрыши вроде «ты села в муравейник» обожал.

Но сейчас кот сделал вид, что не услышал вопроса. Уткнулся мордой в вытянутые лапы и затих.

А вот я теперь вряд ли усну...

На обратном пути мы проезжали через небольшой городок Фейнери. Тот славился целебными источниками и курортами при них, то есть лавок и лавочек, магазинов и магазинчиков тут хватало. В том числе и ювелирных. Остановив карету, отправились прогуляться, осмотреться, отовариться и заодно пообедать.

В первом же магазине лорд Тиурра попросил показать ему золотую цепь, которой можно было пару раз обернуть меня вокруг талии. Нет, красиво, конечно — витые звенья, золотистый блеск... Имелись только два «но». Первое — до сего момента в одежде я отличалась скромностью и украшений не носила. То есть вот такое сразу бросится в глаза и вызовет вопросы. Главным из которых будет: а что на этой цепочке висит? А второе — цена. Тянула цепь на три моих месячных стипендии, никак не меньше. Так что не стоит.

— Леди, на кладбище вы сделали за меня всю работу, которая, между прочим, неплохо оплачивается. Так что будет справедливо...

— Нет! И не стоит приводить такие доводы впредь, лорд Велани. Иначе я подумаю, что должна платить вам за уроки, за проезд в карете и так далее.

— А просто принять подарок от мужчины вы не можете?

— Цепь — лучший подарок для норовистой девицы? — засмеялась я. — Пообедаю с вами я с удовольствием. И пока предлагаю на этом остановиться. О! На другой стороне улицы ломбард. Давайте зайдём?

Там я и нашла уже потемневшую и потускневшую от времени серебряную цепочку. Та была простоватой на вид, зато длинной. И недорогой.

— Как раз для безродных приبلуд, — улыбнулась я, доставая кошелек. — А на вопрос, что ношу, стану отвечать, что ладанку со святой землёй. Отпугивать нечисть. Как думаете, поверят?

— Вы невозможны, — покачал головой мой спутник.

Улыбнулась и пожала плечами. А что тут скажешь?

Дни шли за днями. Я ходила на занятия, работала по вечерам, записывала шифром мысли и соображения в гримуар — и снова и снова, бессчётное число раз повторяла известные мне приёмы огненной и воздушной магии. Ничего, что мой бич пока больше похож на оглоблю — огреть им я могу о-го-го как! А в воздух уже поднимаю целую стопку учебников, причём та не разваливается!

Единственно, моя идея об имитации звуков и голосов при помощи магии ветра обернулась очередным конфузом. Я быстро научилась создавать воздушные волны, но с теми явно было что-то неладно. То есть сначала у меня вышли обычные свист и завывания. Я решила ускорить колебания... и неожиданно получила эффект, крайне напоминавший звук поцелуев. Причём не просто какое-то скромное «чмок», а эдакие душевные сочные засосы.

«Дышала ночь восторгом сладострастия, — хихикнул литературно подкованный Хаос. — И что ты собираешься с этим делать?»

Понятия не имею. Первым, что пришло в голову, было разыграть леди Острис. Вот идёт та по коридору — и вдруг такой звук! Наверняка начнёт озираться, а потом кинется искать бесстыдную парочку по всем углам! Тот будет весело! Особенно если в результате поисков гримза наткнётся на кого-нибудь вроде ректора, сопровождающего леди — главу Попечительского совета.

Но вообще безобразие какое-то! Ладно, попробую ещё раз...

— Что тут происходит? — дверь распахнулась, и на пороге возник лорд Тиурра.

Ох, до чего ж его вовремя принесло! И что ответить? «Учусь целоваться, тренируюсь на Мурзике»?

Пока пыталась собрать в кучку разбежавшиеся тараканами мысли и

перестать истерически хихикать, лорд подозрительно оглядел меня, обвёл взглядом чердак, а потом уставился на открытое чердачное окно. Это что, он думает, я тут лобызалась с кавалером, и тот, слышав шаги, выскочил на крышу? Ну вообще! Но значит ли это, что лорд ревнует?

— Леди! Я вас спрашиваю, что здесь было?

Подводить немножко или не надо? Пожалуй, не стоит, он и так какой-то слишком возбуждённый...

— Смотрите сами, — улыбнулась и, сосредоточившись, чуть шевельнула пальцами.

Акустическое диво повторилось.

— Что за?..

Ага, у лорда, похоже, цензурных слов не нашлось!

— Что за звуковой эффект, хотели вы спросить? — прищурилась я на возмущённого лорда Тиурру. — Понимаете, любой звук по сути — колебания воздуха. Я решила попытаться воспроизвести человеческую речь, но пока получается не очень... Впрочем, я начала только сегодня, так что всё впереди, — оптимистично завершила я тираду.

Наставник укоризненно покачал темноволосой головой.

— Да, лорд Велани, а вы зачем заглянули?

— Кай сказал, что услышал в башне... — и замялся, поняв, что проговорился.

— Значит, — протянула я, — Кай за мной присматривает. И как часто?

Слово «шпионит» употреблять не стала, хотя по сути оно подошло бы вернее.

— Постоянно. Я не могу позволить, чтобы с вами что-то случилось.

— А что со мной может случиться? Кому нужна третьеразрядная студентка без особых способностей, приданого и влиятельной родни? Ну и потом, сумела же я без посторонней помощи дожить до встречи с вами? Думаю, и дальше отлично справлюсь.

— А вы в курсе, что за вами следят?

— Кто и где?

— Когда вы выходите с территории Академии. Кто — пока не знаю. Но поскольку одна вы не ходите... — в наступившей паузе явно повисло «хоть на это вам ума хватает», — преследователи пока себя никак не проявляли. Началось это примерно две недели назад.

— Отлично. Тогда в следующий раз из «Трости и свечи» я пойду одна. А вы попробуйте узнать, кому я понадобилась и зачем.

— Леди!!!

— Лорд, если у вас есть лучшие предложения, я готова их выслушать.

Наверное, провокация — лучший выход. Ведь будь ты даже трижды высокий лорд и дважды проректор, это не даёт тебе права набрасываться на улице на ещё не совершивших ничего криминального прохожих и тех допрашивать. Если бы меня хотели убить, могли бы просто попробовать пристрелить из арбалета или метнуть кинжал. Получается, я нужна живой. Возможно, кто-то жаждет поближе познакомиться... хотя это вряд ли. Следившие неоднократно видели, как я вхожу в калитку Академии, а нормальные граждане в здравом уме в ведьм не влюбляются, такое себе дороже. Выкупа за меня тоже не возмёшь. Значит, пытаются подобраться к наставнику.

— Хорошо. Когда вы поёте?

— Завтра.

Я долго думала, брать или не брать с собой кольцо. Решила всё же взять. Потому что лезть под одежду я никому не позволю. А если не справлюсь, то будет уже не до кольца. Надела под юбку штаны и дорожные сапоги, чтоб удобно было бегать и драться. Выбрала платье с закрытым воротом из прошлых лет — если пострадает, будет не так жалко.

Хаос заявил, что тоже пойдёт. Не слушать песни, — их он уже наслушался по самое не хочу на чердаке, — а присмотреть за мной.

Обычно провожавшего меня туда и обратно Колина тоже пришлось посвятить в суть дела, иначе было не отвязаться. Естественно, парень тут же захотел принять участие в обещавшем быть нескучным мероприятии.

В общем, направляясь в «Трость и свечу», я чувствовала себя крайне важной и значительной персоной.

Обратно я вышла на улицу, когда уже стемнело. Ближайший фонарь тускло чадил на перекрёстке, а тут, в кривом переулке, стояла крошечная мгла. И только в кустах сирени распевал соловей. Залился звонкой трелью — и вдруг замолк. Интересно, это наш ночной сорокопут его спугнул или кто-то другой?

Оказалось, другой, точнее, другие. Первый выступивший из темноты держал нацеленный мне в грудь арбалет:

— Не дури, девка! Слушай нас — и уцелеешь.

Три тёмного вида личности за спиной первого закивали.

Угу, не дождутся! Конечно, от арбалетного болта мой щит не спасёт, но кто сказал, что я рассчитываю только на него? Бандит ещё не понял, что через секунду его арбалет останется без тетивы — та банально сгорит. И болт тоже, мне нетрудно.

Огляделась, осматривая пути отступления. Не для себя — я убежать не

собиралась. Для них. Вроде неплохо, с учётом того, что я тут не одна. Втроём должны всех переловить. Но хорошо бы немножко разрядить обстановку, а то больно уж эти типы напряжены. А, вот! Шевельнула пальцами — и из темноты послышался вздох, а за ним — звук поцелуя...

— Что за холера? — завертел головой один головорез. — Тут кто-то есть?

Второй гоготнул:

— Весна-а...

Дальше всё происходило быстро. Решив, что момент подходящий, внимание отвлечено, уставилась на арбалет, прошептала: «Огонь!» — и на всякий случай метнулась в сторону. И тут же сотворила пасс, создающий огненное кольцо вокруг нападавших, — зря, зря те так сгруппировались!

Пламя высотой до пояса полыхнуло, окружив разбойников и озарив темноту переулка.

— Не бойсь! Жечь она нас не будет, а ейной магии надолго не хватит! — завопил экс-арбалетчик и сунулся было к огненной стене.

Кольцо вспыхнуло, огонь поднялся на четыре локтя...

— Ну вот, я же говорил, что она сама справится! Лорд Тиурра, вы должны мне десять золотых! — из темноты выступил довольный Колин.

Это что, вместо того, чтобы меня спасти, они делали ставки?

— Внимание! — В голосе лорда Тиурры звучал металл. — Тут два боевых огненных мага. Хотите жить — бросайте оружие в огонь и на колени! Найду хоть булавку — испепелю!

Я пихнула Колина локтем в бок:

— Пять золотых мне, за старание!

— Уговорила, страшная женщина! — добродушно откликнулся приятель.

— Я пока не женщина, но с тем, что страшная, согласна, — хихикнула я.

Допрос устроили на ближайшем пустыре. Быстро выяснилось, что знает что-то только арбалетчик. А заказ принимал глава шайки, причём по пьяни тот проговорился, что клиента в глаза не видел, — просто утром две недели назад нашёл на столе приказ и при нём кошелек с золотом. Меня велено привести в охотничий домик за городом и там, связанную, оставить.

Допрашивал лорд Тиурра.

— Где этот дом? Так, ясно. А сейчас веди нас к главарю, мне нужно посмотреть на это письмо. Что, не хочешь? Говоришь, убьют? Убью тебя я, медленно сожгу, начиная с пальцев. Право на такое у меня есть — ты напал

на имеющую Дар, а это преступление, как знаешь, в Эрвинии карается смертью. Ну что, мне начать?

В результате мы отправились через полгорода в какие-то трущобы. Трёх незадачливых разбойников по пути сдали страже — зачем тащить с собой лишнее? Я подсвечивала дорогу жёлтеньким огоньком и радовалась, что надела дорожные сапоги.

Мне ужасно хотелось поучаствовать в штурме разбойничьей берлоги, например, снести крышу ветром или что-нибудь подпалить, но разум нудно долдонил, что лучше не высовываться, я и так сегодня отличилась. Ладно, посмотрю, что станут делать мужчины, научусь чему-нибудь полезному.

Считать ли полезным тонкое искусство выносить двери и ломать стены? Спорный вопрос. Но зрелище мне понравилось. И было весело — сначала на шум сбежались соседи, потом вся улица, затем стражники, и все комментировали происходящее. Большинство, к слову сказать, были рады, что «наконец-то изведут эту крысиную нору!»

Главаря звали Терха Рыжий. Хотя, на мой вкус, прозвище совершенно не подходило — дядька был лыс как колено. И сначала молчал. Но, стоило на него надвинуться лорду Тиурре и Колину, — у каждого пальцы в огне, — запел аки весенний соловей. Через несколько минут скрученный лист приказа был у нас.

— И что теперь? — любопытствовала я.

— Притон аккуратно спалим, шайку сдадим страже. Местному начальнику стражи, кстати, вкатим выговор с предупреждением за то, что тот такое у себя на участке развёл. Арбалетчика берём с собой, может пригодиться, — пожал плечами лорд Тиурра.

— Так строго? Обязательно дом сжигать? — Не то чтоб мне было жаль оставшихся без крыши бандитов, но как-то это было слишком похоже на показательную порку.

— Безусловно. Мы должны преподать урок. Тронуть любого мага означает подписать себе смертный приговор, и никак иначе.

Вздохнула. Справедливо. Ведь маги тоже не имеют права трогать законопослушных горожан. И, кроме того, маги даже в мирное время рискуют собой, стоя на защите Эрвинии.

— Ну что? Будем запирает меня в охотничьем доме? — предвкушающе потёрла я ладони.

— Может, не сейчас? А то уже поздно, спать пора, — зевнул Колин.

— А если до врага дойдут слухи о сегодняшнем переполохе с локальным пожаром? — укоризненно посмотрела я на лентяя.

— Какой ты должен дать сигнал, когда доставишь пленницу в сторожку? — толкнул в спину арбалетчика лорд Тиурра.

Сигнал... а я и не подумала! Да, сигнал должен быть! Не может же наш враг сидеть в лесу неотлучно в ожидании меня?

— Меня убьют... — снова заскулил бандит.

— Ты ещё не понял, с кем связался? — осклабился Колин. — Хочешь, для начала сожгу тебе одно ухо? А потом — глаз?

Бр-р! Я бы испугалась. Кстати, он это всерьёз? Уставилась на Колина — тот клацнул зубами и подмигнул. Вот и пойми...

Оказалось — надо выпустить голубя.

— Так бы сразу и сказали, — фыркнул лорд Тиурра. И обернулся к нам с Колином: — Представление «леди в беде» отменяется. Отправляйтесь оба в Академию. А о птице я позабочусь.

Ну да, повесит какую-нибудь магическую метку или сотворит, что мне и не снилось, — и выяснит, с чьей голубятни птичка. А Кай поможет.

— Что у тебя с проректором? — поинтересовался Колин, когда лорд Тиурра с понурым бандитом исчезли за углом.

— Колин, скажи честно, у магов на самом деле такой дефицит невест, что даже овца с Даром имеет шансы? — ответила я вопросом на вопрос.

— Это ты, что ли, овца? — хохотнул Колин. И посерьёзnel: — Значит ли твой вопрос, что лорд Тиурра...

— Не-не-не, — замахала я руками. — Он только упырей по кладбищу меня гонять заставляет. А сам сидит, где повыше, и потешается!

— Со мной отец такое делал, — понимающе вздохнул приятель. — Терпи, это полезно.

Угу, полезно, только немножко грязно.

Но куда денусь? — буду терпеть.

Глава 19

*Умирать — ужасно скучное и тягостное занятие.
Мой вам совет: избегайте чего-либо подобного.*

Сомерсет Моэм

О результатах ночной экспедиции я узнала на следующий день. После занятий я сама — в первый раз за всё время в Академии! — отправилась искать лорда Тиурру. Впрочем, мне повезло столкнуться с ним на лестнице возле его апартаментов.

— Чем всё закончилось, лорд Велани?

— Ещё не закончилось, — синие глаза иронично прищурились, — но кое-что прояснилось. За голубем удалось проследить, хотя улетел тот далеко. И на приказе остались следы ауры. Другой вопрос, что ауру к делу не подошьёшь. — И радостно улыбнулся, продемонстрировав клыки: — Зато к нему можно подшить свидетельства четырёх магов, эти следы считывавших. Кстати, сие урок, леди Эльнейда — магия оставляет следы, пусть те и кажутся незримыми непосвящённым. Потом напомните мне, чтобы я показал вам, как такое замечать. Может, однажды пригодится.

— И что выяснилось?

— Пока это не точно, но похоже на заговор с целью передела сфер влияния, а то и захвата власти, причём инспирирован тот из-за границы, Феррантом. Судя по всему, новому монарху братской державы не чужды амбиции предков и идеи объединения двух стран. Увы, проблема одна: мирным путём такое произойти не может. — Вперился в меня: — Естественно, то, о чём мы сейчас говорим, — не предмет для обсуждения с кем-то третьим. Вы же понимаете?

Кивнула. Конечно, понимаю.

— Я не могу рассказать это даже Колину?

— Тому скажет отец, лорд Трент в курсе происходящего.

Ну да, четыре свидетеля, и лорд Трент наверняка один из них...

— Но, лорд Велани, может, нам всё-таки стоит запереть меня в охотничьем доме и посмотреть, что выйдет? — заморгала я на наставника. — Вы говорите, что голубь улетел далеко. Значит, если запрём меня сейчас, точно успеем...

— Не хлопайте своими зелёными глазищами, леди, не поможет. Хотя

что скрывать? — иногда мне очень хочется посадить вас под замок, чтобы в мире настали порядок и покой.

Вот же язва!

— Давайте попробуем? Ведь вы сами говорите, что доказательств пока мало, есть только следы!

Он тяжело вздохнул и закатил глаза...

Так я, обмотанная от лодыжек по макушку защитными заклинаниями и верёвками, оказалась в выстуженной комнате пустого дома.

Холодно не было — греть себя магией я уже умела, — зато быстро стало скучно. Решив, что бессмысленно бесконечно рассматривать голые стены из посеревших брёвен, стала размышлять, как поступила бы нормальная пленница в таких обстоятельствах. Однозначно попыталась бы освободиться!

Верёвок на меня не пожалели. Ну и ладно — раз собственный огонь меня не жжёт, начну с того, что пережгу путы на руках. А остальное, чтоб не подпалить платье, просто развяжу.

Эта позитивная деятельность заняла меня почти на целых полчаса, но затем я снова затосковала. Делать нечего — в доме из двух комнатушек имелись только холодный камин, кровать с перепревшей соломой вместо матраса, стол, две лавки — и ни одной книжки.

Ладно, что делала бы правильная пленница дальше? Ответ очевиден — постаралась бы сбежать! Гм, а как отсюда сбежать? Стены из толстых брёвен. Ставни забиты снаружи — вынести ветром их я, вероятно, могу, но такого уметь мне не положено. Дверь тоже закрыта — заперта на замок и припёрта снаружи бревном. Разве что пожар устроить... А, вот, крышу я ещё не проверяла! А та, похоже, вовсе не такая уж и капитальная...

Закинув верёвку, которой прежде была связана, на приглянувшуюся потолочную балку, забралась туда. Потыкала пальцем в обрешётку кровли — горбыль, но толстый. Снаружи крыт дранкой. Можно, в принципе, устроить небольшой пожар, чтобы прожечь лаз подходящего размера — но тогда встаёт логичный вопрос: и зачем я так настаивала, чтобы меня тут заперли?

Задумавшись, чуть не пропустила момент, когда дверь начала открываться...

В тусклом свете вошедшего было не разглядеть, видно только, что это мужчина... а потом меня приложило — что-то ударило по голове и спине, и я, потеряв равновесие, вместе со всеми своими щитами загромыхла вниз с балки...

В себя пришла, как показалось, почти сразу. Но, похоже, времени прошло достаточно, потому что руки и ноги снова были спутаны, а что ещё хуже, напавший на меня незнакомец — неизвестный русоволосый мужчина с благообразным лицом — крутил перед носом моё Кольцо Огненных Бурь.

Увидев, что я задёргалась, повернулся и прищурился:

— Откуда взяла артефакт? Хотя зачем такой неумехе усилитель... — усмехнулся — и надел кольцо.

Довольный, поднял руку к лицу, любуясь трофеем — и внезапно заорал, пытаясь сдёрнуть с безымянного пальца замерцавший тревожным багровым светом перстень. Тот не слезал. Зато палец за считанные секунды истаял в тёмном пламени, превратившись в чёрную обугленную закорючку. А следом занялись другие...

Ой, мама, что здесь происходит! Где же лорд Тиурра и Колин, чего они ждут?

А чего жду я сама? Ну-ка, узлы на руках и ногах подожгла — и фиг с ним, с платьем, не до того сейчас! Потому что как только искалеченный маг избавится от кольца, он меня убьёт! Точно убьёт!

Хотя почему он меня? А я его что, не могу? Да, он сильнее, опытнее, и сначала я растерялась, но у меня есть секрет, о котором враг не подозревает, — магия воздуха. Ага, руки уже свободны, так что колдую!

Кажется, в тот момент, когда я приложила супостата со всего маху воздушной колотушкой, он собирался отсечь себе горящую кисть. Но не успел — осел кулём на пол. А я испуганно смотрела, как чернеет запястье и багровый, пожирающий плоть огонь ползёт всё выше, к локтю. Что делать? Попробовать вернуть своё кольцо и, возможно, тем спасти этого мага? Но как только тот придёт в себя, мне с ним, даже одноруким, не справиться. Тогда ждать лорда Тиурру? Ох, времени нет, огонь уже почти у локтя!

Вот, сообразила! Можно создать пустоту вокруг головы, не давая дышать и произносить заклинания до тех пор, пока маг не потеряет сознание. Это выход! Колдую, пока не очнулся! И быстрее, быстрее — стаскиваю с обугленной кости свой перстень...

Удивительно, но для меня кольцо казалось только чуть тёплым, словно и не было адского пламени. Цепочку искать я не стала — просто надела артефакт на средний палец. Оглянулась — что там с огнём и с магом? Так, пламя почти потухло, а сам мужчина, похоже, без сознания. Наверное, пора развеять заклинание, а то задохнётся. Но где же лорд Тиурра?

В общем, к приходу спасателей я сделала, что могла. Во-первых, запихнула супостату в рот кусок его же рукава вместо кляпа. Во-вторых, связала руки и ноги — экий бурный вечер выдался сегодня у этой верёвки!

В-третьих, подтащила гада к опорному столбу и прикрутила к нему за талию остатками верёвки, а сама встала рядом на страже, готовая снова огреть пленника колотушкой, буде тот очнётся.

Лорда Тиурру и Колина я встретила возмущённым воплем:

— Ну и где вас носило?

Те посмотрели на меня — в драном горелом платье и с шишкой на голове, но с боевым огнём в глазах, — затем уставились на поверженного мага, который так и не пришёл в себя.

— А с рукой у него что? — глухо спросил Колин.

— Схватился за то, за что не следовало, — покачал головой лорд Тиурра и понимающе покосился на меня. — Похоже, руку придётся отрезать выше локтя. Кстати, познакомьтесь — лорд Херберт эйд Рекон. Леди, вы не пострадали?

— Пара шишек на голове, разодранное платье и масса впечатлений, в общем, ерунда, — пожала плечами я.

— Как ты с ним справилась, Эль? — шагнул ко мне Колин.

— Просто повезло, — подмигнула. — Ты же знаешь мой гадостный склад ума? А с перепугу он становится гадостней в три раза.

— Колин, помогите добраться леди Эльнейде до Академии. Об увиденном сегодня, естественно, молчите.

Когда я выползла из двери, почти повиснув на руке Колина, — силы закончились как-то внезапно, — навстречу попался лорд Трент. Заметил нас, кивнул сыну, коротко поклонился мне. Я попыталась было ответить, но меня повело куда-то вбок, и, если б не Колин, въехала бы я лбом в ствол ближайшего ясеня...

Как мы добирались до Академии, не помню. Вроде я только попросила прикрыть мороком мой растерзанный вид, а то наткнёшься на леди Острис — наутро сплетни по всей Академии пойдут. Причём, естественно, не о том.

Спала я как убитая, а проснулась с трещащей головой. Та пухла от шишек и мыслей. Выходило, что, если уж заделалась ведьмой, от политики никуда не деться, нравится или нет. До меня наконец дошло, что напавший вчера маг принадлежит к одному из пяти великих Домов, то есть это не буря в чайной ложке и даже не возня в песочнице, а серьёзное дело, в котором замешаны сильнейшие. И вчера одного из этих сильнейших я оставила без правой руки... Что мне за такое будет?

— Эль, ты какая-то бледная... заболела? Хочешь мою настойку? — участливо поинтересовалась натягивающая чулок Терри.

— Не, спасибо, всё в порядке, — помотала я растрёпанной головой.

Ну да, видела я, как соседка зелья составляет — на глазок и бормоча под нос: «А что будет, если добавить вот ту поганку?»

— Эль... — Терри замялась. — А скажи, тебе Ален нравится?

Ален? С чего это она о нём с утра пораньше вспомнила? Неужели?..

Улыбнулась:

— Мы просто приятели. Он, кстати, очень хороший парень.

Ну да, со мной Алену ничего не светит. И невест с Даром в Эрвинии не хватает. А Терри симпатичная и милая. Так что, если они друг другу понравятся, я буду только рада.

После занятий я отправилась в башню с толстым томом о войне верранов и альверцев — чуть ли не в первый раз в жизни история показалась интересной — и завалилась читать на кровать. Тут же появился Хаос и попытался сесть на раскрытый разворот, но я его безжалостно спихнула. Тогда вредное создание улеглось рядом так, чтобы возить мне по носу помахивающим пушистым хвостом. Не дождётся! Приподнялась на локте, подложив под тот подушку — теперь страусиное перо хвоста покачивалось, не доставая лица. Помотав символом престижа вхолостую пару минут, кот попытался запрыгнуть мне на плечи и устроиться там. Угу, горжетка в полпуда, сплю и вижу такое счастье! Я его снова спихнула. Кот обиженно уставился на меня... Сложно сказать, чем закончилось бы наше противостояние с полосатым вредителем, но на лестнице слышались шаги. Хаос рыжей кометой метнулся к чердачному окну.

Оказалось, пришёл Колин. Плюхнулся на свой бархатный трон и потребовал без предисловий:

— Рассказывай!

— Что рассказывать? — несколько растерялась я.

— Вчера я пытаться не стал, тебе явно не до объяснений было... Но сейчас жду ответа — как ты сожгла руку лорда Рекона?

— А ты потом объяснишь мне, что не так с этим Домом? Он же вроде один из пятёрки сильнейших?

— Не совсем так. Но ты тему не переводи!

— Ладно, — вздохнула я. — Только помнишь, я говорила тебе, что меня хотят убить? И ты сам советовал сидеть тихо и не высовываться, а способности скрывать? Когда я закончу рассказ — не забудь об этом, хорошо?

В конце концов, Колин стал за полтора года нашего знакомства мне настоящим другом, и у него есть и ум, и честь. Наверное, пора

приоткрыться...

— Чего молчишь? Говори уже! — вежливо прервали мои думы о ценности дружбы.

— Тогда не перебивай!

— А ты хоть слово по делу сказала?

— И не скажу, если спорить будем! Слушай молча, потом спросишь! В общем, дело было так. Когда я в последний раз ездила на кладбище гонять гулей, с соседней горы сошёл оползень и открыл пещеру, где оказался похоронен Перегальт эйд Лансер по прозвищу Огненное Облако... — начала излагать я события по порядку.

— Перегальт? С ума сойти! Он — один из моих предков! Ты не врёшь?

— Его имя было на чёрной стеле у входа, если врёт, то она! — огрызнулась я. И тут же заинтересовалась. — Один из предков? Наставник считает меня тоже его потомком.

— Тебя? Почему?

— Ты дашь мне рассказать?

— Ладно, молчу! — подавшийся вперёд Колин замер, ожидая продолжения.

Я честно поведала о магическом костре на саркофаге, который обжигал лорда Тиурру, но позволил мне забрать кольцо. И добавила про голос, произнёсший «Носи и владей!». Потом показала кольцо. Кстати, если бы Колин был внимательнее вчера ночью, уже бы его заметил.

— Только не надевай! А то вчерашний отнял, надел, а палец в три секунды обуглился! А потом огонь дальше пошёл. Хотя, если ты потомок...

— То хочу жить и дальше с двумя руками, — мотнул головой Колин. — Что оно делает, знаешь?

— Вроде бы это усилитель... — рассказывать всё я не хотела, а то пришлось бы объяснять, откуда сведения. — Лорд Рекон так его назвал. Так что с этим Домом, кстати?

— Смотри, — Колин откинулся на спинку кресла и сложил перед собой пальцы домиком. — В пятёрке сильнейших есть три огненных Дома — Велани, Эрранд и Рекон. Велани и Эрранд — старинные союзники, почти родственники — раз лет так в пятьдесят или сто у нас кто-то на ком-то женится. А Рекон слабее и стоит обособленнее, во многом из-за того, что после распада Гелейи на два королевства часть их клана осталась на территории Ферранта. Но если когда-нибудь Эрвиния и Феррант объединятся, всё равно, мирным путём или же Феррант нас завоюет, то Дом Рекон вернёт былое могущество. Выводы делай сама.

— Изменить баланс можно, либо став сильнее, либо ослабив

соперников, — отозвалась я. — Если меня хотели сделать приманкой для лорда Велани или для тебя и в результате Дом Эрранд или Дом Велани потеряли бы одного из магов, это повлияло бы на расклад?

— Ни лорд Тиурра, ни я — не какой-то «один из», — усмехнулся Колин. — По-настоящему одарённых в каждом Доме по пальцам пересчитать, а насколько маги неплодовиты, думаю, ты уже слышала. Так что да, однозначно повлияло бы.

— А этот Херберт эйд Рекон — какой маг?

— Огня, но не слишком сильный. А почему ты спрашиваешь?

— А не земли? Сильный маг земли у них в Доме есть?

— Есть пара... Но к чему вопрос?

— Тебе отец не рассказывал? Тогда клянись, что дальше это не пойдёт!

Если на самом деле началась охота на Дома Велани и Эрранд, Колин тоже в опасности. А он мне друг, то есть молчать не стоит.

— Обещаю. Но в чём дело-то?

— Сначала была пещера в Эйфере, где мы с наставником охотились на жору. Там два выхода — и оба кто-то завалил при помощи земляной магии. Мы выбирались сутки через другой ярус.

— Ничего себе! — присвистнул Колин, опять наклоняясь ко мне.

— Потом помнишь Бриз? Причиной смертей стал кольдоррий, попавший в ручей из-за оползня. При этом погода стояла сухой, зато над оползнем магический фон оказался повышен. И наконец, я услышала от лорда Велани, который дружит с твоим отцом, что на лорда Трента было покушение — неожиданный обвал на прежде безопасной дороге.

— Сволочи! — сжатые кулаки парня побелели. — За отца всех убью!

— Сначала надо выяснить, кого именно «всех», — вздохнула я. И засмеялась: — Думаю, лорд Трент и лорд Велани и без нас справятся.

Колин выдохнул. Посмотрел на меня:

— Получается, вчера этот урод сам себя наказал, надев кольцо...

— Ну да, — легко согласилась я. — Мне осталось только немножко добавить, пока он орал и пытался сорвать его с пальца.

— А ещё выходит, что мы с тобой, возможно, дальняя родня...

— Рад породниться с безродной побродяжкой? — солнечно улыбнулась я от уха до уха.

— Рад породниться с тобой, — серьёзно ответил он.

Второй занимательный разговор случился тем же вечером, на обратном пути из «Трости и свечи» в Академию. Потому что приключения и расследования — это здорово, но если девушка хочет есть, ей приходится

работать, не уваливая и не отлынивая.

Лорд Тиурра не только пришёл на представление, но и взялся проводить меня домой, прогнав, между прочим, Колина.

Было темно и пахло травой и сиренью. В кустах деморализующе заливался соловей. А рядом шёл лорд Тиурра... Впрочем, лирический настрой продержался недолго.

— Лорд Рекон потерял руку почти до плеча, а мне пришлось рассказать — с небольшими купюрами — о нашем посещении гробницы Перегальта Огненное Облако. О магии ветра я пока не говорил. Но то, что вы — возможный потомок великого мага, теперь, боюсь, не скрыть.

Вздыхнула. В общем-то, я и сама уже поняла, что чего-то в таком роде не избежать. Собственный огонь не вредит магу — значит, либо руку высокого лорда искалечила я, либо что-то ещё. Сейчас лорд Тиурра по принципу наименьшего зла снял с меня вину за происшествие. Но не выйдет ли в результате, что охота на бесхозную одарённую невесту разгорится ещё пуще? И что кольцо отнимут? Потому что кто я такая, чтобы им владеть?

— О кольце не волнуйтесь — с волей умерших маги не спорят, а я её подтвердил. А вот Херберт эйд Рекон пытается вывернуться... Он утверждает, что его кузен увидел вас в Академии и полюбил с первого взгляда.

Какой кузен? Не помню ничего такого...

— Замечу, что Дом Рекон и в самом деле подавал Кругу прошение о включении вас в семью. Но, поскольку положительного ответа они не получили, а кузен страдал, то как любящий родственник лорд Рекон похитил вас, чтобы устроить встречу влюблённых... Верите этому бреду?

— Не-а, не верю! — помотала я головой. — И, думаю, могу доказать обратное. Если бы он относился ко мне как к будущей невестке, или как это там называется, то зачем вместо приветствия было лупить меня по голове до потери сознания? И зачем грабить, то есть отнимать кольцо? И, наконец, обзывать-то зачем?

— Вы готовы подтвердить всё это под присягой?

— Конечно! Если существует заклинание, распознающее ложь и правду, не возражаю, чтобы его на меня наложили. Хотя есть одно «но» — допрашивайте меня сами, потому что оглушила лорда Рекона я воздушной колотушкой, а затем придушила вакуумным пузырём.

— Понятно. Думаю, такое можно устроить. Завтра и сделаем. Но, леди, оставаться дальше вам одной становится по-настоящему опасно. Пока вы в Академии, а я за вами присматриваю, можно особенно не

волноваться... Но всё же поразмыслите об этом.

Наверное, я поганка. Рядом идёт прекрасный лорд, который беспокоится обо мне, а я сомневаюсь. Вздохнула. Мужчина, который хочет женщину, но не хочет от неё детей — дурной мужчина. Но мужчина, который хочет детей, не желая женщины, не лучше. И так и эдак женщина будет несчастна.

Лорд Тиурра словно угадал мои мысли:

— Не будете потом жалеть, если я женюсь на другой?

Пожала плечами и сморщила нос. Может, и буду. Но одновременно вздохну с облегчением. А уж если ему всё равно, на ком именно жениться — на мне или на той «другой», так свадьба и вовсе повод для праздника — боги от такого мужа уберегли.

Вот и вся лирика.

На следующий день я дала показания о происшествии. Слушали меня четверо магов, из которых я знала только лорда Тиурру и лорда Трента. Вопросы задавал лорд Тиурра.

Я, опустив глаза долу, честно поведала, как пережгла узлы верёвки на руках, как распутала остальное, как осмотрела дом и вскарабкалась на балку. Всклипнула:

— Разве можно напускать на девушку четырёх бандитов, а потом увозить её в глухомань и бросать связанной на полу в пустом холодном доме?

— Странное обращение с будущей родственницей, — хмыкнул лорд Трент.

Потом пришлось рассказать, как вошедший маг, не сказав ни слова, немедленно меня атаковал, оглушив и сбросив с большой высоты на пол.

— Мне повезло, что я не сломала шею или спину. А когда я пришла в себя, оказалось, что он меня ограбил — снял кольцо, которое я носила на цепочке на шее. И возвращать его не собирался. Наоборот, сказал, что таким, как я, усилители не нужны, обозвал меня нехорошим словом и надел кольцо себе на палец!

А что? «Неумеха», с какой стороны ни посмотри, — не похвала.

Я снова зашмыгала носом, описывая, как мгновенно скрючился и почернел палец и как кричал маг, пока огонь поднимался по руке...

— Мне и делать ничего особенного не пришлось, ему просто было не до меня. Я только сняла кольцо с его пальца, когда он потерял сознание, — очень боялась, что рука сгорит целиком.

Лорды закивали...

Ну вот, кажется, обошлось без упоминания о магии ветра. Но вряд ли Дом Рекон скажет мне спасибо за сегодняшний рассказ.

Вечером я взяла за жабры Колина:

— Расскажи мне о фокусировке магии! Я хочу научиться делать огненное лезвие. Чтобы, если попадусь, как позавчера, не пережигать верёвку, а быстро рассечь.

— Вообще, такие приёмы считаются достоянием Дома, но для тебя, — серые глаза весело блеснули, — сделаю исключение. Правила ты знаешь.

— Да, знаю. Не передавать полученные знания больше никому без позволения Дома Эрранд.

— Тогда смотри, ты не просто вливаешь магию в узкий слой, а направляешь силу, создавая циклические вихри и одновременно спрессовывая их с двух сторон, тогда конструкция будет устойчивой. — Колин повёл пальцем, и перед моим носом назидательно закачался огненный меч.

Как-то сложно... До сих пор циклические вихри я создавать не пробовала.

— А в масштабе покрупнее, чтобы было видно, в каком порядке ты всё делаешь, не повторишь? Да, и помедленнее!

Колин хохотнул.

— Ну, гляди!

Пока запоминала, задумалась: а если сжать лезвие ветром — это не поможет? И ещё: те воздушные ятаганы, которыми ловко орудовал в бою синешляпый гриб, были сделаны так же?

Потренируюсь — узнаю.

Кстати, я продолжала пытаться имитировать речь и кроме звуков поцелуев освоила уже жалобные «а-а-а» и «у-у-у», а также громкое шипение.

Глава 20

Счастье — это когда у тебя есть большая, дружная, заботливая, любящая семья в другом городе.

Джордж Барнс

Опять приближалось лето. Тереса предложила поехать с ней отдыхать в родовое поместье: «У нас там такой огород, ты бы видела!» Но огородом я не соблазнилась, потому что лорд Тиурра заранее предупредил, что отпускать меня не собирается. Предстояло примерно то же самое, что и в прошлом году: колесить по стране, гонять упырей. Я согласилась, взяв обещание, что при случае мы завернём на какую-нибудь пустошь, где ломать и жечь нечего, и я попробую свои силы — и в магии огня, и в магии ветра.

Колин, кстати, также пригласил провести лето с ним и был разочарован отказом. Если честно, я тоже чувствовала, что буду скучать...

— Может, наоборот, останешься со мной? Представляешь, как нам двоим обрадуются упыри? — предложила я.

— Не могу. Обещал помочь отцу... Но если вырвусь раньше, где тебя искать?

— В гостевом домике при особняке лорда Велани. Я там останавливалась в прошлом году, думаю, и в этом поселюсь там же.

Естественно, вышло всё не так, как задумывалось.

Не успела закончиться сессия, как лорд Тиурра сообщил: «Завтра с утра выезжаем».

— Куда? — слегка изумилась я спешке.

— Пришли жалобы на очередную нечисть в заброшенном доме в Верлеме.

Гм, Верлем — это где у нас? Кажется, на юго-западе. Ехать дня три-четыре...

— А по пути заглянем к друзьям. У меня там дела, — продолжил лорд Тиурра.

Спрашивать: «К кому?» — я не стала. Вряд ли я знаю друзей лорда Тиурры.

Но оказалось, что знаю. Потому что, когда за поворотом открылся вид на широкую долину с засеянными полями и холмом с белокаменным замком в центре, лорд Тиурра небрежно оборонил:

— Думаю, леди, ваш друг Колин будет рад нашему приезду.

Уже другими глазами, с нескрываемым интересом, я стала разглядывать открывающийся пейзаж — зелёные поля с начавшей колоситься пшеницей, луг с табуном пасущихся коней, отару, рассыпавшуюся по склону дальнего холма... Домики, попадавшие вдоль дороги, смотрелись ухоженными — с красными черепичными крышами, цветниками под окнами и садами вокруг. Мирный и богатый край. Наверное, тут хорошо жить...

Лорд Тиурра чуть снисходительно покачал головой:

— Мы задержимся здесь на три или четыре дня, ещё насмотритесь.

— Ой, а куда мы денем Мурзика? — забеспокоилась я.

— Выпустим, как подъедем ближе к усадьбе. Справишься? — уставился на кота в упор.

Я чуть было не захихикала — таращащиеся друг на друга Хаос и лорд Тиурра смотрелись просто уморительно. Но прикусила губу и сделала серьёзное лицо. Фиг с ним, с лордом Тиуррой, а вот если кот решит, что его не уважают, — будет месяц мстить!

И тут Хаос кивнул.

— Умница, Мурзик! — обрадовался маг, протянул руку, чтоб погладить «умницу» — и получил когтистой лапой.

Пожалуй, стоит сказать лорду, как зовут моего негодяя на самом деле, и перестать травмировать обоих.

Но только я не поняла — у наставника на самом деле тут дела, или в том, что он завёз меня в поместье Эрранд, кроется нечто большее? Не может же быть, что лорд Тиурра, с которым я старательно продолжала держать дистанцию, решил подтолкнуть меня к Колину? Нет, точно не может...

Колёса простучали по мосту, мы нырнули в арку под белокаменными зубчатыми стенами и оказались в широком дворе. Карета остановилась. Я выпрыгнула и стала осматриваться. Ух ты, вот так родовое гнездо у Колина! Светлый дом с несколькими островерхими башнями походил на дворец и выглядел, пожалуй, презентабельнее главного здания Академии. Оглянулась — а стены какие! Мощные, расширяющиеся книзу и высотой до неба... Такие станут несокрушимой преградой для всех, кроме Кая или, скажем, ведьмы на метле. Интересно, а Хаос лаз найдёт?

Нас встретили, проводили в гостевые покои и сообщили, что хозяйева будут к вечеру, а ужин через два часа.

Ну и чем эти два часа занять любопытной девице? Не сидеть же в комнате? Пойду, что ли, осмотрюсь...

Где-то за пятым или шестым поворотом я поняла, что заблудилась. Ну и ладно, поброжу тут, а как проголодаюсь — буду ориентироваться на запах съестного. Если запутаюсь совсем, вниз не пойду — там наверняка подземелья. Постараюсь выбраться на крышу или балкон, тогда меня кто-нибудь заметит и найдёт. Разумно?

Но нашли меня раньше.

— Ты кто такая и как сюда попала?

Оглянулась и увидела богато одетую девицу примерно моего возраста, за спиной которой топталась пара служанок с корзинками для рукоделья. Наверное, юная госпожа — член семьи? Сейчас спрошу дорогу...

Присела:

— Добрый день, леди!

— Да, я леди, а ты кто? Впрочем, без разницы, мне неинтересно! — Обернулась к служанкам: — Выведите её вон!

Гм, похоже, семейство Эрранд не столь милое, как я представляла, сдружившись с Колином и завоевав симпатию лорда Трента. А ведь эта юная леди даже без Дара — улов у неё на висках не было. Впрочем, свои за воротами Академии я тоже прятала под мороком. Может, стоит показать, что я — маг?

Или дать себя вывести из этого лабиринта?

Но всё же поведение девушки задело, уж слишком та была груба и высокомерна. Ладно, отплачу мелкой пакостью. Шевельнула пальцем — и из глубины коридора донёсся вздох, а за ним — звук поцелуя. Естественно, обо мне тут же забыли и кинулись смотреть, что там такое интересное происходит.

Пусть ищут, а я сверну сюда, на лестницу...

Нашёл меня, разумеется, лорд Тиурра. И, конечно, на вопрос, как ему это удалось, наставник не ответил — только усмехнулся.

За ужином, на котором присутствовали лорд Трент с леди Рени — хозяйева дома, — а также действительно обрадованный моим приездом Колин, я узнала, кем была юная особа, с которой мы так своеобразно пообщались. Оказалось, что это младшая сестра Колина — леди Эллет.

Увидев меня за столом, дева сморщила носик. Но промолчала. Оно и к лучшему. Ссориться с ней было никак нельзя, я тут даже не гость, а хвост

гостя, то есть лорда Тиурры. А изображать дружелюбие не хотелось, тем более что сестра с хитроватым личиком совершенно не походила на задиристого, но открытого и честного брата.

Разговор за столом шёл ни о чём — о погоде, хозяйстве, Академии, последних придворных сплетнях.

— Ты наелась? — нагнулся ко мне сидевший справа Колин.

— А вежливо уходить раньше старших? — ответила я вопросом на вопрос.

— Сейчас у них спрошу, — хохотнул приятель. — Папа, можно я покажу леди Эльнейде нашу библиотеку?

— Конечно, — благосклонно кивнул лорд Трент.

Я начала было вставать — и вдруг застыла. С моего места просматривалась часть коридора, ведущего из обеденного зала, и там одна из служанок, следовавших днём за леди Элерет, отчитывала за что-то молоденькую кухарку. В самом факте не было ничего примечательного — иерархия есть везде. Замерла я, когда увидела, как женщина вздёрнула подбородок, а потом неуловимым движением подняла руку и отвесила провинившейся щелбан по лбу. Казалось, такое когда-то уже происходило...

— Эль, пойдём, — потянул меня за руку Колин.

— Да, сейчас, — откликнулась я, стряхивая наваждение.

Но поздно вечером, забравшись в прохладную постель шириной с хорошее пшеничное поле, я задумалась. Щелбаны — не такая уж редкая штука, я их и повидала, и получила немало до того, как стала леди. Тогда что меня так зацепило? Почему в случайной сценке почудилось что-то настолько знакомое? Отчего в момент, когда я увидела этот щелбан, мне рефлекторно захотелось прикрыть лоб ладонью?

Вывод, который напрашивался, был почти невероятен. И свои предположения я не могла подкрепить ничем. Многие ли взрослые помнят, что с ними происходило в шесть лет? И лица тех, кого вспоминать не хочется?

Что мне сейчас делать? Выкинуть из головы увиденное или же решить, что судьба дала мне ещё одну подсказку и я обязана ей воспользоваться? Ведь если эта служанка в самом деле та, кого я считала когда-то матерью, она наверняка должна знать, откуда я взялась!

До утра мне не дотерпеть. А двери лорда Тиурры рядом. Сейчас накину что-нибудь и постучусь, вдруг он не спит?

Лорд не спал. Но явно готовился ко сну, о чём говорили расстёгнутая на груди рубашка и босые ноги. Увидев за дверью меня, он явно смутился, затем брови поползли вверх:

— Эльнейда, на вас лица нет. Что-то случилось?

— Сама не знаю, — сообщила я, торопливо отворачиваясь, потому что смутилась не меньше его. — Давайте расскажу?

— Прошу прощения за мой вид, не ожидал, что кто-то может зайти так поздно. Можете повернуться, я застегнулся. Так что произошло?

— Можно присесть? — вздохнула. — История запутанная и не из коротких.

— Конечно, — сделал жест в сторону кресла. — Вам налить вина?

Угу, вот выпивки для ясности мыслей мне и не хватало! И так в голове каша!

— Не надо. Помните, я говорила вам, что женщина, которую я считала матерью, бросила меня в шестилетнем возрасте? Оставила в прядильной мастерской сучить нитки — и пропала. Я не помню её лица, но кое-что отложилось в памяти. Она любила и умела отвешивать щелбаны. Я получала их за любую провинность, за вопросы об отце, за непослушание... — Замолчала и улыбнулась. Меньше всего мне хотелось, чтобы лорд Тиурра начал меня жалеть. — Я рассказываю это потому, что сегодня случайно заметила женщину, напомнившую мне мать.

— Так, объясните подробно, где и что вы видели! — Синие глаза вперились мне в лицо, он наклонился в мою сторону.

Как же приятно, что лорд Тиурра не считает то, что я мямлю тут в час ночной, ерундой...

— За ужином. С моего места за столом просматривался кусок коридора, и там одна служанка отчитывала другую. А потом взяла и отвесила щелбан.

— И?!

— Мне в этот момент захотелось прикрыть ладонью лоб. И накатило чувство, как будто такое уже было...

— Вы видели эту служанку в первый раз?

— Не совсем. Днём, перед тем, как вы меня нашли, я столкнулась у лестницы с леди Элерет. Хотела спросить дорогу, но, — развела руками, — не вышло. Так вот, юную хозяйку сопровождали две камеристки с корзинами для рукоделия. Это — одна из них.

Лорд Тиурра сосредоточенно потёр переносицу. Посмотрел на меня:

— Значит, лица бросившей вас женщины вы не помните? А голос?

— Ну, — грустно засмеялась я, — если услышу что-то вроде

«Отстань!», «Отвяжись!», «Замолчи!», может, и вспомню.

— Так, подождите минуту. Сейчас я оденусь и схожу за лордом Трентом. Раз это его прислуга, то разрешение и содействие хозяина нам необходимы.

Торопливо оглядела себя — платье в порядке, все пуговицы аккуратно застёгнуты. Только причёска подкачала — на ночь я заплетала простую косу. Ничего, если лорд пережил мой растерзанный вид, когда я выползала, повиснув на Колине, из лесной сторожки, то и косу переживёт.

Беспокоилась о внешнем виде я зря — лорд Трент вообще появился во шлафроке, правда, тот был бархатным, роскошного фиолетового цвета. Вместе с распущенными тёмными волосами до лопаток и аккуратной бородкой смотрелось весьма импозантно.

Незаметно ущипнула себя за руку — сейчас не время хихикать! Подняла двух высоких лордов посреди ночи — изволь быть серьёзной!

Серые, как у сына, глаза уставились на меня:

— Итак, леди, Тир сказал мне, что нужно безотлагательно обсудить какое-то важное дело. Время позднее, поэтому давайте не затягивать.

Не очень хорошее начало. Лорд явно недоволен тем, что его потревожили, и даёт это понять.

— Трент, я тебя хоть раз зря беспокоил? — вмешался лорд Тиурра.

Лорд Эрранд покачал головой и вздохнул:

— Ладно, рассказывайте.

— Вкратце так: в шестилетнем возрасте леди Эльнейда была брошена женщиной, которую моя ученица считала матерью до того, как узнала, что она — маг, а значит, мать тоже обязана была иметь Дар. Лица леди Эльнейда не помнит, но хорошо запомнила некоторые жесты и привычки. Трент, не исключено, что сейчас похитившая ребёнка женщина служит в твоём доме.

Я ожидала восклицания вроде «Не может быть!» или «Что за чушь!», но оказалось, что я недооценила лорда Эрранда. Тот задумался, постучал недолго пальцами по столу.

— Что ты предлагаешь?

— Нужно послушать её голос. Причём не просто речь, а то, как она говорит определённые слова. Возможно, тогда леди Эльнейда её узнает.

— Что за слова?

— Замолчи, заткнись, отстань, — бесстрастно перечислил лорд Тиурра.

Лорд Трент задумался, потом с сочувствием посмотрел на меня:

— Вреда тут не вижу, так что разрешаю. Если придумаете, как это сделать — делайте. Но, Тир, это же не всё, что ты хотел сказать? Вряд ли бы ты стал звать меня среди ночи ради такой мелочи?

— Тогда налей ещё бокал, кстати, красное у тебя отменное, и приготовься слушать. — Лорд Тиурра закинул ногу на ногу и пригубил вино. Поставил бокал на стол и невежливо ткнул в мою сторону длинным белым пальцем: — Трент, ты никогда не задумывался, откуда она такая вот взялась?

— Продолжай.

— Я занимаюсь этой проблемой уже два года. Рассмотрел все варианты и пришёл к выводу, что либо моя ученица — украденный близнец, либо подменыш. После чего перебрал все Дома, где есть дети того же возраста.

— И?..

— Как знаешь, мы неплодовиты, так что нашлось всего четыре семьи с подходящими отпрысками.

— И моя — одна из них, так? — серые глаза прищурились.

Надо сказать, соображал лорд Трент очень быстро.

— Да, но и это ещё не всё. В одной из четырёх семей дочь так похожа на родителей, что сомневаться в родстве не приходится. В другой — сын без Дара. Остались всего две семьи.

— Кто другая?

— Дом Огиррат. Но есть кое-что ещё...

— Ещё?..

— С почти стопроцентной вероятностью леди Эльнейда — потомок Перегальта эйд Лансера. Я не смог коснуться пламени на его саркофаге, но она на моих глазах сунула туда руку по плечо и достала кольцо. Причём он сам отдал его и даже произнёс напутствие. Понимаешь, что это значит?

— В Доме Огиррат крови Перегальта Огненного Облака, насколько мне известно, нет. — Лорд Трент снова забарабанил пальцами по столу. Явно нервничал.

— Трент, нет ли у вашего Дома заклинаний, позволяющих проверить родство? — прищурился лорд Тиурра.

— Увы. Только разве что огонь, на котором приносят клятву Дому молодые маги, у которых открылся Дар. Но если ты ошибся, для неё это будет смертельно опасно.

— Тогда пока подождём, да? Только не говори ничего жене и сыну, вдруг мы что-то упустили?

Я сидела, сжав добела кулаки и слушая разговор. Неужели такое может

быть правдой? Я — дочь лорда Эрранда? Нет, не верю...

Наверное, я произнесла это вслух, потому что оба лорда уставились на меня.

— В любом случае не расстраивайся, девочка, — неожиданно улыбнулся лорд Трент. — Даже если ты — не моя дочь, впредь можешь на нас рассчитывать. Колин мне много о тебе рассказывал.

— Ладно, засиделись мы, скоро петухи запоют, — зевнул лорд Тиурра. — Не пора расходиться по кроватям?

Когда я вернулась в свою комнату, то обнаружила, что посередине огромной постели дрыхнет Хаос. Ну и пусть, места на этом лежбище хватит на дюжину человек или полдюжины кошек.

Уснуть я так и не смогла, зато к утру у меня созрел план. Насколько я смогла вспомнить, кротким нравом бросившая меня женщина не отличалась. Если это в самом деле она, нужно спровоцировать конфликт с кем-то из слабейших, например, с той же молоденькой прислужницей с кухни, и послушать разговор, то бишь свару.

К осуществлению хитрого плана приступили после завтрака. Вообще-то Колин звал меня на прогулку верхом, но я отмахнулась — не до того сейчас.

Лорд Тиурра, как обычно, сразу взял быка за рога:

— Полагаю, сначала стоит поговорить с кухаркой и объяснить, что нам от неё надо.

Отыскать Ярли — так звали девушку — оказалось непросто, ту гоняли с поручениями по всему замку — то на огород за зеленью, то на птичий двор за яйцами, то отнести свежий морс в дальнее крыло. И сначала Ярли не слишком обрадовалась заданию — идти на очередной конфликт с камеристкой молодой госпожи она не хотела. Но потом до неё дошло, что предлагают ей такое неспроста, так что, наверное, вечно шпынявшей её Маллене грозят неприятности.

— Что я должна сказать?

Лорд Тиурра бросил хитрый взгляд в мою сторону, затем искушающе улыбнулся, наклонился к уху Ярли и что-то зашептал. Та закивала...

Интересно, что у них за секреты такие?

Осталось только подловить Маллену. Нужно было, чтобы та оказалась одна в комнате и никто не мешал. Помогла Ярли:

— Когда леди Элерет уходит после завтрака в сад, Маллена обычно

сама следит за уборкой в комнатах хозяйки.

— Отлично, — отозвался лорд Тиурра, — бери кувшин морса или что ты туда носишь — и вперёд! Что говорить, ты поняла?

Девушка закивала.

Мы встали у приоткрытой двери, откуда просматривалась большая часть гостиной.

— Госпожа Маллена, вы тут? — начала Ярли.

Ничего себе, другую служанку зовёт госпожой!

Что-то не припомню, чтобы ко мне в бытность прислугой так хоть кто-то обращался.

— Чего тебе?

— Принесла свежий вишнёвый компот. Куда графин поставить?

— На стол.

— Тут вышивки лежат...

— Вот же тупая! Сейчас подойду, погоди.

Лорд Тиурра покосился на меня. Я покачала головой — не знаю, голос как голос.

— Ох, госпожа Маллена, как же мне жалко вашу леди! — всхлипнула вдруг Ярли.

— Жалко? Ты о чём?

— Так беда же! Дара у неё нет, значит, хорошо замуж не выйти. И сама лицом не очень удалась...

— Ах ты мерзавка! — раздался резкий, как удар хлыста, звук пощёчины.

А я ойкнула и пошатнулась, хотя ударили не меня. Но сколько раз я слышала это «Мерзавка!», произнесённое этим голосом! И почему не вспомнила об этом раньше? Это же было любимым ругательством той, бросившей меня...

— Простите, простите... — залепетала Ярли.

— Пошла вон отсюда! Убирайся, видеть тебя не хочу! И жди, я поговорю с хозяйкой, чтоб тебя из замка за такую наглость вышвырнули!

— Простите...

— Заткнись!

— Ну что, довольно? — шепнул мне на ухо лорд Тиурра. — Вижу, вы узнали.

Я кивнула.

Расстроенной Ярли наставник выдал три золотых сверх обещанной

награды и твёрдо пообещал, что никто её ниоткуда не выгонит.

— Вы выполняли приказ своего лорда, разве за такое можно наказывать?

Всхлипывавшая до того Ярли улыбнулась и закивала.

Вот и хорошо. Только что нам делать дальше?

— Полагаю, стоит поговорить с лордом Трентом.

— Лорд Велани, а почему вы были уверены, что эта женщина — та самая?

— Леди Эльнейда, как думаете, если мать подбросила дочь в чужую колыбель, захотела ли бы она позже к ней вернуться, чтобы быть рядом? Смотреть, как девочка растёт, ухаживать за ней, радоваться её счастью? Для меня ответ был очевиден.

— Скажите, лорд Велани, ведь вы привезли меня в поместье Эрранд не просто так?

— Сформулирую мягко, — он поймал мой взгляд и улыбнулся, — у меня были определённые подозрения, и я надеялся на что-то подобное.

— А предупредить могли?

— Нет. Тогда вы бы чего-то ждали, были напряжены, и инстинктивной реакции не получилось бы. Скорее всего, вы бы сами себя запутали и начали во всём сомневаться. Уж так устроен ум.

Наверное. Но всё равно немного царапает...

— По времени всё совпадает, — лорд Трент слегка нервным движением огладил бородку и забарабанил пальцами по столу. — Эта Маллена давно служила в замке, затем исчезла на несколько лет, а потом появилась снова. И с тех пор неотлучно следует за леди Элерет. До сих пор я верил Маллене, твердившей, что она так привязана к Элерет из-за того, что её собственная дочь умерла маленькой.

Посмотрел на меня:

— Леди Эльнейда, вы уверены?

Молча кивнула. А потом уставилась ему в глаза:

— Я хочу коснуться пламени Дома Эрранд! Сейчас у нас только косвенные доказательства, и хотя их много, но утверждать точно мы ничего не можем. А я хочу знать! Если огонь обожжёт меня, всё станет ясно.

— Отваги вам не занимать... Вы понимаете, что этот огонь — не то, с чем вы привыкли иметь дело? Много сотен лет каждое новое поколение магов из Дома Эрранд добавляло ему силы, вливая магию. Если получите

ожог — он не заживёт никогда.

— Ничего. Рубец на теле лучше дыры в душе. Я готова идти прямо сейчас. Только позовите Колина, пусть он видит тоже. Можно?

Интересно, разжигать огни на крышках саркофагов — это добрая традиция огненных магов Эрвинии? Хотя, подозреваю, данный огонь был куда старше нашего королевства. Может быть, даже старше Гелейи...

Пламя казалось неоднородным, словно было сплетено из разноцветных шёлковых лоскутков — красных, алых, малиновых, оранжевых, янтарных, белых, голубых, даже зеленоватых... Это потому, что в него вдохнули жизнь десятки разных магов?

Мне велели надеть белый балахон до пят, а ещё отдать кольцо наставнику, чтобы ничто не мешало пройти испытание.

— Ты должна коснуться рукой пламени. Если оно не обожжёт, ступи в костёр и влей в него толику своей магии, поняла? Только будь очень, очень осторожной. Делай всё медленно. Это серьёзно! — Колин, который на удивление быстро справился с первым шоком, принялся мне активно помогать.

Я улыбнулась и кивнула. Ничего, если обожгусь — Тереса вылечит. Она отлично умеет заживлять царапины и даже сводить шрамы, хотя пить её настой из целебных поганок я всё равно не стану.

Впрочем, хотя я храбрилась, если честно, страшновато было. Одно кольцо сумело за несколько секунд оставить сильного мага без пальца, а за пару минут — без руки. А здесь пламя выше моей головы! Как бы эта голова в головешку не превратилась...

Впрочем, пугаться уже поздно. Сама напросилась. Оглянулась на лорда Тиурру:

— Ну, я пошла? Ничего, если у вас будет лысая ученица с поджаристой корочкой?

— Она всегда такая? — поинтересовался лорд Трент.

— Обычно ещё хуже! — фыркнул Колин. — Эль, я в тебя верю!

Мне б его веру...

Я подносила руку к огню медленно, как советовал Колин. Но пламя вдруг рванулось, стрельнуло сполохом и охватило руку по локоть. Позади кто-то охнул. Но больно не было — только тепло... Зато загорелся рукав белого балахона. В связи с чем вставал вопрос: если мне надо зайти в костёр, а балахон горит, то выйду я оттуда голой? На глазах троих мужчин? Как-то я на такое не рассчитывала... Или же я чего-то не понимаю?

Что для меня сейчас важнее — стыдливость и правила приличия или же причастность к роду и возможность найти настоящий Дом? Наверное, второе...

Ладно, надеюсь, огонь не заманивает меня, чтобы спалить целиком. Улыбнулась: «Спасибо за тепло! Я тебе верю!» — и шагнула вперёд.

Это был не просто костёр. Исчез просторный погребальный зал, где всё происходило, пропали мои спутники, мир за пределами огня перестал существовать. Сейчас я стояла в том самом праздничном горящем лесу, который снился мне столько раз, а в огне пылали и плыли разные лица. Это те, кто был до меня, — поняла я. Интересно, среди них есть Перегальт Огненное Облако? Как в ответ на мой вопрос, большая горящая сосна выстрелила снопом ярких искр, а возникший рядом высокий мужчина чуть шутливо поклонился. А потом ко мне подошла женщина со знакомым, очень знакомым лицом. Что это — я словно смотрю на себя в зеркало? Пришелица улыбнулась, прикоснулась пальцами к моей щеке:

— Ты ничего не забыла, милая?

Ах, да, я же должна влить в это пожарище часть своей силы! Конечно, сейчас!

Протянула руки — и пожелала.

— Хватит, остановись, для тебя это пока слишком! И спасибо. Теперь ты — одна из нас. Но сейчас тебе пора возвращаться, долго тут находиться нельзя.

А куда идти-то?

— Сделай шаг назад.

— До свидания, — улыбнулась я. Зажмурилась — и шагнула.

Когда открыла глаза — я снова была в гранитном зале, а на мне переливалось и струилось алое как огонь платье. И теперь я точно знала, кто я такая. Я — Эльнейда эйд Эрранд, дочь лорда Трента и леди Рени из Дома Эрранд.

И сейчас я вернулась домой.

Глава 21

Беспрестанные сигналы тревоги усыпляют.

Лешик Кумор

— Пока никуда не уходим. Колин, быстро приведи сюда мать! — скомандовал лорд Трент. Подошёл ко мне: — Пусть своими глазами увидит, а объясним всё потом.

Я оглянулась на лорда Тиурру. Тот пожал плечами, мол, сделал всё, что мог, — и улыбнулся. Только улыбка показалась отчего-то грустной.

Но всё же... Посмотрела на лорда Трента, называть его «отцом» язык не поворачивался.

— Скажите, а платье... оно не исчезнет?

А то вдруг эта алая красота — всего лишь хитрая иллюзия, которая побудет-побудет, а потом упс! — и пропадёт. А я останусь...

— Нет, девочка, это подарок тебе. Что ты видела?

— Горящий лес и людей. Много. Я спросила о лорде Перегальте, и тот появился и приветствовал меня. А ещё со мной говорила женщина, очень на меня похожая.

— Хорошо. Это своего рода инициация. Пройдя её, ты должна стать намного сильнее. Позже я покажу тебе нашу картинную галерею, может, узнаешь кого-то из встреченных. Ты же понимаешь, что отныне принадлежишь к Дому Эрранд? — Лорд Трент улыбнулся. — Теперь ты останешься у нас.

— Не могу, — улыбнулась в ответ. — Мы с лордом Велани должны съездить в Верлем, там что-то завелось в заброшенном доме.

— Думаешь, Тир без тебя не справится? — усмехнулся лорд Трент.

Помотала головой. Жаль, он не понимает, что я чувствую. Впрочем, я и сама пока не совсем понимаю... Всё так перепуталось!

— Лорд, прошу меня простить, но мне нужно время. Сколько себя помню, я жила одна — сама себя кормила, сама принимала решения, сама справлялась с их последствиями. Я не готова вот так, сразу, потерять независимость и стать частью чего-то большего, понимаете? Даже если это — Дом.

Как объяснить, не обижая, что я дикая? Нужна ли дикому зверю забота, опека и, главное, чтобы кто-то распоряжался его жизнью?

Лорд Трент долгим взглядом посмотрел мне в глаза — и как-то поник, даже потух... Ссутулился, плечи опустились.

— Мы не хотели тебя терять. Мы даже не подозревали...

Виню ли я их за то, что случилось? Не знаю. Наверное, всё же нет. Потому что ту, которую считали дочерью, они растили в любви и заботе. Виноваты не они. Но теперь уж что вышло, то вышло.

Так что попытаюсь сгладить:

— Ничего. Знаете, я всегда хотела увидеть свою настоящую маму, узнать, какая она. Оказалось, что даже лучше, намного лучше, чем я представляла... Леди Рени замечательная, я буду гордиться вами обоими.

— Так чего ты хочешь сейчас?

— Жить той жизнью, которую вела раньше. Учиться, зарабатывать себе на пропитание, растить магию. А будущее покажет. Хорошо?

Как я имею право что-то брать, если не знаю, что смогу дать взамен?

— Трент, не расстраивайся. До того, как узнал о вас, я полагал, что моя ученица родилась от ежа и ерша. Не поверишь, но однажды она меня даже побила! — наконец вступил в разговор лорд Тиурра. — Кстати, до отъезда нам многое нужно тебе рассказать. — И строго посмотрел на меня.

А потом появилась леди Рени, темноволосая, стройная, быстрая. И уставилась на меня. Подошла так близко, что руку протяни — и дотронешься, и стала неотрывно смотреть. Отчего-то я не могла говорить, и она молчала также, только видно было, как серо-зелёные распахнутые глаза набухли слезами. Стояли мы долго, пока я не поняла, что тоже вот-вот заплачу. Наверное, это лишнее! Хлюпнула носом и задрала подбородок:

— Всё хорошо! Меня зовут Эльнейда. И меня нашли.

И тогда она сделала последний шаг — и меня обняла.

Легко что-то сделать, труднее справиться с последствиями. Сейчас я не знала, за что хвататься. Но, минуту поразмыслив, решила, что моя задача — прилично выглядеть и твёрдо говорить «нет», если дела повернут уж совсем не в ту сторону, а с остальным старшие разберутся сами.

И отправилась переодеваться.

Потом — снова в апартаментах наставника — мы собрались втроём: лорд Тиурра, лорд Трент и я.

Заговорил лорд Тиурра:

— Трент, ты даже не представляешь, что получил.

Обернулся ко мне:

— Показать отцу Мурзика не хочешь?

— Какого Мурзика? — опешил лорд Трент.

— У неё уже два года есть фамелиар, полосатый кот. Но это цветочки. А ягодки — то, что у твоей дщери два разных Дара, но второй мы до сих пор успешно прятали.

Вот умеет он изложить так, что не знаешь, то ли ржать, то ли за голову хвататься!

— Какой второй? — прищурился лорд Трент.

Всё же в мужчинах меньше чувств и больше разума. Ну, или расчёта.

— Воздуха. Леди Эльнейда, покажите!

И что я покажу, если ничего приличного не умею? Устрою стенания с поцелуями из-за парчовых портьер или приложу одного из высоких лордов воздушной колотушкой? А, вот, придумала! Уставилась на брошенную на диване раскрытую книгу, и та легко вспорхнула, шелестя страницами...

— Это она стесняется, — ухмыльнулся предатель-наставник. — Херберта эйд Рекона юная леди уложила именно воздушной магией, причём замечу, Трент, что все заклинания она придумала сама. Думаю, через пару лет она догонит, а то и перегонит Колина. Кстати, они отлично спелись...

— Это я уже понял, — улыбнулся лорд Трент. — Но откуда второй Дар?

— История непростая, но, думаю, тебе знать надо...

Услышав о Роне, лорд Трент посерьёзней и снова забарабанил пальцами по столу.

— Поэтому, — спокойно продолжил лорд Тиурра, — мы решили, что, если возникнет вопрос о происхождении второго Дара, станем валить всё на Перегальта Огненное Облако. Леди Эльнейда первой коснулась его саркофага и получила, как прямой наследник по крови, подарки — кольцо и магию ветра. Как считаешь, звучит разумно?

— Вполне. Но, — посмотрел на меня, — как тебе удавалось всё это скрывать?

— Очень хотела остаться в живых, — солнечно улыбнулась я.

— Кажется, Дом Эрранд можно поздравить, — рассмеялся лорд Трент. — А сейчас, Эльнейда — можно тебя так называть? — пожалуйста, сходи, поговори с Колином, думаю, он сильно расстроен.

— Можно просто Эль, — пожала я плечами, вставая. — Конечно поговорю.

— Я и подумать не мог, что ты — моя сестра. Даже когда выяснилось насчёт Перегальта.

— Мне самой обидно, что такого парня потеряла, — засмеялась я. — Хорошо, что мы не целовались...

— Да я просто не знал, как к тебе подъехать, чтобы не получить в глаз! — тоже рассмеялся он.

— Давай не скажем никому в Академии? Какие шикарные гадости можно делать леди Острис! Знаешь, что я умею?

— Что?

Гордо выпрямилась, шевельнула пальцем — и из угла послышался звонкий чмок.

Естественно, именно в этот момент дверь без стука отворилась, и на пороге возникла леди Элерет в сопровождении Маллены.

— Чем вы тут занимаетесь?!

Игривый настрой сразу пропал. Я, понимая, что делаю это, возможно, в последний раз в жизни, уставилась на женщину, которая, как кукушка, подкинула птенца в чужое гнездо. А меня вышвырнула вон.

Ничего особенного, никакой тебе печати зла на челе или чего-то эдакого в глазах. Обыкновенная — среднего роста, средних лет, тёмно-русая, с непримечательными чертами. Разве только что у матери, что у дочери было что-то крысиное в лицах. Или мне так показалось?

Ответ Колина «Гоняем заигравшихся нерадивых слуг» донёсся словно сквозь слой ваты, издалека. Приводя меня в чувство, брат дёрнул за руку:

— Пойдём, прокатимся верхом. А вы в следующий раз стучитесь!

— Я маме скажу!

— Да пожалуйста, — спокойно пожал плечами Колин, уводя меня из комнаты.

— Ну вот, поговорить нормально не дали. Кстати, хочешь выбрать себе коня? Неделю назад как раз пригнали жеребят, которых собираются заездить в этом году.

— Колин, куда я лошадь в Академии дену?

Угу, я на белой кобыле в обнимку с Хаосом. Эпично.

— Я своего Смерча тоже тут оставляю. А как возвращаюсь, езжу на нём.

— В следующий раз. Сейчас давай просто уйдём куда-нибудь, где можно поболтать, хорошо?

На самом деле в голове вертелся вопрос — что теперь будет с лже-Элерет и Малленой? Вдруг Колин, несмотря на размолвки, любит ту, которую считал сестрой, и станет винить меня, если с ней случится что-то плохое?

— Колин, тебе не жалко леди Элерет?

— Мы с ней никогда не ладили. Она жадная... А потом, я как-то раз видел, как она хлещет по щекам служанку. Дело не в наказании, иногда это бывает необходимым. Но она явно наслаждалась, причиняя боль. Так что не могу сказать, что много потерял.

Ну что же, звучит честно.

— А что с ними теперь будет?

— Точно не знаю. Но, думаю, ничего хорошего. Подумай, что бы ты сделала с тем, кто украл из колыбели и выкинул, как мусор, твоего ребёнка?

— Убила бы. — Сомнений в моём голосе не звучало.

— А теперь добавь сюда факт, что каждый маг — государственное достояние Эрвинии, часть её обороны. Тут не просто кража младенца, тут — преступление против страны и Короны. Ну и, вдобавок, если оставить безнаказанной подмену простолюдинкой потомка лорда, сколько желающих повторить такое найдётся завтра?

Сейчас лицо брата выглядело суровым, и он казался ужасно похожим на отца. Но то, что говорил Колин, было правдой. Хотя всё же хорошо, что не мне решать... Впрочем, к чему лукавить с самой собой? Разве мне жаль Маллену? Да ни капельки. И — вспомнила кухарку Ярли — думаю, не только мне одной.

— Итак, теперь я — сестра Погибели! — подхватила я брата под руку. — Знаешь, здорово, что мы узнали друг друга и подружились раньше.

— Кому как... — наморщил нос он. — А Погибель — это я, что ли?

— Ты что, своего прозвища не слышал? — изумилась я. — Девичья Погибель! И я лично знаю одну готовую погибнуть в любой момент, было бы у тебя желание!

— Да-а?! — оживился Колин. — Это кто? Покажешь?

— Не-а! — спохватилась я. — Она уже вроде образумилась и заинтересовалась Аленом. Пусть их... А с остальными делай что хочешь!

— Спасибо, разрешила! Кстати, спрошу ещё раз: что у тебя с лордом Тиуррой? Отец говорит, что проректор защищал тебя как лев на заседаниях Круга, и вообще, без него мы бы тебя три века искали.

Вздыхнула. И что ответить? Сначала я была лорду Тиурре не парой, а сейчас так всё запутала и сама запуталась в противоречивых чувствах и мыслях...

— Ладно, — фыркнул Колин. — Если что, я не против. После меня он — лучший.

Спасибо, разрешил.

Через день мы с лордом Тиуррой и котом в корзине отправились дальше, в Верлем. Кстати, Хаос так и не пожелал показаться моим новым родственникам. А столовался хвостатый проглот на кухне, гордо объяснив мне: «Пару крыс кухарке приволок, и всё, я свой!»

— Прямо так и свой?

«А то! Я ей мышку — она мне сметаны миску», — распушился Хаос.

Колёса стучали по мощённой камнем дороге, а я исподтишка посматривала на лорда Тиурру. А тот отчего-то на меня не глядел, даже наоборот, отвернулся к окошку. Вздохнув, тоже уставилась на проплывающие мимо пейзажи.

Наконец лорд повернулся ко мне.

— Ну, вот и всё, теперь вы в безопасности, леди Эльнейда, урождённая эйд Эрранд. К середине лета ваша принадлежность в Дому Эрранд станет известна всем. Со всеми вытекающими...

— Спасибо, — искренне поблагодарила я, — без вас этого никогда бы не случилось. Хотя, — попыталась рассмеяться, — по вашей вине я потеряла перспективного жениха. Это вы так хитро устраняли конкурента?

Он тоже растянул губы, хотя синие глаза не улыбались:

— Конечно. Колин эйд Эрранд лучше всех, кроме, разумеется, меня.

Теперь я рассмеялась уже по-настоящему.

— Он то же самое сказал о вас, лорд!

— Забавно. Но, если серьёзно, что вы намереваетесь делать дальше, леди?

— Ничего особенного. Днём буду зевать на занятиях, вечером петь в «Трости и свече», а по ночам магичить на чердаке. Ну и ездить с вами ловить... Кстати, кого мы собираемся ловить в этот раз?

— То есть вы хотите остаться моей ученицей? — качнулся он вперёд.

— А вы хотите перестать быть моим наставником, потому что я — из другого Дома? — взъерошилась я.

— Нет, не хочу. А вы?

— И я не хочу.

Мы уставились друг на друга, глаза в глаза. Как когда-то, я снова почувствовала, что между нами повисло напряжение. словно затишье перед грозой, шевельнись — и долбанёт молнией так, что подмётот от сапог не останется. А потом он протянул руку и коснулся моего подбородка. И, не отводя глаз, стал приближаться ко мне...

Это было ужасно глупо, и я ждала его поцелуя, но отчего-то опять запаниковала — а потому ляпнула:

— Кота зовут Хаос.
— Какой Хаос? — не понял он, явно думая о другом.
— Полосатый, — объяснила я.
— А, дошло, — рассмеялся он, возвращаясь на своё место. — А почему тогда Мурзик?
— Мстила.
— Кому именно?
Сглотнула. И что ответить?
Но настроение у лорда явно улучшилось.

«Дом в Верлеме» оказался здоровенным трёхэтажным особняком, занимающим отдельный участок. Окна нижнего этажа были заколочены досками, и вообще строение казалось заброшенным. Зато ворота и забор обделены вниманием не были. На досках виднелись полусмытые дождями и свежие рисунки звёзд в честь Небесной пятёрки, колёс в честь бога судьбы, весов во славу бога магии Оривиса, висели веточки рябины, ясеня и остролиста, связки чесночных головок и — никогда такого раньше не видела — связанные крест-накрест куриные кости. Это кого же местный народ так отпугивает?

— Полубуйтесь на коллекцию местных суеверий, — хмыкнул лорд Тиурра. — Естественно, ничего из этого не помогает и помочь не может.

— А кто там на самом деле?

— Войдём — увидим. Предполагаю, ибо речь шла о швырянии посуды и хлопанье дверьми, что в доме завёлся греmlin.

— Греmlin? — переспросила я, потому что раньше о таком не слышала.

— По-другому — одичавший домовый. В старых домах, как знаете, часто живут домовые. Вреда от них нет, наоборот, эти духи считаются хранителями домашнего очага, берегущими семью от болезней и напастей. Но если дом слишком часто меняет хозяев или в нём случается что-то плохое, разрушившее семью, домовый может одичать и превратиться в гремлина, который выражает протест...

Лорд Тиурра не договорил — из дома донёсся грохот, словно там уронили шкаф. С третьего этажа на первый.

Похоже, кто бы там ни выражал протест, он был крайне недоволен.

— В общем, держите щиты, — подытожил наставник.

Совет оказался дельным. Не успели мы зайти внутрь, как мне на голову шлёпнулось что-то, напоминавшее очень пыльное птичье гнездо.

Увы, щиты, которые я умела ставить, защищали от магии, частично от ударов, но не от пыли с грязью.

Лорд Тиурра, которого греmlin почему-то несправедливо обошёл вниманием, посмотрел на меня, сморщил нос и сделал вид, что закашлялся. Ржёт, гад!

Дальше пошло ещё веселее. Наставник, убедившись, что это действительно расшалившийся греmlin и опасности для жизни он не представляет, дал мне свободу действий. Мол, лови зверушку как хочешь! А сам уселся в кресло в холле первого этажа и приготовился смотреть на аттракцион.

— А что с греmlинами обычно делают?

— Не скажу. Мне интересно, какой выход найдёте вы, леди.

Вот и весь разговор.

Через полчаса я пожалела, что Хаос остался на постоялом дворе сторожить карету от мышей и знакомиться с местным кошачьим бомондом. Потому что поймать что-то, что мелькает серым полупрозрачным пятном, уловимым лишь боковым зрением, — дело непосильное даже для ловких девиц. Это занятие для хорошо откормленных скучающих от безделья котов. Кстати, переход на магическое зрение не помог — цель была аномально юркой, так что разглядеть ничего не удавалось. Зато греmlin, похоже, видел меня прекрасно, потому всё им брошенное — пустые цветочные горшки, книжки, тарелки, тапки и тряпки — безошибочно попадало в цель, то есть в меня. Только что я схлопотала по мягкому месту чугунной сковородой, и щит не помог. Больно, между прочим. И обидно. Одна радость, что не по голове!

— Леди, когда мы закончим, желательно, чтобы дом остался стоять на месте, — слышался снизу голос лорда Тиурры.

Вот ехидна! Услышал грохот — и что сказал? Нет чтобы беспокоиться, всё ли с ученицей в порядке!

Но что делать-то? Так я буду гоняться за этой тварью до посинения и прихода зимы. Может, попробовать накрыть её горшком при помощи воздушной магии? Или вон чугунный котелок, прилетевший в спальню явно с кухни, — лучше им? Что-то я такое слышала про духов и холодное железо...

Надеюсь, греmlина я напугала. Потому что котелок раз за разом падал на пол, на то место, где вот секунду назад был вредный дух, со страшным грохотом. Но тварь снова и снова ускользала, словно издеваясь над моими потугами, зато появился лорд Тиурра, взглянул на разгром в комнате, на

взмокшую меня, вздохнул — и снова потопал вниз по лестнице к насижённому креслу.

После этого я перегородила воздушными щитами двери и окна, а затем попыталась загнать гремлина в угол при помощи ещё одного щита. Куда и как делась искомая зараза, я не поняла, но она возникла прямо у меня за спиной, чтобы въехать мне ножкой от стула под коленки. Я чуть не села на пол.

Почувствовав, что устала как собака и надо отдышаться, плюхнулась на диван. И тут же получила перьевой метёлкой по уху. Нет, похоже, в лоб тут ничего не выйдет, надо что-то придумать...

Что любят домовые? Ответ прост — молоко. Может, поставить ему миску, он сам подойдёт, а тут я его и прихлопну?

Ну что же, идея не хуже прочих. Отряхнув юбку и поправив на ощупь причёску — зеркал в доме ожидаемо не осталось, — отправилась к лорду Тиурре и сообщила, что мне надо сбегать через улицу, купить кое-что.

— Надеюсь, не сачок? — приподняла бровь синеглазая вредина.

Вернулась я, прижимая к груди две бутылки. В одной плескалось молоко, а в другой булькало самое крепкое пойло из тех, что были у трактирщика, у которого я отоваривалась. Спиртное я купила по наитию, точнее, из чувства справедливой мести за те синяки и шишки, которые сегодня заработала.

Входя в дом, прикрыла добычу рукавом. И, демонстративно проигнорировав вопрос лорда Тиурры о том, что принесла, отправилась в комнату, где резвился греmlin. Нашла небитую миску, плеснула туда молока, добавила самогона — и стала ждать.

Наверное, этот домовой годами не видел молока, потому что серая размытая клякса буквально кинулась к миске — и содержимое начало убывать. Через минуту миска была уже сухой, словно никакого молока там и в помине не было.

Ну что, дорогой дух, наелся-напился, баиньки пора? — потёрла я руки.

Не тут-то было! Колыхнулись занавески, скрипнул мой диван, а потом началось! Не успела ойкнуть, как ходуном заходил весь дом, от подвала до флюгера на крыше. Отчаянно скрипела лестница, трещали полы, с потолков сыпалась белая пыль...

Чихающая я сидела на диване и соображала, что натворила и как объяснить происходящее безобразию лорду Тиурре.

Снизу раздался грохот и кто-то выругался. Хотя понятно кто... Лорд что, навернулся с качающейся лестницы? Ох, что делать-то?

И тут всё стихло.

Не веря своему счастью, начала осторожно оглядываться — вдруг это лишь пауза и сейчас на меня с потолка спикирует очередная сковородка? — и увидела в пустой миске серый ком. Цвет, как у паутины, и рассмотреть, где там лапки, а где глазки, невозможно — при попытке сфокусировать взгляд картина размывается. Но лежит и чуть слышно сопит. Понятно: напился, разбушевался — утомился и заснул. Ну и не буди лихо, пока оно тихо!

Бережно подняв миску, на цыпочках двинулась к лестнице. Осторожно, пробуя ступени ногой, чтоб не заскрипели, стала спускаться... Лорд Тиурра, отряхивающий полы камзола в середине холла, увидел меня, приоткрыл было рот, что-то спросить — но я поднесла палец к губам, а затем показала на миску.

Дальше мы шептались.

— Вот! — гордо протянула добычу наставнику. — Он спит...

— Как вы этого добились? — Говоря, лорд Тиурра достал из кармана какую-то штуквину величиной с орех, щелкнул пальцами, и миска с гремлином повисла в воздухе в клетке из светящихся золотистых прутьев.

— Напоила его самогоном с молоком, — не стала я отпираться.

— Что же, вполне подходящий метод, только немножко шумный, — ухмыльнулся лорд Тиурра. — Эй, что смотрите на трофей так жалостливо? Из домового фамилиара не сделаешь.

— Он всё это время был один, вот и одичал. Поговорите с владельцем дома? Может, тому нужен домовый? Если его молоком поить, думаю, он вредить перестанет...

— Спасибо, леди, что вы жору приручать не стали. Ну ладно, спрошу... В принципе, можно поселить его в подвале так, чтобы в остальной дом хода не было.

Серое нечто в миске продолжало спать...

Неужели в этом гремине я увидела себя?

Вечером, переодевшись и отмывшись, мы отправились гулять по городу. Верлем стоял на высоком берегу реки, и мы вышли на набережную как раз в тот момент, когда на двух мостах, связывающих берега, начали загораться масляные фонари. Красиво — синий летний вечер, жёлтые огни, отражающиеся и дробящиеся в тёмной реке...

Кажется, мой спутник тоже поддался настроению:

— Леди Эльнейда, мы знакомы уже больше двух лет...

Ну да. Только к чему это он?

— Можете перестать называть меня лордом Велани? По возрасту я намного ближе к вам, чем к лорду Тренту.

— И как тогда мне называть вас, лорд? — насторожилась я.

— Наедине можно просто — Тир. И на «ты». А если назовёте Тиуррой... — он произнёс имя, словно мурлыкнул, — то я пойму, что это значит.

Мурзиком я его назову, будет так себя вести!

И хихикнула, потому что в памяти всплыло Колиново: «Я не знал, с какой стороны к тебе подъехать, чтобы в глаз не получить». Кажется, у этого те же проблемы...

— Вам смешно?

Ну не плакать же? Хотя можно слезу и уронить: похоже, нежной девы и трепетной лани из меня не выйдет никогда — не то воспитание... Чертополох, даже оказавшийся сортовым, он и есть чертополох, а не роза.

На обратном пути в столицу мы таки ж остановились на поросшей жухлой осокой пустоши, и я выплеснула из себя магию, сотворив огненный смерч высотой до неба. В нём были и ветер, и пламя, он раскачивался из стороны в сторону, издавая грозный рёв, как разбуженное мифическое чудовище... Если честно, я сама была впечатлена, потому что не ждала такого результата.

Лорд Тиурра, кажется, впечатлился тоже.

А потом мы бегали по пустоши и гасили огонь там, где занялась трава...

Глава 22

Я всегда полагал, что каждая женщина должна быть замужем, но ни один мужчина не должен жениться.

Бенджамин Дизраэли

Кажется, лорд Тиурра решил приняться за меня всерьёз. И начал с того, что одним прекрасным утром, когда мы покатали в карете к черту на рога изничтожать очередную магическую аномалию, декларативно перешёл на «ты».

— Леди Эльнейда, изначально я стал обращаться на «вы», чтобы показать, что не смотрю на вас свысока, и чтобы помочь вам привыкнуть к новому статусу. Но мы знакомы уже давно, более того, вы — моя ученица, а я — ваш наставник. Так что впредь давайте без титулов. Скажите, как вас называть — Эльнейда или можно, как Колин, — Эль?

Пожала плечами с видом «хоть горшком назови, только в печку не ставь!».

— Можно Эль, лорд.

— Я же просил без титулов!

— Вы — наставник. Как я смею? — опустила глаза, чтобы скрыть усмешку.

— А ещё, если за два года не разглядели, я — мужчина, который пытается за вами ухаживать! — вскипел он. И выдохнул: — Извините, не сдержался...

Вообще, правильно ли его так доводить? Ведь, откровенно говоря, он такого обращения не заслужил. Лорд Тиурра сделал для меня больше, чем любой другой человек, встреченный в жизни. Ну, может, кроме леди Илирии. И он всегда был со мной честен, даже в ущерб себе. Если б темноволосый красавец на самом деле строил коварные планы касательно того, как прибрать к рукам перспективную неофитку, разве стал бы он тратить столько сил, чтобы найти моих родителей? Ведь сейчас, когда я обрела Дом и одновременно влиятельную родню, подступиться ко мне стало несравненно труднее, чем в те времена, когда я была нищей приبلудой.

Выходило, что за два года я так привыкла быть настороже, что не

могла расслабиться и поверить, даже когда опасность миновала. Или это отголоски одинокого детства?

— И, знаешь, мне без разницы, из какого ты Дома или вовсе бездомная, — неожиданно добавил он. — Я просто рад, что теперь ты в безопасности.

Кажется, у него тоже в голове сумятица — вон как скачет, то на «вы», то на «ты».

Хаос противно хихикнул.

Таких аномалий я ещё не видела. Над частью луга и водой болотца дрожало серое марево, а трава побурела и казалась мёртвой. В нескольких шагах от края пятна лежала мёртвая корова, и над ней не было даже мух. И что это такое?

— Посмотри магическим зрением, Эль, и хорошо запомни, что увидишь. Это так называемая серая плешь. Происхождение подобных феноменов до сих пор загадка. Некоторые полагают, что появление патологий связано с дефектами магического плана, другие считают это заразной болезнью, которая время от времени даёт о себе знать то тут, то там. Но главное, — показал длинным пальцем на корову, — плешь убивает. И может быть опасной. Сейчас ты её видишь, но представь, что забрела сюда ночью!

Поёжилась. М-да, умрёшь раньше, чем поймёшь...

— Лекарство здесь одно — выжигание, как выжигают язвы. Сначала погляди, что делаю я, потом попробуешь сама. Да, естественно, следи магическим зрением, иначе не рассмотришь, справилась или нет.

Один жест руки с длинными пальцами — и плешь с болотцем окружило кольцо багрового огня. Пламя горело ровно и даже издали казалось нестерпимо жарким...

— Жечь приходится долго. И, поскольку солнца плешь не боится, бессмысленно делать огонь голубым или белым. Держи тот, который тебе удобнее... Только давай перейдём на наветренную сторону, сейчас будет дымно.

Угу, дыма и вонь от испаряющегося болотца и горелой коровы вышло определённо больше, чем хотелось бы. Похоже, иногда маги могут позавидовать крестьянам, которым всего-то и нужно навоз по полю разбросать.

— Ну ладно, хватит, — встряхнул кистями лорд Тиурра. — Вон, я оставил тебе пятно на сухом месте — дерзай!

Я ответила радостным «Ап-чи!» и с энтузиазмом уставилась

магическим зрением, которому завеса дыма не помеха, туда, где темнели остатки аномалии. Сейчас как подожгу!

Минут через десять, когда поддерживать огонь стало уже трудно, а несдающаяся плешь по-прежнему портила картину мировой гармонии, я поняла, что перестаралась. Надо было не устраивать костёр до небес, а поступить как наставник — скромно и эффективно. Оглянулась на учителя. Тот поднял бровь:

— Помочь?

Стиснула кулаки:

— Я сама.

— Можно совместить, — улыбнулся он. Шагнул ко мне за спину и прикоснулся к плечам рядом с шеей, выше выреза платья. Ладони казались твёрдыми и горячими, он вроде бы ничего не делал — и одновременно ласкал. Невольно напряглась...

— Эль, тише! А то спалишь окрестный лес и три соседние деревни, — засмеялся он. — И шепнул на ухо: — Но я рад, что ты так на меня реагируешь.

Посмотрела на то, что творю, — и ойкнула! Устроила настоящее пожарище! Надо срочно брать себя в руки!

— Умница, Эль, вот и всё.

А если всё, чего ладони с плеч не убирает?

Другой сомнительной инициативой стало обучение меня правильным приёмам самообороны. Именно правильным, а не как раньше — каблуком по голени и горсть песка в физиономию.

— С третьего курса начинаются занятия по магии, хотя ты, впрочем, программу уже знаешь, а ещё — по военному делу. Которое включает в себя умение обороняться и поединки между студентами. Конечно, если хочешь всех удивить, можешь оставить всё как есть.

Слово «удивить» ехидный наставник употребил, очевидно, вместо какого-то другого, вроде «насмешить» или «шокировать».

Вздыхнула. А я-то наивно полагала, что правильная самооборона — это та, которая позволяет выбраться из переделки без ущерба или хотя бы живой. Ох уж эта аристократия с её вывертами... Спасибо, что не предлагают прикрываться солнечным зонтиком, а отгонять врагов веером.

Впрочем, оказалось, я ошиблась. Потому что лорд Тиурра насмешливо хмыкнул, метнулся ко мне, как-то хитро дёрнул за руку — и через секунду я обнаружила, что лечу вверх ногами, благо, дело происходило на зелёной мягкой лужайке.

Поднявшись, отряхнулась:

— А я так смогу?

— Давай попробуем.

Я настолько увлеклась попытками перекинуть его через плечо — раньше-то я дальше подсечек и ударов по болевым точкам не заходила, — что не сразу поняла коварный замысел. Парень с девушкой, тяжело дыша и вцепившись друг в друга, то топчутся, то катаются по зелёной лужайке... Если посмотреть со стороны, на что такое похоже? Вот то-то же...

Не разумнее ли попросить помочь Колина, раз у меня завёлся брат?

Ну и, наконец, однажды наставник заявил:

— Я вызову на поединок любого мага, который посмеет за тобой ухаживать. У тебя есть сомнения, кто победит?

Понятно, если я не выйду замуж за него, то не выйду вообще. Потому что выходить будет не за кого.

Ну ничего, я не спешу...

То, что кажется невыносимым, следует выносить по частям.

Это я о своём новом положении. Потому что на сомнительной самообороне напасти не кончились. Оказалось, что большую часть времени, как член Совета Королевства, мой отец проводит в Лайяре. И время от времени посещает балы либо приёмы вместе с семьёй. Леди Рени разумно отсиживалась в поместье, а вот Колин, представляя Дом Эрранд, отдувался вместе с отцом. Лорд Тиурра — про себя я продолжала звать наставника именно так — полагал, что теперь я тоже должна представлять семью. В связи с чем встал вопрос — как у меня со знанием этикета?

Я полагала, что неплохо... пока дело не дошло до рыбных вилок.

— Путать рыбную вилку с фруктовой — настоящее преступление в глазах света, — усмехнулся лорд Тиурра. — Лучше нарежьте пару леди из тех, что вьются вокруг меня, это вам легко простят. Но если ошибётесь с вилками, такой позор будут поминать всю оставшуюся жизнь.

— Ничего страшного. Большая часть свидетелей — не маги, так что до конца моей жизни не дотянут, — состроила я гримаску. — А чего ещё я не должна делать?

— Говорить серьёзно. Впрочем, с этим у вас проблем нет.

Вот же гад!

Кроме раскладывания вилок я ежедневно занималась магией. Оказалось, что в особняке лорда Тиурры есть огромный гранитный подвал

— с высоким потолком и опорными столбами в три обхвата, — предназначенный как раз для тренировок. Да, тут я ничего не подожду, не сломаю и не снесу...

Сейчас я упражнялась в том, что называла «мягким взрывом». Сгустить, стиснуть, сжать воздух до предела — а затем разом отпустить. Возникала, как называл это лорд Тиурра, ударная волна, которая переворачивала скамейки и ломала шесты с мишенями. А у меня самой закладывало уши. Наверное, если потренируюсь и стану сильнее, однажды это может стать отличным оружием.

С акустикой — благо, та в моём исполнении была неприличной, но не опасной — я продолжала извращаться в гостевом доме. Лорд Тиурра уже не удивлялся, услышав доносящиеся из моего окна звуки поцелуев или змеиное шипенье, только укоризненно вздыхал. Ничего, потерпит. Я уже научилась не просто стонать на одной ноте, а художественно завывать. Правда, на мою инициативу почему-то болезненно реагировали окрестные собаки, начиная подпевать в унисон.

Если серьёзно, я поняла, что речь не просто о колебаниях, а о более тонкой штуке — вибрациях. И собиралась, как появится время, посетить морг при Сыском департаменте, где, по слухам, резали покойников. Ибо как устроено собственное горло, разглядеть никак не удавалось.

Я ждала, что наставник сам расскажет мне, чем закончилось то дело с Хербертом эйд Реконом. Но он молчал, так что пришлось задать вопрос самой.

— Дело? Лучше, чем ничего, — вздохнул лорд Тиурра, — но явно меньше, чем всё.

Ясно — лорд Рекон сам из истории выпутаться не смог, но сообщников не выдал. Ну ладно, это действительно лучше, чем ничего. И, может, послужит кому-то предостережением.

— Маги, как ты верно заметила, долгожители, — усмехнулся. — Поэтому некоторые интриги и расследования длятся десятилетиями. — Иронично усмехнулся: — Скоро привыкнешь.

Угу, а ещё научусь ходить со связанными ногами и плавать в патоке.

Вообще, с плаванием и походами на болото мне этим летом «повезло».

В первый раз нам пришлось отправиться на север, чтобы разобраться, почему на речке Инильге внезапно рухнули две мельничные плотины и стали пропадать путники.

— В реках, причём именно в тех, вдоль которых поселились люди, часто заводятся водяные. Замечу, что их появление провоцируют сами

жители. Иногда всё начинается с самоубийства или со случайно утонувшего пьяницы. Но даже из безобидного вначале духа можно вырастить настоящего монстра, если его кормить. Знаешь ли ты, Эль, что при строительстве мельниц принято закапывать под порог пучок раздвоенных колосьев пшеницы или ржи и живого чёрного петуха? Практикуются и другие жертвоприношения животных, и... — лорд Тиурра замялся, — не только их. Священники Храма пытаются с этим бороться, но, — покачал головой и усмехнулся, — давно известно, что суеверия куда живучее, чем любая религия.

Дорога сначала тянулась по чахлому редколесью, выросшему среди россыпи мореных валунов, а потом пошла петлять по заросшим аиром и осокой топям. Что интересно, местами воздух просто гудел от комаров и кусачих мух, но ни в карете, ни вокруг лошадей гнуса не было. Я тут же захотела научиться полезному заклинанию. Лорд Тиурра согласно кивнул и начал объяснять. Только сидели мы колени к коленям, глаза в глаза, и, мало того, он ещё зачем-то взял меня за руки. Думаю, затем, чтобы учить пустоголовую девицу подольше, потому что от его близости у меня все мысли из головы улетели. А он, гад такой, откровенно потешался...

Но заклинание я запомнила и тем же вечером даже успешно опробовала.

Естественно, водяного мы нашли у третьей плотины, которая ещё не рухнула, но уже покосилась.

— Близко к воде не подходи, — покачал головой наставник.

Ну, я б и не сунулась, потому что Хаос уже предупредил.

— Что будем делать?

— Смотри магическим зрением. Видишь пульсирующее болотное пятно под водой возле плотины? Он там. Нужно выманить его на поверхность, а ещё лучше — на берег, а здесь уже сожжём. Надеюсь, этого жалеть ты не станешь?

Не, вряд ли.

— А как выманивать?

— Как вариант — привязать недалеко от воды чёрного козла или, если нет, чёрного петуха: у водяных к животным чёрного цвета слабость. Тогда он вылезет.

— А можно я попробую по-другому?

— Как?

— Я не уверена, но...

На самом деле я уже экспериментировала у воды с магией ветра. И обнаружила, что даже маленький смерч «выпивает» большую лужу за

секунды. Тут у нас, конечно, запруда... Но и я за последнее время стала намного сильнее. А ещё теперь на пальце есть Кольцо Огненных Бурь с сапфиром магии ветра.

— Ладно, я подстрахую. Дерзай! — напутствовал меня лорд Тиурра.

Знал бы он, что я затеяла и во что это выльется, в самом прямом смысле этого слова! Нет, плотину я всё-таки не развалила, совладав с хаосом, который устроила, в самый последний момент. И водяного из воды тоже высосала, хотя чуть не упустила снова, узрев синеватую усатую тушу с рыбьим хвостом. Но зато щедро окатила и себя, и лорда Тиурру, и не успевшего вовремя смыться Хаоса зацветшей зелёной водой с ряской, водорослями и даже рыбой.

— С козлом было бы проще, — укоризненно уставился на меня наставник, вытаскивая из-за пазухи шального пескаря. И ехидно осклабился: — Однако какую интересную причёску ты себе соорудила!

Схватила руками за голову — ойкнула — взглянула на ладони... Те были все в тине! А на голове кто-то задёргался. Оказалось, в волосах запуталась небольшая щука. Пока её выпутывала, меня ещё и за палец тяпнули...

Выброшенную на берег рыбу мы, по возможности, всю побросали снова в воду, оставив десяток аппетитных окуней для оскорблённо вылизывающего пострадавший хвост Хаоса и себе на уху. Распластавшегося жирной медузой водяного лорд Тиурра окружил кольцом огня, чтоб не сбежал.

— Что с ним делать? — спросила я, разглядывая пузырчатую синюшную страхидлу в пять локтей длиной. Мне кажется, или он слизью покрыт?

Водяной повернул голову, под которой, как у рыбы, не было шеи, и разинул пасть. Ну там и зубы, любая щука обзавидуется!

— А как считаешь? Основа этого существа — неуспокоенная душа, не нашедшая путь в загробный мир. А то, что он уже обрёл материальное воплощение, означает, что три мельника и прочий местный люд кормили эту тварь на убой. Что приводит нас к вопросу о пропавших путниках...

Ох. Ну, тогда однозначно — чтобы душа снова стала свободной, а речка безопасной, водяного придётся сжечь. Но что с путниками? Неужели сейчас лорд Тиурра говорит о человеческих жертвоприношениях?

— Именно так. И, думаю, я даже знаю, отчего откормленная нечисть взбесилась — одним из пропавших числится служитель Храма, отправившийся в паломничество. Попытка поглотить его наверняка была крайне болезненна для этой тварюги.

Ясно. Если нищему кинуть раскалённую монету и тот обожжётся, поймав её рукой, что будет? Правильно — дождь проклятий и грязи вместо благодарности в ответ. Так и тут, оскорблённый водяной разбушевался и, вымещая обиду, начал сносить одну за другой плотины...

— О пропавших мы тоже должны позаботиться?

— Нет, это не дело магов. Заниматься утопленниками, если тех удастся найти, придётся Храму. А расследованием, кто именно сталкивал путников в воду, местному отделению Сыскного департамента. Нам только нужно написать рапорт с изложением обстоятельств дела и принятых мер. Кстати, как вернёмся на постоянный двор и отмоемся, — синие смеющиеся глаза обвели меня с головы до ног, — ты этим и займёшься.

— Почему я?

— Отгадай с трёх раз, Эль, — отцепил от пуговицы на обшлаге длинную водоросль и помахал ею в воздухе.

Второй поход на болото состоялся через пару недель после первого, и в этот раз наш путь вёл на восток. Целью снова была река — полноводный Эрент, поля и пастбища по берегам которого кормили полстраны. В нижнем течении Эрент время от времени менял русло, в результате чего по бокам от стрежня реки вправо и влево ответвлялись многочисленные старицы, а всё вместе тянуло на настоящий водный лабиринт. Естественно, вслед за рекой изменялись дороги. Даже стоящие на сваях деревушки нет-нет да и переезжали на новое место, оставляя на старом заброшенные развалины. Ну и, наконец, в местах повыше рос лес, а низины затянули заросшие высоким тростником болота...

— Интересный феномен. Судя по описанию, мы едем ловить болотного удильщика, или, в просторечье, болотника, — прокомментировал лорд Тиурра.

— А что это?

— Крайне занимательная штука. Поглядишь сама.

А пока два дня будем трястись в карете, придётся умирать от любопытства? Ну ладно, сам нарвался — отомщу акустической магией!

Я не рассчитала. Когда позади кареты жутко завывало, спереди испуганно заржали лошади — и рванули вскачь, бросив сидящего напротив лорда Тиурру на меня. Мы чуть не поцеловались... вот же!

— Знаешь, Эль, мне очень нравится твоя звуковая магия, — ухмыльнулся лорд. — Попробуешь ещё?

Я зашипела...

Болотник и в самом деле оказался удивительной штукой.

Когда наступали сумерки, вдоль дорог и тропинок появлялись голубые огни. Они плясали, мерцали, манили запоздалых путников, сбивая тех с пути и создавая иллюзию просвета там, где на самом деле ждали непролазная чаща или бездонное болото. Стоило человеку сойти с дороги, как он был обречен — болотные огоньки устраивали хоровод, мешая своим светом что-либо разглядеть, и заманивали, заманивали в топь, ведя кривыми тропами к гибели...

Заканчивалось обычно всё грустно. Попавший в болото путник пытался выбраться назад, на твёрдую землю, и, ничего не видя во тьме, бесследно пропадал в трясине.

— Говорят, голубые огни — это души утонувших раньше людей и зверей. Чем их больше, тем сильнее болотник.

— А как мы будем его искать? — заморгала я.

— Естественно, собьёмся ночью с дороги! — усмехнулся лорд Тиурра.

На ночную прогулку отправились сразу по приезду. Замечу, что Хаос идти с нами отказался наотрез. Вместо этого полосатый ренегат смылся на конюшню — за мышками и кошками. Но я ему ещё отплачу — будет три года Мурзиком для всего моего отыскавшегося семейства!

Огоньки появились почти сразу, не успели мы выйти за околицу деревни. Робкие, дрожащие — и прекрасные. Один присел на лепесток придорожной мальвы, превратив цветок в колдовское чудо. Другие затеяли вокруг мерцающий хоровод.

Понятно, так и хочется поймать сияющий огонёк, как прекрасную бабочку или светлячка, ну или хотя бы подойти и рассмотреть получше. Но стоило нам приблизиться на три шага, как светлячки испуганно вспорхнули — и отлетели чуть дальше.

— Ну что, пойдём следом? Не боишься?

Честно? Боюсь. Потому что ночная мгла пугает всех, независимо от пола, возраста и общественного статуса. Тьма порождает неуверенность. А ещё я, пока бродила по стране, наслушалась страшилок о разной нечисти и нежити, такие байки были излюбленной темой в трактирах и на привалах. Что там правда, а что просто сказки — кто знает? Будь я одна, наверное, просто сбежала бы назад, к горящим огням, толстым стенам и людям. А удильщика пошла бы искать ясным днём.

Так что в ответ на провокационный вопрос молчаливо поёжилась.

Лорд Тиурра не стал переспрашивать, а просто поймал мою ладонь и сжал тёплыми пальцами. И протестовать я не стала.

Блуждали и блудили мы долго. Сначала нас заманили в овраг, заваленный буреломом, и, мало того, с грязью на дне почти по колено. Потом мы, спотыкаясь о корни, долго петляли по лесу. Когда выбрались из чащи к болоту, я даже обрадовалась — конец мучениям!

Не тут-то было. Нас повели вглубь трясины, подсвечивая кочки и прерывистое подобие тропинки. В итоге мы оказались на крошечном островке, который украшали вывернутые корни некогда росшего тут большого дерева. Какого именно — не понять, кроны было не видеть — утонула.

И тут ведущие нас огоньки бросились врассыпную, замерцали — и пропали без следа. Мы остались одни в кромешной тьме.

— И что теперь?

— Ждём... — пожал плечами так и не отпустивший мою руку лорд Тиурра. — Посматривай магическим зрением на то, что творится вокруг.

— Нас в трясину... не уволокут?

— Нет, просто начнут пугать, чтобы мы влезли туда сами.

— А этот удильщик, он похож на водяного?

— Отчасти. Обычно удильщики в несколько раз крупнее. И есть основное отличие — в происхождении. Водяной возникает из неупокоенной души утопленника, а удильщик — просто тварь, в определённой степени владеющая магией. Ты же не думаешь, что, если в мире есть магия, ею пользуются только люди?

Если честно, до сих пор я об этом как-то не размышляла. Но вопрос интересный...

— Так вот, удильщик, — продолжил совершенно спокойным голосом лорд Тиурра, — сначала питается жуками, лягушками, неосторожными водоплавающими. Потом начинает прихватывать зверьё, пришедшее на водопой. Но нужно ему не просто мясо, а жизненная сила. Её он постепенно и набирает. А набрав, начинает выуживать новые жертвы на твёрдой земле, запуская призрачные огни. Как понимаешь, те неразумны, иначе бы стали не заманивать нас, а бежали прочь, причём куда подальше. И, подытоживая, скажу о хорошей новости. Поскольку удильщик не является нежитью, убить его заметно проще, чем водяного.

Не знаю, что ещё собирался поведать лорд Тиурра, — в темноте громко плеснуло. Потом послышался звук, словно лопнул большой пузырь, и что-то, как казалось, совсем рядом, шлёпнуло по грязи.

Я чуть не взвизгнула от страха. Не то чтоб я боялась темноты, но...

«Плюх! Плюх-плюх-плюх...»

— Эль, смотри магическим зрением! — шепнул на ухо лорд Тиурра. — И не трясись, это не спасёт. Хотя я рад видеть хоть какую-то нормальную девичью реакцию.

Гррр! Страх разом прошёл. Кстати, это рецепт: хотите перестать бояться — как следует разозлитесь. Помогает. А если взбеситесь — то сами всех напугаете!

Это здоровое, с кита величиной, и есть удильщик? И как мы его ловить будем? Такую тушу никакой смерч не поднимет. А разводить огонь в болоте — сомнительная затея.

Словно в подтверждение моих мыслей, чудище выпростало из трясины гигантский хвост и с размаху шлёпнуло плавником рядом с островком. Земля под ногами покачнулась...

— Ну, всё, хватит, налюбовались. — Лорд Тиурра потёр ладони и уставился в темноту, где резвился удильщик. — Щит в этот раз я поставил, так что грязи можно не бояться. А сейчас тут будет о-очень грязно!

И что он собирается делать?

Я совсем забыла, кем был мой наставник — взрывником.

Вспышка света, грохот, а затем волна тёмной жижи, захлестнувшая островок, но obeжавшая нас стороной. А потом — куски чего-то, падающие с неба... И всё, удильщик перестал существовать.

— Ну что, теперь стоит подумать, как выбраться отсюда без потерь. Предлагаю подождать утра, — невозмутимо произнёс лорд Тиурра. — Сейчас высушу для нас огнём местечко в яме под корнями, там можно и пересидеть.

Это он нарочно? Чтобы иметь возможность замотать меня в свой плащ и обнять за плечи?

Но не могу сказать, что мне было неприятно прижиматься к его груди. Тем более что после нескольких минут ошеломлённой тишины болото ожило — вокруг что-то хлюпало, чавкало и чмокало. Меньшие пожирали поверженное большее...

Выползли из трясины мы где-то к обеду, голодные и грязные.

Нет, надо срочно учиться летать!

Глава 23

Каждый хочет, чтобы его информировали честно, беспристрастно, правдиво — и в полном соответствии с его взглядами.

Гилберт Кийт Честертон

Когда вернулись в столицу, оказалось, что разобраться с вилками мы успели вовремя. Потому что меня ждали вернувшийся из поместья Колин и первый выход в свет. А ещё целая гора красиво упакованных коробок.

— Привет, сестрица! — облапил меня Колин.

Замечу, что пока «сестрищей» я не была, таких вольностей этот красавец себе не позволял. И вообще, что за обращение? Примерилась — и наступила каблуком на мысок его сапога:

— Сестрёнка, а не сестрица, милый братик!

— Точно сестрица! — отпрыгнувший Колин осклабился. — Хотя ладно, уговорила... Поскольку ты младшая, будешь сестрёнкой.

Кивнула — да, согласна. И его сапоги, к слову, целее останутся.

Кстати, за прошедшие с визита в поместье Эрранд два с половиной месяца я отправила туда три письма. Адресовала их леди Рени, так казалось проще. Писала коротко, округлыми аккуратными фразами, что занимаюсь магией, а ещё мы с наставником ездили в Кийеру, где новый градоправитель решил застроить древнее кладбище — и растревожил нежить. На первые два письма пришли такие же осторожные ответы. Но в третье, кроме слов, я добавила рисунок — себя в обнимку с котом, такое уж настроение случилось, когда писала. Рисовала я, признаюсь честно, хуже, чем пела. И, отослав письмо, немедленно пожалела о содеянном... Но, похоже, рисунок понравился, потому что ответ в первый раз начинался словом «дочка», от которого на глаза навернулись слёзы. Думаю, теперь мне есть куда поехать на каникулы...

— Так слушай! — выдернул меня из задумчивости Колин. — Вон та гора барахла — это тебе. Вроде как подарки на день рождения в этом году, а ещё платье с аксессуарами — отец требует нашего присутствия на приёме через два дня. Он считает, что это отличный случай представить тебя ко Двору.

— Почему именно сейчас?

— Да я сказал ему, что ты лишнего шума не любишь. А сейчас всё складывается удачно — в конце лета половина народа ещё сидит по поместьям, то есть толчеи не будет. В середине осени, как знаешь, начнётся новый сезон, и ко Двору заявится не меньше сотни дебютанток. Нечего тебе в этой толпе делать. Вдобавок им всем по четырнадцать-пятнадцать, а ты уже заметно старше.

Ух ты, какого заботливого брата я приобрела! Беспокоится о том, чтобы я сохранила лицо и, хи-хи, не прищемила самолюбие.

— И как меня там представят? Неужели Эльнейдой?

— Знаешь, сначала отец думал, не переименовать ли тебя в Элерет, чтобы скрыть случай с подменой младенцев. Ведь если тот станет достоянием гласности, репутация семьи неминуемо пострадает. Но я сказал, что ты не обрадуешься. Так что он оставил это на твоё усмотрение. Хочешь — останешься просто Эльнейдой. Хочешь — будешь Эльнейдой-Элерет.

Вот такой дилеммы мне и не хватало! Хотя забавно, что сокращённый вариант от обоих имен — Эль. Совпадение или судьба? Ведь, если подумать, данное родителями имя у меня тоже украли. А сейчас я просто его возвращаю. Так?

— Колин, для Дома, как понимаю, лучше второй вариант? Хотя смутно представляю, каким образом можно объяснить моё появление в Академии в качестве безродной побродяжки два года назад. Упала с лошади, память отшибло? А то, что ты меня не узнал, это как? Тоже с сеновала вниз головой свалился?

— Мы не обязаны никому ничего объяснять. Просто ты потерялась — а теперь нашлась. И всё.

Ну, впрочем, если эта выдумка избавит меня от рассказов о службе истопником при Храме и выступлениях в бродячем цирке — фыркнула, — сие неплохо. Как известно, самая маркая и непрочная вещь на свете — это репутация. Чихнёт кто-нибудь или плюнет — и пропала! До сих пор я не посвящала в подробности моей нестандартной биографии никого, кроме лорда Тиурры, а тот точно не станет злословить за спиной или пускать сплетни. Даже Колин смутно представлял, где и как я жила раньше. Вообще, в ответ на вопросы я обыкновенно отшучивалась. А теперь, получается, и вопросов не будет. Неплохо.

— Колин, а что случилось с Малленой?

— Поступили по закону — казнили. Да, перед смертью Маллена призналась в подмене.

— А дочь?

Колин тяжело вздохнул:

— Ты не представляешь, что было. Когда она узнала, что нам не родная и что мать — вот эта служанка рядом, то устроила жуткую истерику, накинувшись на Маллену с кулаками и крича, что та всё испортила. Пришлось буквально оттаскивать... Потом отец велел ей не выходить из комнат, пока не решит, как быть дальше, только этим всё не кончилось. Эта коза не нашла ничего лучше, чем попытаться обокрасть дом и сбежать — причём взяла то, что и трогать не стоило: дневники отца с дедом и вещицы вроде твоего кольца, благо, знала, где что хранится. Поймали, конечно. Теперь сидит взаперти, а отец ломает голову, как поступить. Память стирать мы, к сожалению, не умеем, а выпускать нельзя — беды не оберёшься.

Вздохнула вслед за братом... Ясно, для Маллены подобный исход был неизбежен. Похищение ребёнка лордов, к тому же оказавшегося одарённым, — государственное преступление, и по закону расплата за такое — только смерть. Потому что нужно наказать и пресечь подобные поползновения в будущем. Справедливо ли это? Полагаю, что да. Грабителей с большой дороги казнят или вешают без жалости, а чем лучше то, что учинила Маллена? Что хуже — украсть ребёнка или кошелек? Вопрос риторический.

А с лже-Элерет, как понимаю, проблема состоит в том, что та посвящена во многие семейные тайны, которые опасно открывать посторонним... А характер у девицы, конечно, не сахар — надеяться на её благодарность за то, что вырастили, или хотя бы на лояльность не приходится. Хотя чего, собственно, ждать, если с шестилетнего возраста мать баловала и портила своё чадо как могла, потакая всем прихотям и капризам?

— Не жалею, по-другому здесь было никак... — приобнял меня брат за плечо.

Он прав. Хотя не представляю, как чувствует себя сейчас леди Рени. Мне Маллена и лже-Элерет совершенно чужие, более того, неприятные люди, но леди Рени столько лет считала подменыша дочерью... Ладно, мы здесь всё равно ничего не решаем, так что в раздумьях пользы нет. А чтобы разогнать хандру, стоит переключить Колина на что-нибудь позитивное и конструктивное. И, кажется, у меня есть идея, чем это может быть.

— Я в порядке, — улыбнулась. — Знаешь, у наставника в подвале — здоровенный зал для магических тренировок. Ничего не хочешь мне показать? И, кстати, нам в прошлый раз помешали, а у меня тоже есть для тебя сюрприз.

Воздушная колотушка с приложением, угу.

Оказалось, что отец уже сказал Колину о моих двух Дарах. Но одно дело слышать, а другое — собственными глазами увидеть, как я в блин расплющила воздушным ударом чучело, а потом отправила этот блин в полёт по подвалу под мрачноватое «у-у-у...» из углов.

— А сама летать ты не пробовала? — уставился на меня горящими глазами брат.

— Ещё нет. Думаю, сил пока маловато. Боюсь надорваться или навернуться.

— Наверное, ты права. Но потом ведь сможешь? И меня тоже сможешь поднять?

— Угу, я буду на метле. А ты на чём? Прошу хорошо продумать этот вопрос, уважаемый лорд, дело серьёзное, затрагивает семейную репутацию.

Колин заморгал и начал озадаченно чесать нос.

— Ладно, додумаешь потом, — милостиво разрешила я. — А сейчас посмотри, что я с лезвием делаю неправильно? Не получается...

— Один приём я тебе подскажу сразу, это семейный секрет. Ты можешь не только управлять огнём любой конфигурации визуально, но использовать после создания нужной фигуры вербальную формулу, тогда бич или сабля не будут разваливаться. Произносишь заклинание про себя и никогда не говоришь о нём посторонним. — Наклонился к самому уху так, что дыхание защекотало кожу: — Слушай и запоминай!

Я бы сочла «семейный секрет» натуральной абракадаброй, если б не узнала несколько слов на древнефереийском. Получается, в этом бормотании есть смысл.

— Перевод знаешь? — уставилась на брата.

— Только в самом общем смысле. Речь о создании гибких, но нерушимых связей частей в целое. Это здорово помогает для фокусировки магии и управления сфокусированными потоками.

— Я узнала только несколько слов на древнефереийском. В Доме Эрранд есть полный словарь?

— Полного, думаю, нет нигде... есть более или менее качественные копии в отдельных Домах.

Получается, лорд Тиурра, дав мне работу два года назад, приоткрыл один из секретов Дома Велани?

— Ладно, думаю, на сегодня с магией всё, я устала, — плюхнулась на скамейку у стены. — Расскажи мне о приёме?

— А поесть в этом доме дают? — логично отреагировал Колин. И

хохотнул: — Светская жизнь — тема как раз для обеденной беседы.

Оказалось, что каждому Дому, коих в Эрвинии насчитывается тридцать семь, принадлежат свои цвета. У магов огня это, ожидаемо, были оттенки красного.

— Одеваться именно так тебя никто не заставляет, но знать сочетания надо. В некотором роде это аналог рыцарских гербов.

— А гербов у нас нет?

— Есть, конечно, ведь все маги принадлежат к древнейшим родам. Но со щитами сейчас никто не ходит, так что пока забудь.

Вздохнула с облегчением — и за такую малую милость спасибо небесам!

— Итак, — продолжил Колин лекцию, одновременно обгладывая кроличью ножку, — цвета Дома Эрранд — алый с серебром или с серым, а цвета Велани — бордовый с золотом. Как видишь, сочетания не ахти. — Усмехнулся: — Не знаю, кто из наших предков и в каком умственном помрачении выбрал эту гамму. У меня есть подозрение, что древние маги написали цвета на бумажках и тянули их из шляпы, так всё и вышло.

Сидевший рядом с Колином лорд Тиурра зафыркал в салфетку.

Кстати, до сих пор я ни разу не видела, чтобы наставник обряжался в бордовое с золотом. Подобная помпезность была совершенно не в его стиле. А вот с серебристым и алым, думаю, можно поиграть. Допустим, сшить серебристо-грозовое платье, а подбой шлейфа, изнанку обшлагов и ворота, прорези в рукавах сделать алыми. Выйдет эффектно, главное — не перебрать с контрастами.

— Но вообще юные девушки обычно надевают на приёмы и балы светлое, — весьма логично закончил Колин.

— В розовом не пойду, а то буду похожа на кремовое пирожное, — хихикнула я, чуть не прикусив вилку.

— Хихикай-хихикай! После обеда напишу тебе цвета всех тридцати семи Домов, изволь запомнить!

— Ты ещё гербы нарисуй, — невинным тоном посоветовала я.

— Сама нарвалась. Я видел у Тира в библиотеке книгу с гербами Домов. Выучи их до осени, проверю!

Ой, а когда это Колин успел с лордом Тиуррой на «ты» перейти? Вроде бы раньше такого не было? Или это — очередной рыболовный крючок со стороны наставника? Подкапываясь под сестру, подружись с братом.

— Да, кстати, мне в Академии остался только год, — Колин склонил голову набок и лукаво подмигнул серым глазом, — но думаю, что задержусь там под предлогом индивидуальных исследований, пока ты не

доучишься. Такое разрешается и даже поощряется.

Гм, вот хорошо или плохо, что теперь, обнаружив, что не может больше ухаживать, Колин начнёт меня опекать? Ладно, я сегодня добрая, буду считать, что хорошо.

— Между прочим, — прищурилась на брата, — можно ли мне будет продолжать выступать в «Трости и свече»? Я так поняла, что знатым девицам дозвоительно выводить рулады исключительно на благотворительных вечерах и званых обедах, но не в ресторане за деньги.

— Отец сказал, что мы не должны тебя ни в чём стеснять. Так что если нравится — пой. Выходит у тебя, кстати, здорово. Ты не просто поёшь, ты запоминаешься.

Нет, если б мне запретили, я бы возмутилась и настояла на своём... но что делать, когда слова не говорят поперёк? Всё равно упереться рогом из вредности? Потупилась.

— Я подумаю. Понимаю, что не буду там петь вечно, но надо заранее предупредить хозяина — господин Фосс хороший человек, — чтобы нашёл мне замену.

— Разумно. Кстати, мне, как проживающему отдельно члену Дома, идёт содержание в двести золотых в месяц. Думаю, тебе положено столько же, плюс, — ухмыльнулся, — пять золотых от меня на пудру!

— Ты забыл, что я владею магией ветра и вон то абрикосовое желе может сейчас оказаться у тебя на макушке? — ласково осведомилась я. И спохватилась, вспомнив: — Ой, Колин, ты упоминал о дне рождения! А когда тот у меня?

— Третий день второго месяца весны, — чуть грустно улыбнулся брат.

Лорд Тиурра внимательно следил за нашим разговором, но сам молчал.

Платье, приготовленное для приёма, оказалось серебристо-голубоватым, прохладного чистого цвета утреннего неба. Ничего красного не было даже в отделке, наоборот, присутствовал сапфирово-синий пояс и такого же цвета изящные бантики на рукавах и вырезе ворота. Может быть, зелёный лучше бы подошёл к моим глазам и волосам, но какой оттенок приобретает кожа рядом с неудачно подобранным зелёным, знают, наверное, все.

Примерила — точно по фигуре, не надо ни ушивать, ни укорачивать. А алые у меня пряди на висках, и этого довольно. Кстати, можно добавить тонкую цепочку на шею и оставить на пальце Кольцо Огненных Бурь, которое с какого-то момента я перестала снимать даже ночью.

Наряд дополняли серебристые митенки, тёмно-синие бархатные туфельки, а ещё крошечная, с ладонь, серебряная сумочка.

В карете ехали вчетвером — лорд Трент, Колин, лорд Тиурра и я, не знающая, куда деть свою элегантную сумочку. Замечу, что ничего, кроме носового шёлкового платочка, в ней не было. Такой вот неудобный футляр для не слишком актуального аксессуара, да.

— Пристегни к поясу, — сжалился Колин. И обратился к отцу: — Так что, говоришь, сегодня будет?

— Прибыл новый посол Ферранта. Соответственно, предстоит вручение верительных грамот и торжественный обед.

Если нас ждёт обед, зачем мы плотно перекусили копчёной олениной с пряным хлебом почти перед самым выездом? — задумалась я. Ладно, посмотрю на тот обед — узнаю...

Мужчины тоже были при параде. Лорд Трент смотрелся великолепно и грозно в тёмно-фиолетовом камзоле — похоже, если вспомнить шлафрок, у отца к этому цвету слабость. Лорд Тиурра был в тёмно-синем, а Колин выбрал бирюзово-голубой. Белая кипень кружев у горла и на манжетах, кинжалы на поясе... А ещё у отца и наставника через правое плечо к левому бедру шли муаровые голубые ленты перевязей с орденами. Шесть у лорда Трента, три — у лорда Тиурры. Судя по сверканию драгоценных камней и размерам, сие — награды за какие-то выдающиеся деяния, причём вряд ли на мирной стезе. Потом тихонько выпрошу у Колина, что там и за что.

И, кстати, положенных Дому цветов отчего-то никто не надел. Хотя наши виски говорили сами за себя. Я даже забеспокоилась:

— Может, мне стоит прикрыть мороком улы?

— Зачем? — заморгал Колин.

Улыбнулась:

— Маленькой мышке не стоит бегать с большим колокольчиком.

— Не прячь, кому надо — уже о тебе знают, — покачал головой лорд Трент. — А вот то, что пока закрашиваешь голубой, превращая его в рыжий, одобряю.

Вздыхнула и почесала нос, выражая сомнение. Впрочем, я решила не нервничать, чего мне с такими сопровождающими бояться? Знакомства с Легером Четвёртым, нашим монархом, который сидел на троне приблизительно столько же, сколько я жила на свете? Да нужна я этому Легеру, гм, примерно как он мне. Хотя, впрочем, мне давно было любопытно проверить, насколько наш монарх похож на профиль, выбитый

на монетах. Вот и погляжу.

Дворец сиял огнями, а к широкой парадной лестнице, выстланной алым ковром, одна за одной подкатывали кареты, из которых выпархивали элегантные леди и блистательные лорды. Эк они ловко! Ну ладно, отнесусь к предстоящему как выступлению в цирке — держу любезную, но скромную улыбку на спокойном лице. А в подоле и в ногах я не запутаюсь. Вперёд, Эльнейда!

Из открытых окон выплёскивались волны музыки, и я, под руку с Колином, которому отец наказал не отходить от меня ни на шаг, поддавшись настроению праздника, не шла, а парила. И сдержанно, чтоб не бросалось в глаза, вертела головой.

— Это приёмное крыло, — пояснил брат. — Есть ещё жилое, но оно в глубине дворца, и вход туда закрыт, дипломатическое — специально для послов, а также правительственное — для разного рода собраний и заседаний. Всего четыре. Крылья разделены садами и большой оранжереей — туда, кстати, стоит заглянуть, тебе наверняка понравится.

Невольно представила похожий на гигантскую четырёхкрылую стрекозу дворец. Хотя, возможно, не стоит воспринимать всё настолько буквально, кто знает, кого представлял архитектор, задумывая планировку?

Лорд Трент и лорд Тиурра поднимались по лестнице впереди, мы следовали за ними...

— Колин, что ещё мне нужно знать?

— Ничего особенного. — И ухмыльнулся: — Если что-то или кто-то не понравится — не дерись. Зови меня.

Угу, он сам за меня подерётся.

— Сначала верительные грамоты, а сразу после этого — представление ко Двору новичков, — обернулся к нам лорд Трент. — Так что далеко не уходите. Колин! — строго посмотрел на сына. — Полагаюсь на тебя!

Так, похоже, лорд Тиурра уже успел наябедничать отцу на меня, иначе бы крамольная мысль, что такой милой девушке нужен присмотр, вряд ли бы возникла. Ну ладно, переживу...

Прибывших торжественно представлял мажордом. И я чуть не споткнулась, когда услышала:

— Барон Фермейр с супругой!

Колин покосился на меня:

— Ты что, их знаешь?

— Не самого барона, а его лошадь. Когда мне было тринадцать, я полгода работала у него на конюшнях, заезжала молодняк. Полагаю, доброму лорду лучше об этом не говорить.

Колин поперхнулся.

— Эль, ты никогда не рассказывала, как росла и чем занималась. Чего вдруг сейчас вспомнила?

— Просто к слову. И тебе лучше не углубляться в мою биографию, иначе тоже спотыкаться начнёшь. Пусть останется сюрпризом.

— Лорд Трент эйд Эрранд, лорд Тиурра эйд Велани, лорд Колин эйд Эрранд и леди Эльнейда-Элерет эйд Эрранд! — возвестил мажордом, ударяя жезлом по мраморному полу.

Головы присутствующих повернулись к нам.

Король, уже немолодой грузноватый мужчина, большого впечатления на меня не произвёл, профиль на золотых смотрелся куда симпатичнее. Но ценное мнение я оставила при себе. Монаршая супруга выглядела привлекательнее. А ещё на приёме присутствовали дети венценосной пары — дочь, по виду на пару лет меня младше, и сын лет четырнадцати-пятнадцати.

Новый посол Ферранта — лорд Венземир — показался интереснее всего семейства. От подтянутого широкоплечего мужчины в клюквенном камзоле буквально веяло силой, хотя виски были тёмными, как и волосы.

Когда с грамотами и приветственными речами было покончено, настала наша очередь. Точнее, наша — и ещё дюжины юных знатных отпрысков, созревших не в сезон. Полагалось подойти и сделать реверанс. Говорить не требовалось, если только не спросят. Приемлемо, даже при том, что мы оказались первыми, поскольку лорд Трент был членом Совета Королевства и действующим главой Дома Эрранд. Отец меня и представлял.

— Моя дочь Эльнейда-Элерет, в настоящее время обучается в Королевской Академии Магии.

Легер Четвёртый кивнул:

— У вас красивые дети, будем рады видеть их при Дворе. Надеюсь, в своё время они станут опорой королевства, как и отец.

— Ещё раз поклонись — и уходим, — шепнул чуть слышно лорд Трент.

И это всё? Спрашивается, и чего было нервничать?

Забавно, почему так часто данное воспринимается недодаанным?

— А теперь можно повеселиться, — подхватил меня под руку Колин. — Что хочешь — потанцевать, перекусить пирожным или посмотреть дворец?

Прикинув, что первые два предложения можно спокойно отложить на потом, никуда танцы и сласти не денутся, выбрала третье.

— Тогда начнём с оранжереи? Там много редких тропических птиц и не менее редкостных цветов. Ты всё же девушка, так что должно понравиться.

Гм, а к чему это сомнительное «всё же»? Стукнуть вредину я тут не могу, а вот наступить невзначай каблуком на ногу...

— Вот потому и говорю — всё же, — ухмыльнулся ехидный брат.

Лорд Тиурра с отцом остались, наверное, в Приёмном зале, потому что по длинному коридору, увешанному батальными полотнами и уставленному вазонами с цветами, мы шли одни.

В оранжерее меня сильнее всего поразил стеклянный купол высотой в три этажа. Впрочем, на остальное тоже стоило посмотреть. Мощённые белым с золотистыми прожилками мрамором дорожки, окаймлённые незнакомыми душистыми цветами, стройные пальмы, птичий щебет и озеро с лотосами вдалеке — сбывшаяся фантазия любителя экзотических сказок.

И тут мы нарвались.

Из-за усаженного алыми бутонами тёмно-зелёного куста неожиданно выступил лорд Венземир, преградив нам путь.

Я захлопала глазами — а что посол в оранжерее потерял? Встречался здесь с кем-то? Или просто, как и мы, осматривает дворец?

— Дети знаменитого лорда эйд Эрранда, не так ли? — недобро прищурился на нас лорд карими глазами. Слово «дети» прозвучало так, будто он произнёс «щенки». Даже не произнёс — выплюнул. Ох, не к добру такое начало...

Сама не знаю, почему я перешла на магическое зрение — инстинкт подсказал. То самое чувство, когда голова ещё не успела распознать и оценить приближающиеся неприятности, но филейная часть их уже почуяла. А дело было явно неладно: выглядел лорд как маг перед атакой — вокруг фигуры и, особенно, на пальцах рук собиралась сила. Пихнула брата в бок и прошептала:

— Ставь щиты!

— Уже! И на себя, и на тебя, — прошипел Колин.

Только чую, если на нас собрались напасть прямо во дворце, значит, посол уверен, что щиты не спасут. Тогда что делать-то? Так, тяну время и соображаю...

Заморгала глазищами, восхищённо вылупившись на лорда Венземира:

— Лорд Венземир, приятно познакомиться. Оранжерея прекрасна, но... — смущённо замялась, поднимая ресницами ветер, — вы не собираетесь потом танцевать?

Если он мужчина, должен же среагировать на столь откровенное заигрывание симпатичной девицы? А пока...

Шевельнула пальцем, и из-за кустов олеандра донёсся звук поцелуя. А следом — ещё один. Вот же, какая простая и полезная штука оказалась!

Лорд Венземир ожидаемо обернулся и уставился туда, откуда послышался шум. Ну что, успеем удрать или нет?

— Простите, лорд, отец велел нам не отлучаться надолго, — вступил в разговор Колин. — Пойдём, Эль!

— Не торопитесь... — лорд Венземир снова повернулся к нам, обводя оценивающим взглядом.

— Но лорд Трент действительно ждёт детей, — произнёс, даже протянул небрежным тоном знакомый голос.

Обернулась — к нам спешил лорд Тиурра. Всеблагие боги, как же я рада его видеть!

— Кажется, мы с вами уже встречались? — продолжил наставник, обращаясь к послу. — Так что представляться, полагаю, излишне. Ведь это вы отвечали за возведение той неудачно расположенной крепости, которая развалилась, не успев отстроиться до конца? Да, в древние времена сооружения, несомненно, были прочнее...

У лорда Венземира побелели сжатые губы. И костяшки стиснутых кулаков.

Но я сразу поняла главное: хотя посол считал себя однозначно сильнее нас с Колином, лорда Тиурру он боялся.

— Колин, Эль, что встали? Я должен повторить, что отец зовёт? — И небрежно бросил послу: — Нам пора, до скорой встречи! Да, надеюсь, вы не станете вымещать радость от нашего свидания на невинных пальмах и птичках? Было бы крайне некрасиво. Хорошего вечера, лорд!

В коридоре наставник затормозил и, обращаясь к Колину, поинтересовался:

— Как вы умудрились с ним сцепиться?

— Никак. Он неожиданно вышел из-за куста и встал поперёк дороги.

— Провокация, значит, — почесал нос лорд Тиурра. — Так, сейчас я доведу вас до бального зала, потанцуйте, перекусите там. И больше никуда не уходите. А мне надо предупредить Круг, чтобы за этим лордом присматривали. Кстати, вы поняли, что он — маг?

Мы дружно кивнули.

Но, выходит, даже во дворце небезопасно...

— Эль, ты лихо соображаешь, — похвалил меня Колин, пока мы кружили в вальсе. — А что бы стала делать дальше?

— Приложила бы воздушной колотушкой, — пожала я плечами. — То, что мы огненные, знают все. Так что других сюрпризов не ждут.

— Могло бы сработать... Но как думаешь, зачем он на нас напал?

Наморщила лоб:

— Знаешь, Колин, когда-то я читала историю, как некоему полководцу перед сражением прислали фальшивую депешу о том, что его единственный сын похищен врагами, замучен и убит. Целью было лишить военачальника душевного равновесия, вывести из строя. И битва действительно едва не была проиграна.

— Значит, думаешь, это атака на отца?

— Представь, что оба одарённых отпрыска одного из сильнейших Домов были бы убиты неведомо кем прямо во дворце, — продолжила рассуждать я. — Что произошло бы дальше?

— Настоящая катастрофа. Клин между правящим домом и магами. Сумятица. И много ещё чего... — Колин крутанул меня под рукой так, что юбки раздулись колоколом. Потом притянул к себе: — Обязательно расскажи отцу про того полководца.

Чем нас потчевали за ужином, я не поняла. Названия блюд звучали, как иностранные слова — фрикасе, суфле, касуле — птичий язык какой-то. Сами блюда тоже выглядели сомнительно — неопознаваемое нечто подозрительного цвета, наложенное маленькой горкой на большой тарелке и украшенное сверху парой листочков зелени или ягодкой. И как тут догадаться, за какую вилку хвататься? Хотя что думать, просто слежу за сидящим рядом Колином и повторяю то, что делает брат. Так точно не промахнусь. Но как нормально наестся в таких условиях? Хорошо, что мы перед выездом перекусили.

В карете я пересказала отцу и лорду Тиурре то, что произошло в оранжерее. И добавила свои соображения. Реакция лорда Трента была несколько неожиданной:

— Эль, нечего тебе одной в этом гостевом доме делать. Либо перебирайся в одну из комнат в особняке Тира, либо переселяйся к нам. Дом Эрранд — твой дом.

Я хотела было возразить, но отец серьёзно покачал головой:

— Девочка, я не хочу снова тебя потерять. Так что не спорь.

Ладно, буду жить рядом с лордом Тиуррой, к нему я уже привыкла.

Глава 24

Никогда не говори: «Я ошиблась». Говори: «Надо же, как интересно получилось!»

Через неделю я уже пережила случившееся, точнее, едва не случившееся на приеме. Не забыла, но отодвинула вглубь сознания, перестав так волноваться. Можно бы было даже посмеяться, ведь ситуация, если вдуматься, сложилась нелепая. Сначала меня хотели убить, потому что я была безродной и бездомной. Но теперь я родовитая и принадлежу к влиятельному Дому — и меня снова жаждут отправить на тот свет уже по этой причине. Вот же! Не угодишь ни так, ни эдак. Хотя если добратся до сухого остатка, то подоплёка прозрачна: сильные для своих целей пользуются слабыми, а потом избавляются от них же.

Есть проблемы, которые невозможно решить на текущем уровне, их можно только перерастить. Значит, буду перерастать. Если всё сложится, однажды я стану сильнее этого лорда Венземира, и тогда уже никто меня не запугает. Усмехнулась в стиле Хаоса — запугивать разных малосимпатичных личностей буду я сама!

Попутно, по ходу размышлений, я пришла к выводу, что вести светскую жизнь — совсем не так просто и привлекательно, как кажется. И стала ещё больше времени ежедневно проводить в подвале, под присмотром хвостатого наставника круша мишени и оттачивая заклинания. Замечу, что в акустической магии я добилась поразительных результатов — мне удалось внятно воспроизвести слово «Чушь»! Я сочла это большим успехом. Хотя зараза Хаос хихикал в обычной гнусной манере.

Забавно, что моя полосатая вредина вела себя в особняке совершенно не так, как в Академии. В Академии кот скрывался, проскальзывая ко мне безмолвной тенью и исчезая при малейшем шуме. А тут наглый проглот мог с утра пораньше закатить в коридоре ораторию, требуя, чтобы умирающего с голоду котика — намердни тот кушал всего шесть раз — немедленно покормили. И продолжал стимулировать меня противным громким мявом, пока в миске не появлялся увесистый кус мяса или рыбы.

Кстати, занимали мы с пушистым вымогателем теперь три комнаты напротив апартаментов хозяина.

А сам хозяин не спускал с меня глаз.

— Эль, чтобы никаких одиноких прогулок и вылазок в торговые ряды

за драдедамом на юбку!

Вот чтоб бог магии Оливис стукнул своими весами по темечку этого лорда Венземира, да посильнее! Вообще, неужели на таких «гостей» управы нет? Если отношения с братским Феррантом всё равно так себе, должны ли мы терпеть подобных типов?

Отдушиной стала недельная поездка на дальний перевал, где завелись скатывавшие на путников камни горные тролли — приземистые твари поперёк себя шире, а ещё зубастые, страшные и с серой бородавчатой кожей. Ничего особенно магического в них, кроме умения маскироваться в горах и огромной силы, не было. Впрочем, от глазастого Кая спрятаться ещё никому не удавалось.

Меня порадовало, что я оказалась полезной, по-настоящему полезной. Один раз я сумела отклонить воздушным ударом скакавший по склону прямо на нас огромный валун, а во второй поддержала ветром потерявшего равновесие на крутой тропе лорда Тиурру. Ну и, конечно, по мере сил помогала изничтожать троллей. Хотя, увы, мои лезвия — и воздушные, и огненные — пока их шкуру не пробивали.

На обратном пути я тренировала магию, а лорд Тиурра присматривал за моими потугами и старательно потчевал виноградом и тающей во рту мускусной дыней.

А лето уже почти подошло к концу.

За два дня до возвращения в Академию лорд Тиурра остановил меня в коридоре.

— Эль, я так больше не могу. Нам нужно поговорить.

Это о чём же? Что такого невыносимого и невозможного вдруг стряслось?

Он посмотрел на меня в упор:

— С тех пор, как я попросил не называть меня лордом Велани, ты не называешь меня вообще никак. И это продолжается уже больше двух месяцев.

Опустила глаза. Он прав. Про себя я продолжала именовать наставника лордом Тиуррой, но вслух обходилась нейтральными безличными фразами вроде «Не правда ли, сегодня прохладно?», избегая вообще употреблять какое-либо обращение.

— Так больше не пойдёт! Ну-ка, — развернул меня к себе, удерживая за плечи, и уставился невозможно синими глазами мне в глаза, — повторяй за мной: Тир.

Сглотнула. Не могу, хоть убей!

— Тебя поцеловать, чтобы рот открыть? Тоже, кстати, казус, расскажи о котором, так никто не поверит: два года ухаживаю за девушкой — и ни разу по-настоящему её не целовал!

Почувствовала, что краснею. Что он, вообще, творит? Разве так можно?

— Ну так что, скажешь «Тир» или выберешь поцелуй? Молчание трактую в пользу последнего.

— Не надо... Тир.

— Хорошо. Так впредь и называй. — Он улыбнулся и отступил на пару шагов. И тут же придвинулся снова: — Но всё же... — Наклонился и быстро коснулся губами губ. И снова отстранился.

— Не шутите так, лорд!

— Тир.

— Не шутите так! — почувствовала, что начинаю по-настоящему злиться.

— Я не шучу. Эль, я уже испросил у твоего отца разрешение за тобой ухаживать и получил согласие. Так что всё серьёзно.

Ну да, Дома Эрранд и Велани — давние союзники. Как мог лорд Трент ответить отказом? А этот хитрец, выходит, отыскав моих родителей, ничего и не потерял, наоборот, обрёл поддержку и сторонников, которые станут меня к нему подталкивать.

— Эль, почему ты так не хочешь признать, что я тебе нравлюсь? — вздохнул он.

— Кто сказал, что вы мне нравитесь? — вскинула на него сердитый взгляд. — А брак должен быть по любви с двух сторон, а не из разумных соображений о силе Дара потомков, которые станут частью Дома.

Он покачал головой, а потом упёр ладони в стену по сторонам от моих плеч и вперился в глаза:

— Неужели ты такого мнения обо мне, Эль? Хорошо. Тогда подумай вот о чём. Ты колеблешься, даже не хочешь принимать моё предложение, потому что сомневаешься в истинности чувств. Тебе необходимо, чтобы жених, а затем муж искренне тебя любил, чтобы он стал твоей второй половиной. Так? Но ведь мужчины тоже хотят искренней любви! Нам она нужна не меньше, чем женщинам!

На секунду замолчал, потом глубоко вздохнул — и, уже спокойнее, продолжил:

— Подумай, стал бы я жениться на ком-то лишь затем, чтобы Дом Велани обзавёлся очередным поколением будущих магов? Нужен ли мне

брак по расчёту? И какой смысл связывать наши Дома дополнительным брачным договором, если они и так союзники и родственники уже несколько веков? Что даст лишний брак, изменит ли он хоть что-нибудь? Ничего. Пойми, сам факт, что я прошу тебя стать невестой, а затем женой, доказывает мою искренность. По-другому для меня и быть не может. Эль...

Нет, не могу это слушать! Не дожидаясь завершения тирады, поднырнула под его руку, юркнула в комнату и привалилась спиной к затворённой двери.

Должна ли я ему поверить?

Но разве так признаются в любви? Всё, что он говорил, было похоже на доказательство от противного. Рассудочные умопостроения. И три главных слова так и не прозвучали. Эх, сходить, что ли, снова в подвал, поработать над фокусировкой?

Некоторое время лорд Тиурра стоял по ту сторону двери, потом ушёл.

Ладно, переживу, а через два дня можно будет снова вернуться в Академию.

«Он тебе не нравится?» — поинтересовался вечером Хаос, утаптывая одеяло у меня под боком.

Пожала плечами:

— Не уверена. А ты сам что думаешь?

«Он смотрит на тебя всякий раз, когда ты отворачиваешься. И я слышу, как стучит его сердце. Кстати, рыба и мясо у него отличные. Но решать тебе».

Зафыркала: ну да, жених с отличным мясом — мечта всякой девицы! Особенно если та с котом в приданом. Но то, что у него при виде меня сердце колотится — это интереснее. Такое не подделаешь. Выходит, тут действительно не только разумные соображения...

Но замуж я ещё не готова. Потому что до сих пор не могу поверить.

Так страшно ошибиться...

Леди Острис при моём появлении скорчила кислую мину, словно глотнула уксуса и закусила тараканом. Интересно, знает ли достойная дама о том, что я нашла родителей? Похоже, да. Потому что традиционной лекции на тему, как стыдно быть бедной и безродной, сегодня не прозвучало. Наоборот, гримза осведомилась, есть ли у меня пожелания касательно жилья.

— С какого курса студенты занимают отдельные комнаты? — поинтересовалась я. Вопрос был не праздным. Сколько бедному Хаосу

придётся ещё в окошко по ночам скакать?

— Не раньше чем с четвёртого.

В конце безапелляционного ответа чувствовалась жирная точка, даже восклицательный знак, а в голосе леди Острис звучало сдержанное торжество — наконец-то ей удалось поставить зарвавшуюся выскочку то есть меня, на место.

Ну и ладно. Хаоса, конечно, жаль, но жить и дальше вместе с Терри я не прочь.

Тересе в подарок я привезла череп тролля и не ошиблась — подруга презент оценила сразу. Нежно прижала к груди, а потом обернулась и с надеждой спросила:

— А когтей у тебя, случайно, нет?

Увы, о когтях я как-то не подумала. Кто же знал? В следующий раз припру ей тролля или кто попадётся целиком — пусть сама выбирает, что надобно.

Терри отплатила мне кривоватым суком какой-то гейревы — по её словам, одного из лучших деревьев для изготовления магических жезлов и посохов. Угу, как мне лет через триста или пятьсот понадобится подпорка, тогда я этот презент и достану из-под кровати, а пока пусть там полежит, чтоб об него не спотыкаться.

— Ты не права, Эль.

Ален, которому я в процессе обмена летними новостями сболтнула про гейреву, покачал головой.

— Посох — это тебе не старушечья клюка какая. Он служит для запасания энергии и фокусировки магии. Причём тебе не обязательно делать дубину ростом по плечо — для усиления и нацеливания заклинаний достаточно палочки длиной в полруки. А гейрева на самом деле очень редкое дерево. — Порозовел: — Мне Терри тоже подарила...

— Рада за вас обоих, — засмеялась я. — Могу поспорить, что твой подарок увесистее моего.

Но палочка, помогающая колдовать, — такое действительно интересно. Впрочем, пока обойдусь без неё — азы нужно осваивать своими силами, без хитростей.

Кстати, Ален почти не удивился, узнав, что я оказалась из Дома Эрранд.

— Я что-то в таком роде и предполагал. Ты была слишком хороша...

— Какая разница, откуда я? Важно, что мы друзья, — улыбнулась и

подмигнула: — Не говори пока никому, что я — сестра Погибели.

— Сестра Погибели? — округлились синие глаза. — Аа-а, дошло... Но знаешь, — хихикнул, — прозвище тебе удивительно подходит.

— А то! — радостно улыбнулась я, показав зубы.

Минорную нотку в праздничное настроение внёс только разговор с господином Фоссом, которому очень не хотелось, чтобы я уходила из ресторана. Надо сказать, что и я не рвалась уходить. Но три раза в неделю отнимать у лорда Тиурры по несколько часов, чтобы тот сначала отвёл меня в «Трость и свечу», а после выступления проводил обратно, — такое долго длиться не могло. Хотя, похоже, лорд Тиурра не возражал. Только философски заметил:

— Темнеет осенью рано...

Это он к чему?

Первым же вечером выяснилось, к чему. По дороге туда он небрежным тоном заметил:

— Эль, назови меня Тиром не меньше трёх раз за вечер. Надо же привыкать?

Я фыркнула и решила проигнорировать... и на обратном пути, когда до Академии остался один поворот, нарвалась на поцелуй. Произошло всё совершенно неожиданно: лорд Тиурра окинул взглядом пустую улицу, а потом вдруг дёрнул меня за руку, крутанул, подхватил — и я оказалась прижатой к его груди. Только открыла рот, чтобы спросить, что за странные фантазии такие, как он впился в губы. И в этот раз это было не торопливое касание, а настоящий поцелуй, от которого ноги подкашиваются. Первые ощущения были невероятными — словно сверху упало небо и оглушило, а потом как рекой в половодье понесло. Голова кружилась, колени подгибались, а ещё стало безумно жарко. Хотела было оттолкнуть его ветром, но отчего-то не могла вспомнить, что для этого надо сделать, потому что сейчас весь мир состоял из его жадных губ и горячего дыхания... Я чувствовала твёрдость ладоней на затылке и пояснице, он целовал, сосал, покусывал, заставляя выгибаться и ахать. Через минуту — или пять — лорд Тиурра отстранился сам.

— Прости, Эль. Может, не нужно было так внезапно, но должен же я помочь тебе понять, что ты на самом деле чувствуешь?

А то я не знаю, что чувствую! Да я чуть не с первой встречи поняла, что он мне нравится. Только если б я при каждом соблазне волю себе давала, то до этого дня просто не дотянула бы. Сейчас у меня есть свобода, самоуважение, магия — и куча времени впереди в придачу. А что может

дать лорд Тиурра? Ведь замуж выходишь на всю жизнь... насколько я уверена, что он — тот самый? И насколько готова обменять свободу на его общество? Допустим, у барона Фермейра был очень симпатичный сын, который отлично ездил верхом и никогда зря не обижал лошадей. И я, признаюсь честно, по нему вздыхала. Но когда поднакопила денег и поняла, что пора уходить, ушла, не оглядываясь. Потому что баронские сыновья не для бродяжек.

Задумчиво посмотрела на лорда Тиурру. Тот, кстати, отступил на пару шагов — что, ждёт заслуженной пощёчины? А вот не дождётся. Потому что, с одной стороны, я сама слабинку дала, значит, сама и виновата. А с другой, совершенно не хочу показывать, насколько он меня из равновесия выбил.

Медленно поправила воротник и спокойно произнесла:

— О себе я знаю. А вы о себе?

Он часто заморгал. Очевидно, моя реакция оказалась нестандартной.

— Эль?..

— Хочу сказать, что не стоит так больше делать, иначе мне придётся ходить одной.

— Почему?

Посмотрела прямо в синие глаза под насупленными бровями:

— Потому что не уверена, что вы на самом деле чувствуете. Потому что не представляю, что может ждать меня в браке с вами. И потому, что ценю самостоятельность и свободу, те мне дорого дались.

— Ты невозможна!

— Тогда откажитесь от меня, обоим будет легче.

— И не подумай, не надейся!

— Дело ваше, — пожала плечами, резко повернулась и зашагала к воротам Академии.

Но почему я так упёрлась? Ведь обижаю его и расстраиваюсь сама. Но по-другому отчего-то не получалось.

Засыпая, ворочалась в кровати, пока Хаос не куснул меня за руку. Не до крови, но достаточно чувствительно, чтобы я пришла в себя. В голове творилась неразбериха — о чём бы ни начинала думать, снова и снова скатывалась, как в алую шёлковую воронку, в тот поцелуй, заново переживая чувства, ощущения, желания... Нет, надо с этим заканчивать! Ну и что с того, что он меня поцеловал? Это не говорит ещё ни о чём. Да предложи я поцелуй любому из тех, кто приходит слушать песни в «Трость и свечу», спорить могу — ни один не откажется. И пыла будет не меньше.

И что? Все они поголовно меня любят? Да как же!

А с другой стороны, в том, что лорд Тиурра нравится мне, тоже нет ничего странного. Он красив, умён, значителен. И привлекает женский пол, как буддлея бабочек. Ну, и я не исключение.

Вот только что ему нравится во мне — я сама или же сильный Дар? И какая жизнь могла бы ждать меня в Доме Велани? Вообще, если поразмыслить, я столького не знаю! Например, как давно женаты мои отец и мать. И по сколько им лет. И сколько лет тому же лорду Тиурре. И как выглядят его родной дом и родня. Слишком много белых пятен, чтобы уверенно ступить на зыбкую почву семьи и брака.

Прыгнуть, закрыв глаза, в замужество как в омут один раз, а потом триста лет каяться?

Не дождутся! Спешить мне некуда.

Вот и не спешу. А сейчас спокойно усну, пока второй раз не укусили!

Борясь с душевным раздраем, я ушла с головой в колдовство, снова оккупировав заброшенную башню за дубовой рощей.

К слову, учебная программа в плане волшебства, увы, по-прежнему не слишком радовала. Хотя занятия по магической самообороне — так называлась дисциплина — и начались, но ничего для себя нового на первых нескольких лекциях я пока не услышала. Замечу, что зевала вся группа, ибо всех общеизвестным азам обучили дома. Вот спрашивается, и для кого придумали эту фикцию?

Поэтому занимала себя я сама, иногда консультируясь с Колином. Подвижки имелись, особенно если сравнивать с прошлой весной. У огненного паука, который, по настроению, то синел, то краснел, то желтел, было уже десять лап, причём они не заплетались и не путались, наоборот, моё создание бодро носилось разными аллюрами кругами по стене, перепрыгивая через дверной проём. Решив усложнить задачу, добавила второго паучка — маленького, всего на трёх ногах... и упс! — этого хватило, чтобы я позорно запуталась. Ничего, потренируюсь и справлюсь! К следующему лету у меня тут паучья армия маршировать будет!

Самым большим горем стало то, что взрывать бомбы из сжатого воздуха в Академии было негде. В башне — опасно, крышу снесёт, на полигоне — видно всем любопытным, а больше-то мест и нет... Так что я просто ставила на себя щит, а затем начинала сжимать воздух, настолько и столько, сколько выходило. Почти достигнув предела, минуту держала... а затем начинала осторожно отпускать.

Подход к акустической магии я изменила. Если раз за разом вместо

чего угодно получается «чушшшш», может, стоит попробовать действовать более планомерно и попытаться освоить алфавит звук за звуком? Выть и шипеть уже умею? — выучусь и всему остальному. С буквой «а» я справилась без проблем, на «б» пока застряла. В лучшем случае выходил хлопок, как от пробки, вылетающей из бутылки. Ничего, неделю назад я и так не умела...

Попутно, задумавшись, я нашарила не слишком красивое, но потенциально полезное применение воздушной магии. О слуховых каналах в старых домах слышали все. И все знают о том, что ветер может донести крик на другой край равнины. Покрутив так и эдак, я наловчилась создавать жгуты из сжатого воздуха, по которым звук шёл, как по трубе. При этом стороннему глазу творимое безобразие заметно не было, а я теперь при желании могла разобрать, о чём шепчется парочка на другой стороне площади. Нездоровым любопытством я не страдала, но иногда информация бывает необходима.

Правда, из-за того, что тренироваться было особо не на ком, я нарвалась. Пока ела в трапезной фазаний суп со свёклой, цветной капустой и гренками — абы чем нас не кормили, — послушала болтовню других студенток и сама стала похожа на тот суп — то есть покраснела и вскипела. Оказалось, наши девы до сих пор не в курсе, что я — сестра Колина. Вот удивительно, когда в стенах Академии появилась безродная приبلуда, леди Острис разнесла эту весть по всем углам за пару часов! А теперь, когда я обзавелась роднёй, у гримзы язык отнялся. Так что в данный момент мне активно перемывали кости за то, что я «стыд потеряла» и «липну» к Колину. Тема совращения звезды Академии нищей нахалкой органично перетекала в другую: «Какие у этой бесстыдницы отношения с проректором? Ну да, он наставник, но в чём именно он её, хи-хи, наставляет?»

Нет, это всё же чересчур! Кто так злословит и почему голос кажется знакомым? Ах, да это Элвина, которой третий год моё пребывание в Академии покоя не даёт. Вот что, спрашивается, с этой козой плюшевой делать? Хотя — хищно посмотрела на украшавшие середину каждого стола серебряные подсвечники с горящими свечами — кажется, есть идея. Раз им не хватает тем для обсуждений, сейчас организую! Я сижу далеко, так что заподозрить никто не должен!

Дождавшись, пока злопыхательница начнёт подниматься с места, дунула ветром ей на подол, заставив подхватить тот руками и неуклюже повернуться. Тут же слегка подтолкнула стул под колени — и дева потеряла равновесие. Шлёпнуться она не шлёпнулась, зато, забыв о подоле, неловко

замахала конечностями, опрокинув — тоже не без моей лёгкой помощи — подсвечник прямо на юбку. Причинять физический вред я не собиралась, а вот воздать полной мерой за два с лишним года морального — это да! Ткань вспыхнула — огня я не добавляла, но ветерком поддула. Что интересно — никто из соседок и не пытался тушить Элвину, хотя бы выплеснув на подругу компот. Повскакали с мест, шарахнулись, сгрудились и заахали — вот и вся помощь. Выручили сидевшие через стол парни, супа и компота не пожалевшие.

На секунду мне даже стало жаль, что я это затеяла. От стоящей в компотно-свекольной луже надутой Элвины шёл дым, а ведь худшего она пока не заметила. Хотя, кажется, кто-то мой сюрприз уже углядел — одна из ахавших дев поднесла ладошку ко рту и округлила глаза. А потом — должно быть, от избытка чувств — невежливо пихнула локтем в бок соседку и ткнула пальцем в сторону Элвины. Ну да, было на что посмотреть, — если я верно всё рассчитала, то сейчас сзади на голубой парчовой юбке должна красоваться здоровенная круглая дыра как раз супротив Элвиной попы. И обсуждать это пикантное зрелище будут долго...

Элвина негодуяще фыркнула, стряхнула с юбки цветную капусту с гренками — и потопала к дверям, оставляя мокрые следы.

Все зачарованно уставились вслед.

Вечером на дорожке через дубовую рощу меня поймал лорд Тиурра. Прищурился, глядя в глаза, и спросил прямо:

— Эль, инцидент в трапезной — твоих рук дело?

Отпираться не стала. Вместо этого, подражая щебетанию Элвины, жеманно пропищала:

— Какие у этой бесстыдницы отношения с проректором? Ну да, он наставник, но в чём именно он её, хи-хи, наставляет? — И уже своим голосом добавила: — Процитировано дословно.

Лорд Тиурра смущённо закашлялся. Потом качнул тёмной головой:

— Кроме меня никто не понял, что это могла быть ты.

— Можно было бы, конечно, вызвать Элвину на магический поединок, — задумчиво пожевала я губу. — И оставить без волос, бровей — и юбки. Думаете, так вышло бы лучше? — И радостно улыбнулась: — В любом случае, ближайшие три месяца Академия будет обсуждать не вас и не меня.

— Определённо не лучше, — вздохнул лорд Тиурра. — Что же, ты была в своём праве. Хотя мстишь ты... — замялся на полуслове.

— Однажды мне пришлось надеть кое-кому на голову большую корзину, полную морских ежей, — пожала я плечами.

— Ладно, ладно, не будем ссориться, — примирительно поднял он ладони.

Я засмеялась.

Кстати, теперь в «Трость и свечу» меня провожали вдвоём — я попросила Колина тоже составить нам компанию. Поскольку кормили в ресторане вкусно, сильно артачиться брат не стал. А меня устраивало, что в Колиновом присутствии лорд Тиурра вынужденно сдерживался, и только и мог, что укоризненно на меня коситься. При этом ни слова вслух наставник не произносил, и что он думает об этой ситуации, осталось тайной. Полагаю, оно и к лучшему.

Естественно, всякий раз, оглядывая мой почётный эскорт, я вспоминала добрым словом лорда Венземира. И всегда при этом возникало чувство, что чего-то в данной истории я не поняла или поняла не так. Но как ни крутила в голове ситуацию, ничего нового и разумного пока не приходило.

Глава 25

Знаете ли вы, что сова способна повернуть голову на двести семьдесят градусов любому жаворонку, который её не вовремя разбудит?

Я почти совсем вошла в привычную колею, но тут стряслось нечто, о чём в прежней безродной жизни и помыслить было невозможно — мне пришло приглашение на королевскую охоту. Правда, «приглашение» — не слишком точное слово. Ибо на белоснежном листке с золотыми вензелями, вложенном в бежевый конверт из шёлковой бумаги, значилось: «Леди Эльнейде-Элерет эйд Эрранд надлежит явиться в пятый день второго месяца осени на королевскую псовую охоту».

Надлежит. Похоже скорее на приказ.

Первым делом я помчалась к Колину. Оказалось, того тоже осчастливили. Переглянувшись, вдвоём побежали искать лорда Тиурру: раз самим за стены Академии соваться не велено, пусть отправит Кая с весточкой к лорду Тренту. Или как они там с отцом связь поддерживают?

По пути болтали:

— Колин, а ты уже был на такой охоте?

— Именно на королевской? Пару раз. Довольно весело, кстати.

— А на кого охотятся?

— На тех, кто не успел убежать. Главной добычей обычно бывает олень. Но если попадётся кабан или выводок куропаток, считай, тем тоже не повезло. Ты верхом хорошо едешь?

— Верхом? — отчего-то на ум сразу пришла неудобная кривая конструкция с торчащим сбоку отростком, именовавшаяся «дамским седлом». Далеко я на таком уеду? Обеспокоенно уставилась на брата: — А можно в мужском седле?

— Гм, не уверен. Хотя, — усмехнулся, — спроси у Тира.

— Почему у него?

Вместо ответа Колин многозначительно хмыкнул. А я задумалась: вот спрашивается, насколько важен этикет для юных магинь, если тем решительно без разницы, как на них посмотрят какой-нибудь граф или барон? Ведь замуж они пойдут всё равно за магов. И мало того, даже если у подростка дарования в юбке есть милая привычка засовывать в кремовницу с мороженым руки по локоть, а потом их прилюдно

облизывать, жених всё равно от свадьбы не откажется, потому что магинь заметно меньше, чем магов.

Через секунду я получила эмпирическое подтверждение тезиса, что много думать вредно, — из-за угла вывернул лорд Тиурра, а я, замечтавшись, прямо в него и влетела, протаранив головой.

— У нас форс-мажор! — доложил Колин.

— У меня, похоже, тоже, — отозвался наставник, потирая ушибленный бок.

Пусть радуется, что сегодня у меня в причёске шпилек и всяких острых финтифлюшек нет!

— Нас, причём обоих, пригласили на королевскую охоту, — продолжил брат.

— И там тоже, очевидно, будет форс-мажор, — меланхолично заметил лорд Тиурра. Потом посерьёзней, качнул темноволосой головой: — Надо достать список приглашённых. Естественно, я поеду тоже.

Подняла руку:

— У меня пара вопросов.

— Давай.

— Во что надо быть одетой и уместно ли мужское седло.

Лорд Тиурра смерил меня печальным взглядом и вздохнул:

— Естественно, неуместно. Но думаю, лучше нарушить этикет, чем рисковать сломать ногу или шею. В конце концов, бабушка нашего Легера Четвёртого признавала только мужское седло, а за ней последовала половина придворных леди. Это сейчас о том мало кто помнит, но прецедент был.

Отлично! Мой потенциальный жених помнит бабушку нашего немолодого короля. Вот чего-то в этом духе я и боялась. Начинаю чувствовать себя Кощеевой невестой...

Лорд Тиурра запнулся, будто понял, что сказал лишнее. Потом вздохнул второй раз и продолжил:

— Соответственно, нужна амазонка с высокими сапогами и штанами из той же ткани.

В принципе, ездить верхом я могла даже задом наперёд с завязанными глазами и без сбруи вовсе, но в этот раз экспериментировать с непривычным и казавшимся неудобным седлом отчего-то действительно не хотелось. Ладно, придворные меня не интересуют, так что кто как посмотрит — дело двадцать пятое.

— Лошадей можно взять с нашей конюшни, — вмешался Колин. — Жаль, мой Смерч остался в поместье.

Только смерча нам и недоставало... Хотя, если ему очень хочется, могу устроить.

Через полчаса мы прямо на территории Академии загрузились в карету лорда Тиурры и отправились по делам. А их хватало — надо было заехать в особняк Эрранд, куда до сих пор моя нога не ступала, выбрать коней, предупредить об охоте лорда Трента, а на обратном пути завернуть к швее, заказать амазонку.

По пути порядок действий поменялся — дамская мастерская попалась прямо по дороге.

Вошли — и я застряла перед стойкой с образцами тканей. Понятно, что на амазонку нужно что-то плотное, вроде дамского сукна, но важно было, чтоб оно не оказалось колючим, потому что колючие штаны — это брррр! Были у меня однажды такие в детстве, до сих пор забыть этот ужас не могу. Чесалось всё! Но тогда выбора не было, а сейчас есть. Наконец я остановилась на тёмно-зелёном материале приглушённого оттенка. Мягкий, неброский, немаркий. Подойдёт! Удивительно, но лорд Тиурра встрял в обсуждение фасона и потребовал, чтобы ворот и рукава были оторочены лисьим мехом. Угу, могу ещё в причёску красный флажок воткнуть, а то вдруг потеряюсь или меня не заметят?

В особняке мы начали с того, что обошли конюшню. Мне приглянулся вредноватый гнедой четырёхлетка с белой проточиной на носу.

— Хочешь, бери, — пожал плечами Колин. — Он иногда козлит, зато резвый. Попробуй проехаться сейчас в леваде.

Угу, вот сейчас юбку задеру и поскачу... Хотя что я? — на конюшне же всегда есть рабочая одежда! И уж если я решила доводить и пугать лорда Тиурру, отчего не принарядиться?

Я постаралась изо всех сил. Кирзовые сапоги на пару размеров больше нужного и ватные штаны, превращающие попу в стёганую подушку, красят всякую девушку. Довершал дивный образ зипун времён бабушки Легера Четвёртого с надорванным рукавом, из которого торчала шерсть.

Когда я вышла из сбруйной, Колин и лорд Тиурра чуть не шарахнулись. На лицах явственно читалось желание срочно сотворить звезду в честь Небесной пятёрки, а ещё — знак, отвращающий зло. Ну да, я ведьма, и не стоит об этом забывать.

А вот Ясень — так звали моего гнедого — совершенно не удивился. Для порядка попытался схватить зубами за плечо, получил по носу, задрал морду к потолочной балке — и тут же, забыв обиду, потянулся за

морковкой, которую я предусмотрительно позаимствовала у конюха. За мной конь шёл охотно и в леваде не капризничал. Ровно побежал рысью по кругу, прибавляя темп, потом перешёл на галоп... Ух ты, мягкий какой! Не скачет, а стелется. Решено, беру!

— Где училась ездить? — полубопытствовал брат, когда я передала поводья конюху.

— В цирке, — мило улыбнулась я.

— Ты шутишь? — поднял брови брат. — Или нет?

— В цирке?! — заморгал на меня лорд Тиурра. — А, это ты вспомнила, что я говорил про цирк два года назад... Ну и память!

Пожала плечами и снова нежно улыбнулась. У меня ещё много сюрпризов. А верить или не верить — их выбор.

Лорд Трент нас уже ждал, как и стол с закусками и пирожными. Мужчины налегли на буженину с ветчиной, а я — на выпечку. Взбитые сливки — мм-м! Пока жевали, обсудили ситуацию. Отец посоветовал не волноваться и пообещал достать список приглашённых, тем более, что это входило в его прямые обязанности.

— А какие у лорда Трента обязанности? — пихнула я в бок Колина на обратном пути.

— Он отвечает за магическую безопасность королевской семьи. Ну, конечно, не он один... — зевнул притомившийся от разглядывания журналов с дамскими фасонами братец.

Я кивнула.

Но вечером, добравшись до постели, задумалась. А что, если лорд Венземир нацелился не просто на Дом Эрранд? Допустим, он убивает нас с братом, поражённый горем отец выходит из строя — и король остаётся беззащитным. Гм, глупо. За Легером Четвёртым следит толпа народа, одним больше, одним меньше... Нет, но всё же что-то в этом есть. Попробую пофантазировать дальше. В конце концов, это лишь мысли, игра ума, и до какой бы глупости или ереси я ни додумалась, бить меня за это никто не станет, ибо попросту не узнает.

Итак, если лорд Трент перестанет охранять короля — что будет? Единственная брешь, которая может возникнуть в таком случае, это если на Легера нападёт кто-то, сравнимый с отцом по силе, кто-то, кому большинство остальных магов не соперники. Например, тот же лорд Венземир.

Но зачем убивать короля? Ведь есть наследники. Принц, конечно, пока юн, но он в наличии. И существует принцесса Мирата. Та-ак, а вот в этой

мысли что-то цепляет... Что будет, если представить ситуацию, когда пропали и отец, и сын, а осталась только дочь? А в братском Ферранте имеется молодой неженатый король. И воевать с ним крайне нежелательно, потому как Совет Мудрецов Га-Каррашта бдит, следит и облизывается.

Получается, у них жених, у нас невеста. С приданым в целое королевство. И тогда те, кто хотел объединения, скажем, тот же Дом Рекон, его получат. Сначала будет свадьба и слияние, а следом — соответствующий передел сфер влияния... и жуткая междоусобица. Потому что все наши знатные и влиятельные вельможи и чиновники могут оказаться не у дел, ведь в Ферранте аналогичные тёплые места уже заняты. А что случится с Домами магов? Вероятно, это зависит от того, сколько родичей есть на той стороне, и от политических взглядов. Гм, об этом я ничего не знаю, материя сия туманная, так что думать в эту сторону смысла нет. Важно только, что есть те, кто в таком бардаке заинтересован.

А вообще, если Эрвиния и Феррант объединятся, это хорошо или плохо? Ведь были же мы когда-то одной страной? Наверное, в принципе неплохо... Однако есть существенное «но». Лорд Венземир был готов запросто отправить на тот свет ни в чём не повинных юношу и девушку — нас с братом. И если ход моих мыслей верен, следующим может стать принц Уотриг, который тоже пока ничего не натворил. О короле не знаю... хотя народ относился к Легеру вполне лояльно, налоги были терпимыми, законы относительно разумными. Но всё равно выходит, что воссоединение пойдёт по принципу «лес рубят — щепки летят». И не факт, что жертв в конечном итоге окажется меньше, чем при прямой конфронтации. И вот такое мне точно без надобности, хотя бы потому, что я сама чуть не оказалась одной из щепок.

Бр-р, вот же напридумывала я на ночь глядя... В этом бреде вообще логика ночевала? Или меня занесло? Кого бы спросить? Растормошить пушистую тушку рядом? Интересно, о политике с Хаосом я ещё не разговаривала, мы всё больше о магии или о колбасе.

Потеребила мохнатый загривок и зашипела в дёрнувшееся ухо:

— Проснись! Мне поговорить надо!

«А завтра никак?» — сонно приоткрылся янтарный глаз.

Ясно, здесь толку не будет. Тогда куда несчастной деве, обуреваемой тревожными думами в ночи, податься? Собственно, вариант остался только один, хотя разумным его было не назвать.

Решив, что в безумье сила, а раз уж сегодня день цирка, то вряд ли наставник сильно удивится ночному визиту не через дверь, выскользнула в

окно на широкий пологий карниз. Мне давно хотелось испытать одну штуку, а тут и повод был, и падать относительно невысоко.

Штука была простой. Крутя так и эдак сжатый воздух, я обнаружила, что на воздушную подушку можно сесть и, ещё веселее, кататься на ней по комнате. На сжатый воздушный жгут получалось наступить, как на канат, и, если поддерживать себя ветром под руки, даже пробежать по воздуху. Самое забавное, что, в отличие от верёвки, моё творение не нужно было вообще ни к чему привязывать, оно начиналось в паре шагов впереди, а заканчивалось, то есть рассасывалось, в шаге за мной. Полётом такое ковыляние было не назвать... но если однажды мне придётся перебираться через пропасть или через реку, то справлюсь без проблем.

Сейчас я нацелилась на толстую ветку отдельно стоящего старого дуба, от которого до апартаментов лорда Тиурры было рукой подать. Вообще, затевать сей сомнительный балаган с беготнёй по воздуху вместо приятной прогулки по ночному парку пришлось из-за того, что с начала этого учебного года по просьбе родителей — шептались, что кто-то из старшекурсниц некстати забеременел, — за перемещениями студентов по территории Академии в тёмное время суток стали следить. Чтобы все спали в своих кроватях. И ни-ни!

Ладно, цель вижу, в себя верю! Пора изображать белку-летягу!

Скрутив воздушный жгут, прищурилась магическим зрением и уверенно поставила ногу. Примерилась — и бодро засеменила вперёд. Главное, не отвлекаться и успевать создавать опору перед собой... Ой, а почему снизу так дует?

До дуба я добралась, наверное, за минуту. И, встав на ветку, привалилась к стволу отдышаться. Я молодец! Ведь это реальное испытание сил и умений, и я справилась! И магии потратилось не так много... Может, скоро на самом деле смогу уже летать?

В окне лорда Тиурры мерцал приглушённый свет. Не спит — это хорошо. А то было бы совсем неудобно.

Оказалось, хоть и не спит, но ложиться явно собирался. Потому что распахнувшийся на стук в створку окно лорд был полуголым, в одних нижних портках. Я, успешно преодолевшая весь путь, чуть в последний момент не гробанулась на клумбу с георгинами внизу. Спасло нас с цветочками то, что лорд Тиурра схватил вытаращившую глаза меня за руку и буквально вдёрнул в окно.

По инерции прильнула к нему — и тут же начала отпихивать.

— Эль, что ты тут делаешь? Точнее, как ты сюда попала?

— С дуба рухнула, — обречённо откликнулась я.

— Подожди, сейчас оденусь, — усмехнулся он. — А то вижу, что вогнал тебя в краску.

Я потупилась и отвернулась.

Ну да, зрелище «лорд в неглиже» было деморализующим, даже сногсшибательным. Широкие плечи, твёрдые — пока его отталкивала, успела оценить, — грудные мышцы, подтянутый рельефный живот. Мускулистый и стройный, с распущенными сейчас тёмными волосами и синими глазами — девичья грёза. Ну и зачем, спрашивается, меня сюда принесло? Что, до утра со своими бреднями потерпеть це могла?

— Не ждал визита. Вина выпьешь? — продолжил он, застёгивая белую шёлковую рубаху.

— А просто вода есть?

— Вон в том кувшине. Сиди, сейчас налью. Ты всё же гостья.

Ну да, я у него здесь в первый раз. Исподтишка огляделась — уютно и много книг. Книги в шкафу, на небольшом столике у стены, даже в изголовье широкой постели. Постели? Это что, меня в спальню занесло?

Ладно, не выскакивать же с воплем обратно в окно? Раз пришла посоветоваться, сделаю вид, что всё в порядке.

— Мне кое-что пришло в голову.

— Боюсь думать, чем это может быть, — улыбнулся лорд Тиурра, протягивая гранёный хрустальный стакан, наполненный на две трети. При наклоне пряди тёмных волос качнулись прямо перед моим лицом.

— Если неинтересно, могу уйти! — надулась я, переходя в глухую оборону.

— Рассказывай.

— Я крутила так и эдак, зачем посол Венземир хотел напасть на нас с Колином. А сегодня услышала, что лорд Трент отвечает за магическую безопасность короля... — начала я — и неуверенно замолкла, потому что с каждым произносимым словом больше и больше казалось, что несу вздор чистой воды.

— И?... — подтолкнул меня лорд Тиурра.

— Что, если отец — не цель, а средство? Если он не сможет защищать короля и тот будет убит, а потом убьют принца, то останется принцесса с королевством в приданом. А в Ферранте — неженатый король. Это же бред, да? Такого не может быть?

— Значит, объединение вот таким путём... — задумчиво погладил подбородок лорд Тиурра. И протянул чуть невпопад: — Нет, не бред. — Выпрямился в кресле: — Такой сценарий рассматривался уже давно. Но до

сих пор считалось, что он маловероятен. Как ты до этого додумалась?

— Сама не знаю. Просто раньше казалось, что картина неполная. А сейчас всё встало на свои места.

— Эль, иногда ты меня даже пугаешь...

Ну вот. Отлично известно, что девушки, пугающие мужчин, — без шансов. Ну и ладно. Оглядела синеокое совершенство в кресле напротив и сообщила:

— Это ничего. Всё равно я за вас замуж не собираюсь.

— Почему? — чуть не подпрыгнул он.

— Вы старый! Не хочу.

Вот ему за «пугаешь».

— Ах, старый? — одним прыжком он оказался рядом. — Будешь провоцировать, нарвёшься! — покосился на кровать. — Тогда жениться уже придётся, без вариантов. И я буду не виноват, ты сама сюда пришла!

— Сама и уйду. — Поддаваться я не собиралась.

— Полагаешь, не справлюсь с твоей магией ветра?

— Если умеете дышать без воздуха, несомненно справитесь, лорд.

— Тир!

— Кажется, мне пора...

— Просто так? Не думаю. — Длинный палец коснулся моих губ, нежно погладил нижнюю, потом стал обводить контур. — Не убегаешь? Правильно, не надо...

Что он творит?

— Один поцелуй — и я тебя отпущу...

В ответ клацнула зубами, заставив его отдернуть палец, и отскочила к окну. Сил добраться до дуба у меня хватит. А там немного посижу, отдохну в ночной прохладе, поразмыслю, восстановлю магию — в общем, мне есть чем и без инициатив лорда Тиурры заняться. А ему — спокойных снов.

Вскочила на подоконник:

— Мне пора!

— Что ты делаешь, опасно же!

— Кому как... — ступила на возникший жгут и быстро сделала пару шагов, чтобы было уже не дотянуться.

Вдохнула поглубже — и пошла прочь. Оглянулась, только встав на ветку дуба. Белая рубаша светлела в распахнутом окне, но выражения лица смотрящего отсюда было уже не разобрать. Подсветить огоньком, что ли? Или не стоит? Ладно, сейчас устроюсь на ветке поудобнее и подремлю немножко. Вниз спускаться нельзя, а магии добраться до своего окна может не хватить.

«Мррр?» — послышалось снизу.

— Хаос! Ты меня нашёл! Залезай сюда! — обрадовалась я.

Угу, котики тёплые. Этакая пушистая живая грелка. А сейчас всё же осень, не жарко.

«Куда тебя среди ночи носило?»

— Не поверишь, — вздохнула, — обсуждала государственные дела.

«И целовалась?»

— Вот уж нет! — обиделась я.

«Знаешь, мне кажется, ты сильна уже настолько, что скоро сможешь говорить со мной без слов».

— Это как? — заморгала я на кота.

«Смотришь мне в глаза и громко думаешь. Давай попробуем сейчас, раз ты всё равно здесь застряла?»

В результате мы, аки русалка и учёный кот, просидели на дубе почти до утра, таращась глаза в глаза и усиленно думая... Кстати, полосатый разбойник оказался прав, он уже уверенно читал мои мысли, если я проговаривала их про себя медленно и разборчиво. Похоже, скоро слова нам вовсе будут не нужны.

Зато утром я с удвоенной силой зевала на истории...

И вот неделю спустя я, в новом платье, на гнедом Ясене верхом, рысю в сопровождении Колина и лорда Тиурры по дороге прочь от столицы. Время, заметим, пять утра, даже не рассвело. Те птички, которые не упорхнули на юг, ещё глаза не продрали. Обочины тонут в холодном тумане, и нам тоже сыро и зябко. Копыта звонко стучат по стылой дороге, иногда в лужах хрустко трещит ледок. А ехать нам ещё часа два, а то и дольше.

Замечу, что король со свитой прибыли на место заблаговременно и ночевали в так называемом Охотничьем дворце. Должно быть, спали в нормальных кроватях и, наверняка, ещё даже не проснулись. А мы тут... эх!

Хотя что хандрю? Есть же заклинание, позволяющее себя и согреть, и высушить. Так чего торможу? Жаль только, что нет заклинания, позволяющего выспаться, если пришлось встать ни свет ни заря. Даже если свить воздушный кокон, конём-то всё равно править надо? Хотя...

— Колин, ты поводья Ясеня не возьмёшь? Спать очень хочется...

— И как ты в седле спать будешь?

— Как-как — неудобно! Но буду!

Лорд Тиурра громко фыркнул.

Удивительно, но я и впрямь задремала под мерный стук копыт Ясеня. И проснулась, когда было уже светло. Только оказалось, что всё равно поспешила, так как мы ещё никуда и не приехали. Зевнув, поинтересовалась:

— А мы точно туда едем?

— Пять минут назад миновали столб с указателем. Вряд ли мы с тех пор успели заблудиться, — хохотнул Колин. И протянул фляжку: — Хочешь?

Я наивно хлебнула — и громко закашлялась. С возмущением уставилась на брата:

— Ты что туда налил?! И, братец, ты уверен, что мечтаешь весь день присматривать за пьяной ведьмой?

— Хорошо, что ты хоть понимаешь, кто такая есть на самом деле... Осознать своё место в окружающем мире — это важно! — Колин назидательно поднял указательный палец.

Вот гад! Пользуется тем, что я сейчас ему на ногу наступить не могу! Ничего, был бы повод, а отомстить сумею! Представив мысленно конструкцию вроде здоровенных щипцов для колки сахара, сжала воздух — и цапнула вредного брата за лодыжку. Колин, как я и ожидала, громко ойкнул и дёрнулся... и, чего уже совсем не ожидала, от неожиданности дал шенкеля коню. Тот рванулся вперёд. Ясень, который всё ещё шёл в поводу, ринулся следом. Расслабленная я, как тряпичная кукла, мотнулась на его спине, еле успев вцепиться в переднюю луку седла. Вот же!

Сзади послышался смех лорда Тиурры.

Два гада!

Издали донёсся звук охотничьего рога.

— Кстати, об указателях. Обрати внимание, что с тех пор, как ты проснулась, мы миновали уже три. Здесь, в королевских угодьях Мервуда, охота проводится почти ежегодно. И каждый раз есть отставшие и заблудившиеся. Так что ещё в правление отца Легера егеря понатыкали дорожных столбов на каждой просеке и каждой тропинке. Хотя всё равно всегда находятся особо одарённые, которые умудряются потеряться, — тыкнул пальцем в очередной потемневший от дождей столб с приколоченной дощечкой Колин.

— Так, — прервал его лорд Тиурра, — Колин и Эль! Запомните, главное — не разделяйтесь. Иначе уследить за вами я не смогу. Куда один, туда и вторая, ясно?

Ну да, лекцию на эту тему я уже выслушала вчера. Легера охранял

отец, принца Уотрига — ещё кто-то из магов, а лорд Тиурра собирался пасти нас с братом. Потому что посол Венземир тоже намеревался принять участие в охоте.

И фиг знает, на кого этот приятный господин собирался охотиться.

Глава 26

*Теперь вы видите, что ничего не видно.
А почему ничего не видно, вы сейчас увидите.*

Эрнест Резерфорд

Зрелище было красочным. Огромный залитый утренним светом луг с пятью белыми шатрами, а перед ними — уже верхами — несколько десятков готовых к началу охоты лордов и леди. Пышно одетые, смеющиеся, на лоснящихся конях. Лошади в нетерпении перетаптывались, звенели удила. Между всадниками сновала прислуга, помогая подогнать стремяна, проверяя подпруги, поднося фляжку или забытый арапник. У многих охотников были луки, у некоторых — пики и мечи. Чуть поодаль поскуливали и рвались с привязей собачьи своры, которых удерживали пешие псари. Псы были узкомордыми, широкогрудыми и поджарыми. Над морем пятнистых спин неистово мотались веера светлых пушистых хвостов. Ясно, какая-то специальная охотничья порода.

— Ирские борзые, — словно почувствовав мой интерес, произнёс Колин. — А вон, на другой стороне луга, рыжих видишь? Это легерские гончие.

Досель я о таких и не слышала. Но чудеса-то — это король Легер вывел породу гончих и увековечил таким образом имя или же его самого нарекли в собачью честь? Гм, главное, не сказать никому такое вслух.

Впрочем, я тут вообще никого не знала, да и как здороваться, сидя в седле, было не совсем понятно. Покосилась на брата. Тот церемонно, не спеша кивнул головой — вроде как отдал общий поклон. Я повторила и начала разглядывать всадников. В другое время я постаралась бы хорошенько рассмотреть туалеты дам, но сейчас меня интересовало одно — здесь ли лорд Венземир? Может, случилось счастье и от наших добрых пожеланий того понос пробрал? Вот бы была удача... Эх, увы, зараза к заразе не липнет! — вон сидит на гнедом. Сам в коричневом с зелёной отделкой — прислонится к ёлке, и фиг его заметишь, пока не наткнёшься! Интересно, это у него вкус такой или посол специально оделся так, чтобы с трёх шагов не разглядеть? Кстати, а с кем он разговаривает? Этого мужчину я никогда не видела, но на всякий случай запомню лицо — мало ли что?

— Эль, внимание, — заставил меня обернуться лорд Тиурра. —

Смотри, вон тот, в алом плаще, — принц Уотриг. Постарайтесь с Колином от него сильно не отставать. За короля я не волнуюсь, его охраняет ваш отец, но подстраховать наследника, думаю, стоит.

Вздыхнула — нас пригласили развлечься или на работу? Похоже, второе. Кстати, а где лорд Трент и его величество?

— А король где?

— Отдыхает в шатре. Как выйдет, так всё и начнётся.

Ждать пришлось недолго.

«Всё» началось шумно. Больше полусотни всадников — это настоящая толпа. И когда звук рога из леса донёс, что собаки — оказывается, часть псов уже отправилась с егерями в лес, — взяли след оленя и зверь поднят, началась форменная неразбериха.

Лес был чистым, без валежника и бурелома, очевидно, за его состоянием следили. Но на этом хорошие новости кончились. В первый момент я растерялась и отстала. За кем скакать-то? За братом или за принцем? Колина рядом не видно — вот же, минуты не прошло, как исчез в этом столпотворении! — так что держусь за мелькающим алым пятном принцева плаща впереди. Тогда брат тоже по логике окажется рядом. А как его увижу, пристроюсь в хвост. Не нужен мне их олень, я просто хочу, чтобы все вернулись домой живыми и целыми.

Принцип охоты прост — гнать зверя до тех пор, пока тот не сдастся или не собьёт собак со следа, скажем, бросившись в реку. Но, как мне объяснили, больших рек в округе не имелось, а местность была почти равнинной. Изредка попадались пологие холмы, а так — на день пути окрест старый строевой лес с редким подлеском, широкие поляны и сетка просек. Эх, тут бы не носиться сломя голову, а грибы пособирать...

Но куда подевался Колин? Брат был в синей охотничьей куртке с более яркими бирюзовыми обшлагами и воротником, а лорд Тиурра — в малиновом. Но что-то я ни того, ни другого рядом не наблюдаю. И лорда Венземира, хотя не сказать, что я тем огорчена, тоже поблизости не видно. Впрочем, этот гад одет так, что если сам передо мной из кустов не выскочит и не гавкнет, я его и не замечу. А крутить головой на галопе особо некогда — нужно конём править. Ну да, бурелома здесь нет, но деревья-то стоят на местах! И, если зазеваешься, лошадь может пролететь слишком близко к очередной сосне или берёзе, так, что выступающее колено всадника заденет за ствол. И очевидно, что пострадает не последний.

Но вообще скачка захватывает. Ясень, несмотря на затянувшуюся утреннюю прогулку, полон сил, воздух свеж, тронутый осенью лес

прекрасен. А ещё есть азарт погони, несущиеся впереди и рядом кони, залиvistый лай собак и зов охотничьих рогов. Я сама не поняла, как, качая поводом, обошла нескольких скачущих впереди, пытаюсь приблизиться к призывно мелькающему меж стволов огненному плащу. Рядом с принцем и чуть позади мчался десяток всадников в синих накидках, должно быть охрана. Но куда подевались Колин с лордом Тиуррой? Эх, если даже остановлюсь и попробую их поискать, в лесу это безнадёжно. Остаётся только следовать за принцем Уотригом и надеяться, что они найдутся сами.

Мы пересекли уже три или четыре поперечных просеки, когда впереди что-то случилось. Тон лая гончих изменился — теперь в нём слышались поскуливание и неуверенность, словно псы сомневались, куда бежать дальше. Неужели олень сумел их сбить со следа? Если так — плакать не стану. Не то чтоб я особенно жалела этого оленя, за которым гналась целая толпа, но до сих пор для меня охота была способом добыть пропитание, а не забавой. Так что пусть удирает, если может.

Но лай снова стал залиvистым. Только показалось чуть странным, что направление скачки, судя по солнцу, проглядывавшему из-за низких облаков, изменилось. Может, изначально оленей было два, а потом они разделились? Или старый след пересёк более свежий?

Потом справа кто-то громко закричал:

— Кабаны! Кабаны! — и задудел в рог.

Часть охотников повернула на крик. Угу, свинья в руках лучше оленя в небе, то бишь в чаще. Впрочем, я успела заметить, как одна пара — леди в бордовом и скакавший рядом кавалер — направились и вовсе в непонятном направлении, где ни кабанов, ни оленей вроде бы не предвиделось. Наверное, для приватной беседы. Но мне надо продолжать следовать за принцем, больше-то деваться некуда.

Какое-то время мы мчались по лесу дальше. Кустов стало больше, появились пни и ямы — приходилось смотреть в оба, чтобы не влететь куда не надо. Темп скачки снизился, и хорошо, а то бы я точно отстала. Ясень, которому, казалось, всё нипочём, даже сократил разрыв до алого принца. Только странно, синих плащей охраны вокруг будто бы стало меньше. В начале охоты вроде бы их была целая толпа, порядка дюжины. А сейчас я насчитала только четверых. Куда делись остальные? По спине прошёл холодок дурного предчувствия.

Впрочем, людей вокруг ещё много, так что, может, сопровождающие просто отстали или отвлеклись на кабанов с зайчиками. А Колина — чуть придержала Ясеня, оглядываясь, — так и не видать. Хоть «Ау!» начинай кричать. И лорд Тиурра тоже, изменщик коварный, меня бросил. Ладно,

ведьмы не пропадут!

Только я кончила себя уговаривать, что всё в порядке и нечего саму себя пугать, как из-под копыт ближайшего ко мне синеплащника прыснул, треща крыльями, выводок птиц. Лошадь, само собой, шарахнулась, дала козла и помчалась, заложив уши, в сторону. Всадник, едва не вылетевший из седла, напрасно дёргал повод, пытаясь остановить понёсшего коня. Зато скакавшие чуть впереди меня лорды осадили лошадей и схватились за луки. Эх, вот бы этот неистовый Уотриг тоже затормозил... так нет, летит дальше!

Конечно, вряд ли куропатки, или кто это там был, сговорились с лордом Венземиром, но, как ни крути, стало ещё на одного охранника меньше. Хотя что я волнуюсь — есть же маг! Ну, точнее, теоретически он должен быть где-то рядом... В общем, не отстаю от Уотрига и верю в лучшее. Но пока на всякий случай прикрою улы капюшоном. А то вдруг неведомый враг решит, что маг тут я, а от арбалетного болта увернуться трудно.

Но куда нас несёт?

Собаки лаяли где-то впереди, нас несло по густому лесу... Когда сбоку послышалась знакомая птичья трель, я сначала ушам не поверила. А потом задохнулась от радости. Кай! Это же Кай! Он меня нашёл, значит, наставник с братом тоже где-то неподалёку! Или нет? Потому что сорокопут спикировал мне на голову, на секунду присел на плечо, а потом мотанулся куда-то вправо, где ни одного всадника ни вдали, ни вблизи видно не было. Предлагает следовать за ним? А как же Уотриг? От меня, конечно, толку немного, но помогу чем смогу... потому что дело явно нечисто — синих плащей уже осталось только два, а куда и как пропал третий, я и не заметила. Если бы маг был рядом и настороже, разве такое могло бы случиться? Могу ли я сейчас бежать, оставив Уотрига на произвол судьбы? Если брошу принца, а того убьют, как я потом буду себя чувствовать?

Обернулась к сорокопуту:

— Найди хозяина. Скажи, я скачу за принцем. Тут что-то неладно, от эскорта осталось всего два человека. Понял? Спешу!

Кай издал резкую трель и метнулся вверх, в гущу ветвей. И вовремя — там, где только что была птица, просвистела стрела. Я обернулась, чтобы увидеть стрелявшего, и напоролась на искренне разочарованный взгляд парня в бордовом на сером коне.

— Эх, не попал!

О боги, что за мир? Даже в самом глухом лесу всегда можно напороться на идиота! Вот же горе-охотник, сорокопута от куропатки отличить не может. Пусть радуется, что промазал! Потому что если б попал, то потом от лорда Тиурры так попало бы в ответ! Я за Хаоса убила бы!

Ой, а принц куда за это время умчался? Ясень, давай, надо догонять!

Пока скакала, пригнувшись к шее коня, радовалась, что не согласилась на дамское седло. А ещё сделала то, до чего могла бы додуматься и раньше, если б была посообразительнее и поопытнее, — перешла на магическое зрение. И увидела, как под копытами одного из спутников принца вспыхнул магией и буквально выхлестнул из земли корень, заставив споткнуться, а потом упасть на колени коня. Всадник перелетел через шею и остался лежать.

Надо же, я так и подозревала, что дело нечисто! Получается, где-то рядом есть маг земли, причём он не на нашей стороне... Но что предпринять? А, вот, есть идея!

Дав шенкеля коню, пригнулась к самой шее:

— Ясень, давай, милый! Нам надо их догнать, и быстро!

Быстро не вышло, гнались мы минут семь, никак не меньше. Но трудности начались, именно когда догнали. Мне в первый раз в жизни предстояло общаться с принцем. Причём без поклонов, политеса и подходов издали — присутствовало чувство, что время поджигает. Хотя почему я должна убеждать именно принца? Уставилась на усатого дядьку в синем плаще, скакавшего рядом.

— Принца хотят убить! Быстро меняйтесь плащами!

— Кто посмел? — вылупился на меня охранник. — И ты кто такая?

— Не знаю кто, но где весь эскорт, как думаете? А я — дочь лорда Эрранда. Попробую помочь, сделаю что смогу! Быстрее, ныряйте в те ёлки и меняйтесь плащами!

— Понял. Принц, за мной!

Слава богам, принц идиотом не оказался. Вопросов вроде «А как же олень?» не последовало. Наверное, высшие силы решили, что норма по идиотам на сегодня уже выполнена.

Через пару минут дело было сделано. Коней менять не пришлось, оба были вороны. Всадник в алом плаще помчался дальше, вслед за лаем собак, а мы с принцем замерли в гуще молодых ёлок, ожидая, пока изрядно поредевшая кавалькада проскачет мимо. Пока стояли, я разглядывала

принца Уотрига, а тот — меня. Ничего так — худощавый легкокостный подросток с подвижным лицом и внимательными серыми глазами. Волосы тёмно-русые, длинные, манеры сдержанные.

Молчание нарушила я сама:

— Меня зовут Эль, и, думаю, это покушение. Причём замешан кто-то из магов земли и посол Венземир, тот тоже маг. Правда, какой именно — я не знаю. Но сильный, намного сильнее меня.

— Почему земли?

— Я видела, как ноги одного из коней опутал корень, и был всплеск магии.

— Ты маг?

— Я недомаг, моей магии всего два года. Но кое-что могу. Принц, я здесь в первый раз, а вы, наверное, бывали неоднократно. Как быстрее выбраться в безопасное место?

— Можно вернуться в лагерь, но это долго. Думаю, лучше добраться до Короны Великана, там нас найдут. Да, почему Венземир?

— Посол хотел напасть на меня с братом прямо во дворце на приёме. Спас нас лорд Тиурра, он, кстати, мой наставник. А что такое Корона Великана?

— Высокая скала с несколькими вершинами, похожая на корону. Там рядом наблюдательный пост егерей.

Гм, спасут ли егеря от мага? Вопрос риторический.

— А где маг, который вас охраняет?

— Не знаю... Я думал, он скачет следом.

Эх... Покачала головой — и ведь не объяснишь, что принцы, которые не знают точно, а только предполагают, редко становятся королями.

— Ты не похожа на дворцовых леди. Как тебя, говоришь, зовут?

— Эль.

Развивать тему не стала, потому что слегка обиделась. Мало того, что я к нему на вы, а он в ответ тыкает, так ещё и имя своей спасительницы с первого раза запомнить не потрудился. Кстати, вот бы узнать, как там ускакавший охранник? Ещё благополучно уводит погоню прочь или нас уже раскрыли?

— Принц, нужно торопиться. Давайте пока поедem, — посмотрела на как раз выглянувшее солнце, на лес и махнула рукой, — туда!

Ну да, главное, свалить куда-нибудь в сторону и запутать след. Потому что сейчас олень — это мы. И надеюсь, что у охотящихся на нас нет гончих...

Мы, сберегая силы коней, двигались короткой рысью. Уотриг попытался что-то спросить, но я покачала головой:

— Погодите, я думаю!

А если начертить на плащах руны для отвода глаз — это поможет? Понятно, на лорда Венземира такое не подействует, но если у него есть сообщники, а они наверняка есть, может сработать. Или вот, ещё лучше — сейчас я наложу на нас морок! Чтобы всякие шатающиеся по лесу идиоты и те же сообщники нас не узнали. А когда выберемся к своим — развею.

— Принц, остановитесь!

— Зачем?

— Хочу наложить на нас морок. От лорда Венземира или кого-то столь же сильного это не спрячет, но все посторонние перестанут нас узнавать.

— Понятно... беспокоитесь о соучастниках.

А он неглуп! Возможно, выживать во дворце ненамного легче, чем в придорожной канаве. А выживание оттачивает ум.

— Кстати, Эль, пока ты не замаскировала нас иллюзией, можно спрошу, зачем ты надела васильковый плащ к зелёному платью?

Какой такой васильковый плащ? Это он о чём? С утра, точно помню, надевала тёмно-зелёный... Обернулась, потянула невидную до того полу — и ахнула. Подумав несколько секунд, прищурилась и вперилась взглядом в ткань. Та начала мерцать, как бы переливаться — но цвета не изменила. Выходит, на мне уже есть морок! Причём сделан он так, что сама я, не скажи мне об этом в лоб не озабоченный политесом подросток, и не заметила бы... А ещё, раз снять я его не могу, значит, наложил иллюзию маг, который намного сильнее меня. И — задохнулась от пришедшей догадки — наверняка на Колине, а может, и на лорде Тиурре тоже висят незаметные мороки, изменившие их облик. Получается, мы разделились в начале охоты, потому что перестали друг друга узнавать! Ну да, ведь когда ищешь кого-то, сначала обводишь беглым взглядом округу. И если искомая персона в красном, ты никогда не станешь разглядывать тех, кто в синем... Надеюсь всё же, что лорд Тиурра не попался на эту уловку и сейчас он где-то вместе с моим братом.

Перекроет ли моя иллюзия иллюзию вражеского мага? Вряд ли. Хотя что я! Снова дёрнула за полу плащ — и хихикнула. Достаточно вывернуть его наизнанку — и пусть их вредительство меня до посинения ищет! А принца сейчас замаскирую.

На секунду возник соблазн превратить юного Уотрига в девушку, а самой обернуться парнем. Но, одёрнула себя, такого святотатства мне не простят. Будь я одна, может, и рискнула бы пошутить... но теперь за моей

спиной Дом Эрранд с его славными традициями, историей и прочими бла-бла-бла... И отдуваться за выросшую в канаве девицу с нездоровым чувством юмора мои родственники не обязаны. Так что...

— Теперь вы, принц, — средних лет придворный. А я — ваша племянница. Вы будете в зелёном, а я в серо-голубом. У вашего вороного я закрасю чулки и нос, у своего — проточину на лбу. Постойте минуту спокойно... Это быстро. Да, ваш меч — он какой-то фамильный? Его я тоже изменю. И не волнуйтесь — через несколько часов мороки спадут сами собой.

Уотриг кивнул и заинтересованно уставился на меня. Что, ждёт пассов, бормотания на древнефереиском и художественных завываний? Не дожждётся. Мороки творятся в уме.

Погладило самолюбие то, что когда я закончила, принц распахнул глаза и изумлённо ахнул. А потом стал вертеться в седле, себя оглядывая.

Не знаю, поможет ли то, что я сотворила, но стало чуть спокойнее.

А через полчаса мы выехали на идущую с запада на восток просеку.

— Поищем указатель? — предложила я.

На одной из стрелок значилось «Лайяр». Угу, всего пять или шесть часов бодрой езды, и мы в столице! Ещё бы Северный полюс отметили, весельчаки! Но «Охотничий дворец», «Главный лагерь», а также «Корона Великана» на указателях присутствовали тоже. Ну, и куда поедем? Наверное, туда, где в лес снова сворачивать не надо. А это, как и предложил принц Уотриг, скала Корона Великана. Кстати, и Лайяр в том же направлении.

Вокруг вроде бы было спокойно. Лай собак стих вдали, а звуки рога звучали так приглушённо, словно доносились из-за горизонта или вообще с того света. Я напряженно осматривалась — но магическое зрение не показывало ничего особенного, лес и лес. Вон белка прыгает, но ничего подозрительного в ней нет.

Принц молчал, я тоже. Не потому, что парень мне был несимпатичен, а потому, что бешено думала, как ещё можно нам помочь. Скажем, я могу запустить в небо огненный шар, чтобы его было видно издалека... Но не выдам ли я так нас врагам? Не доберутся ли они до наших ценных шкурок быстрее лорда Тиурры с подмогой? Эх, вот бы меня снова нашёл Кай, я сразу бы почувствовала себя лучше! Или ему может помешать морок? В прошлый-то раз был другим только плащ, а сейчас я изменила всё, включая лицо. Не исключено, что сорокопут меня ищет, но не может отыскать. Мда, чтоб мне озадачиться этим вопросом раньше, пока мы были в

Академии, и проверить... Ладно, будем выпутываться сами, как сумеем.

Наконец принц не выдержал:

— А это точно покушение?

— Из дюжины охранников остался только один, а маг пропал. Это нормально? А на меня, кстати, нацепили морок, из-за чего мы с братом потеряли друг друга. Такое при Дворе принято? — фыркнула я. И оживилась: — Ваше высочество, а у вас нет никаких средств экстренной связи? Ну, амулета какого или хотя бы голубя за пазухой? Меня тревожит, что никто не знает о том, что происходит.

— Голубя за пазухой? — хихикнул, уставившись на меня, принц. И стукнул себя по лбу: — Ох, я совсем забыл! Берн дал мне амулет и велел им воспользоваться, если окажусь в опасности.

— Кто такой Берн? — насторожилась я.

— Мой маг.

— Который так своевременно пропал? А из какого он Дома?

— Берн эйд Фер. А жена у него из Дома Рекон.

— Рекон? — ошетинилась я. — Немедленно выкиньте этот амулет в кусты!

— Почему?

Ох, а могу ли я выкладывать кронпринцу всё, что думаю? Это же не с друзьями ласы точить, тут каждое слово может иметь последствия. Сейчас вывалю свои подозрения, а потом кучу ни в чём не повинных магов отправят на дознание или вовсе на плаху. А Феррант с Га-Карраштом будут праздновать. А на моих руках появится невинная кровь...

— Тогда просто не пользуйтесь. Или спрячьте под следующим указателем, чтобы потом можно было найти. Я могу ошибаться, так что обвинять невинных людей не стану.

— Понял.

У следующего столба Уотриг остановился сам, без напоминаний. Достал из поясной сумки блокнот и, взглянув на указатели, что-то в нём начиркал. Потом подошёл к ближайшей толстой ели, разгрёб кинжалом опавшую хвою у самого ствола и сунул в ямку серый мешочек, который достал из-за пазухи. Затаптал неровность сапогом и снова запрыгнул в седло.

Нет, всё же он отличный парень. Без лишнего гонора и с мозгами. Так что постараюсь сделать для него всё, что смогу.

Но хорошо, что пока всё тихо... Может, мы оторвались от преследователей и удастся добраться до Короны Великана незамеченными?

Обрадовалась я рано. Потому что пять минут спустя мы упёрлись в широченный овраг с почти отвесными склонами.

— Откуда он здесь? — недоумённо наклонился вперёд принц.

— Помните, я говорила, что среди ваших врагов есть маг земли? — предположила я.

Ну да, а откуда ещё взяться огромной промоине там, где нет ни гор, ни рек?

— Нам надо на ту сторону, — сообщил очевидное принц.

Посмотрел направо, потом налево — овраг тянулся, на сколько хватало взгляда. Я хмыкнула — кто-то тут изрядно потрудился... Думается, если попытаемся объехать препятствие лесом, уткнёмся в завал или свалимся в другую яму. Пытаться перебраться стоит здесь. Только на лошади такое не перепрыгнуть.

Выходит, враги заранее позаботились о том, чтобы отрезать принцу путь отступления. Но — между лопаток прошёл холодок — получается, они знали, что мы можем поехать к Короне Великана?

Уставилась на Уотрига, спокойно ждущего в седле.

— Принц, а прежде случалось, что вы терялись на охоте и, выбираясь из леса, держали путь именно к Короне Великана?

— Я — терялся? — возмущённо вскинулся парень. А потом опустил плечи: — Да, два года назад мы выходили именно сюда. Я тогда ещё сказал, что это место — самое удобное.

— А этот маг, Берн эйд Фер, с вами был?

— Да.

Ох! Вот, похоже, и ответ...

Значит, надо чесать отсюда сломя голову, пока нас не нашли!

Мы не успели. Из кустов раздался смех, а потом на тропинку с противоположной стороны просеки вышли лорд Венземир и ещё один незнакомый светловолосый мужчина.

Вот теперь, кажется, мы по-настоящему влипли!

Глава 27

Король может сделать своего подданного кавалером, маркизом, герцогом, принцем, но сделать его честным человеком выше его власти.

Роберт Бернс

Но если вляпался по-настоящему, значит, терять уже нечего. Плохо одно, мне неизвестно, какие способности имеет лорд Венземир и кто его спутник. Магическое зрение говорило, что сие отнюдь не мирный селянин, а наоборот, готовый к атаке маг. Причём о его Даре я тоже не знаю ничего...

Так что делать-то? Хотя о чём думаю? Раз нас уже нашли, какой смысл прятаться дальше?

Прищурилась — и в небо взлетел, набухая по мере подъёма, алый огненный шар. Ага! Сейчас его должно быть уже от Лайяра видно! Лорд Тиурра наверняка заметит!

— Ах ты ж! — расстроенно хлопнул себя по бокам неизвестный маг.

Лорд Венземир насмешливо покачал головой:

— Не переживайте, Най, это ей не поможет. К тому моменту, как здесь появится её наставник, будет поздно и, — уставился на меня, — все следы будут говорить о том, что принца Уотрига убила именно эта сумасшедшая девица из Дома Эрранд!

Вот сволочь! Что делать-то? Понятно, сначала надо выиграть время... хоть чуть-чуть...

Заломила руки и возопила:

— Лорды, за что?! Я так молода!

А сама, прищурившись, как могла быстро сгущала воздух между непонятым Наем и ненавистным Венземиром. Потом прикоснулась к синему камню на кольце — и отпустила.

Эффект оказался намного круче, чем я рассчитывала. Нас чуть не снесло в овраг вместе с конями, а какой-то сук просвистел прямо мимо моего уха. Зато лорда Венземира, стоящего ближе к оврагу, снесло. А второго швырнуло к старой сосне и приложило спиной. И сейчас он лежал ничком с одной странно вывернутой рукой. Вот бы сломал!

Что ж, мы успели первыми... но чую, сие лишь начало. И Дар

противников мне по-прежнему неизвестен. Впрочем, если свалить всё намереваются на меня, значит, хоть один из них должен быть огненным магом. Можно предположить, что один из магов — огненный, а другой — земляной.

Но топтаться на месте больше нельзя, времени у нас считанные минуты. Нужно быстро решать, скачем мы назад или же пытаемся прорваться к Короне Великана.

Обернулась к принцу:

— Второй вам знаком?

Уотриг помотал головой. Ладно.

— Тогда решайте, прорываемся вперёд или возвращаемся назад?

— Вперёд! — решительно мотнул головой принц.

— Спускаться на дно оврага нам нельзя, думаю, что окажемся в могиле — нас просто засыпят, — начала рассуждать я вслух. — А способ перебраться на другую сторону, который я знаю, не включает коней. Их придётся оставить здесь...

Пока говорила — меня вдруг осенило: стукнутый о сосну маг ведь сейчас без сознания, а Венземир пока где-то на дне ямы. Так чего жду? Я же уже была в такой ситуации!

— Погодите, я кое-что придумала!

Уставилась на лежащего в траве светловолосого и призвала свой вакуумный пузырь. Кто-то скажет, что нельзя убивать беспомощного человека. Но эта беспомощность могла закончиться в любую секунду, и передо мной был не просто человек, а собиравшийся убить наследника престола маг неизвестной силы. А ещё итогом этого нападения могло стать обвинение в измене Дома Эрранд, моего Дома.

— Что вы делаете? — спросил принц.

Ух ты, перешёл на «вы». То ли зауважал, то ли испугался. Но отвлекаться нельзя!

— Принц, считайте про себя и скажите мне, когда пройдут шесть минут!

— У меня часы есть, — обиженно отозвался Уотриг.

Вот же!

— Я ему не даю дышать... Надо не меньше шести-семи минут. Он наверняка сильнее меня. Если очнётся, прикончит нас обоих, — объяснила я без прикрас то, что творю.

— Понял, засекаю время.

Ой, как же хорошо, что это принц, а не принцесса. Всё же парни рациональнее и реалистичнее, у девушек больше иллюзий... А меня

спасало подзаборное воспитание.

Удерживая пузырь, я одновременно косилась на край оврага — не покажется ли там голова лорда Венземира? Увы, иметь дело с двумя сразу я никак не могла. Секунды капали липкой патокой...

— Семь с половиной минут, — сообщил принц. И деловито добавил: — Давай осмотрим тело? Нам же нужны доказательства?

Резонно. Только мы ещё не победили. Но всё равно хорошо бы получить какой-нибудь трофей, потому что слов подростка и девицы для обвинения того же Венземира — мало.

Обыскивать тело, естественно, досталось мне. Принц в это время следил за краем оврага. Я торопливо похлопала по карманам камзола, а затем, вспомнив воровскую науку, сначала запустила руку за пазуху — не нашла там ничего — и стала прощупывать полы. Вроде что-то есть? Недолго думая, вспорола кинжалом подкладку. Ну да, какая-то бумага. Наверное, важная, раз всегда с собой носил. Развернула — и увидела ряды закорючек. Шифр, чтоб его! Кроме письма, я забрала перстень и браслет. Те должны были стать весомым доказательством того, что мы ничего не выдумали. Вскочив на Ясеня, взглянула в последний раз на убитого мною человека. Жаль, но оставить его в живых при наличии сообщника рядом не выходило никак. «Сестра Погибели», одно слово. Но переживать буду потом, а пока мы ещё в опасности.

— Принц, поехали отсюда?

— Мы же собирались перебраться через овраг?

Угу, только если там в поле зрения не наблюдается лорда Венземира. А то переберётся смелый и глупый муравей через логово муравьиного льва...

Снова спешившись, осторожно, боком, начала приближаться к краю оврага. Принц держался в нескольких шагах сзади. Вытянула шею — а где?..

Вот же наивная дура! Как я могла забыть, что он — сильнее! А значит, я не вижу ни его иллюзий, ни руны.

Не знаю, чем воспользовался посол, но приложило меня знатно. И, наверное, если б не щиты, которые держала, и не подушка из сжатого воздуха впереди и над головой, лежать бы мне вторым трупом рядом с неизвестным магом...

А так я просто села от удара на попу, тряся головой.

— У тебя весь лоб в крови! — ахнул Уотриг.

Да? А я и не заметила... Но вот голова гудит, как котёл...

Вытерла рукавом лоб и решительно хлопнула носом:

— Никаких оврагов! Поскакали быстрее отсюда!

На самом деле у меня был план. Просеки рассекают местность на большие квадраты. Выходит, нам надо повернуть направо или налево два или три раза — и мы снова очутимся перед Коронай Великана. А лорд Венземир, даже если он погонится за нами, окажется позади. И — уставила палец в небо — вот!

Над нашими головами вспыхнул ещё один алый огненный шар. Вдруг повезёт и лорд Тиурра подоспеет как раз вовремя, чтобы встретить выползающего из канавы Венземира?

Ясень начал уставать, это было заметно даже по заложенным, а не торчащим вверх, как бывает у довольной лошади, ушам. Шерсть на шее давно была мокрой, и на повод он уже не налегал, наоборот, беднягу приходилось подбадривать, сжимая колени. Вздохнула и оглянулась на рысящего рядом принца:

— Ну как, нравится чувствовать себя оленем?

— Оленем? — не понял он.

— Ну, дичью.

— Если честно, не очень, — засмеялся принц.

Мы миновали уже второй поворот, и пока всё было тихо. Может, нам вообще безопаснее не ехать куда-то, а просто заблудиться, а потом, когда нас придёт искать вся королевская гвардия и Круг магов, найтись? Эх, быть бы уверенной, что нас не отыщет Венземир... Кто знает, что у того в рукаве? Ведь как-то он оказался именно там, куда мы выехали? Только бить ему надо было без предупреждения... Если б не захотел напоследок поглумиться над парой подростков, наверное, мы были бы уже мертвы. Но второй раз посол этой ошибки не повторит.

Третьего поворота не потребовалось — мы оказались перед точной копией виденного ранее оврага. Разница была лишь в том, что на дальней стороне над лесом возвышались зубцы высоких отвесных скал.

— Корона Великана... — благоговейно выдохнул принц Уотриг.

Угу, Корона. Только как егеря, у которых тут опорный пост, могли не заметить масштабных земляных работ? Вряд ли такое за одну ночь накопили. Или егерей уже и нет? Ладно, лучше пока промолчу.

Осторожно, снова прикрывшись щитами и двойной воздушной подушкой, подошла к краю оврага. Прищурилась, покрутила головой. Вроде тихо... Тогда нечего время тянуть!

— Принц, сколько вы весите?

— Чуть меньше трёх пудов, а что?

Эх, немаленький такой принц... Ну ладно, сейчас я должна уже с

таким справиться.

— Слезайте с коня, спрячьте кинжал в ножны и бегите к оврагу. Приготовьтесь катиться кувырком. Ясно?

Он кивнул. Спрыгнул с вороного. Аккуратно отстегнул повод от трензелей, прицепил к седлу, подтянул стремяна, ослабил подпругу и хлопнул коня по крупу:

— Беги домой!

Молодец принц! Так конь не наступит на повод, не запутается в кустах и не заподпружится. Сейчас тоже позабочусь о Ясене.

Но времени у нас немного.

— Принц, быстрее!

— Бежать?

— Да!

Наверное, доверие к Дому Эрранд правители Эрвинии впитывали с молоком, потому что парень не сбавил скорость даже у самого края. В двух шагах от обрыва я его подхватила — и понесла. Приземлился он лучше, чем когда-то я в куст, но тоже на ногах не устоял. Ладно, жив, цел — уже победа!

Сама я прыгать не стала, а просто аккуратно перешла по жгуту сжатого воздуха.

— А почему я не мог тоже пройти?

М-да, судя по тону и по самому вопросу, кажется, принц обиделся.

— А вы умеете ходить по канату и видите магическим зрением? — не стала я миндальничать.

— А ты ходишь по канату?

— Да.

— Я не встречал ни одного мага, который бы ходил по канату...

— Пойдёмте быстрее. Далеко егерский пост?

— Под самым высоким пиком. Отсюда пешком минут пятнадцать.

Ну, не очень далеко. Но если выживем, отсыпаться и отлёживаться буду три дня!

Каждые пятьдесят шагов я осматривалась магическим зрением и, раскинув руки, минуту стояла с закрытыми глазами. Но ничего странного вроде бы рядом не было.

Что в доме никого нет, я поняла сразу. Сейчас осень, ночью заморозки, так что из печных труб всегда вьётся дымок.

— А где все? — растерялся Уотриг.

Похоже, принц рассчитывал на то, что, когда доберётся сюда, всё

закончится. А вышло так, что мы и помощи не нашли, и коней потеряли. Хотя сколько можно гонять их, бедных? Вот чего бы я точно не хотела — это покалечить или загнать лошадь.

— Давайте я осторожно проверю, что в доме, — предложила я принцу.

Ну да, оленя мы так и не поймали, а есть хочется. Если там найдутся какие-то припасы и мешок для них — прихвачу с собой. Оставаться на месте не следует. Казалось, что Венземир станет нас искать в первую очередь именно здесь.

Открыла дверь — и споткнулась о ногу лежащего на спине мужчины. Точнее, мертвеца. И, что поразило, вокруг носа и рта шла тёмная кайма. Кольдоррий! Откуда здесь эта зараза?

Выглянув наружу, крикнула:

— Принц, не пейте из колодца, вода может быть отравлена!

Но труп или что, а припасы нам всё равно нужны. Просто постараюсь взять то, во что нельзя подмешать яд. Мешок нашёлся в кухне. Я напихала туда яблок, сухарей не первой свежести и круг сыра. Вздохнув, посмотрела на висящий под стрехой окорок, но решила не рисковать. Вот, можно ещё поискать сахар! Он белый, на нём любая грязь или примесь заметна! Пошарив в большом буфете, нашла. А еще прибрала берестяную коробочку с солью. Ну, всё, с голоду не помрём!

Когда вышла с кухни, застала принца, разглядывающего труп егеря.

— Отчего он умер?

— Кольдоррий, — ответила я одним словом. — Пойдёмте отсюда, по пути объясню.

— Я знаю, это от него умерли все в Бризе. — И уставился мне в лицо: — А почему нельзя ждать здесь?

— Потому что Венземир в разы сильнее меня. Мы примерно как тигр и кошка, понимаете? Теперь он будет бить сразу, то есть я без шансов.

— Тогда идём.

Нам повезло. В последний момент мы заметили пасущуюся на лугу рыжую кобылу преклонных лет. Впрочем, какая разница? На четырёх здоровых ногах — уже хорошо.

Уздечка нашлась под навесом невдалеке, а вот седла мы не обнаружили. Так что дальше потрохали охлюпкой на костистой спине смирной, но, увы, тряской животины. Держать путь решили к Лайяру, рано или поздно доберёмся и мимо однозначно не проедем.

С этой стороны скал оврага не было, и это наводило на мысль, что заговорщики точно знали, откуда может прискакать принц. Интересно — вспомнила сбившихся со следа собак и круто изменившееся направление

погони — а за оленем ли мы гнались? Или нас просто заманивали в нужное место? Ладно, если второе, то хотя бы олень должен быть сейчас счастлив...

— Смотри, куда прёшь! — прервал мой поток сознания недовольный мужской голос.

Повернула голову. Всадник, богато одет, на горячем сером в яблоках коне, за спиной колчан. Один из охотников, что ли?

— Лорд Жером? — оживился сидящий за моей спиной принц.

— Да, я лорд Жером, а вы кто? — презрительно отозвался мужчина.

Ой, мы же ещё под мороком!

— Это — свой? Он не связан с Домом Рекон или Феррантом? — зашипела я, повернувшись к принцу.

— Вроде нет.

Вот и хорошо! Сбросить морок было делом пары секунд.

— Ваше высочество?! Что вы тут делаете? И кто эта леди?

— Меня зовут Эльнейда-Элерет эйд Эрранд, я дочь лорда Трента. На принца было совершено покушение, во главе заговора стоял посол Ферранта лорд Венземир. Егеря на посту у Короны Великана убиты. Запоминайте, лорд Жером! И срочно доложите об этом королю и моему отцу. Да, лорд Венземир может нас преследовать. Нам нужен ваш конь!

Через три минуты мы ускакали на сером, оставив растерянного лорда Жерома держащим в руках повод нашей заслуженной рыжей клячи. Мешок с провизией, кстати, я прихватила с собой. Как здорово ездить с принцем! Можно спокойно заниматься грабежом на большой дороге, и никто слова не скажет!

Но я была довольна не только сменой средства передвижения. Теперь, что бы ни случилось, имя моего Дома не будет замарано обвинением в предательстве.

Уехали мы не особенно далеко, потому что конь встал на дыбы, а потом дал просто сумасшедшего козла, когда над лесом прокатился гром, а небо за нашей спиной залилось малиновым заревом.

Упав, я удержала-таки повод, за что чуть не получила копытом прямо в лоб. Но в данный момент конь был моей меньшей заботой, никуда эта пугливая скотина не денется. Меня волновало то, что происходило сейчас позади, у скал Корона Великана.

А там явно шёл поединок магов... Грохот, вспышки, зарево и сполохи на полнеба, замогильный вой и, наконец, тишина... Как бы узнать, кто победил? Наши или Венземир? И кто там дрался? А вдруг это был лорд Тиурра? А если он сейчас ранен или даже убит? Как я смогу тогда жить?

— Леди Эльнейда, вы не волновались, идя по воздуху через пропасть, а сейчас ломаете руки. Что случилось?

— Там был поединок магов. И там, как я думаю, мой брат и мой наставник.

— Вы так любите брата?

Нервно засмеялась. Да, люблю. Долго это отрицала, долго не признавала, но сейчас, перед страхом смерти, скрывать уже не могу — люблю. Только не брата... Хотя брата — тоже.

Улыбнулась:

— Он замечательный. Лучше всех.

— Тогда куда поедет дальше — вперёд или назад?

— Вперёд. Я должна доставить вас в безопасное место, иначе всё будет напрасно. А потом сменю лошадь и вернусь к Короне Великана.

Ну да, а как по-другому? Хоть сердце и рвалось обратно, но как можно подвергать опасности четырнадцатилетнего мальчишку, если я не знаю точно, кто победил?

Оглянулась через плечо — и заморгала, не веря глазам.

Над лесом, под самыми облаками расцветали гигантские огненные буквы. Пылающая надпись гласила: «Эль, иди к нам!»

Вот это дальняя связь, я понимаю! И кто мог такое безобразие учинить? На ум приходит только один человек — мой брат! И теперь понятно, кто выиграл!

— Принц, мы едем назад, к Короне Великана!

Лорд Жером малость опешил, когда мы, полчаса назад резво ускакавшие в сторону столицы, бодро проскакали обратно. Кстати, сесть на нашу заслуженную кобылу лорд так и не решился.

— Эль, убавь аллюр, трясёт жутко! — лязгнул у меня за спиной зубами принц.

Я счастливо засмеялась. Ладно, поедет потише, теперь, кажется, уже некуда торопиться. Подняла голову к небу — надпись всё ещё горела в вышине...

Встреча произошла на лужайке перед постом егерей.

Я соскочила с коня и с визгом кинулась на шею брату. Повисела немножко и, с не меньшим энтузиазмом, повисла на лорде Тиурре. Тот сначала опешил — а потом прижал меня к груди и стиснул так, что визжать уже не выходило, только пищать. Слезы покатились из глаз сами собой.

— Эль, хорошая моя, ну что ты, успокойся, не плачь, — ласково чмокнул меня в нос. — Что у тебя стряслось?

— Стряслось — это у вас. Весь лес ходуном ходил, — хлопнула я поцелованным носом. — А у меня всё хорошо. Вот, кстати, принц, живой и невредимый.

— А ты сама — цела? Почему у тебя лоб в крови?

— Всё в порядке, только мы потеряли лошадей... А ты как?

— Ничего, хотя видишь, — предъявил разодранный и местами обугленный рукав, — немножко на погорельца похож. А лошадей Кай найдёт, не волнуйся.

— Эй, кончайте обниматься и сюсюкать, — прервал нас Колин. И хитро уставился на меня: — Эль, я тебя не узнаю.

Я потупилась. Ну что делать, вот так бывает...

Провизия из мешка пригодилась. Пока ждали подмогу, мы вчетвером слопали всё. Включая сухари времён бабушки Легера Четвёртого. А принц прихлёбывал из Колиновой фляги, пока я её не отняла. Ну да, мне его надо предъявить живым и здоровым, а не красноносым и валящимся с ног.

Пока ели — разговаривали. Я сразу задала главный вопрос, который меня волновал:

— А где лорд Венземир?

— Боюсь, уважаемый посол покинул этот мир. Сгорел на работе, — соорудил постную физиономию Колин.

Если честно, я вздохнула с облегчением. По мне, чем меньше вокруг вот таких всемогущих и безжалостных, готовых убивать направо и налево ради своих целей, тем лучше.

— Там был ещё один маг, мне незнакомый, — спохватилась я. — От него остались кольцо и браслет. А ещё зашифрованное письмо. Только мы не знаем, кто он и какой Дар у него был. Да, я поняла, что вы потеряли меня, а я — вас, потому что на нас наложили мороки — поменяли цвет плащей.

— С мороками мы разобрались, хотя и не сразу. Ты к тому моменту ускакала к чёрту на рога. Но, видишь, для принца это обернулось удачей, — отозвался лорд Тиурра.

— Угу, — надулась я. — Лорд Венземир заявил, что прикончит нас обоих, а потом представит всё так, будто наследник убит ненормальной девицей из Дома Эрранд.

— Ах, даже так... — протянул лорд Тиурра. И прищурил синие глаза: — Эль, покажи-ка браслет и письмо. Может быть, я пойму, кем был второй.

Посмотрев на трофеи, нахмурился.

— Опять Дом Рекон? — не выдержала я.

— Угадала. Но это даже хорошо. Они хотели обвинить Дом Эрранд,

да? А мы заявим, что, наоборот, на королевской охоте на посла Венземира напал лорд Найтраз эйд Рекон. Он как раз огненный, так что проблем с уликами и со следами магии не будет, сделаем всё как надо. И в битве погибли оба мага.

Тихо сосущий последний сухарь принц заинтересованно подался вперёд.

— И это позволит нам достичь сразу нескольких целей, — продолжил лорд Тиурра. — Во-первых, так мы вобьём клин между Домом Рекон и Феррантом. Во-вторых, получим повод навести порядок в этом Доме, тем более, что это не первое нарушение с их стороны. В-третьих, снимем вину за гибель посла с Эрвинии, свалив всё на один-единственный Дом. Ну и, конечно, есть всякие в-четвёртых, в-пятых и так далее.

— А каким Даром владел лорд Венземир? — задала я вертевшийся на языке вопрос.

— Он был магом земли.

Выходит, это он отравил целый город, чтобы скомпрометировать королевскую власть? И пытался раз за разом убить лорда Тиурру и отца?

— Эль, не делай скоропалительных выводов, — улыбнулся лорд Тиурра. — Магов земли не так уж мало. А сейчас сядь ко мне поближе и расскажи по порядку, что с тобой случилось...

Ага, это он так хитро пытается меня нейтрализовать, чтобы я не слопала последнее яблоко? Ну ладно, так и быть, расскажу...

Открыла рот, чтобы начать, — и в этот момент кусты затрещали, и на поляну вылетел олень. Я замерла, восхищённо разглядывая царственного красавца. Вот это рога — не меньше десяти отростков!

А принц неожиданно засмеялся и махнул рукой:

— Не трогайте, пусть себе бежит.

От резкого движения олень метнулся в сторону — и в два скачка исчез в лесу.

— Видишь, Эль! — ухмыльнулся Колин. — Я же говорил тебе, что на королевской охоте бывает весело!

— Очень, — охотно согласилась я. — Но если завтра кто-нибудь попытается меня разбудить — оставлю лысым!

Принц захихикал.

Отряд гвардейцев и четверо магов прибыли через час. Нам с Колином и принцем предстояло отправиться с ними, а лорд Тиурра собирался задержаться на месте, чтобы позаботиться, как он обтекаемо выразился, о деталях. Я почти уже уехала, когда поняла, что жутко хочу остаться.

Спрыгнула с коня и заявила:

— Я помогу наставнику.

Колин посмотрел на меня, перевёл взгляд на лорда Тиурру и состроил такую умильную физиономию, что мне немедленно захотелось его треснуть.

Принц Уотриг подъехал попрощаться. Свесился с седла и уставился на меня в упор:

— Когда я вырасту, станешь моим магом?

Ох, и что ответить? Наверное, надо честно.

— Принц, моему Дару расти ещё десять или двенадцать лет. Но обещаю, что позволю вам задать этот вопрос снова, когда вырасту сама.

— Договорились. — Серые глаза принца смотрели серьёзно. — И не волнуйся за коней, их обязательно найдут.

Улыбнулась. Хороший парень. И хорошо, что я его спасла.

Остаться одним нам не дали — несколько гвардейцев спешили и направились в дом егерей.

— Ничего не есть и не пить, это яд! — напутствовал их лорд Тиурра. Потом повернулся ко мне и улыбнулся. — Ты решила остаться со мной?

Смущённо кивнула.

Но он принял это за ответ. Оказался рядом и обнял:

— Эль, я так за тебя волновался!

— А как я волновалась, когда вспыхнула половина неба! Ой, а можно посмотреть на лорда Венземира? Он точно мёртв?

— Не стоит. У него обе руки сторели по плечи. И лицо...

— А ты мог взять его живым?

— Нет, исключено. Как я мог простить того, кто пытался убить мою любимую?

Шмыгнула носом от избытка чувств:

— Я бы тоже его не простила, Тир.

— Всё-таки Тир? — улыбнулся он. — Мне нравится, когда ты это произносишь. Скажи ещё раз?

— Тир. Ти-ир. Тиурра.

— Что ты сказала?!

— Ничего. Тир.

— Эль!!!

— Пойдём, поищем моего Ясеня? Я думаю, что смогу перевести тебя по воздуху через овраг. Хочешь попробовать?

— Если сломаю шею, умру счастливым, — рассмеялся лорд Тиурра.

— А ты надень щит — и не сломаешь!

— Если положить на весы твою мудрость и твою вредность, как думаешь, какая чаша перевесит?

— Вредность! — без сомнений заявила я. — Потому что я — ведьма!

— Моя ведьма.

— Ну, я об этом подумаю...

— Эль!

— Что, Тир?

И так по кругу...

Нам было хорошо.

Глава 28

Всё всегда заканчивается хорошо. Если всё закончилось плохо, значит, это ещё не конец!

Пауло Коэльо

Увы, поискать коня в приятной компании лорда Тиурры мне не дали, потому что кое-кто слишком ответственный напомнил, что надо возвращаться в Академию. Впрочем, Ясень, как выяснилось два дня спустя, нашёлся сам, прибежав на конюшню Охотничьего дворца в компании принцева вороного. Я решила, что раз мне положен личный конь, то пусть им и будет Ясень — он красивый, резвый, выносливый, а ещё умный и капельку вредный. Как раз то, что нужно.

На досуге я ещё раз обдумала всё, что случилось на охоте. И пришла к выводу, что, как ни крути, а в смертях в Бризе виноват лорд Венземир. Как иначе объяснить, что егерей отравили именно кольдоррием, который днём с огнём не сыскать? Ну и принцип «смотри, кому выгодно» тоже приводил к лорду Венземиру. Что ж, теперь души жителей маленького шахтёрского городка могут покоиться с миром, обидчик мёртв.

Правда, сама я спокойна не была — несколько раз мне снился светловолосый Найтраз эйд Рекон. Снова виделось, как он лежит в траве — только глаза открыты и смотрят на меня. О снах я никому не рассказывала — их я должна пережить сама. Просто крепче обнимала Хаоса, благо, пушистая грелка еженощно дрыхла в моей кровати. Можно ли было сказать, что эти сны — отголоски мук совести? Не знаю, вряд ли. Лорд Найтраз был готов расправиться с принцем, которому всего четырнадцать, который не владел никакой магией и ни в чём не был виноват. А следом прикончить меня. Но не успел и умер сам. Вот и вся история. Так что переживу. Кстати, я не любила об этом вспоминать, но однажды на обоз, с которым я шла, напали бандиты. Мы отбились, но жертвы были с обеих сторон. Тогда я в первый раз близко увидела мертвеца. И потом мне долго снился один из возчиков — дядька Ирей, с которым я болтала и шутила на привалах, — с залитой кровью головой. Имя я помнила до сих пор.

Увы, мир несовершенен, и мира в нём нет.

Сразу по возвращении я вцепилась в лорда Тиурру, чтобы прояснить

всё касательно возможностей фамилиаров. Ожидаемо оказалось, что Кай видит сквозь мои мороки. Но сюрпризом стало, что Хаос видит сквозь мороки лорда Тиурры! Наставник был поражён, я тоже. Откуда же взялось моё полосатое мясоедное чудище?

Между прочим, по ходу дела обнаружилось, что фамилиары отлично общаются между собой.

А вскоре Хаос удивил меня снова. Я, пользуясь новым навыком, мысленной речью, по порядку пересказывала своему зверюге то, что произошло в лесу, — и вдруг полосатый вредитель взвыл, выпустив разом все когти. Поскольку сидел он у меня на коленях, я взвыла тоже. Кот был на себя не похож — глаза горят, шерсть дыбом, спина дугой. Что это с ним?

«Покажи мне ещё раз того мага...»

Что значит «покажи»? Получается, шипящий хитрюга не только слышит слова, но и способен воспринимать образы? Раньше кот передавал картинки мне, а теперь, выходит, могу и я ему? Здорово-то как! Но о каком именно маге речь?

Оказалось, о лорде Венземире.

Ну да, Хаоса же не было со мной, когда наши пути с усопшим ныне послем пересеклись в первый раз. И тогда мы с фамилиаром ещё не могли общаться мысленно так, как сейчас. А по словесному описанию человека не столь просто опознать. Но что не так с Венземиром?

«Он — один из тех, кто убил хозяина! Спасибо, что отомстила! Я и не думал, что ты сможешь так рано!»

Растерянно заморгала. Неожиданно... Получается, к смерти бывшего владельца Хаоса как-то причастен Феррант?

«Когда ты вырастешь, я покажу тебе лица двух других».

Ого, как всё, оказывается, непросто... Я-то считала, что виноват один-единственный маг. А их целых трое. Но спрошу на всякий случай вот что:

«Дома моих друзей — Терри, Алена и лорда Тиурры — не замешаны?»

«Нет. — Хаос успокоился и начал снова утаптывать мои колени. А потом задрал морду так, чтобы видеть мои глаза, и издевательски хихикнул: — Лорд Тиурра тебе не друг. Он — твой кот!»

Чего-о? Это что ещё за инсинуации?!

Хаос хихикнул ещё раз и выпрыгнул в окно. Вот же пушистая зараза! И на эту чуму полосатую никакие воспитательные меры вроде «нежно наступить на ногу» или «ласково пихнуть локтем в бок» не действуют. Хотя я могу же им летать! Будет вредить — нарвётся!

Но на самом деле я была рада. Кем бы ни был прежний хозяин моего хвостатого сокровища, — а кот продолжал это скрывать, изображая

избирательную глухоту, — выходило, что он на правильной стороне. Потому что лорд Венземир точно был на неправильной.

Ещё один забавный казус произошёл в «Трости и свече». Я по-прежнему там пела и бессовестно тянула с увольнением. А господин Фосс тянул с наймом новой певицы. Мы дружно говорили одно, а делали совсем другое, и тем отлично друг друга дополняли. Так сказать, к полному взаимопониманию и обоюдному удовольствию.

К тому же я рассудила, что теперь нападать на меня некому, так что туда и обратно можно ходить спокойно. Лорд Тиурра подтвердил, что ни в одном официальном отчёте я фигурировать не буду — ни к чему. Хотя награду от Короны за проявленную доблесть и спасение наследника престола мне дали. Только он, лорд Тиурра, вместе с лордом Трентом объяснили королю Легеру, что публично вручить её означает подставить меня под удар. Поэтому решено всё сделать по-тихому. Закончив речь, наставник извлёк из-за пазухи и вручил мне плоскую обтянутую бордовым бархатом коробку. Я с подозрением взяла, соображая, что ж такое там внутри может быть. Оказалось — голубая муаровая лента, а на ней — орден! Настоящий, в форме звезды с кучей усыпанных сверкающими камнями лучиков и каким-то ангелом с мечом в центре.

Каюсь — я заржала. Конец света, ведьма с орденом!

— Эль, у тебя нет никакого пиетета к власти имущим, — укоризненно вздохнул лорд Тиурра.

— Тир, при посторонних я веду себя прилично. Но ты уверен, что хочешь, чтобы я всегда вела себя прилично при тебе?

Ну да, удар ниже пояса. Намёк на то, чего до свадьбы не будет и быть не может. Но в то же время я показала, что прикидываться с ним кем-то, кем не являюсь, не желаю. Как не хочу и начинать заискивать перед этими самыми властью имущими.

— Знаешь, Эль, я люблю тебя такую, какая ты есть — независимую, упрямую, верную. Может быть, поэтому и полюбил. Так что делай, как нравится, а я всегда буду на твоей стороне. Но что ты там говорила насчёт возможности неприличного поведения в моём обществе?

Хитрый какой, эх всё перевернул!

Но, возвращаясь к «Трости и свече», Тир по-прежнему провожал меня туда и обратно. Хотя путь домой иногда растягивался на целый час. Что-то нас всё время задерживало...

А однажды вечером я заметила за одним из столиков подростка в надвинутой на глаза шляпе и рядом — двух явных телохранителей. Причём

лицо одного — усатого дядьки, которого я в последний раз видела скачущим по лесу в алом плаще, — было мне знакомо. Хорошо, что он уцелел. Но всё же, что принц здесь потерял? Заглянул полюбоваться на поющую орденоносницу? Ну ладно, сам виноват, сейчас будет слушать эпическую песнь про мой любимый Рдийск! Только перед этим предупрежу господина Фосса, что за редкий гость к нам пожаловал. Пусть присмотрит и за готовкой, и за сервисом.

Господин Фосс вылупился на меня безумными глазами и побелел как полотно:

— Наследный принц? Агнесс, ты уверена?

Кивнула:

— Абсолютно. Не надоедайте ему, но последите за обслуживанием. Сегодня у вас отличное жаркое, так что всё будет в порядке.

Розу Уотригу я дарить не стала, зато вынула у него из-за уха пару монет и исполнила специально для принца недавно выученную балладу о верном коне.

На обратном пути Тир укоризненно покачал головой и вздохнул:

— Эль, ты же общалась с ним всего половину дня, а теперь весь дворец стоит на ушах из-за того, что принц учится ходить по канату!

Я расхохоталась. А потом посерьёзнела и прищурилась на спутника:

— Раз сам заговорил о государственных делах, может, расскажешь наконец, как продвигается расследование дела о покушении на принца?

— Эль, мне ужасно не хочется, чтобы ты лезла в политику!

— Тир, так я и не лезу! Это политика гоняется за мной с топором и, если я и дальше останусь наивной дурочкой, однажды прийдёт. Я что, на охоту за политикой ехала? А вон что вышло. Так что кончай изображать Хаоса и говори!

— Ладно, о чём ты хочешь знать?

— Что сделали с Домом Рекон?

— Пока на три года, но, думаю, так и останется, исключили из Совета Королевства. Возможно, их заменит там Дом Серкветт. Но, как понимаешь, уничтожать Дом Рекон никто не станет — Эрвинии нужен каждый маг. Придётся просто показать им, что власть сильна и что выгоднее служить ей, чем плести заговоры, которые в конечном итоге дорого Дому обходятся.

Согласно кивнула — разумно. А к Дому Серкветт принадлежит Ален, что тоже приятно.

— А письмо расшифровали?

— Пока нет. Шифр непростой, ключ подобрать сложно...

Я уставилась в небо и задумалась:

— Кажется мне, что в Доме Рекон этот шифр должны знать. В лоб спрашивать нельзя, ведь возможно, в письме есть что-то, что послужит доказательством предательства всего Дома. Но что, если поручить им разработать новые коды, скажем, для переписки Круга? Думается, что в их предложении должно быть описание приёмов, схожих с теми, которые использовались при шифровке этого послания.

— Эль, ну ты и лиса!

Буду надеяться, что это комплимент, да.

— А второй вариант, — протянула я беспечным тоном, — покажи письмо Хаосу!

— Коту? Зачем?! — малость обалдел лорд Тиурра.

— Затем, что этот кот видит сквозь твои мороки. А меня он научил системе шифрования, о какой я прежде не слышала. Я потом дам тебе свой гримуар, проверим, сможешь ли ты его прочитать.

— Понял. А гримуар — давай. Сама обещала.

Гм, и почему мне кажется, что интересуется его вовсе не криптография и не магия, а то, не написано ли в девичьем дневнике что-нибудь о нём, прекрасном лорде Тиурре? Или о ком-нибудь другом. Ну ладно, пусть читает, если разберёт, а у меня есть ещё один вопрос:

— Маг принца Берн эйд Фер был замешан? У него жена — из Дома Рекон.

— Уверенности нет. Сам лорд Берн утверждает, что во время скачки его конь неожиданно споткнулся. Он упал и сильно стукнулся головой, а лошадь захромала. Поэтому догнать принца не смог. Следы шишки у него на голове на самом деле есть.

Покачала головой. Да, в принципе, картина похожа на то, что я видела во время охоты. Тогда тоже земля вставала дыбом или выхлёстывал корень — и всадник падал. Только имелись два «но». Первое — если уж я, проучившаяся всего два года адептка, сумела разглядеть уловки лорда Венземира, то как их мог не заметить опытный и сильный маг, охранявший принца? А вторым «но» было то, что мы с принцем попали в засаду у Короны Великана, и именно Берн знал, что принц обязательно постарается добраться туда. Ну и, наконец, что за щит был на этом маге, раз от шишки не спас?

Посмотрела на серьёзного лорда Тиурру и спросила:

— Хочешь услышать честное мнение студентки-недоучки? Думаю, что всё это — отговорки, детский лепет на лужайке. Прикинь сам... — и изложила свои «но».

Наставник почесал нос, огладил пальцами подбородок и вздохнул:

— Вообще говоря, лорд Берн служил при Дворе более восьмидесяти лет. — Усмехнулся: — Больше, чем я на свете живу. И всегда казался надёжным.

О! Вот так неожиданное откровение! Оказывается, мой Кощей ещё весьма молод. Это радует! Запомню, но пока спрошу дальше о лорде Берне:

— А женился он когда?

— Несколько лет назад. Лет пять, что ли... А, понял!

Ну да, большинство людей любят семью сильнее, чем страну, но иногда эта любовь к ближним принимает экстремальные формы.

— Но доказать измену лорда Берна всё равно будет крайне сложно, если только сам не признается. Впрочем, свою вину в том, что оставил принца без охраны, он не отрицает. Так что пока Круг решил отправить его на границу с Га-Карраштом.

Разумно, там любовь к жене и преданность стране не будут друг другу противоречить. И появится повод научиться как следует ставить щиты, если он и впрямь не умеет.

— Эль, может, хватит о делах? Смотри — впереди наша подворотня.

Хихикнула. Ну да, уютная подворотня — лучшее место для поцелуев. Конкретно в этой мы застревали раз за разом. Можно сказать, она действительно уже стала нашей. Но нравится ему вгонять меня в краску...

Он прижал меня к стене и обнял. А я прильнула к нему. Одна твёрдая ладонь поглаживала мою поясницу, вторая поддерживала затылок, не давая отвернуться и спрятаться от требовательных губ. Впрочем, я уже и не очень пряталась. А училась отвечать на ласку лаской, правда, при попытках своенравной длани сползти на грудь или нырнуть под одежду начинала шипеть и грозить колотушкой. Он смеялся, а я ругалась:

— Вот стукну тебя и брошу прямо здесь, будешь знать!

— Не бросишь, ты бросать не умеешь.

Экий хитрец, знает мои слабые места... Но зато какие у него волосы, словно шёлк! Можно гладить, перебирать, ерошить, такие густые и такие мягкие. И, кажется, ему это нравится. Хотя эти поцелуи, от которых подкашиваются ноги, а в животе горячо... Боюсь подумать, что будет весной!

Наверное, мы надолго бы залипли в тёмной уютной подворотне, если б откуда-то не послышался крик. Мы отстранились друг от друга и насторожились.

«Пожар! Пожар!» — снова донеслось издалека.

— Быстрее! — схватил меня за руку Тир и, крепко сжимая ладонь, помчался на шум. Я рванула следом, соображая на бегу, что неплохо бы засветить пару огоньков впереди, чтобы не навернуться в темноте.

Горел двухэтажный дом на соседней улице. Из нескольких окон просто валил дым, но в дальней части строения пламя уже проело кровлю и теперь гигантским факелом рвалось к небесам. Слышался треск и гул, огонь пожирал то, что раньше грел.

Пожарных ещё не было, зато вокруг сустились соседи с вёдрами, пытаясь залить беду и спасти хоть что-то. Я услышала, как один сказал другому:

— Говорят, загорелась сажа в трубе. Представляешь, они завтра ждали трубочиста.

А рядом на земле билась женщина, которую две других удерживали за руки:

— Андрес! Андрес! Мой маленький Андрес там! Пустите! Я должна спасти сына!

Я оглянулась на напряжённого Тира рядом.

— Идём? Думаю, что смогу это потушить, если ты поделишься магией. Скорее!

— Давай! Щиты я наложил, — усмехнулся, — негоже проректору и его невесте бегать по столице голыми.

— Где ваш сын? — обратилась я к рыдающей женщине.

Та уставилась на меня безумными глазами.

— Ну, быстрее же!

Дрожащий палец ткнул в одно из окон на втором этаже.

Отлично! Теперь окутываю нас с Тиром свежим воздухом, потому что в дыму ничего не видно, да и вонять горелым потом не хочется, — и идём.

По пути я тушила, то есть душила, пламя, оставляя его без воздуха. Тир сбивал огонь, придавливая его чем-то вроде щита. Лестница на второй этаж горела тоже, но казалась ещё достаточно крепкой. Погасив ступени, побежали вверх. Ну, и какая из комнат нам нужна?

— Эта! — ткнул пальцем Тир.

И распахнул дверь пинком.

По полу стелился дым, но кроватка с маленьким плачущим мальчиком была пока цела. Подхватив ребёнка на руки, я прижала его к себе так, чтобы он оказался внутри пузыря с чистым воздухом.

— Тир! Возьми с кровати одеяло и собери все детские вещи, какие найдёшь! А то он ночью замёрзнет!

— Понял.

Через несколько минут я снова оказалась на улице с орущим малышом в одной руке и узлом с детской одеждой в другой. Лорд Тиурра остался внутри, тушить пожар. Сейчас отдам Андреса матери — и побегу обратно, помогать.

— Андрес!!! — думаю, этот вопль слышали две ближайшие улицы.

Заглянула в заплаканные глаза и протянула малыша матери.

— Вот ваш сын, вот его вещи. Укутайте сразу, сейчас холодно.

А то вид у неё совсем сумасшедший — сейчас как начнёт обнимать да целовать, а ребёнок простудится.

— Да, да, спасибо, спасибо!

— Больше в доме никого нет?

— Никого, даже кошка тут, — замотала она растрёпанной головой.

Хорошо, что кошка тут. Котики умные, я это точно знаю.

Две соседки, прежде не дававшие матери броситься в огонь, уже суеились, одевая и кутая малыша.

Я улыбнулась на прощанье в ответ — и шагнула в дым.

Не знаю, что ждёт меня дальше, но сейчас я была счастлива, как, пожалуй, никогда до этого. Не зря я решила поехать в столицу — тут я нашла намного больше, чем мечтала. Родных, друзей, любимого — и своё дело. Кстати, о деле — а огонь-то куда исчез? Всё в дыму, а пламени уже и нет. Любимый постарался? Но хорошо, что сгорело не так много. Похоже, придётся латать крышу и стирать всё, пропитавшееся запахом гари. Но это не такая уж большая беда. А так в доме можно зимовать... Ну и удивятся пожарные, когда приедут!

Гм, кстати, к вопросу о пожарах. А вот интересно, магический огонь, которому не нужно топливо, может гореть в вакууме?

Как вернусь в Академию — проверю!

КОНЕЦ